86
В 97

Великопермская
и
пермская
епархия

K A 232

260 86
П. 58. В 27
Пермский Музей

ВЕЛИКОПЕРМСКАЯ и ПЕРМСКАЯ ЕПАРХІЯ

(1379—1879).

ПЯТИСТОЛѢТІЕ ПРОПОВѢДИ СВ. СТЕФАНА ПЕРМСКАГО,

ПОЧТИ

СТОЛѢТІЕ ПЕРМИ

И ПОЧТИ

ТРЕХСТОЛѢТІЕ ПОКОРЕНІЯ СИБИРИ.

Протоіерея Евгенія Попова,
почотнаго члена С.-Петербургской духовной академіи.

Архивный отдел
Горно-Алтайского облисполкома
Алтайского края

ПЕРМЬ.
ТИПОГРАФІЯ НИКИФОРОВОЙ.
1879.

Помянухъ дни древнія... поучахся (Псал. 142, 5).

Отъ С.-Петербургскаго комитета духовной цензуры печатать дозволяется. С.-Петербургъ. Марта 14 дня, 1879 года.

Цензоръ, архимандритъ *Іосифъ*.

I.

Св. Стефанъ пермскій выходитъ на проповѣдь.

Два съ половиной года назадъ я получилъ изъ вологодской губерніи отъ человѣка, съ которымъ и никогда не думалъ быть знакомымъ, письмо слѣдующаго содержанія:

«Въ журналѣ *Странникъ*, за іюль текущаго (1876) года, въ библіограф. отдѣлѣ на счотъ вашей книги «*Объ усердіи къ миссіонерскому дѣлу*» между прочимъ сказано: «500 лѣтъ скоро исполнится съ того времени, какъ св. равно-апостольный Стефанъ пермскій выступилъ на проповѣдь». Благодаря этой проповѣди, явилось здѣсь (т. е. въ вологодской губ.) христіанство съ тысячами церквей и множествомъ монастырей.

За-тѣмъ корреспондентъ пишетъ: «у насъ въ Усть-сысольскѣ, городѣ зырянъ, послѣ 20-лѣтней постройки каменнаго двухъ-этажнаго храма въ нынѣшнемъ году Богъ помогъ закончить вчернѣ этотъ храмъ во имя просвѣтителя зырянъ, св. Стефана. Храмъ въ-отдаленіи отъ центра Россіи среди зырянъ, устрояемый совершенно мѣстными средствами, готовится величественный-съ пятью главами: на него употреблено до 2 милліоновъ кирпича*. Относительно внутренняго благоустройства его опять возложимъ упованіе на Господа-Бога. Втеченіе 20-лѣтней постройки его посѣщали нашъ городъ епархіальные

---

* О величинѣ Усть-сысольскаго храма жители Перми могутъ судить по новой у себя Воскресенской церкви: онъ почти вдвое больше послѣдней. *Авт.*

преосвященные, и—не могли нарадоваться великолѣпному зданію: говорили, что рѣшительно такъ бы и выдвинули эту величественную церковь въ губернскій городъ.— Когда вы пишете о предстоящемъ пятистолѣтіи проповѣди св. Стефана, то мнѣ пришла мысль, что на-вѣрное у васъ имѣются нѣкоторыя данныя на этотъ разъ. Поэтому желалъ бы получить отъ васъ увѣдомленіе, когда именно исполнится 500 лѣтъ, чтобъ и мы одновременно съ вами, въ своемъ мѣстѣ, воздали святителю Стефану должную религіозную память. Вѣдь мы-зыряне имъ приведены изъ тмы невѣжества. Не откажитесь подѣлиться вашими данными.

Съ истиннымъ почтеніемъ и преданностію имѣю быть, прося благословенія,

Иванъ Назар. Забоевъ,

купецъ и членъ попечительства по постройкѣ церкви въ г. Усть-сысольскѣ. 29 октября, 1876 г. Усть-сысольскъ».

Отвѣтъ мой послѣдовалъ въ такомъ родѣ, что пятистолѣтіе проповѣди св. Стефана пермскаго надобно считать въ 1879 году, но что у насъ нѣтъ никакихъ предположеній о празднованіи этого юбилея. (Послана г. Забоеву въ даръ картина св. Стефана съ изображеніемъ того, какъ Стефанъ училъ и крестилъ зырянъ).

Въ нынѣшнемъ году, дѣйствительно, исполняется 500 лѣтъ, какъ равно-апостольный Стефанъ выступилъ на проповѣдь. Это было немного болѣе, чѣмъ на 40 году его жизни, при великомъ князѣ Димитріѣ донскомъ, послѣ смерти св. митрополита Алексѣя* и при епископѣ

* Алексѣй митрополитъ скончался въ 1378 году. И если Стефанъ не засталъ его въ Москвѣ живымъ, если прибылъ при Герасимѣ: то значитъ вышолъ на проповѣдь въ слѣдующемъ за-тѣмъ 1379 году.

Герасимѣ, который управлялъ тогда въ Москвѣ вмѣсто митрополита.

Прежде чѣмъ обсудимъ, какъ важенъ былъ первый апостольскій шагъ Стефана, а отсюда вырѣшимъ вопросъ, чѣмъ бы ознаменовать достопамятный для насъ годъ, когда онъ сдѣлалъ этотъ шагъ,—пусть рѣчь наша послѣдуетъ въ такомъ порядкѣ: *гдѣ именно проповѣдывалъ св. Стефанъ? кто и гдѣ были первые преемники его въ санѣ архіерейскомъ (а они назывались епископами великопермскими)? какъ за-тѣмъ званіе «великопермскихъ» было присоединено къ епископамъ сначала «вологодскимъ», а потомъ «вятскимъ» и частію «тобольскимъ», и какіе именно это были епископы, по крайней мѣрѣ-болѣе въ позднемъ времени, какъ «вятскіе»? какъ они управляли пермскимъ краемъ? какіе извѣстны кромѣ ихъ христіанскіе просвѣтители страны пермской? что было во дни Стефана и еще долго-долго послѣ него тамъ, гдѣ существуетъ нынѣшняя Пермь? какъ открыта епархія въ нынѣшней Перми, и какіе были въ ней епископы подъ именемъ самостоятельно-пермскихъ до настоящаго времени?*

Св. Стефанъ окончательно двинулся къ Перми со своей родины, изъ Устюга. (Его родителями были, говоря по-прежнему, причетникъ Симеонъ, котораго удостоивалъ своей дружбы св. Прокопій юродивый,—и простая же женщина Марія). Онъ спустился по рѣкѣ двинѣ. Стало быть онъ отправился въ 1379 году тотчасъ послѣ весны, или какъ только вскрылись рѣки. Плылъ онъ до рѣки вычегды, гдѣ начинались селенія зырянскія. Появленіе его къ зырянамъ съ евангельскою проповѣдью было такъ-же неожиданное, какъ архангелъ Гавріилъ «съ небесныхъ круговъ слетѣлъ въ Назаретъ». Праздникъ «благовѣщенія пресвятой Дѣвы» и былъ приблизитель-

но днемъ движенія его на миссію. (Въ память этого онъ построилъ за-тѣмъ первую церковь въ Перми подъ именемъ «благовѣщенской».) Первымъ зырянскимъ селеніемъ по дорогѣ его былъ «котласъ», всего въ 60 верстахъ отъ Устюга. Здѣсь онъ былъ принятъ радушно. Зырянамъ понравилось слово Божіе, съ которымъ онъ пришолъ къ нимъ: это были дѣти природы; притомъ волхвы, или учители ихъ по вѣрѣ, еще не узнали о проповѣдникѣ, и слѣдовательно не кому было вооружать противъ него народъ. Здѣсь Стефанъ основалъ для первенцовъ христіанства въ Перми часовню. Пріостановился же онъ тамъ, гдѣ рѣка «вымь» сливалась съ «вычегдою». Это мѣсто было средоточіемъ зырянъ* и, дѣйствительно, уже недалеко находилось отъ рѣки «сысоля», слѣдовательно-отъ нынѣшняго города Усть-сысольска.

Пермяки, или зыряне, говорившіе однимъ языкомъ, хоть давно были знакомы съ русскими: однако оставались въ грубомъ язычествѣ и держались по вѣрѣ самыхъ слѣпыхъ суевѣрій. Они поклонялись солнцу, огню, водѣ и другимъ стихіямъ, равно какъ березамъ, камнямъ, животнымъ и своимъ кудесникамъ. Когда окрестилось ихъ нѣсколько и когда Стефанъ принялся за постройку для нихъ церкви (какъ сказали мы) во имя «благовѣщенія»: тогда (есть такое преданіе) для престола церкви былъ употребленъ пень отъ той самой березы, которую они обоготворяли, на которой вѣшали свои жертвы,—мѣха собольи и проч. Остановимся нѣсколько вниманіемъ на этой первой зырянской церкви.

Она была построена около устья рѣки выми въ 85 верстахъ отъ г. Яренска. Первѣе всего она была драго-

---

* Зырянскія названія нынѣшнихъ селъ по рѣкѣ вычегдѣ и доказываютъ, что тутъ жили зыряне, говорившіе по-зырянски. Нынѣ же зырянскій языкъ начинается въ 20 верстахъ выше города Яренска.

цѣннымъ пріобрѣтеніемъ для самого строителя, св. Стефана, саномъ тогда еще священника. Какъ тяжело было вначалѣ Стефану жить въ такой странѣ, гдѣ не было ни одного изъ туземцовъ крещенаго, хотя нѣкоторые по Устюгу уже знали его и были расположены къ нему за тамошніе разговоры его съ ними! какимъ лишеніемъ для него было оставаться безъ служенія литургій, хотя на первое время онъ и могъ пріобщаться запасныхъ даровъ, которые принесъ съ собой изъ Москвы! Но вотъ освящается построенная церковь, и—онъ съ душевнымъ восторгомъ служитъ обѣдни, съ благоговѣніемъ и любовью чаще пріобщается тѣла и крови Христовой! Да; для каждаго истиннаго миссіонера первая церковь среди некрещеныхъ-какъ мать для сироты или какъ пріютъ для странника, столъ для голодающаго. За-тѣмъ «благовѣщенская церковь» была благодѣтельнымъ явленіемъ для пермяковъ, крещеныхъ и некрещеныхъ. Когда пермяки увидѣли эту церковь, то любовались ею: подобнаго зданія они никогда не видали. Да и Стефанъ на первый разъ, сколько возможно, украсилъ церковь. Съ любопытствомъ они смотрѣли на службу; слушали въ церкви чтеніе и пѣніе, равно какъ и проповѣдь объ Іисусѣ Христѣ, на родномъ своемъ языкѣ. Впослѣдствіи Стефанъ построилъ еще двѣ церкви, при которыхъ открылъ и школы: въ школахъ же онъ самъ обучалъ дѣтей грамотѣ.

Однако равно-апостольный не могъ пройдти съ проповѣдью *всю* пермскую страну. Почему же? По многимъ причинамъ.—Не вездѣ скоро принимали его проповѣдь: пермяки происходили отъ грубыхъ предковъ; они были древнимъ финскимъ племенемъ. (Еще Несторъ упоминаетъ объ нихъ въ своей лѣтописи, когда именуетъ *Пермь,* говоритъ о «печорѣ, югрѣ и чуди». Они были покорены русскими вначалѣ XI столѣтія, т. е. при Владимірѣ равно-апостольномъ или же при Ярославлѣ. Сна-

чала ими владѣли новгородцы. Въ дальнѣйшемъ же времени къ *финскому* племени ихъ присоединились *славянское* и *татарское*. Послѣднее поселилось преимущественно въ тѣхъ мѣстахъ, которыя представлялись удобнѣе для скотоводства и кочевья. Отсюда и доселѣ въ пермской губерніи извѣстны *татарскія* названія нѣкоторыхъ *русскихъ* селъ, на-примѣръ въ осинскомъ уѣздѣ: *Орда*. Отсюда такое множество у насъ татаръ до-нынѣ, особенно въ пермскомъ, осинскомъ и красноуфимскомъ уѣздахъ, равно какъ изрѣдка открываются *клады*, преимущественно въ этихъ же мѣстахъ*.) За-тѣмъ: живя въ суровомъ сѣверномъ климатѣ, пермяки частію усвоили себѣ и характеръ суровый.—Кромѣ того, они считали русскихъ не иначе, какъ своими врагами и притѣснителями (по поводу даней своихъ русскимъ): проповѣдникъ же вотъ пришолъ къ нимъ изъ Москвы.—Наконецъ—и это самое главное—пермская страна во дни Стефана слишкомъ широко размѣщалась. Гдѣ Стефанъ проповѣдывалъ, тамъ считалась только одна часть ея. Но была еще другая Пермь-въ *чердынской* области, которая при немъ стала называться *старою Пермью*, какъ въ свою очередь мѣсто его проповѣди называлось *великою Пермью*. Так. обр. поле для его миссіонерской дѣятельности и тамъ, гдѣ онъ путешествовалъ (т. е. въ предѣлахъ нынѣшней вологодской губерніи) было непроходимое: уѣзды усть-сысольскій и яренскій и теперь еще населены зырянами на пространствѣ слишкомъ 1000 верстъ.

---

* Въ 1860 году найденъ въ деревнѣ *янычахъ* (пермскаго уѣзда) металлическій кружокъ. А въ 1851 году близь деревни шестаковой (красноуфимскаго уѣзда) вырыты: серебряный ковшикъ, вѣсомъ два съ половиной фунта, подвѣски и серги золотыя, ожерелья и обломки отъ золотыхъ перстней, наконецъ-монеты самой глубокой древности, именно-отъ половины V столѣтія „сассанидская“, а также византійская и другія. Въ томъ же году въ имѣніи Строгановыхъ (чердынскаго уѣзда) найдены монеты хановъ „золотой орды“.

Притомъ, жизнь проповѣдника продолжалась недолго. Черезъ пять лѣтъ, когда можно было считать у зырянъ до тысячи христіанскихъ душъ, онъ отправился въ Москву, чтобъ выпросить для Перми епископа, которымъ и былъ избранъ самъ, какъ достойнѣйшій. Сдѣлавшись епископомъ, онъ утвердилъ свою каѳедру на «усть-вымѣ» [1], сталъ строить монастыри, которые безъ сомнѣнія наполнялъ новокрещеными же. Извѣстная усть-сысольская пустынь получила свое начало при немъ. Онъ основалъ эту пустынь въ концѣ XIV вѣка во славу Спасителя нерукотвореннаго образа [2], почему она со времени прославленія его самого въ православной Церкви стала называться—какъ и теперь называется—*Троицко-Стефано-ульяновскою*. Но когда св. Стефанъ снова (т. е. въ третій разъ) отправился въ Москву по дѣламъ своей епархіи, то уже не возвратился больше въ Пермь. Онъ скончался въ Москвѣ послѣ 18 лѣтъ своего апостольскаго служенія, для котораго не щадилъ ни силъ ни здоровья, послѣ принятія же сана архіерейскаго чрезъ 13, именно въ 1396 году, 26 апрѣля. Ему не было еще и 60 лѣтъ, когда застигла его кончина.

Такимъ образомъ онъ рѣшительно на могъ дойдти съ проповѣдью до предѣловъ нынѣшней нашей губерніи.

---

[1] Въ 1383 году.

[2] Въ пустыни есть образъ „нерукотворенный“, къ которому относятъ чудотворную силу. Этотъ образъ былъ привезенъ изъ Москвы.

II.

Первые преемники св. Стефана-епископы усть-вымскіе.

Перейдемъ теперь къ преемникамъ св. Стефана.

Непосредственнымъ преемникомъ его, въ санѣ епископа, впродолженіе почти 19 лѣтъ былъ *Исаакій*. О миссіонерской дѣятельности этого епископа не сохранилось преданій, кромѣ того что при немъ иноки ульяновской пустыни, миссіонерствуя по рѣкѣ печорѣ до Пустозерска въ 600 верстахъ отъ Усть-сысольска, обратили многихъ зырянъ. Во дни Исаакія стали быть священниками, дьяконами и причетниками уже изъ самихъ пермяковъ; потому что около 20 лѣтъ прошло, какъ св. Стефанъ основалъ въ землѣ пермской училища при церквахъ. Исаакій скончался такъ-же въ Москвѣ.

За-тѣмъ, слѣдовали трое самыхъ достойныхъ преемниковъ апостольской ревности св. Стефана. То были епископы: *Герасимъ, Питиримъ* и *Іона*. Они прославлены Церковью за святость жизни и, подобно тремъ вселенскимъ святителямъ или же тремъ россійскимъ митрополитамъ, сдѣлались тремя «велико-пермскими святителями». Двое изъ нихъ умерли и мучениками. Такъ Герасимъ былъ задушонъ архіерейскимъ омофоромъ. На него поднялъ руки новокрещеный вогуличь, котораго онъ принялъ къ себѣ на воспитаніе и который вооружился на своего благодѣтеля не по собственной злобѣ, но, вѣроятно, подстрекаемый некрещеными. — На Питирима же (это былъ мужъ и очень ученый*, говорилъ

---

* Имъ составлена, по порученію великаго князя и митрополита св. Іоны, служба св. Алексѣю митрополиту, котораго мощи въ то время были открыты.

проповѣди своего сочиненія) вдругъ напалъ цѣлый отрядъ вогуличей подъ предводительствомъ князя ихъ, Асыки. Нападеніе на святителя послѣдовало во время одного изъ крестныхъ ходовъ, которые онъ по обычаю московскому началъ вводить въ пермской странѣ, чтобъ больше развить въ народѣ религіозныя чувства. Когда онъ (въ воскресный день) вышолъ на рѣку «вымь» для молебствія: его жестоко изранили (а испуганный народъ разбѣжался) и оставили совершенно мертвымъ на берегу. Тѣло его цѣлые 40 дней лежало у рѣки среди знойнаго лѣта, пока изъ Москвы не было получено распоряженіе по этому несчастному случаю, и—осталось совершенно неповрежденнымъ.—Іона же, хоть со страхомъ поступилъ на мѣсто двухъ предшественниковъ, умершихъ мучениками: но послѣ апостольскихъ своихъ трудовъ умеръ мирно.—Мощи всѣхъ трехъ святителей находятся теперь вмѣстѣ, на усть-вымѣ [1].

И вотъ этотъ-то послѣдній изъ *трехъ* великопермскихъ епископовъ, а пятый по Стефанѣ, достигъ съ евангельскою проповѣдью и до предѣловъ нашей пермской губерніи! Онъ «крестилъ великую Пермь»: обратилъ къ христіанству много жителей Чердыни и Соликамска, а также сдѣлалъ христіанами тѣхъ пермяковъ, которые жили по берегамъ камы и чусовой, слѣдовательно частію въ нынѣшнихъ оханскомъ и верхотурскомъ уѣздахъ: это было въ 1462—63 годахъ, слѣдовательно послѣ св. Стефана лѣтъ почти черезъ 70. Пермскій князь Михаилъ, обращенный Іоною къ христіанству и умершій впослѣдствіи мученикомъ (отъ рукъ вогулъ), много содѣйствовалъ ему въ обращеніи дикихъ язычниковъ. (Всего пермскихъ князей, имѣвшихъ столицою для себя Чердынь, осталось извѣстными 13: между ними были трое и женскаго пола,

---

* Память ихъ въ 29 января.

которыя назывались «княгинями велико-пермскими»). Въ Чердыни Іона основалъ и монастырь «богословскій»[1], памятникомъ котораго остается тамъ на высокомъ берегу колвы приписная (съ 1784 года) церковь св. Богослова каменная двухъ-этажная, съ удивительно-толстыми стѣнами. Ревностный распространитель христіанской вѣры былъ епископомъ 15 лѣтъ. Лѣтъ черезъ 10 (въ 1472 г.) послѣ крещенія имъ «природныхъ» жителей Чердыни и нѣкоторыхъ другихъ мѣстностей въ нынѣшней пермской губерніи, Пермь вообще перешла въ полное владѣніе великаго князя московскаго, тогда какъ раньше платила лишь дань русскому государству. Вмѣстѣ съ этимъ и митрополиты московскіе, по праву и долгу высшихъ представителей русской іерархіи, простирали свое пастырское вліяніе даже на этотъ отдаленный край, какъ край уже крещеный. Извѣстно, что новокрещеные не вдругъ отстаютъ отъ языческихъ суевѣрій и обычаевъ. То же видимъ и въ первоначальномъ христіанствѣ пермяковъ. Нѣкоторые изъ нихъ ходили на языческія жертвоприношенія, женились въ родствѣ. И такъ московскій митрополитъ *Симонъ* писалъ два посланія въ Пермь: одно къ духовенству, а другое къ мірянамъ. Въ *первомъ* онъ убѣждалъ священниковъ заботиться о новокрещеныхъ («сами ядите и пьете въ праздники до обѣда (конечно, кромѣ литургій), и—дѣти ваши духовныя, на васъ смотря, тоже...»), а во *второмъ* внушалъ мірянамъ жить по законамъ православія[2]. Съ этого же времени[3] Чердынь со

---

[1] Замѣчательно, что этотъ монастырь послѣ многихъ своихъ самостоятельныхъ настоятелей былъ впродолженіе нѣкотораго времени приписнымъ и къ Троицко-Сергіевой лаврѣ.

[2] Эти посланія замѣчательны и тѣмъ, что занимаютъ самое первое мѣсто въ древне-русской духовной письменности этого рода (1501 года, августа 22 дня). [3] Именно въ 1472.

своимъ уѣздомъ и далѣе стала называться (въ смыслѣ гражданскомъ) *великою Пермью*.—186 лѣтъ существовала епископская каѳедра на усть-вымѣ. (Усть-вымъ теперь одно изъ селъ въ яренскомъ уѣздѣ, впрочемъ не хуже многихъ городовъ: торговое и съ нѣсколькими церквами). Епископы усть-вымскіе назывались *великопермскими* и *вологодскими*. Къ той же епархіи съ самаго открытія ея принадлежали и *вятчане* [1], которыхъ страна стала извѣстною еще въ 1181 году, со дней поселенія въ ней русскихъ [2]. Всего послѣ Стефана *великопермскихъ* еписк. считается 14 (съ Амфилохіемъ, который по крайней мѣрѣ былъ рукоположенъ для усть-вымa). За Іоною слѣдовали: «Филоѳей, Никонъ, Стефанъ, Протасій, Пименъ, Алексій, Аѳанасій, Кипріанъ и Іоасафъ».

III.

Усть-вымскіе епископы перешли въ Вологду; Трифонъ вятскій-подвижникъ и миссіонеръ въ нынѣшней пермской епархіи.

Въ 16 вѣкѣ (около 1570 г.) *великопермская епархія* не стала имѣть самостоятельнаго званія. Она соединилась съ *вологодскою* и съ усть-вымa каѳедра архіерейская перенесена въ *Вологду*. Это соединеніе послѣдовало при послѣднемъ ея епископѣ, *Іоасафѣ*. Преемники св. Стефана стали теперь носить званіе «великопермскихъ» не впервыхъ, а какъ дополнительное. Это были епископы или архіепископы *вологодскіе* и *великопермскіе*. Впродолженіе 88 лѣтъ великопермская епархія была соединенною.

---

[1] Церк. р. ист. Плат. и казан. вѣст. за 1825 г. [2] Ист. Карамз.

Не перечисляя слѣдующихъ послѣ *Іоасафа* епископовъ *вологодскихъ,* которые управляли и великою Пермью, мы остановимся за этотъ періодъ времени на одномъ человѣкѣ, который хоть не имѣлъ пока и сана священническаго, но былъ *ближайшимъ* духовнымъ благодѣтелемъ Перми, и именно-для населенія нынѣшней пермской губерніи. Мы хотимъ сказать о преподобномъ *Трифонѣ вятскомъ.*

Трифонъ былъ подвижникомъ въ пермской странѣ и вмѣстѣ съ тѣмъ-миссіонеромъ, переходящимъ съ мѣста на мѣсто. Онъ жилъ послѣ Стефана пермскаго черезъ столѣтія почти[1]. Былъ урожденцомъ изъ крестьянъ архангельскаго края. Но подобно Стефану, онъ въ Устюгѣ же (куда тайно удалился изъ дома родительскаго, избѣгая брака, и пришолъ въ одеждѣ нищаго) получилъ первоначальное духовное настроеніе: руководителемъ его на сей разъ былъ одинъ приходскій священникъ, по имени Іоаннъ. Впрочемъ въ Устюгѣ снова стали склонять его къ браку, такъ что и пріискали для него невѣсту. Тогда онъ и рѣшился бѣжать еще далѣе,-въ нынѣшнюю пермскую губернію. Онъ остановился въ городкѣ Строгановыхъ *(Орловѣ),* соликамскаго уѣзда. Какъ здѣсь такъ и въ ближайшемъ къ этому мѣсту селѣ «Никольскомъ» онъ находилъ себѣ пристанище у приходскихъ церквей. За-тѣмъ, въ сосѣднемъ пыскорскомъ монастырѣ[2] принялъ монашеское постриженіе отъ перваго пыскорскаго настоятеля, Варлаама. Тогда ему было отъ роду всего 22

---

[1] Именно въ 1565 году. Свѣденія о Трифонѣ мы заимствуемъ и изъ рукописнаго житія его, которое теперь находится предъ нами. *Авт.*

[2] Пыскорскій монастырь построенъ въ 1558—60 годахъ Аникою Строгановымъ, который первымъ изъ вологодской губерніи сталъ подвигаться къ Перми и около камы заводить селенія. Этотъ Аника Строгановъ былъ награжденъ отъ царя большими землями по камѣ до чусовой.

года. Не опускалъ онъ ни одной церковной службы, и—въ то же время прислуживалъ въ монастырской пекарнѣ. Отъ изнуренія духовными подвигами онъ даже слегъ въ постель: но получилъ чудесное исцѣленіе. Недолго и Пыскоръ видѣлъ у себя дивнаго подвижника. Трифонъ рѣшился найдти себѣ еще большее уединеніе.

И вотъ онъ спустился по камѣ, дошолъ до устья мулянки, протекающей близь Перми и впадающей въ каму! Такимъ образомъ изъ-за камы на рѣчку мулянку угодникъ Божій прошолъ можетъ быть по тѣмъ же улицамъ, гдѣ теперь живемъ мы,-только прошолъ глухими тогда лѣсами. Пройдя верстъ пять вверхъ по мулянкѣ, онъ встрѣтилъ одну высокую мѣстность, которая ему весьма понравилась. Вокругъ этой мѣстности жили идолопоклонники-остяки, и—ему почувствовалось, что здѣсьто онъ долженъ остановиться. Онъ поставилъ себѣ хижину вблизи такого огромнаго дерева (ели*), которое обоготворяли остяки. Тогда Божіею благодатію вдругъ пробудилась въ немъ миссіонерская ревность. Онъ ожидалъ только встрѣчи съ остяками, чтобъ повести къ нимъ рѣчь объ истинномъ Богѣ, творцѣ неба и земли, и объ Іисусѣ Христѣ-спасителѣ. И вотъ самъ начальникъ остякскій, когда услышалъ «о какомъ-то припельцѣ», не замедлилъ прійдти къ нему! Но старшина пришолъ не въ духѣ мира, а съ воинскою дружиною въ количествѣ 70 человѣкъ; потому что остяки опасались поселенія на своей землѣ русскихъ. Трифонъ копалъ землю, когда окружили его остяки. Онъ нисколько не смутился отъ вооруженной дружины. Начались распросы, и—онъ предложилъ остякамъ убѣдительную христіанскую проповѣдь. Остяки выслушали его, и—вынесли отъ него самое пріятное впечатлѣніе. Но онъ пошолъ въ своей ревности

---

* Въ объемѣ дерево было двѣ сажени.

дальше: рѣшился срубить обоготворяемое ими дерево и сожечь всѣ висѣвшія на деревѣ жертвоприношенія ихъ. Не вдругъ однако онъ выполнилъ это смѣлое предпріятіе: но прежде впродолженіе сорока дней молился и постился. Возложивъ на свою грудь икону, онъ и началъ рубить завѣтное дерево, когда не было никого изъ остяковъ на мольбищѣ: въ короткое время все онъ превратилъ въ пепелъ. Безвредно прошолъ для него и этотъ опытъ христіанской ревности. Остяки не напали на него, напротивъ-подивились его силѣ надъ божествомъ ихъ: по ихъ мнѣнію, за прикосновеніе къ обожаемому ими дереву должна бы тотчасъ наказать странника невидимая сила. Хотѣли-было они и погубить его: но не теперь открылось это намѣреніе ихъ, а уже потомъ, и—совсѣмъ по другому случаю. Именно-остяки опасались, что черемисы, вооружившіеся вообще противъ «великой Перми», нападутъ и на нихъ, и что Трифонъ откроетъ врагамъ ихъ мѣстопребываніе. Но, прійдя въ келью странника съ цѣлью убить его, они не нашли его, между тѣмъ какъ онъ былъ дома и молился. Тогда остяки сказали: «великъ Богъ христіанскій»! и—увѣровали. Наконецъ, Трифонъ окрестилъ многихъ изъ нихъ, и въ томъ числѣ дочерей князя ихъ и самого вогульскаго князя. Памятникомъ миссіонерскихъ трудовъ его въ этомъ мѣстѣ осталась деревянная съ полною утварью *Никольская* церковь въ селѣ «верхніе муллы» (въ девяти верстахъ отъ нынѣшней Перми). И нынѣ существующая здѣсь каменная церковь также называется «Никольскою», по святителю Николаю, во имя котораго построена. (*Муллами* же село названо еще при Іоаннѣ IV (грозномъ) однимъ башкирскимъ княземъ, у котораго отецъ былъ мулла.) Рав. обр. и часовня въ дер. Култаевой (въ 14 верстахъ отъ «верхнихъ мулловъ» по тракту казанскому), неразъ возобновляемая и въ послѣднее время обращенная въ

церковь [1], со своею иконою усѣкновенія главы св. Предтечи, также составляетъ поминокъ о преподобномъ Трифонѣ, потрудившемся здѣсь для обращенія язычниковъ.

За-тѣмъ, Трифонъ обратилъ нѣсколько остяковъ около Соликамска, такъ какъ братія пыскорскаго монастыря, когда услышали объ его успѣхахъ на мулянкѣ, возвратили его къ себѣ, противъ его воли, чрезъ одного остяка. Живя вторично въ Пыскорѣ, Трифонъ по-прежнему выражалъ желаніе уединиться. Поэтому Строгановы (съ этой фамиліей постоянно встрѣчаешься и нынѣ, когда проѣзжаешь по пермскому, оханскому и соликамскому уѣздамъ) предложили ему для мѣстопребыванія свою родину на рѣкѣ чусовой, именно-тамъ, гдѣ теперь помѣщаются села «верхніе и нижніе чусовскіе городки [2]». Трифонъ согласился на предложеніе Строгановыхъ. Прійдя на чусовую, онъ опять избралъ себѣ жилищемъ одну высокую гору надъ самой рѣкой. Для окрестныхъ жителей казалась страшною эта гора; потому что, по ихъ понятію, на этой горѣ жилъ злой духъ, который мучилъ каждаго, кто только осмѣливался взойдти на нее. Трифонъ, конечно, пренебрегъ этимъ суевѣрнымъ страхомъ и построилъ себѣ на горѣ сначала часовню, а потомъ и монастырь въ честь успенія Божіей Матери. Памятникомъ его монастыря въ этомъ мѣстѣ остались тѣ два

---

[1] Именно въ 1870 году 13 сентября. Я удостоился освятить эту церковь, состоявшую въ моемъ благочинническомъ округѣ, съ соборомъ шести священниковъ. *Авт.*

[2] Въ нижнихъ городкахъ до-нынѣ остается отъ Строгановыхъ каменный домъ странной архитектуры: длинный, и—до крайности узкій; съ толстыми стѣнами. Въ этомъ домѣ теперь устроены ночлежныя помѣщенія (даже въ три этажа) для богомольцовъ, которые приходятъ въ село къ 12 сентября поклониться иконѣ св. Симеона верхотурскаго. Мы осматривали этотъ замѣчательный домъ съ нынѣшними внутренними каютами его. *Авт.*

Архивный отдел
Горно-Алтайского Областного
Алтайского края

названія, которыя носитъ село, существующее теперь здѣсь. Сельцо называется и «успенскимъ и монастырскимъ» *(монастырькомъ)*. Оно, дѣйствительно, стоитъ на высокой горѣ, подъ которой протекаетъ чусовая: церковь его, если посмотрѣть снизу-изъ другаго села «нижнихъ городковъ», красуется какъ-бы въ воздухѣ. Но здѣсь же Трифонъ подвергся и страшной опасности. Чтобъ имѣть свою пашню для устроеннаго монастыря, онъ сталъ сожигать пни и корни деревъ около своей хижины. А тутъ случилась буря. И—вотъ произошолъ пожаръ, отъ котораго сгорѣли дрова, приготовленныя на солевареные заводы Строганова[1]! Жители вооружились. Когда Трифонъ сидѣлъ на высокомъ берегу чусовой, опустивъ ноги: вдругъ они столкнули его внизъ. По страшной крутизнѣ покатился угодникъ Божій[2]! Но Господь, сохраняющій *пришельцы*[3], сохранилъ его жизнь. Онъ нашолъ себѣ на берегу лодку, и — безъ всякаго весла переплылъ на другую сторону. Строгановъ заковалъ его въ желѣзо, вмѣсто того чтобъ въ столь необыкновенномъ пожарѣ признать Божіе посѣщеніе. Но дня чрезъ четыре самъ подвергся, по предсказанію преподобнаго, оковамъ отъ царскихъ пословъ. Вразумленный этимъ обстоятельствомъ, которое не безъ труда могъ поправить, Строгановъ тотчасъ далъ свободу преподобному и испросилъ у него прощенія: однако совѣтовалъ Трифону уйдти изъ своихъ вотчинъ. Это притѣсненіе со стороны жителей и этотъ отказъ Строганова и заставили Трифона оставить чусовую, гдѣ онъ провелъ *девять* лѣтъ.

---

[1] Дровъ сгорѣло до трехъ тысячъ сажень.

[2] Проѣзжая этимъ мѣстомъ по дѣлу обозрѣнія училищъ въ пермскомъ уѣздѣ и представляя себѣ положеніе преп. Трифона, я весь содрагался каждый разъ. *Авт.*

[3] Псал. 145, 9.

Теперь Трифонъ совсѣмъ удалился изъ пермской страны чрезъ Чердынь и Кай-городокъ въ Вятку. Однако, труды его по распространенію христіанства на камѣ и чусовой принесли свой плодъ*. Въ Вяткѣ его привлекала къ себѣ та церковь во имя Николая чудотворца, гдѣ находился чудотворный образъ сего святителя, называемый *великорѣцкимъ*. (Образъ этотъ чудесно явился одному благочестивому крестьянину въ 1383 году, когда Стефанъ пермскій уже ходилъ съ проповѣдью по Перми. Мѣсто явленія-чаща лѣса у такъ называемой «великой рѣки»: отсюда названіе села «великорѣцкаго», доселѣ существующаго въ 65 верстахъ отъ Вятки, хотя образъ-то впослѣдствіи и былъ перенесенъ въ Вятку). Трифонъ любилъ молиться предъ этимъ чудотворнымъ образомъ. Вскорѣ онъ получилъ въ Москвѣ санъ іеромонаха, а за-тѣмъ сдѣланъ архимандритомъ по тому поводу, что въ Вяткѣ также построилъ успенскій монастырь, называемый до-нынѣ «Трифоновымъ». Еще долго онъ странствовалъ, ревнуя о христіанскомъ просвѣщеніи ближнихъ: но собственно уже въ вятскомъ краю, гдѣ такъ-же много было язычниковъ и суевѣрій, а мало вѣрующихъ. Почему и получилъ названіе не пермскаго, а «вятскаго». Скончался онъ въ 1612 году въ хлыновской обители, гдѣ и покоятся теперь его мощи подъ спудомъ. (*Хлыновская* обитель-это вятскій успенскій монастырь. *Хлыновъ*—первоначальное названіе г. Вятки. Такое названіе составилось, конечно, не отъ того (какъ идетъ молва народная), будто во время постройки города пролетала птица и кричала: *хлы*, но по рѣкѣ вяткѣ, отъ

---

* Въ послѣдующемъ-дальнемъ времени нѣкто изъ верхне-муллинскихъ крестьянъ, Кодратъ Анфиногеновъ, оказался достойнымъ и сана священническаго; это былъ второй (по времени) священникъ Петропавловской церкви въ ягошихинскомъ заводѣ.

которой городъ первоначально отстоялъ болѣе чѣмъ въ двухъ верстахъ. Чтобъ имѣть ближе воду, жители запруживали рѣчку плотиною. Когда же вода отъ сильнаго напора вдругъ *хлынула* чрезъ преграду; тогда и дали названіе ей «хлыновицы», а отсюда перенесли названіе «Хлынова» на самый городъ. Рѣчка, о которой мы сказали, и теперь называется «хлыновскою[1]»).

IV.

Послѣ вологодскихъ епископы великопермскіе стали вятскими и великопермскими,-изъ нихъ первыми были: „Александръ, Іона и Діонисій“.

Въ 1658 году (при царѣ Алексеѣ Михайловичѣ и патріархѣ Никонѣ) была открыта въ Вяткѣ епархія. Тогда съ великопермской послѣдовала новая перемѣна. Большая часть церквей великопермскихъ, или точнѣе сказать-всѣ церкви ближайшія къ вятской губерніи отъ нынѣшней Перми, присоединены къ вятскому епархіальному управленію какъ-бы взамѣнъ того, что прежде вятчане принадлежали каѳедрѣ великопермской. Чердынь и Соликамскъ со своими уѣздами, всѣ села Строгановыхъ съ «чусовскими городками» и вообще всѣ приходы по-верхъ камы, по чусовой и сылвѣ, впадающей въ чусовую, слѣдовательно и около нынѣшняго Кунгура,-вошли въ составъ вятской епархіи[2]. Другія же церкви остались въ вологодской епархіи, а нѣкоторыя отошли къ казанской. Епископы великопермской епархіи такимъ образомъ получили наименованіе *вятскихъ* и *велико-*

---

[1] Изъ переписки моей съ вятскимъ духов. *Авт.*

[2] Казан. вѣстн.

пермскихъ. (Потому-то въ Соликамскѣ на-прим. грамоты на освященіе церквей и антиминсовъ сначала слѣдуютъ отъ *вологодскихъ* архіереевъ, а потомъ-*вятскихъ).* Такъ какъ послѣ этого епархіальное управленіе надъ нынѣшней пермской губерніей стало ближе къ намъ, то мы перечислимъ по порядку *всѣхъ* епископовъ *вятскихъ,* доколѣ эти епископы носили названіе и *великопермскихъ.* Подробнѣе же будемъ говорить только объ тѣхъ изъ нихъ, которые чѣмъ либо особенно выразили свои услуги для пермскаго края. При этомъ укажемъ (какъ и въ послѣдующей исторіи о *самостоятельно-пермской* епархіи будемъ указывать) и другихъ *замѣчательныхъ* мужей по распространенію вѣры и благочестія христіанскаго въ нашей губерніи. — Мѣстный епископъ, безъ сомнѣнія, есть охранитель церковно-религіозной жизни въ цѣлой епархіи. Въ то же время онъ начальникъ пастырей и причта, которые въ общемъ количествѣ своемъ составляютъ также многочисленное сословіе. Онъ ближе всего дѣйствуетъ на духовенство, сообщая духовенству свое направленіе: а за-тѣмъ данное имъ направленіе проходитъ всреду остальныхъ членовъ церкви, или въ народъ. Духовныхъ средствъ у него дѣйствовать на паству много: это и особенность его литургій и проповѣдь и управленіе и выборъ для епархіальнаго управленія достойныхъ лицъ, наконецъ-особенная твердость его служебно-общественнаго положенія. Нѣтъ сомнѣнія, что столь высокое и благодѣтельное назначеніе епархіальнаго архіерея въ-отношеніи къ епархіи оправдывается, когда онъ ревностный и глубоко-благочестивый архипастырь. Но нѣтъ сомнѣнія и въ томъ, что вѣра и благочестіе, равно какъ духовное просвѣщеніе и распространеніе вѣры и благочестія, могутъ идти въ духовенствѣ и народѣ сами по себѣ. Иначе надобно предположить для многихъ стѣсненіе религіозно-нравственной свободы. Ина-

че будетъ для нѣкоторыхъ лукавый предлогъ оправдывать себя недостаткомъ высокихъ примѣровъ со стороны архипастырей.—Это общее разсужденіе мы поставляемъ впереди, чтобъ тѣмъ правильнѣе былъ взглядъ читателей нашихъ на дѣятельность тѣхъ достойныхъ (кромѣ епархіальной іерархіи) лицъ, которыя будутъ введены нами въ излагаемую нами исторію *великопермской* и *пермской епархіи* за ея *пятистолѣтіе. Полная церковно-епархіальная жизнь* есть только *жизнь всего православнаго народа* въ своемъ краю.

Первымъ епископомъ *вятскимъ* и *великопермскимъ* былъ *Александръ,* урожденецъ вологодской губерніи,—и изъ тѣхъ именно предѣловъ ея, гдѣ проповѣдывалъ св. Стефанъ пермскій[1]. Управлялъ епархіею 16 лѣтъ (1658—1674), а всей жизни имѣлъ 70. Между прочимъ замѣтимъ, что этотъ епископъ участвовалъ въ судѣ надъ Никономъ патріархомъ и даже въ числѣ другихъ двухъ лицъ, по порученію собора, приглашалъ патріарха для отвѣтовъ на соборъ[2]. Но онъ, очевидно, не былъ по примѣру прочихъ оскорбителемъ великаго Никона; потому что извѣстенъ, какъ человѣкъ молитвенный и любящій уединеніе. Изъ любви къ глубокому уединенію онъ добровольно оставилъ управленіе епархіею за цѣлыя пять лѣтъ до своей кончины и принялъ схиму[3].

Вторымъ епископомъ странъ вятской и пермской считается *Іона,* впослѣдствіи архіепископъ. Замѣчательны пути промысла Божія о святой Церкви! *Первые епископо-*

---

[1] Соль-вычегод. уѣзда. [2] Соб. дѣян. о низлож. Никона. [3] Ист. рос. іер. Амвросія, и друг.

пы новокрещенаго края, или только-что возникшей епархіи, почти всегда бываютъ *пастырями глубоко-благочестивыми.* Такъ началась и вообще наша отечественная церковь. Первымъ митрополитомъ Кіева, гдѣ колыбель русской церкви, былъ Михаилъ, и—это прославленный Богомъ мужъ: мощи его почиваютъ въ Кіевѣ же.—Такъ вотъ и въ вятской епархіи на первыхъ порахъ ея за однимъ благочестивымъ архіереемъ слѣдуетъ другой, еще болѣе благочестивый! Іона былъ по жизни святымъ: такая память объ немъ сохранилась въ преданіи народномъ. Строгость его христіанскихъ правилъ, безъ сомнѣнія, проникала и въ приходы пермскіе. Такъ указными своими предписаніями онъ внушалъ духовенству и міянамъ исполнять долгъ исповѣди и св. причастія не только въ великомъ постѣ, но и во всѣ прочіе посты года. Онъ побуждалъ всѣхъ дорожить въ высшей степени покаяніемъ во грѣхахъ: умершихъ безъ покаянія (конечно, по ихъ собственной винѣ) онъ не велѣлъ и принимать на церковное кладбище, но погребать въ лѣсу*. Напоминаніемъ объ его богоугодной жизни остается и надпись на его гробѣ въ вятскомъ каѳедральномъ соборѣ. Извѣстенъ еще онъ, какъ строитель церквей и часовень. Былъ епископомъ вятскимъ 26 лѣтъ (1674—1700); скончался 64-лѣтнимъ.

Но во дни этого архипастыря жилъ и служилъ дѣлу христіанства въ пермскомъ краю нѣкто уже самый *близкій* и дорогой для насъ-пермяковъ. Это простой приходскій священникъ въ томъ же городкѣ Орловѣ соликамскаго уѣзда, гдѣ первоначально остановился Трифонъ вятскій. Имя орловскаго священника осталось неизвѣстнымъ: но ревность и заслуги его очень памятны.

---

* Любопыт. мѣсяцосл. на 1780 г., прилож. 16.

Онъ сдѣлался *историческимъ лицомъ* даже во всей *русской церкви.* Чѣмъ же онъ заслужилъ извѣстность? Живою *проповѣдью слова Божія,* которая въ XVI вѣкѣ и до половины XVII въ Россіи совсѣмъ замолкла, такъ что въ народѣ уже составилось предъубѣжденіе противъ словесной проповѣди. Только въ Москвѣ появлялся на нѣкоторое время смѣлымъ проповѣдникомъ Симеонъ полоцкій, извѣстный царямъ Алексѣю Михайловичу и Ѳедору Алексѣевичу. Когда Симеонъ умеръ: голосъ живой проповѣди пастырской и послышался на сѣверѣ. Орловскій священникъ и былъ сочинителемъ «поученій воскресныхъ и праздничныхъ» (числомъ 156: такъ названный *статиръ*) и проповѣдникомъ устнымъ. Онъ не получилъ школьнаго образованія, а обязанъ образованіемъ себя самому себѣ. «Люди этой страны (разсуждалъ онъ о своемъ пермскомъ краѣ) весьма просты,-не только міряне, но и священники. И такъ я началъ выдавать самыя простыя бесѣды частію устно, частію на письмѣ». Онъ не скорбѣлъ о томъ, что служитъ въ такой дали отъ столицы-Москвы. Онъ сознавалъ, что честь и долгъ каждаго потрудиться *для своего края* по мѣрѣ силъ. Однако не легко доставалась ему живая проповѣдь. Народъ ропталъ на него, — къ чему это онъ разсказываетъ въ церкви проповѣди. Въ народѣ шли толки, что «до него жили же священники безъ проповѣди». Такая жизнь еще считалась «простотой времени». И—вотъ всѣ видѣли въ живой проповѣди его странность! Но онъ, нашъ пермскій проповѣдникъ, съ терпѣніемъ выслушивалъ народный ропотъ и продолжалъ свое дѣло: къ счастію, поддерживалъ его въ трудѣ умный помѣщикъ Строгановъ. За то не забыла его *исторія церковная,* какъ и мы теперь съ глубокимъ почтеніемъ относимся къ его памяти! (Одновременно съ нимъ, и еще несравненно лучшимъ проповѣдникомъ, явился на противоположномъ краю Россіи

(на югѣ) св. Димитрій ростовскій. Изъ-за Димитрія, какъ проповѣдника слова Божія, даже происходилъ споръ. Въ томъ и другомъ мѣстѣ желали имѣть у себя этого проповѣдника. И тѣ, у которыхъ Димитрій останавливался для проповѣди слова Божія, считали это для себя дорогимъ подаркомъ).

Но вотъ и еще во дни *втораго вятскаго* и *великопермскаго* епископа духовно-просвѣтительный дѣлатель въ *санѣ священническомъ!* Это священникъ изъ Казани, Іоаннъ Іоанновичъ Поповъ. Поповъ прибылъ въ оханскій уѣздъ, смежный съ вятскою губерніею, и—здѣсь (именно въ селѣ «черповскомъ») крестилъ нѣсколько вотяковъ. Сначала онъ построилъ для новокрещеныхъ часовню, а потомъ церковь, и самъ немалое время былъ приходскимъ пастыремъ въ этомъ селѣ, доселѣ существующемъ. Какимъ призваніемъ, или какими путями, казанскій священникъ прибылъ въ нынѣшній оханскій уѣздъ, по исторіи неизвѣстно. Но вѣрно, что въ то время еще не образовалась въ Казани *новокрещенская контора,* или комиссія для крещенія инородцовъ: открытіе этой конторы относится къ 1731 году, т. е. къ 18 столѣтію, тогда какъ мы говоримъ о ходѣ дѣлъ въ 17 вѣкѣ.

Третьимъ вятскимъ и великопермскимъ епископомъ былъ *Діонисій.* Съ пермскимъ краемъ Діонисій встрѣтился мыслью еще тогда, какъ не выѣхалъ изъ Москвы, гдѣ былъ игумномъ Данилова монастыря. Изъ Москвы онъ послалъ въ Кунгуръ къ соборному протоіерею Іоанну благословенную грамоту для освященія двухъ церквей: въ самомъ Кунгурѣ и въ селѣ ильинскомъ. Въ Кунгурѣ былъ построенъ тихвинскій дѣвичій монастырь, и—здѣсь освященъ тогда придѣлъ во имя

Іоанна богослова [1]. (Монастыря впослѣдствіи не стало [2], но церковь на горѣ подъ именемъ «тихвинской» остается доселѣ, а также и придѣлъ въ ней Богослову). Въ селѣ же ильинскомъ была построена совершенно новая церковь [3]. Лѣтъ черезъ семь потомъ тотъ же Діонисій благословлялъ — уже изъ Вятки — протоіерея Василія освятить церковь въ селѣ кривецкомъ [4] (пермскаго уѣзда). Впослѣдствіи онъ получилъ санъ архіепископа: всего былъ вятскимъ около 19 лѣтъ (1700—1719). Отправившись въ Москву, еще впродолженіе года управлялъ оттуда епархіею. А потомъ, принявъ схиму, скончался въ томъ же Даниловомъ монастырѣ, гдѣ былъ игумномъ [5].

V.

Краткая лѣтопись всѣхъ городовъ нынѣшней пермской губерніи и ягошихинскаго завода.

Мы дошли въ своей исторіи объ епархіи *великопермской* до тѣхъ лѣтъ, какъ началось народонаселеніе въ мѣстности, которую занимаетъ нынѣшняя Пермь. И такъ изложимъ исторически развитіе этого населенія. Но еще прежде упомянемъ обо всѣхъ городахъ нынѣшней пермской губерніи, которые предупредили Пермь своимъ существованіемъ. Развивалась страна: развивалось въ ней и христіанство.

---

[1] Старостою монастырской церкви былъ нѣкто Василій *Одинцовъ* (домъ Одинцовыхъ и теперь вблизи „тихвинской“ церкви). *Авт.*

[2] Когда я служилъ (въ 40 годахъ) въ Кунгурѣ приходскимъ священникомъ: у церкви тихвинской еще оставался каменный домъ, въ которомъ жило нѣсколько лицъ, носившихъ *черное платье*, но уже въ видѣ богадѣленныхъ. *Авт.*

[3] Грам. на освящ. этихъ церквей хранится въ арх. вят. каѳ. соб. [4] Тамъ же грам. [5] Казан. вѣстн.

На томъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ расположенъ нашъ городъ, расширяющійся болѣе и болѣе, во дни Стефана пермскаго были только дремучіе лѣса. Наша прекрасная по своему разливу кама въ житіи Стефана упоминается по тому только обстоятельству, что новгородская вольница, обижая старую Пермь, дѣлала по ней грабежи (равно какъ и по волгѣ), хоть опять-таки далеко отъ широкаго разлива ея, гдѣ нынѣ расположена Пермь.

Послѣ *Чердыни*, которая существовала во дни св. Стефана и впослѣдствіи въ актахъ* называлась «великою Пермью»,-стали возникать другіе города нынѣшней пермской губерніи. Они произошли въ такомъ порядкѣ.—

---

* Въ царств. Михаила Ѳеодоровича.—Михаихъ Ѳедоровичъ, какъ извѣстно, былъ первымъ царемъ изъ рода „Романовыхъ", благополучно и къ счастію народа русскаго до-нынѣ царствующихъ. Упомянувъ объ немъ, когда рѣчь идетъ о Чердыни, мы встрѣчаемся здѣсь и съ такимъ историческимъ воспоминаніемъ, которое касается его роднаго дяди, *Михаила Никитича Романова*. Это былъ младшій братъ Ѳеодора Никитича, отца Михаилу Ѳедоровичу. Романовы были племянниками царицы Анастасіи, супруги Іоанна грознаго. Когда Димитрій царевичъ, сынъ Грознаго, мученически умеръ отъ злодѣевъ, посланныхъ Борисомъ годуновымъ: тогда не осталось потомковъ Рюрикова дома. Ближе всѣхъ по родству къ прежнимъ царямъ явились Романовы. Годуновъ, убійца послѣдняго царскаго наслѣдника изъ дома Рюрика, хитростью и лукавствомъ завладѣлъ царскимъ престоломъ. Но, мучимый совѣстью за грѣхъ цареубійства, вмѣстѣ съ тѣмъ онъ опасался лишиться престола со стороны сильныхъ и правдивыхъ бояръ. Так. обр.—естественно—въ числѣ другихъ, которыхъ считалъ противниками своего властолюбія, напалъ на Романовыхъ. Старшаго Романова, Ѳедора Никитича, подстригъ въ монахи (за-тѣмъ въ этомъ-то невольномъ постриженникѣ мы видимъ патріарха Филарета Никитича). Брата же Ѳедору Никитичу Михаила Годуновъ и сослалъ подъ крѣпкой стражой въ нашу Чердынь, по тогдашнему времени какъ-бы на край свѣта. И—вотъ что мѣстное народное преданіе говоритъ о невинномъ изгнанникѣ въ нашемъ краю! Михаилъ Никитичъ былъ привезенъ зимой. Стали рыть для жилья его землянку. Тутъ помѣшали работѣ сани, на которыхъ привезли его. И—онъ въ чувствѣ негодованія на

Соликамскъ. Подъ именемъ *соли-камской,* со своими солеными варницами, онъ извѣстенъ еще съ 1430 года. Но, какъ городъ, получилъ свое устройство въ 1558 г. Чрезъ два года послѣ этого соликамцы уже могли послать отъ себя депутацію къ царю Іоанну IV (грозному), который тогда былъ съ войскомъ подъ Казанью. Они про-

---

жесткость человѣческую къ нему схватилъ сани и отбросилъ ихъ на довольное разстояніе, между тѣмъ какъ передвинуть сани могли только человѣкъ до пяти. Такъ велики были физическія силы изгнанника! Доказательствомъ исполинскихъ его силъ служитъ и желѣзная цѣпь, которою онъ былъ скованъ: одинъ замокъ къ этой цѣпи вѣсилъ 12 фунт.— Страдалецъ помѣщался въ землянкѣ. Помѣщеніе его было всего въ квадратную сажень, и при этомъ очень низкое,-далеко не по высокому росту его. Ему подавали пищу въ окошечко. Строгая стража окружала его. Но сострадательныя женщины старались пройдти къ нему съ приношеніями съѣстнаго то сами, то чрезъ малыхъ дѣтей своихъ. Невинный страдалецъ подкрѣплялъ свой духъ пѣніемъ въ землянкѣ псалмовъ и другихъ церковныхъ пѣсней. Онъ пѣлъ такъ умилительно и такимъ сильнымъ голосомъ, что дѣти сбѣгались слушать его. Страдалецъ и умеръ здѣсь преждевременною насильственною смертью.—Когда вступилъ на царство племянникъ его, Михаилъ Ѳедоровичъ: его тѣло (въ 1607 году) перевезено въ Москву. Мѣстомъ изгнанія его полагается, однако, не самая Чердынь, а село Ныробское въ 50 верстахъ отъ Чердыни. Надъ земляной, гдѣ онъ находился въ заключеніи, теперь часовня, а въ церкви хранятся его цѣпь и 12-фунтовый замокъ къ цѣпи.—Ныробцы долго (именно до 1743 года) пользовались особенными царскими милостями „за то дневное пропитаніе“ Михаилу Никитичу, которое было заслугой ихъ предковъ, а также за сострадательность другимъ пяти изгнанникамъ у нихъ при Годуновѣ. Церковь во имя свят. Николая, въ которой прославилась явленная икона сего угодника, была построена и украшена отъ царскихъ щедротъ. Духовенству было положено жалованье для „вѣчнаго поминовенія“ страдальца Михаила Никитича. — Я былъ въ Ныробскомъ селѣ назадъ тому лѣтъ 36 и разговаривалъ о Михаилѣ Никитичѣ съ престарѣлымъ человѣкомъ, который помнилъ издавна преданія объ изгнанникѣ. Слѣдовательно въ настоящемъ случаѣ разсказъ мой, какъ разсказъ и очевидца описываемой мѣстности и личнаго свидѣтеля мѣстныхъ преданій. *Авт.*

сили у царя защиты отъ нагайскихъ татаръ. Грозный между прочимъ послалъ имъ образъ чудотворца Николая, сохраняющійся теперь въ соликамскомъ соборѣ. Въ Соликамскѣ было воеводство и вообще кипѣла жизнь. Но онъ потерялъ значеніе, когда дорога изъ него въ Сибирь, по которой долго ѣздили русскіе въ сибирскіе краи, была проведена ближе,-чрезъ Екатеринбургъ и Шадринскъ.

Оса. Получила бытіе свое въ 1596 г. Но извѣстно, что еще Іоаннъ грозный прислалъ и осинскому городищу, или пригородку, образъ Николая чудотворца. Стало быть этотъ городъ, подъ именемъ пригородка, существовалъ раньше и имѣлъ между жителями своими христіанъ. Христіанство здѣсь появилось съ поселеніями Строгановыхъ. Пригородокъ осинскій принадлежалъ вначалѣ 17 вѣка къ казанской губерніи.

Верхотурье. Явилось въ 1597 году при царѣ Ѳедорѣ Іоанновичѣ*. Дорога сибирская, проходившая изъ Соликамска, со-временемъ измѣнилась. Вмѣсто Березова ей дано было направленіе *вверхъ* рѣки *Туры*. Для обезпеченія ея образовалась крѣпость, и—отсюда произошло *Верхотурье*. Въ предѣлахъ Верхотурья жили остяки и вогуличи: послѣдніе и теперь населяютъ нѣкоторую часть верхотурскаго уѣзда. Почти совмѣстно съ устройствомъ Верхотурья (около 1600 года) пришолъ изъ Россіи въ Сибирь Симеонъ праведный по причинѣ смутныхъ дѣлъ тогда въ Россіи. Мощи праведнаго, перенесенныя изъ села меркушинскаго въ 1704 году въ Верхотурье, сдѣлали этотъ городъ особенно извѣстнымъ.

---

* Первымъ же за-уральскимъ и русскимъ городомъ была (въ 1589 году) *Лозва* (въ предѣлахъ нынѣшняго верхотурскаго уѣзда): но этотъ городъ вскорѣ уничтоженъ.

Кунгуръ. Основался, какъ *острогъ,* или крѣпость, въ 1649 году на мѣстѣ извѣстномъ нынѣ подъ именемъ «стараго посада» (село). На настоящее же мѣсто перенесенъ черезъ 17 лѣтъ послѣ этого (въ 1664 году). Раньше населяли землю подъ нимъ, какъ и въ нынѣшнемъ уѣздѣ его, иренскіе татары, въ царствованіе Михаила Ѳеодоровича. Первыми русскими поселенцами въ немъ были выходцы пермскаго же края,-чердынскіе и соликамскіе крестьяне. А потомъ поселились вятчане и даже нѣкоторые изъ вологодской губерніи, сольвычегодцы и устюжане. Все это были поселенцы православные, и— съ приходомъ-то ихъ стала распространяться здѣсь христіанская вѣра. По гражданскому вѣдомству Кунгуръ принадлежалъ то къ «сибирской губерніи», то къ «вятской провинціи», то къ «губерніи казанской», или «приказу казанскому», то къ «провинціи соликамской». *Живописный городъ* (особенно въ нагорной части его) съ двумя рѣками, которыя протекаютъ въ немъ почти рядомъ,-усилился съ того времени, какъ сдѣлался трактомъ сибирскимъ (въ 1763 году). Соборная церковь въ немъ, замѣчательная своею древнею архитектурою, существуетъ около 180 лѣтъ.

Оханскъ. Явился въ свѣтъ подъ этимъ именемъ въ 1663 году. Здѣсь было село Строгановыхъ *(Охань)* для рыбной ловли. Какъ въ кунгурскомъ уѣздѣ въ 17 вѣкѣ былъ извѣстенъ монастырь *спасскій* (нынѣ село подъ этимъ именемъ на горѣ): такъ и въ оханскомъ уѣздѣ существовали тогда два монастыря подъ именемъ «пустынь оханской и шерьинской».

Шадринскъ. Съ именемъ города сталъ существовать въ 1712 г. А до того времени былъ слободой («курья-шадриха»), основаніе которой надобно считать послѣ далматовскаго монастыря (въ 1644 году). Имѣлъ значеніе военнаго укрѣпленія.

Екатеринбургъ. Основанъ въ 1723 году, а раньше однимъ годомъ (29 апрѣля 1722 года) на мѣстѣ его уже началъ свои дѣйствія желѣзодѣлательный заводъ, состоя въ сибирской губерніи. Въ слѣдующемъ году (въ 1724) въ Екатеринбургѣ была уже церковь во имя великомученицы Екатерины (нынѣшній екатерининскій соборъ). Лѣтъ черезъ 13 (въ 1735 году) въ немъ стали дѣлать мѣдную монету. Но все-таки народонаселеніе его небыстро увеличивалось, такъ что даже въ 1813 году считалось въ немъ домовъ каменныхъ только 2, деревянныхъ 455 и жителей обоего пола до 4 тысячъ.

Красноуфимскъ, городокъ меньшій *во владыкахъ іудовыхъ,* построенъ въ 1737 году. Это была деревянная съ башнями крѣпость противъ набѣговъ башкиръ. Первыми жителями его были вольные поселенцы съ разныхъ странъ, которые впослѣдствіи стали называться «казаками». И какъ было не желать-поселиться здѣсь! Равнина на пространствѣ десяти верстъ, ведущая къ Красноуфимску отъ тракта сибирскаго и огражденная съ одной стороны цѣпью горъ, на которыхъ растутъ вишни, а съ другой—рѣкою уфой, у самого же города «дѣвья гора» и за-тѣмъ лѣсъ болѣе березовой породы, какъ и вообще вся окрестность,-представляютъ этотъ городъ *въ высшей степени красивымъ.* При казакахъ Красноуфимскъ былъ и болѣе населеннымъ и болѣе состоятельнымъ городомъ. Здѣсь же иногда стояло и регулярное (линейное) войско для отраженія враговъ и было воеводство. Съ такимъ-то населеніемъ перенесена сюда христіанская вѣра. Отъ казанской губерніи Красноуфимскъ былъ перечисленъ къ уфимской провинціи. Теперь это маленькій городъ: но прекрасная природа его остается та же*. Въ красно-

* Это моя родина: здѣсь родитель мой служилъ 22 года священникомъ, служилъ нѣкоторое время и благочиннымъ, и здѣсь же у церкви погребенъ. *Авт.*

уфимскомъ уѣздѣ также былъ монастырь, именно-въ 1694 году тохтаревскій (мужскій). Селеніе на этомъ мѣстѣ и до-нынѣ называется «тохтаревымъ» монастыремъ[1]. Здѣсь почитается древняя икона Божіей Матери, «неопалимыя купины». По преданію эта икона была написана для монастыря вторымъ вятскимъ и великопермскимъ епископомъ, Іоною, любившимъ строить въ епархіи церкви.

Ирбитъ. Городомъ начала быть въ 1775 году, а какъ слобода, принадлежавшая къ тобольской губерніи, извѣстна съ 1633 года. Первоначальное населеніе ея, какъ и окрестностей, составляли пересенцы вологодской губерніи; такъ въ 1630 году поселилось сюда изъ Вологды, Тотьмы и Сольвычегодска 500 душъ муж. пола и 150 женскаго. Начало нынѣшней ея ярмаркѣ, которая считается по обширности торговыхъ оборотовъ *второю по всей Россіи,* положено въ 1665 г. подъ вѣдомствомъ верхотурскаго воеводства.

Камышловъ. Явился городомъ только при открытіи пермскаго намѣстничества, въ 1781 году. А до того времени (съ 1677 года) считался слободой. Даже и въ 1804 году въ немъ было только 577 душъ обоего пола. Но за то эта ничтожная часть его жителей первоначально составилась изъ самыхъ дальнихъ пришельцовъ,-московской, вологодской, вятской и казанской губерній. Древняя полотняная икона св. Тихона амафунтскаго, почитаемая въ этомъ городѣ, признается въ народномъ разсказѣ явленною на мѣстѣ часовни въ честь ея[2].

---

[1] Здѣсь были первые дни моей священнической службы, но только *дни,* а не мѣсяца и годы. Переходъ мой отсюда былъ въ г. Кунгуръ. *Авт.*

[2] Въ этой лѣтописи объ уѣздныхъ городахъ нынѣшней пермской губерніи мы пользовались различными археологическими свѣденіями. Да

Когда так. обр. существовали всѣ уѣздные города нынѣшней пермской губерніи, именемъ *Пермь* все еще не означался какой либо главный городъ, но называлась собственно *страна*. Въ буквальномъ смыслѣ это *финское* слово значило: *окраина*, какъ и названіе *пермяковъ* происходило отъ «парма»,-гора покрытая лѣсомъ. Точно также и именемъ *зырянъ* означалась вообще возвышенность, преимущественно лѣсная, такъ что пермяки и зыряне были слова однозначущія и по-фински предъявляли собой о жителяхъ окраины, или украины. Только вначалѣ XVIII столѣтія показался въ нынѣшней Перми признакъ жизни: надъ рѣкой ягошихой на горѣ поселился смѣлый крестьянинъ Брюхановъ, котораго фамилія и доселѣ сохраняется въ ближайшей деревнѣ «горки». Но когда поселился здѣсь Брюхановъ: около него, въ необитаемыхъ лѣсахъ, укрывались грабители. Страшные люди изъ бродягъ нападали на тѣхъ, которые плыли по камѣ вверхъ и книзу, равно и на пѣшеходовъ по берегу камы. (Теперь-то тамъ, гдѣ былъ починокъ Брюханова, сосредоточиваются *жизнь и сила* Перми. Отсюда начинается движеніе уральской желѣзной дороги. Отсюда въ лѣтнее время каждый день отходятъ пароходы, легкіе и буксирные, а первые и приходятъ ежедневно).

Вскорѣ за починкомъ Брюханова открытъ въ глубокой пади ягошихи казенный мѣди-плавительный заводъ, именно въ 1723 году. Съ заводомъ естественно образовалась и слобода для рабочихъ. Эти необходимые жители завода размѣстились на берегу камы,-но только около устья ягошихи, а не дальше. Началось строеніе и Божьяго

намъ случилось быть и *во всѣхъ* этихъ городахъ, вполовинѣ же ихъ-жить по-нѣскольку времени. Лично также знаемъ всѣ почти главные заводы въ губерніи, а въ пермскомъ, оханскомъ и красноуфимскомъ уѣздахъ и *всѣ* села. *Авт.*

храма,-послѣ того какъ былъ приведенъ въ дѣйствіе заводъ (на другой же годъ). Это была деревянная церковь во имя апостоловъ Петра и Павла и въ честь тезоименитства государя Петра I, повелѣніемъ котораго открытъ заводъ. Церковь была построена уже на горѣ: на томъ почти мѣстѣ и теперь стоитъ соборъ Петропавловскій.

VI.

Епископы вятскіе и великопермскіе: „Алексѣй, Лаврентій (Горка), Кипріанъ, Веніаминъ и Антоній".

Когда основался ягошихинскій заводъ, вятскою епархіею управлялъ *Алексѣй*.

Это былъ *четвертый* епископъ, вятскій и великопермскій. По благословенію его была освящена ягошихинская церковь (12 ноября въ 1726 году). Но и первымъ священникомъ ягошихинской церкви (еще прежде освященія ея) былъ по имени Алексѣй же (Евсегніевъ). Преосвящ. Алексѣй (впослѣдствіи архіепископъ) любилъ умножать въ своей епархіи церкви. Так. обр. много появилось во дни его церквей и въ пермскомъ краю, преимущественно въ имѣніи знаменитыхъ Строгановыхъ. Лѣтъ черезъ шесть, съ увеличеніемъ жителей въ ягошихинскомъ заводѣ, имъ назначенъ сюда второй священникъ. А такъ какъ освященіе церкви послѣдовало при Екатеринѣ I: то по желанію мѣстнаго начальства архипастырь утвердилъ празднованіе здѣсь и великомученицѣ Екатеринѣ. (Вмѣстѣ съ тѣмъ въ этотъ же день былъ положенъ съѣздъ для торговли). Что же до празднованія въ Петропавловской церкви св. Евстаѳію (20 сентября): то народное празднованіе сему великомученику началось

и гораздо раньше, даже до открытія завода, именно-въ деревнѣ «горкахъ». По преданію одинъ изъ крестьянъ горскихъ удостоился явленія великомученика. Явленіе послѣдовало въ одной верстѣ отъ рѣчки ягошихи, при самомъ подъемѣ на ягошихинскую гору, который прежде былъ на ближайшемъ разстояніи отъ рѣчки. На томъ-то самомъ мѣстѣ крестьяне и поставили столбикъ съ образомъ великомученика: у столбика каждый годъ совершали молебствіе. Съ постройкой же деревянной церкви въ ягошихинскомъ заводѣ они перенесли образъ въ церковь [1].—Скажемъ послѣднее слово объ архіепископѣ Алексеѣ. Онъ служилъ въ Вяткѣ 14 лѣтъ (1719—1733), а окончилъ свою службу въ Рязани на 83 году отъ роду. По жизни своей былъ строгимъ, любилъ помогать бѣднымъ.

Пятый епископъ на епархіи *вятской и великопермской Лаврентій* (по прозванію *Горка,* изъ малороссіянъ и потому очень вспыльчивый, перешедшій много епархій по службѣ своей) отличался отъ своихъ предмѣстниковъ ученостью. Да и вообще онъ былъ какъ-бы выше своего времени; потому что впродолженіе всей своей службы *изустно* говорилъ проповѣди къ народу, и—говорилъ часто [2]. Онъ былъ изъ кіевской академіи, тамъ служилъ и учителемъ. Онъ завелъ при архіерейскомъ домѣ школу (семинарію): учителями вызвалъ изъ

[1] Деревянная церковь уцѣлѣла въ пожаръ 1759 года, когда почти все селеніе ягошихинское сгорѣло. А за-тѣмъ съ постройкой каменной она упразднена: у олтаря ея погребенъ былъ первый священникъ. За то внизу, на такъ называемой „заводской площадѣ“, осталась часовня каменная, неизвѣстно кѣмъ построенная. Часовня эта существовала и въ наши дни. Только въ 1876 году по случаю желѣзной дороги она сломана.

[2] Это выражено и въ надписи на его гробницѣ.

Кіева академиковъ. Кромѣ того, что въ вятской семинаріи стали обучаться дѣти и духовенства пермскаго, епископъ Лаврентій оказалъ на этотъ разъ услугу пермскому краю, такъ сказать, случайно. Одинъ изъ вызванныхъ имъ академиковъ (какъ увидимъ) впослѣдствіи на должности свѣтскаго начальника сдѣлался самымъ усерднымъ и успѣшнымъ миссіонеромъ въ Чердыни. — Лаврентій управлялъ епархіею только четыре года съ тремя мѣсяцами (1833—1837) и скончался въ Вяткѣ.

О *шестомъ* между епископами вятскими и великопермскими *Кипріанѣ* менѣе всего можемъ сказать въ отношеніи къ пермскому краю; потому что этотъ епископъ занималъ каѳедру только *года полтора* (1738—май 1739) и даже, состоя въ то же время на, такъ называемой по-тогдашнему, «чредѣ священнослуженія въ Петербургѣ» совсѣмъ не былъ въ Вяткѣ. При немъ освященъ одинъ только храмъ во всей епархіи, и—этимъ храмомъ былъ придѣльный въ нашемъ *Новоусольѣ*[1].

Седьмой епископъ *Веніаминъ* (сербъ) такъ-же кратковременно, хоть и не за-очно, управлялъ соединенною епархіею, именно-2½ года (май 1739—1742). Однако Веніаминъ много сдѣлалъ для *вятской миссіи* въ глазовскомъ уѣздѣ, который смеженъ съ нашимъ оханскимъ. Приглашенный имъ для обращенія вотяковъ священникъ Ѳеодоръ Ившинъ[2], при знаніи вотяцкаго языка и ревности къ проповѣди слова Божія, обратилъ до 2000 человѣкъ, хотя впродолженіе семи лѣтъ[3]. Веніаминъ

[1] Арх. вят. дух. конс. [2] Казан. вѣстн.

[3] О. Ившинъ впослѣдствіи поступилъ въ монашество и былъ игумномъ: но и въ этомъ званіи онъ помогалъ миссіи защитою новокрещеныхъ отъ лихоимства и друг. подоб. притѣсненій со стороны свѣтскихъ лицъ.

почтилъ св. Стефана великопермскаго между крещеными вотяками посвященіемъ имени святителя новоустроенной церкви [1].

Осьмымъ епископомъ былъ *Варлаамъ* (изъ малороссовъ); управлялъ епархіей опять не болѣе пяти лѣтъ (1743—1747).—Такъ какъ въ тѣ времена нужда заставляла принимать на священническія и дьяконскія мѣста, а тѣмъ болѣе на причетническія, изъ простыхъ мірянъ: то Варлаамъ заботился, чтобъ прихожане выбирали и къ нему представляли для утвержденія на эти мѣста только достойныхъ лицъ, притомъ-по два и по три кандидата и съ участіемъ въ томъ же выборѣ остающагося при церкви причта [2].—Когда онъ замѣтилъ въ горожанахъ Вятки охлажденіе къ церкви: то спѣшилъ предотвратить это зло и сдѣлалъ распоряженіе по всей епархіи, чтобъ объ нерадивыхъ къ службамъ церковнымъ изъ ближайшихъ мѣстъ доносили ему даже каждый мѣсяцъ, а изъ дальнихъ (какъ нашъ пермскій край) хоть по третямъ года. Уклоняющіеся отъ богослуженій по лѣности или по склонности къ расколу подвергались до трехъ разъ обличенію, а потомъ и штрафу [3].—Въ прежнія времена вообще строгость за проступки въ духовенствѣ (подобно строгости въ гражданскомъ вѣдомствѣ) выражалась рѣзко. Варлаамъ же доводилъ свою строгость на этотъ разъ до ареста; такъ на-прим. онъ не велѣлъ выпускать служащихъ въ консисторіи съ самимъ секретаремъ ихъ дотолѣ, пока они не изготовятъ для представленія въ Синодъ вѣдомости о неисполнившихъ христіанскаго долга объ исповѣди и св. причастіи [4]. Такъ нерѣдко онъ отсылалъ провинившихся въ пекарню сѣять муку [5]. Но въ то же

[1] Въ с. елов. глазов. уѣзд. [2] Ук. вят. конс. 1744 года въ дек. [3] Ук. того же года отъ 26 сент. [4] Ук. 1745 г. отъ 10 апр. [5] Ук. того же года отъ 22 март.

время этотъ епархіальный начальникъ со всею прямотою защищалъ духовенство, когда свѣтскіе начальники или просто изъ мірянъ кто либо обижали духовныхъ. По поводу такихъ защитъ онъ входилъ въ столкновенія со свѣтскими властями, такъ что долженъ былъ разъяснять дѣло въ самомъ Петербургѣ. Окончилъ службу и жизнь свою въ Устюгѣ [1].

Девятымъ епископомъ (и почти подъ-рядъ третьимъ изъ московскихъ архимандритовъ) поступилъ въ Вятку *Антоній* (Илляшевичь). Достойный это былъ архипастырь! Самъ съ большою ученостью, онъ старался поднять и семинарію въ учебномъ отношеніи, тѣмъ болѣе что Михаилъ Финицкій (изъ академіи кіевской), оживлявшій дотолѣ вятскую семинарію, уже вышолъ въ свѣтское званіе.—Антоній любилъ проповѣданіе слова Божія: одного безгласнаго дьякона онъ опредѣлилъ на протодьяконское мѣсто только за способность и усердіе этого молодаго дьякона къ произношенію проповѣдей [2]; -тѣхъ между священниками, которые приготовляли проповѣдь къ какому либо дню, онъ освобождалъ отъ цѣлой чредной недѣли предъ этимъ днемъ [3]. Заботился онъ объ украшеніи церквей и благоговѣйномъ совершеніи таинствъ въ приходскихъ церквахъ; на-прим. требовалъ имѣть сосуды для обѣдни или серебряные или же оловянные, а отнюдь не мѣдные или жестяные. (Отсюда-то можетъ быть появились сосудъ и дискосъ оловянные въ церкви Юговскаго казеннаго завода (въ перм. уѣздѣ), которая въ то время уже существовала). Столь разумная дѣятельность преосвящен. Антонія, безъ сомнѣнія, благодѣтельно

---

[1] Ист. р. іер. Амвр. [2] Арх. вят. каѳ. соб. [3] Тамъ же и копіи съ ук. благоч. отъ 24 апр. 1750.

отражалась и на приходахъ пермскихъ, если особенно дополнимъ къ этому такія свѣденія объ немъ, что онъ заботился объ самой отправкѣ указовъ консисторскихъ (по этому предмету онъ ходатайствовалъ у св. Синода), что *лично* присутствовалъ въ консисторіи по средамъ и пятницамъ [1]. При немъ увеличилось число крещеныхъ вогулъ въ чердынскомъ уѣздѣ, хотя на этотъ разъ онъ былъ вызванъ позаботиться со стороны. Тобольскій митрополитъ Сильвестръ опасался по предусмотрительному представленію одного изъ своихъ священниковъ, чтобъ чердынскіе вогулы, пріѣзжавшіе въ тобольскую губернію по дѣламъ торговымъ, не стали совращать здѣсь новокрещенцовъ того же племени [2]. По этому случаю просилъ о помощи Антонія. Тогда Антоній для обращенія чердынскихъ вогуличей назначилъ игумна чердынскаго богословскаго монастыря (монастырь въ то время въ Чердыни еще существовалъ), по имени Іова (Тукмачева). Этому-то игумену и явился самымъ ревностнымъ сотрудникомъ Финицкій, поступившій тогда въ Чердынь управителемъ. Дѣятельность Финицкаго была очень успѣшною; потому что онъ и обладалъ большою духовною ученостью и по свѣтской должности своей имѣлъ большое вліяніе на народъ. Обращенные этими двумя миссіонерами вогуличи обоего пола крещены (будто во дни равноапостольнаго Владиміра) прямо въ рѣкѣ вишорѣ, потомъ обвѣнчаны и приписаны къ приходу «верхъ-язвинскому». (Впослѣдствіи для новокрещеныхъ построена была особая церковь въ селѣ «говорливомъ [3]»). Съ почтеніемъ мы заносимъ здѣсь на страницы *великопермской* епархіи, въ качествѣ ея просвѣтителей, какъ игумна Іова такъ и свѣтскаго человѣка Финицкаго. Еп. Антоній просилъ новокрещен-

---

[1] Казан. вѣст. [2] Журн. „Стран.“ 1868 г., іюль, о „Сильвестрѣ“.
[3] Перм. епарх. вѣд. 1868 г., № 43.

нымъ крестовъ, иконъ, а также необходимое для жизни, на-прим. холста, сукна,-просилъ у казанской «новокрещенской конторы», которая въ то время еще существовала. (Замѣтимъ къ чести этой конторы: впродолженіе 35 лѣтъ своего существованія она обратила къ христіанству нѣсколько сотъ тысячъ разныхъ инородцовъ[1]!). Просилъ Антоній также соликамское и чердынское воеводства освободить новокрещеныхъ на три года отъ податей[2]. Однако-жъ заботливый архипастырь управлялъ епархіей недолго (7 лѣтъ: съ мая 1748 до половины ноября 1755); скончался онъ въ Вяткѣ. Погребсти его случилось тому самому Сильвестру, митрополиту тобольскому, который обращался къ нему по дѣлу о вогулахъ и который на тотъ разъ проѣзжалъ на суздальскую епархію[3].

VII.

Послѣдній епископъ великопермскій „Варѳоломей“.

Послѣ смерти еписк. Антонія вятская каѳедра цѣлыхъ *три года* оставалась совсѣмъ *праздною*. За-тѣмъ поступилъ на нее Варѳоломей (изъ малороссовъ), который своими достоинствами и долговременнымъ (сравнительно съ предмѣстниками) служеніемъ изгладилъ недостатки ея за прежнее время (всего онъ служилъ 16 лѣтъ, съ іюня 1758 года до іюня же 1774). Это былъ достойный преемникъ еп. Антонія и самый лучшій между всѣми *великопермскими епископами* на каѳедрѣ вятской. Исторія характеризуетъ его такъ: «истинно-благочести-

---

[1] Рѣчь въ год. собр. каз. д. акад. въ 1878 году, о. Ев. Малова.
[2] Перм. епарх. вѣд. [3] Ук. вят. конс. за тотъ годъ и ист. іер. Амвр.

вый, почтительный къ высшей себя власти; къ подчиненнымъ же и ко всѣмъ ближнимъ добрый, справедливый, разумно-строгъ, снисходителенъ; по церковному хозяйству бережливый; въ постройкахъ искусный; любитель въ церквахъ украшенія и чистоты[1]». Изъ заслугъ его вообще для епархіи, которыя принесли свою пользу и пермскимъ приходамъ, можемъ указать прежде всего на возвышеніе имъ вятской семинаріи, какъ въ учебномъ такъ и нравственномъ отношеніи,-возвышеніе еще большое, чѣмъ успѣлъ въ этомъ случаѣ его предмѣстникъ. Онъ пригласилъ (въ 1763 году) изъ кіевской академіи новыхъ учителей. Въ числѣ приглашонныхъ былъ родственникъ его, Петръ Любарскій[2]: впродолженіе 10 лѣтъ Любарскій проходилъ должность префекта[3] семинаріи, и—вполнѣ оправдывалъ пастырскія заботы по семинаріи своего покровителя. Старшіе ученики семинаріи были пріучаемы и къ сочиненію и публичному сказыванію проповѣдей. Образованіе было доведено до такого совершенства, что не представлялось больше нужды выписывать учителями академиковъ: окончившіе курсъ семинарскій и принимали званіе учителей. Но и тѣ, которые поступали прямо на епархіальную службу, отличались въ духовенствѣ знаніями и доброю жизнью. Для пермскаго края так. обр. вышли достойными священнослужителями протоіерей Антоній Поповъ[4], который сначала

[1] Любоп. мѣсяц. [2] Отъ этого-то Любарскаго, безъ сомнѣнія, и осталась въ вятской губерніи фамилія *Любарскихъ*. Намъ извѣстны между вятчанами и духовные и свѣтскіе съ этой фамиліей. *Авт.*

[3] Значитъ „правитель-начальникъ“.

[4] Сынъ ключевскаго (въ красноуф. уѣздѣ) священника, Іоанна Попова. Сынъ этого протоіерея. Иванъ Антоновичъ Поповъ, также обучался въ вятской семинаріи, занималъ за-тѣмъ должность учителя въ пермской семинаріи, какъ только послѣдняя открыта, и также впослѣдствіи былъ протоіереемъ (знатнымъ) въ Шадринскѣ: я еще застигъ въ живыхъ одного изъ к—хъ купцовъ, который лично зналъ его. *Авт.*

служилъ въ Кунгурѣ, а потомъ въ новооткрытой Перми,- и священ. Петропавловской церкви въ Перми же, Дометій Черепановъ [1]. Оба эти человѣка были урожденцами пермскими, учились въ вятской семинаріи въ тѣ самые годы, о которыхъ идетъ наша рѣчь, а первый и былъ префектомъ ея. Относительно образованія преосвященный Варѳоломей и непосредственно былъ попечителемъ для пермскаго края. Онъ основалъ двѣ предъуготовительныя къ семинарскому ученью школы: въ Кунгурѣ и Соликамскѣ, надъ которыми назначилъ инспекторомъ іеромонаха Никодима. (Въ вятской семинаріи въ то время насчитывалось учениковъ уже болѣе 500). За-тѣмъ, истинною и высокою заслугою этого епископа для соединенныхъ епархій была пастырская заботливость его *о наученіи всего народа страху Божію*. Вотъ въ какомъ родѣ были указныя предписанія его священникамъ по всей епархіи: «учили бы парохіанъ [2] каждаго возраста молитвамъ,-Іисусовой, Отче нашъ, Богородице дѣво, равно какъ сумволу вѣры; внушали бы имъ соблюдать въ говѣньи среды и пятки и всѣ четыре поста въ году; побуждали бы ихъ каждый годъ исповѣдываться и пріобщаться, и при этомъ не показывали бы въ записяхъ не бывшихъ у исповѣди бывшими [3]»; напоминали бы о долгѣ поминовенія за-упокой умершихъ.

Замѣтимъ здѣсь: всѣ подобныя распоряженія, какъ и вообще указы, распространялись пока (т. е. когда не было гдѣ духовнаго правленія) чрезъ благочинныхъ. Благочинные назывались различно. Самое главное и древнее названіе ихъ было: *старосты поповскіе*. (Еще царь Иванъ Васильевичъ предложилъ «стоглавому собору»,

---

[1] Родина о. Дометія—село „банново“ близь Кунгура.

[2] Слово съ *греч.* значитъ: „прихожане.

[3] Ук. 1760 года, 8 декабря.

чтобъ были опредѣлены старосты поповскіе «надо всѣми священники[1]»). Равносильное значеніе имѣли въ иныхъ мѣстахъ[2] *соборскіе старосты:* соборами же назывались тѣ церкви, къ которымъ принадлежало по-нѣскольку приходскихъ церквей съ ихъ духовенствомъ; духовенство извѣстнаго собора въ такомъ составѣ и избирало изъ среды своей одного старосту, которому подчинялось. За-тѣмъ слѣдовало названіе *десятскихъ священниковъ*[3], или «десятоначальниковъ[4]». Это были помощники городскихъ благочинныхъ или же самостоятельные благочинные въ *селахъ*. «Десятскіе» равнялись *заказчикамъ*. Закасчики—уже нѣсколько позднее названіе *сельскихъ благочинныхъ*. Отсюда и округи благочинническіе назывались *заказами*. Такъ на-прим. предписаніе «о наученіи народа страху Божію», изъ котораго мы сдѣлали теперь извлеченіе, въ пермскомъ краю, и собственно говоря-по нынѣшнимъ пермскому и оханскому уѣздамъ, было адресуемо *закасчику* обвинскаго и очерскаго заказовъ, строителю пустыни, іеромонаху Досиѳею. (Стало быть—замѣтимъ еще—благочинными мірскихъ церквей бывали прежде и *монашествующіе*). Самое же позднее названіе благочинныхъ-*благочинниками*. Но фамиліи благочинныхъ, равно какъ протопоповъ и священниковъ, встарину никогда не употреблялись, а только писалось: «протопопу Іоанну или іерею Григорію».

Въ другой разъ еписк. Варѳоломей въ своемъ указномъ предписаніи обращался и къ священникамъ и къ народу. Отъ священниковъ онъ желалъ, чтобъ заставляли причтъ свой читать душеспасительныя книги къ народу,

---

[1] Стогл. гл. 5, вопр. 1. [2] На-прим. въ Новгородѣ и Псковѣ.

[3] Стогл. соб. гл. 29 и практика указовъ консисторіи.

[4] На-прим. ук. вят. конс. отъ 19 окт. 1784 г. Петропавл. духов-у. въ Перми.

когда сами (въ постъ) принимаютъ къ исповѣди говѣющихъ. Минуты у говѣющихъ оставались свободныя; потому что когда одни изъ нихъ подходили исповѣдаться,-другіе ожидали очереди подойдти. И—вотъ архипастырь, такъ сказать, ловилъ минуты у народа, чтобъ народъ больше вынесъ изъ церкви назиданія.—Прихожанамъ же онъ давалъ наставленіе, чтобъ уважали священниковъ. Здѣсь мы видимъ уже не указъ, а цѣлое посланіе; потому что указъ этотъ написанъ почти на двухъ листахъ, наполненъ текстами и выраженіями библейскими, подписанъ двумя членами консисторіи [1].

Замѣчателенъ еще циркуляръ преосв. Варѳоломея, объявленный по всей соединенной епархіи, относительно съѣстныхъ припасовъ. Торговые люди перекупали въ рынкѣ съѣстные припасы, а нѣкоторые не давали продавцамъ и довезть до рынка припасы: за городомъ же скупали все. Отсюда, очевидно, бѣдные люди переплачивали за припасы или совсѣмъ лишались первыхъ потребностей въ жизни. (Нынѣ это дѣло лежитъ на тѣхъ, которые завѣдываютъ общественнымъ хозяйствомъ и порядкомъ). Но вотъ каково было попеченіе о народѣ и вліяніе на народъ прежнихъ архипастырей! Епископъ Варѳоломей отказываетъ въ архипастырскомъ своемъ благословеніи перекупщикамъ хлѣба и барышникамъ,-строго запрещаетъ имъ до опредѣленнаго срока для своей торговли закупать припасы [2].

Собственно къ *великопермской* же епархіи вниманіе преосвященнаго выразилось между прочимъ въ распоря-

[1] Ук. 1760. Всѣ эти указы имѣемъ въ рукахъ *подлинными*. Нѣкоторымъ изъ нихъ уже больше *ста лѣтъ*. Они писаны въ листъ, на толстой бумагѣ, большею частью крѣпкими чернилами и крупнымъ почеркомъ, нерѣдко подъ титлами, съ заглавными буквами на каждомъ шагу, какъ и вообще видишь старинныя рукописи. *Авт.*

[2] Ук. 1765 г. отъ 10 февр.

женіи,-какъ чествовать св. Стефана пермскаго. Онъ вмѣнилъ въ обязанность всѣмъ священникамъ въ соединенной епархіи поминать на (полныхъ) отпускахъ каждый разъ просвѣтителя Перми [1]. За-тѣмъ установилъ въ день памяти св. Стефана (26 апр.) каждый разъ отправлять или полѵелейную службу или всенощное бдѣніе. Кромѣ того опредѣлилъ быть соборному крестному ходу въ тотъ же день изъ вятскаго каѳедральнаго собора въ ту церковь, гдѣ одинъ изъ придѣловъ былъ устроенъ во имя св. Стефана [2].

При епископѣ Варѳоломеѣ, его благословеніемъ, въ ягошихинскомъ заводѣ была заложена въ 1757 году каменная церковь вмѣсто деревянной одно-придѣльной по правую сторону послѣдней. Прежде былъ освященъ въ новой церкви теплый придѣлъ во имя великомученицы Екатерины [3]. А за-тѣмъ (именно въ 1764 году) благословенною грамотою его освященъ и главный храмъ во имя святыхъ апостоловъ, Петра и Павла [4]. Слѣдовательно *столѣтній юбилей* нынѣшняго пермскаго Петропавловскаго собора уже давно прошолъ.

Преосвященный Варѳоломей умеръ и погребенъ въ Вяткѣ. Тѣло его оставалось не преданнымъ землѣ впродолженіе 10 дней, хотя дни и были въ самой срединѣ лѣта (іюнь).

---

[1] Ук. 1764 г. 12 мая.

[2] Ук. 1753 г. отъ 30 сент. (арх. вят. каѳ. соб.).

[3] Въ 1762 г., 22 ноября: освящалъ кунгурскій протоіерей Іоаннъ.

[4] Въ 1764 году: освященіе было поручено верхне-муллинскаго села священ. Василію.

VIII.

Дальнѣйшее развитіе ягошихинскаго завода.

Ягошихинскій мѣдиплавильный заводъ, зародышъ нынѣшней Перми, на первыхъ порахъ развивался мало. Онъ не лучше былъ деревни. Если чѣмъ украшался онъ, то одною церковью, которая возвышалась надъ нимъ на горѣ и сначала была—какъ сказали мы—деревянная, а потомъ каменная. Да и казнѣ онъ не приносилъ соразмѣрнаго дохода. Лѣтъ черезъ 15[1] послѣ открытія его сталъ дѣйствовать и сосѣдній съ нимъ, мѣдиплавильный же, заводъ мотовилихинскій. Въ это время былъ возбужденъ вопросъ: «содержать ли вообще здѣшніе и за-уральскіе заводы по разработкѣ мѣди и желѣза въ казенномъ вѣдомствѣ или же отдать въ частныя руки»? На слѣдующій годъ, какъ открыты были дѣйствія въ мотовилихинскомъ заводѣ, этотъ вопросъ и былъ рѣшенъ въ пользу частнаго содержанія заводовъ. Сначала[2] только нѣкоторые заводы, на-прим. кушвинскій и верхне-туринскій, перешли въ частныя руки (впрочемъ эти заводы снова были возвращаемы въ казенное вѣдомство и снова же продавались). А потомъ очередь поступить въ частныя руки дошла и до ягошихинскаго завода. Вмѣстѣ съ «пыскорскимъ, мотовилихинскимъ, висимскимъ» ягошихинскій заводъ былъ отданъ графу Михаилу Иларіоновичу Воронцову. Это случилось чрезъ 35 лѣтъ послѣ основанія его[3]. Съ поступленіемъ къ частному владѣльцу онъ нѣсколько оживился. Въ немъ на-прим. появились съѣзды для торговли: крестьяне чусовскихъ деревень и обвинскіе жители привозили въ него свои хозяйственныя произведенія, а купцы кунгурскіе и соликамскіе-свои товары.

---

[1] Въ 1738 году. [2] Въ 1739 году. [3] Именно въ 1759 году.

На берегу камы (гдѣ нынѣ начинается линія желѣзной дороги) былъ построенъ деревянный гостиный дворъ и здѣсь же установился вообще рынокъ: послѣдній долго существовалъ здѣсь [1]. Однако-жъ около ягошихинскаго завода все еще оставалась пустота. На самомъ близкомъ разстояніи отъ него жили бродяги и разбойники, которые безпокоили его жителей: а зимой даже и въ немъ скрывались подобные люди. Преданіемъ полагается притонъ бродягъ всего въ полуторыхъ верстахъ отъ ягошихинскаго завода, у казанской заставы,-въ томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ еще и теперь стоитъ на углу закругленный деревянный домъ съ садомъ [2]. Подъ этимъ домомъ есть ходы, которые слѣдуютъ въ садъ [3] (садъ вѣроятно остался природнымъ послѣ дремучихъ лѣсовъ): подземные-то ходы и остались послѣ мѣстопребыванія здѣсь бродягъ. Толпы бродягъ и грабителей въ этихъ мѣстностяхъ даже были столь велики и сильны, что не разъ [4] нападали и на пыскорскій монастырь съ цѣлью завладѣть монастыремъ, хоть не успѣвали. Нападали даже на цѣлыя селенія, на-прим. на «пожевскій, майкорскій и висимскій» заводы, на села «слудское и усть-косвенское», и—вездѣ оставляли послѣ себя слѣды раззоренія и кровопролитій [5].

---

[1] Мы знаемъ старожиловъ, которые помнятъ на этомъ мѣстѣ базаръ. *Авт.*

[2] Это первый изъ домовъ, гдѣ прежде помѣщался батальонъ военныхъ кантонистовъ.

[3] Возлѣ лѣстницы, ведущую изъ комнатъ въ садъ, сей-часъ встрѣчаешь чугунную заросшую плиту: если ударить въ эту плиту,—слышится подъ ней большое пустое пространство.

[4] Въ 1757 и 1772 годахъ.

[5] И меньше успѣли за-тѣмъ сообщники Пугачева. Послѣдніе разграбили „югокамскій заводъ“, а у верхнихъ-мулловъ уже встрѣтили сопрототивленіе со стороны народа и ушли въ пригородокъ „Осу“.

IX.

Явленіе въ свѣтъ нынѣшней Перми, гдѣ былъ ягошихинскій заводъ.

Найдено было нужнымъ раздѣлить всю Россію почти на 20 генералъ-губернаторскихъ округовъ съ *намѣстничествами.* Передъ этимъ временемъ вообще пермскій край (въ гражданскомъ порядкѣ) былъ извѣстенъ подъ именемъ *пермской провинціи,* которая принадлежала къ казанской губерніи. Впрочемъ городъ Верхотурье числился въ тобольской провинціи (а тобольская провинція была въ сибирской губерніи[1]), Шадринскъ же принадлежалъ къ оренбургской губерніи. Въ числѣ прочихъ мѣстъ выпалъ жребій образоваться намѣстничеству и въ пермской провинціи. Это послѣдовало при Екатеринѣ II. Съ намѣстничествомъ-то пермскій край получилъ опредѣленныя границы,-тѣ самыя, въ которыхъ за-тѣмъ черезъ 15 лѣтъ, въ царствованіе Павла I, онъ переименованъ въ губернію[2] и въ которыхъ остается нынѣшняя пермская губернія. Съ губерніей послѣдовало въ немъ только *внутреннее* измѣненіе: города Обвинскъ[3], Далматовъ и Алапаевскъ были почислены въ заштатъ. Так. обр. изъ 15 уѣздовъ пермскихъ образовалось 12. Съ намѣстничествомъ *является въ свѣтъ* нынѣшняя *Пермь.* Названіе ея впослѣдствіи *губернскимъ городомъ* не увеличило ея значенія. Когда были намѣстничества: она въ смыслѣ управленія еще больше значила; потому что въ

---

[1] *Сибирская* губернія открыта была въ числѣ 8 губерній *по всей Россіи* въ 1708 г. при Петрѣ великомъ: тогда же явилась и *казанская.*

[3] Въ 1797 г.

[4] Нынѣ село „верхъ-язвинское". Къ заштатнымъ городамъ причисленъ и *горный* городъ *Дедюхинъ* (съ соляными промыслами).

ней-то жилъ намѣстникъ, который управлялъ и Тобольскомъ. Какъ *городъ,* Пермь должна считать свои годы собственно съ намѣстничества, а не съ открытія въ ней губерніи, и тѣмъ болѣе не съ основанія ягошихинскаго завода. Ягошихинскій заводъ оставался и еще нѣкоторое время заводомъ; притомъ мѣстность, перешедшая отъ ягошихинской слободы подъ Пермь, по своему географическому измѣренію, ничтожна съ тою площадью, какую занимаетъ нынѣ Пермь.

Открытіе намѣстничества (а съ этимъ и Перми) послѣдовало постепенно. За три года* пріѣхалъ въ Соликамскъ по Высочайшему повелѣнію казанскій губернаторъ, князь П. М. Мещерскій, чтобъ выбрать лучшее мѣсто для резиденціи (столицы) намѣстничества. Осмотрѣны были имъ, кромѣ Соликамска, Чердынь и Обвинскъ, равно какъ и нѣкоторыя села. Но мѣстность, гдѣ былъ ягошихинскій заводъ, болѣе всего понравилась ему и представлялась особенно удобною для главнаго намѣстническаго города. Тутъ уже была и пристань для судовъ съ металлами уральскихъ заводовъ. Царскій посолъ имѣлъ у себя большую свиту, и кромѣ того-взялъ депутатовъ изъ Соликамска, которые участвовали съ нимъ во всѣхъ его географическихъ и топографическихъ изслѣдованіяхъ. (Предъ каждымъ актомъ по этимъ изслѣдованіямъ, который требовалось подтвердить, Мещерскій приглашалъ депутатовъ принять присягу).—За-тѣмъ, за полтора года до самаго открытія пріѣхалъ (и также въ Соликамскъ) нѣкто Евгеній Петровичъ Кашкинъ. Цѣль пріѣзда Кашнина была уже прямая-устроить главный городъ намѣстничества въ томъ мѣстѣ, гдѣ помѣщался ягошихинскій горный заводъ. И — вотъ закипѣла работа на площади Петропавловской церкви и дальше! Начались постройки

---

* Въ 1778 году.

присутственныхъ мѣстъ и домовъ для главнаго начальства. На-прим. былъ построенъ домъ для намѣстника длинный одноэтажный деревянный съ садомъ на томъ мѣстѣ, гдѣ теперь стоитъ каменный домъ, построенный для жандармовъ. Противъ этого дома черезъ улицу (къ ягошихинскому рву) основался огромный деревянный же, но уже двухэтажный, домъ: здѣсь помѣщались губернаторская квартира, всѣ присутственныя мѣста, типографія, казначейство и т. п. (На мѣстѣ этого дома теперь много подъ-рядъ частныхъ домовъ). Рядомъ съ намѣстническимъ домомъ по лѣвую сторону былъ построенъ домъ для канцеляріи намѣстника (а впослѣдствіи тутъ помѣщалась канцелярія губернаторская [1]). Съ той же лѣвой стороны ближе къ Петропавловскому собору (нынѣ тутъ въ каменномъ домѣ помѣщается мѣстный военный батальонъ) явилось деревянное двухэтажное зданіе для экспедиціи, а за этимъ еще ближе къ собору-слѣдовала гауптвахта. (За гауптвахтою подъ горой (къ камѣ) вскорѣ построенъ и домъ для городской думы: нынѣ здѣсь «нищенскій пріютъ»). Всѣ эти домы были расположены вокругъ площади предъ соборною церковью и лицомъ на площадь [2]. Тогда какъ раньше на горѣ видѣлась одна церковь и все заводское поселеніе было лишь около такъ называемаго «разгуляя [3]», т. е. тянулось въ логу вдоль

---

[1] Это былъ домъ въ родѣ флигеля: я бывалъ въ немъ. *Авт.*

[2] Они сгорѣли въ пожаръ 1842 года. То былъ *второй* общій пожаръ въ мѣстности, которую занимаетъ Пермь: онъ былъ отъ поджоговъ и истребилъ почти цѣлую и лучшую половину города,-отъ Петропавловскаго собора до *широкаго проулка*. *Третій* же большой пожаръ послѣдовалъ въ 1859 году. Я былъ очевидцомъ того и другаго. *Авт.*

[3] Это названіе однако не имѣло вначалѣ смысла какого-то безобразнаго гулянья (оргій). Оно произошло оттого, что тутъ было озеро (именно на задахъ губернаторскаго дома, или противъ дома Свѣдомскаго), на которомъ чиновники *прогуливались* въ лодкахъ.

по рѣчкѣ ягошихѣ до (нынѣшняго) стараго кладбища: теперь-то оживилась (въ-отношеніи къ ягошихинскому заводу) нагорная мѣстность. Сдѣланы были и огромные просѣки лѣса для двухъ дорогъ изъ будущей Перми: сибирской черезъ Кунгуръ и казанской чрезъ Оханскъ. Устроивъ самое главное и распорядившись дальнѣйшими постройками, Кашкинъ отправился въ Петербургъ уже по тракту оханскому, который самъ проложилъ[1].

И такъ настало время имени «Пермь» сдѣлаться собственнымъ, или остановиться вмѣсто цѣлой страны на одномъ мѣстѣ,—вмѣсто неопредѣленныхъ названій: *Біармія, Пермія, старая Пермь, малая Пермь и великая Пермь,* принадлежать собственно городу на берегу камы. Это окрещеніе нынѣшней Перми послѣдовало по Высочайшему повелѣнію въ 1781 году, 27 января. Намѣстникомъ пермскимъ и тобольскимъ и былъ назначенъ строитель Перми, генералъ Кашкинъ. Гербъ Перми утвержденъ въ такомъ видѣ: «въ красномъ полѣ медвѣдь; на спинѣ медвѣдя евангеліе въ золотомъ окладѣ и серебряный крестъ». Какой замѣчательный гербъ! какъ живо

---

* Перм. губерн. вѣд. за 1864 г. Это сталъ уже *третій сибирскій* трактъ изъ Россіи, лежавшій каждый разъ черезъ нынѣшнюю пермскую губернію. Сначала онъ слѣдовалъ изъ Москвы *чрезъ Устюгъ и Чердынь* съ огромной околицой и большими затрудненіями; потомъ-отъ Соликамска прямо на Верхотурье, названный „бабиновскимъ“ по основателю Артемію Бабинову (изъ мѣстныхъ промышленниковъ): около 200 лѣтъ существовалъ соликамскій трактъ въ Сибирь; и наконецъ вотъ-чрезъ Оханскъ, Пермь, Кунгуръ, Екатеринбургъ и Камышловъ, подъ именемъ *большаго сибирскаго тракта!* О, сколько же прошло по этому послѣднему тракту однихъ переселенцовъ и ссыльныхъ преступниковъ! Извѣстно, что когда образовалась лѣтняя перевозка (на пароходѣ и потомъ въ экипажахъ) ссылаемыхъ въ Сибирь, то каждое лѣто слѣдовало ихъ до 12 тысячъ. Съ открытіемъ же въ прошломъ (1878) году горноуральской желѣзной дороги на Екатеринбургъ, и большой сибирскій трактъ значительно потерялъ свой ходъ.

онъ напоминаетъ о св. Стефанѣ пермскомъ, который просвѣтилъ евангельскимъ свѣтомъ дикихъ язычниковъ, занимавшихся звѣроловствомъ!

Праздникъ самаго открытія былъ выполненъ 18-го октября. На этотъ праздникъ прибылъ и вятскій епископъ Лаврентій, преемникъ Варѳоломея. Былъ вызванъ изъ Соликамска хоръ пѣвчихъ, который оставался за-тѣмъ въ Перми цѣлый годъ. Во время благовѣста къ обѣднѣ были внесены въ Петропавловскую церковь зерцала для присутственныхъ мѣстъ. Зерцала окроплены были святой водой, и при этомъ провозглашено многолѣтіе Царскому дому. Послѣ обѣдни былъ отслуженъ молебенъ съ колѣнопреклоненіемъ на церковной площади, а за-тѣмъ иконы пронесены мимо новыхъ домовъ. Крестный ходъ былъ направленъ въ *квартиру намѣстника.* Намѣстникъ Кашкинъ, войдя въ свой домъ, сталъ къ портрету Государыни и, обратившись къ публикѣ, произнесъ длинную рѣчь: рѣчь его была о строгомъ выполненіи чиновниками возложенныхъ на нихъ обязанностей. Изъ его дома крестный ходъ двинулся *къ дому намѣстническаго правленія:* здѣсь въ свою очередь сказалъ рѣчь гражданскій губернаторъ, Ламбъ. Во время хода съ иконами слышались и звонъ колокольный и пушечная пальба. Когда же совсѣмъ окончился крестный ходъ и зерцала разнесены были по присутственнымъ мѣстамъ,-начались обѣды. Чины обѣдали въ «тронной залѣ» намѣстническаго дома. (Здѣсь-то за-тѣмъ намѣстникъ сталъ принимать чиновниковъ *по установленному порядку* и въ другіе торжественные дни, на-прим. въ коронацію). Въ первый разъ на обѣдѣ былъ употребленъ казенный серебряный приборъ (сервизъ) на 60 персонъ. Для народа же были поставлены столы на площади: видно, что торжеству открытія благопріятствовала погода, между тѣмъ какъ вторая половина октября въ Перми бываетъ обыкновенно

холодная, а случается и со снѣгомъ. Вечеромъ городъ былъ освѣщенъ плошками и ракетами. Обѣды у сановныхъ лицъ продолжались даже по три дня[1]. Стеченіе народа было огромное: тутъ собрались и окрестные жители и депутаты изъ уѣздныхъ городовъ; случайно еще посѣтили праздникъ двое сановныхъ помѣщиковъ, Строгановы.

Главное населеніе Перми на первый разъ составляли чиновники, такъ что изъ 631 дома 240 домовъ принадлежали многочисленному при намѣстничествѣ штату чиновниковъ[2]. (Огромныя цифры и жалованья были назначены чинамъ: на-прим. Государеву намѣстнику, кромѣ окладнаго жалованья по чину, 6000 руб. столовыхъ; губернатору 1800 руб. кромѣ столовыхъ; двумъ совѣтникамъ по 600 руб. и т. д.). За-тѣмъ населеніе составлялось изъ военнаго гарнизона, котораго было 1500 человѣкъ. (Эта многочисленная стража требовалась, между прочимъ, противъ шаекъ бродяжническихъ и грабительскихъ, которыя дотолѣ безпокоили край и изъ которыхъ одна и за-тѣмъ уже (лѣтъ черезъ семь) ограбила городскихъ чиновниковъ, ночевавшихъ на охотѣ у рѣчки «курьи»).

День открытія Перми былъ назначенъ днемъ выбора лицъ для городскихъ должностей. И долго-долго въ 18-е октября выбирались сначала бургомистры, а потомъ градскіе головы (когда открылась эта должность), равно какъ другіе члены городской думы и магистрата[3]. Пер-

---

[1] Разсказъ *очевидца*. Онъ слѣдовалъ черезъ сына къ внуку, Александру Григорьевичу Кашину, котораго мы коротко знали и который недавно только умеръ. *Очевидецъ* и былъ въ числѣ депутатовъ при изслѣдованіяхъ Мещерскаго предъ открытіемъ намѣстничества. *Авт.*

[2] Это точныя цифры. Мы взяли ихъ изъ подлиннаго указа вятской дух. конс. перм. духов. правленію. *Авт.*

[3] Перм. губ. вѣд. 1864 г., № 16.

вымъ представителемъ юнаго пермскаго городскаго общества былъ Иванъ Романовичъ *Жмаевъ*, родомъ изъ Тамбова, управлявшій горными заводами г. Яковлева, и лѣтнее время, обыкновенно, проводившій въ Перми[1]. Онъ былъ впродолженіе двухъ трехлѣтій бургомистромъ, а потомъ съ открытіемъ должности градскаго головы-и головой; построилъ нынѣшній каменный гостиный дворъ, противъ котораго на углу имѣлъ и собственный домъ[2]. За свои умныя и ревностныя заслуги городу былъ пожалованъ чиномъ «коллежскаго ассесора» съ оставленіемъ въ прежнихъ правахъ по купечеству[3].

Почти ровно черезъ пять лѣтъ послѣ открытія Перми было открыто (торжественно въ день коронаціи) главное народное училище. А лѣтъ черезъ десять былъ заложенъ каменный домъ для училища[4] на другомъ углу той самой площади, гдѣ находился (какъ и теперь находится) гостиный дворъ и гдѣ стоитъ нынѣшняя мужская гимназія.

Такимъ обр. горный ягошихинскій заводъ обратно поступилъ съ рудниками, лѣсами и мастеровыми (равно какъ и сосѣдній мотовилихинскій) въ казенное вѣдомство.

---

[1] *Жмаевъ* дѣдъ Павла Дмитріевича *Дягилева*, здравствующаго и столько извѣстнаго своими заслугами,-прежде по государственной службѣ, а за-тѣмъ обществамъ, церквамъ и монастырямъ, и еще больше—своею строго-христіанскою жизнью,—извѣстнаго въ Пермской и друг. губерніяхъ. Дочь Жмаева была за его родителемъ, Дмитріемъ Васильевичемъ Дягилевымъ. О послѣднемъ мы будемъ имѣть случай сказать подробнѣе.

[2] Нынѣ это домъ градскаго общества: верхній этажъ построенъ послѣ пожара въ 1842 году Д. Е. Смышляевымъ.

[3] Мы читали жалованную Жмаеву (печатную на *синей* бумагѣ) грамоту по этой наградѣ. *Авт.*

[4] Архитектурою этого дома бывало мы любовались: по-верхъ перваго этажа онъ шолъ полукружіемъ и былъ очень высокой. Послѣ пожара въ томъ же 1842 году онъ былъ сломанъ для нынѣшняго зданія гимназіи. *Авт.*

(Въ періодъ того времени, который мы проходимъ, было въ Перми землетрясеніе, именно-въ 1798 году, 12 мая въ пятомъ часу утра. Землетрясеніе продолжалось нѣсколько секундъ при сильномъ сѣверо-западномъ вѣтрѣ. Оно чувствовалось въ городѣ и въ окрестностяхъ. Было столь сильно, что священникъ Гавріилъ Сапожниковъ, съ *рукописи* котораго[1] мы и выписываемъ этотъ случай, во время заутрени въ Петропавловскомъ соборѣ, стоя у престола, едва устоялъ на ногахъ и схватился за престолъ, чтобъ не упасть.—Лѣтъ черезъ 12 послѣ этого послѣдовало землетрясеніе (съ тремя ударами, одинъ за другимъ) въ верхнетуринскомъ заводѣ (верхотурскаго уѣзда). Весной же 1798 года камскій ледъ въ Перми тронулся на-канунѣ «благовѣщенья», а 27 марта уже совсѣмъ очистилась рѣка (это было на-канунѣ пасхи), между тѣмъ какъ прежде 8—10 апрѣля никогда не скрывается наша кама: случается же, что ледъ покрываетъ ее и до 17 апрѣля).

И такъ еще годъ, и—будетъ *столѣтній юбилей* Перми (въ 1781 году)!

---

* Это отецъ Мих. Гавр. Свѣдомскаго. Онъ впослѣдствіи измѣнилъ свою фамилію и дѣти его писались уже „свѣдомскими“. Онъ началъ вести свою лѣтопись съ 1788 года: первымъ событіемъ въ лѣтописи онъ излагаетъ открытіе ягошихинскаго завода, которое послѣдовало до его рожденія лѣтъ за 35. Лѣтопись его небольшая и глав. обр. хронографируетъ духовенство Петропавловской церкви въ Перми. Она теперь у насъ предъ глазами. *Авт.*

X.

Послѣдній великопермскій епископъ на каѳедрѣ вятской: „Лаврентій“ (Барановичъ).

Явилась въ свѣтъ Пермь, а лѣтъ черезъ 16 изъ намѣстничества стала она губернскимъ городомъ. Но въ церковно-іерархическомъ отношеніи весь пермскій край по сю сторону урала по-прежнему оставался въ зависимости отъ вятской каѳедры.

Перемѣны на этотъ разъ послѣдовали только такія.— Открыто было въ Перми «духовное правленіе[1]», на которое теперь и были адресуемы (а не по-прежнему на «поповскихъ старость и закасчиковъ») всѣ указы консисторскіе.—(Въ Соликамскѣ духовное правленіе было раньше). — Петропавловская (каменная) церковь получила названіе «собора[2]»: когда открывалось въ Перми намѣстничество, эта церковь была уже «соборною». Для собора понадобился протоіерей, и—протоіереемъ поступилъ носившій уже этотъ санъ, о. Антоній Поповъ, тотъ самый, который обучался въ вятской семинаріи, былъ префектомъ ея, и дотолѣ служилъ въ Кунгурѣ при благовѣщенскомъ соборѣ[3]. Двумя священниками опредѣлены: Дометій Черепановъ и Гавріилъ Сапожниковъ.

---

[1] Оно помѣщалось въ деревянномъ домѣ на углу, почти рядомъ съ монастырскимъ конюшеннымъ дворомъ, гдѣ нынѣ стоитъ каменная семинарія. (Изъ разсказа старожиловъ).

[2] Именно 12 авг. 1781 года.

[3] Впродолженіе всего истекающаго *столѣтія* протоіереевъ Петропавловскаго собора было *десять: Антоній Поповъ* (7 лѣтъ); *Стефанъ Калачниковъ* (3 года); *Лука Караваевъ* (3½ года); *Іоаннъ Загарскихъ* изъ вятскихъ (2 года и 3 мѣс.): послѣдніе двое снова поступали на то же мѣсто и были здѣсь на службѣ еще по одному году; *Ѳеодотъ Будринъ* (около года): онъ же за-тѣмъ былъ и *каѳедральнымъ; Григорій*

Кто же оставался въ это время епископомъ «великопермскимъ»? Это былъ *Лаврентій (второй)*, тотъ самый, который и пріѣзжалъ въ Пермь къ открытію намѣстничества. Лаврентію выпалъ жребій подъ-рядъ быть при открытіи трехъ намѣстничествъ: за годъ раньше открылъ онъ по церковному чину богослуженія намѣстничество въ Вяткѣ[1], потомъ въ нашей Перми и еще въ Уфѣ[2]. Управленіе его было продолжительное-22 года (1774—1796).

Когда онъ поступилъ въ Вятку, то прежде всего обратилъ вниманіе на семинарію. Онъ открылъ въ семинаріи классы философскій и богословскій, которыхъ раньше не было: краткое преподаваніе по философіи и богословію, извѣстное при достойномъ его предмѣстникѣ (Варѳоломеѣ), было дѣломъ только усердія преподавателя (Любарскаго). При немъ же префектъ семинаріи сталъ называться «ректоромъ[3]».

Тѣмъ болѣе Лаврентій заботился, чтобъ больше имѣли необходимыхъ знаній тѣ лица, которыя поступаютъ на службу,-священники, дьяконы и причетники. Пріѣзжавшихъ даже изъ нашего пермскаго края для этихъ должностей онъ не иначе удостоивалъ той или другой, какъ послѣ строгаго испытанія въ необходимыхъ знаніяхъ. Тѣхъ же, которые оказывались малоприготовленными,

---

Поповъ; Никифоръ Пономаревъ (прежде былъ ирбитскимъ протоіереемъ); *Іоаннъ Инсарскій* (изъ пріѣзжихъ, пензенской губ.); *Василій Земляницынъ*, съ которымъ нѣсколько времени служилъ и я въ санѣ священника *(Авт.)*.

Теперь протоіерействуетъ *Іоаннъ Любимовъ*.

[1] Именно-въ октябрѣ же предъидущаго 1780 года.

[2] За такую гражданско-церковную заслугу Лаврентій и получилъ гражданскую же награду (кромѣ денежной въ 1000 руб.)-„большую золотую медаль“.

[3] Рукоп. о вят. еписк. (архив. вят. каѳ. соб.).

онъ отсылалъ въ такъ называемую «ставленническую школу», которую съ этою цѣлью и открылъ [1].

Так. обр. епархіальное управленіе епископа Лаврентія II (не менѣе какъ предмѣстниковъ его) отличалось строгостью, и можно сказать — строгостью *временъ святоотеческихъ*. Строго осуждалъ онъ за нарушенія церковныхъ и нравственныхъ законовъ какъ священниковъ такъ и прихожанъ. Такъ на-прим. священникъ Петропавловской церкви въ Перми Стефанъ Коровинъ за обрученіе въ домѣ неправильнаго брака былъ посланъ имъ въ вятскій успенскій монастырь на два года [2]. Міряне же за разговоры въ церкви во время богослуженія подвергались денежному штрафу (по рублю) на церковное строеніе, и—этотъ штрафъ должны были заплатить тутъ же не выходя изъ церкви [3]. Но мы должны сказать, что эта строгость была рѣшительно не по буквѣ только церковныхъ правилъ или для одной формы, нѣтъ! Но искренняя, съ искреннымъ желаніемъ однихъ удержать отъ нарушенія церковнаго благочинія, а другихъ-отъ тяжкихъ грѣховъ. На-прим. крестьянину Т—ю Г—ву и вдовѣ М—ѣ Е—й, жившимъ въ Перми, за грѣхъ прелюбодѣянія ихъ была назначена эпитимія, и—вотъ въ какомъ тонѣ былъ выраженъ на нихъ этотъ судъ: «отлучить ихъ отъ входа церковнаго (т. е. и не переступать имъ за порогъ церкви) и отъ св. причастія чрезъ полгода. Втеченіе этого времени имъ по вся посты (т. е. во всѣ четыре поста года) исповѣдываться. А притомъ-ходить имъ въ праздничные и воскресные дни къ церковному пѣнію и, стоя внѣ церкви на паперти, полагать земные поклоны и тѣмъ свой грѣхъ входящему въ цер-

---

[1] Казан. вѣстн. [2] Ук. вят. конс. 5 іюня 1781.

[3] Ук. той же конс. закасчику села очерскаго, священнику Григорію (сентября 12, 1752 года).

ковь и исходящему изъ оной народу объявлять;-вслухъ просить, чтобъ и они (т. е. народъ) ко всеблагому Богу объ отпущеніи имъ грѣхопаденія помолились... По исполненіи же наложенной эпитиміи, если они (т. е. виновные) чистосердечное покаяніе и исправленіе покажутъ, разрѣшить имъ церковный входъ, а потомъ исповѣдавъ сообщить божественныхъ Христовыхъ таинъ, и впредь ежегодно, если достойны будутъ, удостоивать[1]».—За тотъ же грѣхъ подвергались эпитиміи еще пять человѣкъ, въ томъ числѣ одинъ чиномъ *капитанъ*, и—объ этихъ нарушителяхъ цѣломудрія было опредѣлено: «дабы наложенная на нихъ эпитимія истиннаго покаянія плодами исполняема была, въ томъ надъ ними отцамъ ихъ духовнымъ на-крѣпко соблюдать и, сколь тяжестенъ ихъ грѣхъ есть, изъяснять и въ законѣ православныя вѣры наставлять... А дабы дѣвка Марья П. впредь не могла впасть въ подобный сему поступокъ и другихъ къ тому привесть,—велѣть отцу ея духовному пастырски отца ея или родственниковъ увѣщавать, чтобъ они старались ее выдать за равнолѣтняго ей жениха въ замужество[2]». Вотъ сколь строго соблюдалась народная нравственность со стороны Церкви и около 100 лѣтъ назадъ тому! Но тутъ же допускалось нѣкоторое отступленіе отъ церковныхъ требованій изъ снисхожденія къ обстоятельствамъ мірянъ и ради того, чтобъ міряне могли исполнить важнѣйшую обязанность, на-прим. чтобъ чаще приступали къ св. причастію: «всѣмъ (гласитъ одинъ указъ) сдѣлать предписаніе, чтобъ священнослужители простолюдиновъ на исповѣдь кромѣ постовъ въ другія времена непремѣнно принимали. Притомъ, если кто изъ простолюдиновъ хотя и въ домахъ

---

[1] Указъ 25 сентября 1787 г. изъ пермск. духовн. правл. причту Петропавл. соб.

[2] Указъ 18 декабря 1787 г. изъ пермск. духовн. прав.

своихъ чрезъ недѣлю (т. е. впродолженіе недѣли) правило съ благоговѣніемъ исполнить, тѣхъ и святыхъ таинъ причащать». Тѣмъ болѣе предлагалось допускать къ св. причастію не въ посты тѣхъ, которые впродолженіе поста по какой либо причинѣ не исполнили долга объ исповѣди и св. пріобщеніи: «всѣмъ священнослужителямъ подтвердить съ подписками, чтобъ по долгу пастырскому прихожанъ своихъ отъ семилѣтнихъ до престарѣлыхъ въ церковь къ слушанію божественнаго славословія, а въ святые посты къ исповѣди и св. причастію приходить, побуждали; небывшихъ же въ посты за отлучкою или иною причиною, кромѣ постовъ, во всякое удобное время исповѣдывать и по достоинству пріобщать[1]».

Или вотъ въ какомъ духѣ писано было объ уклоняющихся отъ церкви въ селахъ пермскаго уѣзда (наприм. въ сайгаткѣ и др.)! «Исправлять и къ исповѣди и св. причастію для личнаго пріобрѣтенія души каждаго приводить-стараться (въ церкви посредствомъ церковныхъ поученій и гдѣ благопристойность мѣста и время дозволитъ) не скоростью... или принужденіемъ, но апостольскимъ ученіемъ и увѣщаніемъ и усерднымъ настояніемъ со всякою кротостью, терпѣніемъ и пастырскою любовью, съ доводами изъ свящ. Писанія... Вѣдь обращеніе сердецъ человѣческихъ дѣло Божіе есть[2]».

При этомъ съ особеннымъ удовольствіемъ заносимъ на страницы нашей лѣтописи и тѣхъ *свѣтскихъ* правителей пермскаго края, которые въ свою очередь и своимъ образомъ также заботились о храмахъ Божіихъ, объ исполненіи православнымъ народомъ христіанскихъ и церковныхъ обязанностей. На-прим. первый намѣстникъ

---

[1] Ук. изъ перм. дух. правл. по перм. уѣзду, отъ 31 дек. 1787 г.

[2] Указъ отъ того же числа и года. Взаключеніе въ немъ сказано: *по секрету послать благочинникамъ.*

пермскій писалъ *съ крайнимъ соболѣзнованіемъ* къ вятскому епископу Лаврентію, что «по пріѣздѣ въ Пермь онъ не нашолъ въ Петропавловскомъ соборѣ довольнаго попеченія о благолѣпіи церковномъ и потребной въ святомъ храмѣ чистоты [1]». А еще раньше (больше чѣмъ за полстолѣтіе) нѣкто Генинъ, основатель россійскихъ горныхъ заводовъ вообще и строитель въ-частности ягошихинскаго завода, настоялъ предъ тѣми начальниками, которые были ему подвластными, чтобъ «располагали мастеровыхъ ходить по праздникамъ въ церковь и удерживали бы *забывшихъ страхъ Божій* отъ безмѣрнаго проклятаго пьянства [2]».

Посему въ твердой надеждѣ на христіанское содѣйствіе со стороны тогдашнихъ свѣтскихъ начальниковъ объявлялъ епископъ Лаврентій по всей епархіи: «въ вятское, пермское и уфимское намѣстническія правленія сообщить съ тѣмъ, чтобъ было благоволено отъ оныхъ... находящимся на разныхъ заводахъ управителямъ и прикасчикамъ на-крѣпко подтвердить, чтобъ прихожане на заводахъ рабочіе люди въ воскресные, праздничные и высокоторжественные дни къ славословію Божію... приходили, и въ томъ управители и прикасчики понуждали и работами не удерживали [3]».

Вообще сказать, и съ открытіемъ пермскаго намѣстничества (какъ до открытія его) связь Перми съ Вяткою по дѣламъ духовнымъ продолжалась. Изъ вятской епархіи на-прим. назначались священниками въ Пермь [4]:

---

[1] Ук. вят. конс. Петропавл. протоіерею съ братіею, 5 янв. 1787 г.

[2] Указъ 6 декабря 1732 года.

[3] Указъ отъ 31 декабря 1787 года.

[4] Изъ г. Котельнича поступилъ протоіереемъ въ Петропавловскій соборъ Іоаннъ Загарскій 22 іюля въ 1795 году. (Фамилія *Загарскихъ*— какъ мнѣ извѣстно—и теперь сохраняется въ вятской епархіи: эту фамилію носитъ одинъ изъ протоіереевъ уржумскаго уѣзда). *Авт.*

но и изъ Перми иные переходили въ Вятку[1]. (Въ послѣднемъ случаѣ обыкновенно говорилось: «на Вятку уѣхалъ»).

XI.

Общее сужденіе объ вятскомъ епархіальномъ управленіи пермскими церквами (по эту сторону урала).

Обозрѣвали ли вятскіе архіереи пермскій край? Лѣтописныхъ памятниковъ на это нѣтъ, кромѣ пріѣзда епископа Лаврентія на открытіе въ Перми намѣстничества. И трудно предположить, чтобъ другой кто посѣтилъ нашъ пермскій край. Кромѣ отдаленности страны, были нѣкоторыя другія затрудненія вятскимъ епископамъ пріѣзжать къ намъ. Одни изъ нихъ въ самой Вяткѣ не долго находились, потому что были вызываемы то въ Москву на соборы и для вѣнчанія царей, то въ Петербургъ на чреду священнослуженія. Другіе управляли епархіей короткое время. А третьи при краткости управленія посвящали все вниманіе свое одной какой либо части епархіальнаго управленія (на-прим. Лаврентій I-й -образованію при своемъ архіерейскомъ домѣ «словесно-греко-латинской школы»), такъ что вовсе не обозрѣвали и вятскихъ церквей[2]. Но когда Лаврентій II пріѣзжалъ въ Пермь на открытіе намѣстничества: тогда онъ по-пути и обозрѣлъ нѣкоторыя церкви. Говоримъ-по пути; потому что достовѣрно знаемъ только обо одномъ служеніи его

---

[1] На-прим. протопопъ Лука Короваевъ отъ Петропавловскаго собора былъ переведенъ въ Вятку, къ богоявленскому собору (26 декабря въ 1798 году).

[2] Любоп. мѣсяц. за 1780.

при настоящемъ случаѣ, именно въ Нытвенскомъ заводѣ (оханскаго уѣзда), который лежитъ по дорогѣ въ Вятку; да и глубокая осень, близость замерзанія рѣкъ побуждали епископа спѣшить домой. Служеніе же его въ настоящій разъ осталось памятнымъ тѣмъ, что онъ тогда высказалъ предчувствіе, какъ одинъ изъ пермскихъ урожденцовъ выйдетъ архіереемъ, хоть и не для пермскаго края. Дѣло было такъ. Во время входа съ евангеліемъ, когда обыкновенно олтарь пустѣетъ, одинъ мальчикъ изъ среды народа пробрался въ олтарь и сѣлъ на горнемъ мѣстѣ, или на архіерейскомъ сѣдалищѣ. Епископъ Лаврентій и сослужащіе ему, находясь на срединѣ церкви, легко могли не замѣтить его сѣдшимъ на стулъ; потому что—какъ знаемъ—въ старой Нытвенской церкви, въ большомъ или холодномъ придѣлѣ ея, престолъ былъ окруженъ столпами, которые поддерживали сѣнь*. Когда же служащіе вошли съ пѣніемъ въ олтарь и увидѣли мальчика сидящимъ, то смутились и хотѣли было тотчасъ выгнать его. Но преосв. Лаврентій запретилъ выгонять и, незная еще чей это мальчикъ,-не духовнаго ли родопроисхожденія, сказалъ: «оставьте; можетъ быть Господь-Богъ уже опредѣлилъ ему быть въ архіерейскомъ санѣ». Какой же это оказался мальчикъ? Это-сынъ мѣстнаго причетника, а впослѣдствіи священника въ шерьинскомъ селѣ (17 верстъ отъ Нытвенскаго завода), *архіепископъ Иннокентій* (Коровинъ), епископствовавшій сначала въ Москвѣ викаріемъ, потомъ-въ Курскѣ, а за-тѣмъ на Волыни. Мальчику Якову Коровину тогда было лѣтъ пять: черезъ два года за-тѣмъ отецъ его отвезъ въ Вятку

---

* Это была болѣе чѣмъ столѣтняя (деревянная) церковь. Знаю ее; потому что служилъ въ ней настоятелемъ и благочиннымъ округа впродолженіе 2 лѣтъ. *Авт.*

учиться [1]. Бѣднота была такая, что отецъ въ зимнее время везъ его на салазкахъ, или саночкахъ, а самъ шолъ всю дорогу (т. е. болѣе чѣмъ 400 верстъ) пѣшкомъ. Какъ дивны пути Божіи о тѣхъ, которые предназначаются для высокаго церковнаго служенія! и какъ вообще дивно охраненіе Богомъ людей простыхъ и бѣдныхъ, особенно же сиротъ и въ дѣтскомъ возрастѣ! Что именно на это время, т. е. на конецъ октября 1781 года, падаетъ обозрѣніе еписк. Лаврентіемъ Нытвенской церкви,- доказательствомъ тому служитъ служба Иннокентія Коровина. Въ 1811 году Иннокентій уже былъ произведенъ игумномъ соликамскаго монастыря. И тогда Иннокентію (если исключить пять лѣтъ его дѣтства, какъ онъ сидѣлъ на архіерейскомъ стулѣ) выйдетъ только 25 лѣтъ отъ роду [2].

И такъ Лаврентіемъ *вторымъ* заключился рядъ собственно епископовъ вятскихъ и *великопермскихъ*. Послѣ открытія пермскаго намѣстничества онъ управлялъ соединенною епархіею еще 15 лѣтъ. И скончался онъ (въ 1796 году, въ Вяткѣ) *великопермскимъ*.

---

[1] Да! Семи лѣтъ мальчикъ Яковъ Коровинъ былъ уже представленъ на ученье въ Вятку. Тамъ онъ и обучался до открытія въ Перми епархіи и семинаріи. Съ открытіемъ же пермской семинаріи переведенъ въ Пермь и между прочимъ поступилъ въ хоръ пѣвчихъ I епископа пермскаго Іоанна. А послѣ семинарскаго ученья сдѣлался учителемъ семинаріи. Онъ окончилъ семинарскій курсъ—надобно полагать—20 лѣтъ.

[2] Исчисленіе лѣтъ выходитъ самое натуральное. Въ 1808 г., послѣ того какъ Иннокентій имѣлъ намѣреніе жениться на дѣвицѣ дворянскаго званія, но отъ горделивыхъ родственниковъ невѣсты получилъ отказъ,- самъ обручилъ свою душу, какъ невѣсту, жениху-Христу: онъ постригся въ монашество. Черезъ три же года, т. е. въ 1811 году, какъ ученый монахъ, получилъ санъ игумена. А если предположить обозрѣніе Нытвенской церкви еписк. Лаврентіемъ раньше 1781 года, тогда Иннокентій долженъ былъ бы оказаться игумномъ и прежде 25 лѣтъ.

Мѣсто его заступилъ *Амвросій* (урожденецъ калужской губерніи, изъ московскихъ архимандритовъ [1]). Въ управленіи этого епископа пермскій край находился уже менѣе 4 лѣтъ. При немъ послѣдовала закладка въ Перми каменной церкви на оградѣ Преображенскаго монастыря, перенесеннаго съ пыскора,-именно въ 1798 году. Монастыремъ управлялъ изъ вятскихъ же игуменъ Евсевій, который и освящалъ мѣсто подъ монастырскую церковь: эта-то церковь впослѣдствіи сдѣлалась каѳедральнымъ соборомъ. Тогда былъ сдѣланъ въ Вяткѣ заемъ денегъ на постройку огромной монастырской церкви: Евсевій зналъ о капиталѣ вятскаго собора. Залогомъ сдѣланнаго займа поступила въ Вятку лучшая изъ пыскорскихъ настоятельскихъ митръ. И — вотъ сколько богатъ былъ древній пыскорскій монастырь! Митра, поступившая въ Вятку, оцѣнена въ 120 тысячъ руб. — *Митрою*-то, можно сказать, увѣнчалась церковная *связь пермскаго края съ Вяткою*. Пермь не всостояніи была выкупить своей митры, и — митра осталась драгоцѣнною рѣдкостью въ ризницѣ вятскаго каѳедральнаго собора.

Так. обр. всѣхъ епископовъ *вятскихъ и великопермскихъ* было 12 (будто апостольское число!). Но 12, т. е. Амвросій, уже не выносилъ на себѣ имени: *великопермскій*. Въ 1800 году онъ названъ былъ вятскимъ и *слободскимъ*. Поэтому *всецѣло послѣднимъ* великопермскимъ епископомъ мы считаемъ Лаврентія Барановичь.

---

* О вятск. архіереяхъ рукопис. свѣд. въ арх. вят. каѳ. соб.

XI.

Покореніе Сибири, которому исполняется 300 лѣтъ, и первоначальное народонаселеніе ея въ пермскомъ за-уральѣ.

За-уральскіе уѣзды нынѣшней пермской губерніи совсѣмъ не считались пермскимъ краемъ,-не принадлежали къ *великой Перми,* которой средоточіе было въ Чердыни: исключить здѣсь нужно только часть верхотурскаго уѣзда. Так. обр. *особо* должны мы сказать о развитіи христіанства въ этомъ краю и объ епархіальномъ управленіи въ немъ до открытія пермской епархіи.

Предпослемъ нашей исторіи разсказъ о самой *странѣ.* Лѣтъ 600 назадъ тому Сибирь знали только нѣкоторые изъ смѣлыхъ русскихъ торговцовъ; туда на-прим. путешествовали новгородскіе купцы за богатыми мѣхами. Новгородцы вообще были первыми изъ русскихъ по торговымъ сношеніямъ съ жителями отдаленной Перми. Путемъ торговли они и подчинили своей власти Пермь: но потомъ сами были покорены московскому великому князю. Тогда вся страна пермская перешла въ полное владѣніе Россіи: тогда Россія утвердила свое владычество на сѣверѣ. Между тѣмъ за горами уральскими, на рѣкѣ иртышѣ, оставалось особое царство татарское. Главнымъ городомъ его была Сибирь (иначе «искеръ»). По этому городу русскіе называли и всю землю за ураломъ, какъ до-нынѣ она называется. Так. обр. именемъ Сибири означались и страна и царство и городъ. Во время завоеванія Грознымъ Казани сибирскій царь Едигеръ, поздравляя завоевателя, самъ вызвался платить русскому царю дань собольими мѣхами съ тѣмъ, чтобъ со стороны русскихъ было покровительство его владѣніямъ. Но вскорѣ Едигера выгналъ изъ его царства ма-

гометанскій же царь, Кучумъ. Между тѣмъ по эту сторону урала близко жили Строгановы. Мы разумѣемъ здѣсь самыхъ первыхъ Строгановыхъ,-дѣтей *Аники* Ѳедорова, который, переселившись изъ Сольвычегодска къ мѣстностямъ камы, сталъ заводить на этихъ мѣстахъ строенія и хлѣбопашество. Трое было у Аники сыновей: Яковъ, Григорій и Семенъ. Послѣдній былъ оставленъ имъ на старинѣ, въ Сольвычегодскѣ: но потомъ также перемѣстился въ Пермь, на берега камы и чусовой. Строгановы просто были *купцы*. Они построили на своихъ земляхъ городки, на-прим. Орловъ на камѣ, верхніе и нижніе на чусовой; составили у себя маленькое войско изъ вольныхъ людей, которые вмѣстѣ съ ними пришли въ пермскую страну, и которые преимущественно были зыряне же и пермяки; завели пушки и другія военныя орудія. Все это имъ требовалось для защиты себя отъ дикихъ сибирскихъ людей; потому что—повторяемъ—не вдалекѣ отъ ихъ-то земель тянулись уральскія горы, за которыми лежала страна сибирская. Кучумъ, дѣйствительно, нападалъ на нихъ. Тогда имъ пришла мысль завоевать и Сибирь. Не безъизвѣстно было имъ, что эта страна богатѣйшая: она кипѣла и лугами и лѣсами и пушнымъ звѣремъ и рыбой въ рѣкахъ, а въ горахъ золотомъ, серебромъ, желѣзомъ, равно какъ самоцвѣтными камнями. Строгановы передали свою смѣлую мысль Грозному. И—Грозный вслучаѣ успѣховъ ихъ по Сибири освободилъ будущія ихъ сибирскія земли отъ всякихъ повинностей впродолженіе 20 лѣтъ. Получивъ такую жалованную грамоту, они озаботились увеличить свою домашнюю рать. Въ это самое время занимался грабежами вверхъ по волгѣ Ермакъ Тимоѳѣевичъ со своей шайкой. Ермакъ былъ сынъ бѣднаго посадскаго человѣка въ Суздалѣ. Онъ имѣлъ имя по крещенію: «Василій». Названъ же былъ «ермакомъ» шуточно по артельному

тагану *(ермакъ)*, которымъ завѣдывалъ въ качествѣ капевара, когда раньше находился въ, такъ называемой, артели бурлацкой (бурлакъ-названіе у насъ доселѣ принятое). Ермакъ происходилъ изъ вольныхъ казаковъ* и, какъ самый отважный и обидливый для путешественниковъ по волгѣ, уже былъ осужденъ Грознымъ на смертную казнь. Этого-то смѣлаго атамана грабителей, когда онъ отъ преслѣдованія войска царскаго сталъ приближаться къ рѣкѣ камѣ, или къ пермскому краю, умные Строгановы и постарались прибрать къ своимъ рукамъ въ своихъ завоевательныхъ цѣляхъ на Сибирь. Ермакъ приплылъ къ нимъ по камѣ и чусовой въ числѣ 540 казаковъ. Сначала года съ-два онъ только жилъ у нихъ. Въ это время онъ давалъ примѣтить въ себѣ опыты своей храбрости и вѣрности, оборонялъ земли Строгановыхъ отъ ближайшихъ инородцовъ. У Строгановыхъ, наконецъ, съ Ермакомъ все стало тихо и спокойно. И—вотъ тогда-то Строгановы рѣшились окончательно отправить его для завоеванія Сибири! Изъ фамиліи ихъ здѣсь дѣйствовалъ именно *Семенъ*, третій сынъ Аники, послѣ смерти уже своихъ братьевъ, со своими сыновьями, Максимомъ и Никитою. Строгановы дали Ермаку на помощь изъ своей домашней рати до 300 человѣкъ. Ермакъ, проживъ столько времени около разумныхъ и благородныхъ людей, вполнѣ уже остепенился. Предъ военнымъ походомъ своимъ онъ выслушалъ молебенъ, и—1 сентября въ 1581 году выступилъ для завоеванія Сибири.

Есть преданіе, что онъ первую молодость провелъ въ камскихъ земляхъ. Отсюда и могъ знать о мѣстахъ, близкихъ къ Сибири, прежде своего прихода на чусо-

---

* Это были люди, бѣжавшіе въ степи отъ разныхъ тяжестей, которыя чувствовали на себѣ внутри Россіи, на-прим. отъ воеводъ княжескихъ и т. п.

вую. Съ небольшой горстью войска онъ поплылъ вверхъ по чусовой отъ тѣхъ самыхъ мѣстъ, гдѣ находились «городки верхніе и нижніе» (какъ и нынѣ находятся), и гдѣ поэтому потомки Строгановыхъ, которые стали жить въ нынѣшнемъ «усольѣ» и около, считали свою родину. Чусовая, впадающая въ каму выше нынѣшней Перми 12 верстами,-рѣка слишкомъ быстрая, съ берегами высокими въ видѣ скалъ, со множествомъ подводныхъ камней и мелей. Управленіемъ водяныхъ путей въ послѣднее время многіе камни въ ней разбиты посредствомъ пороха и др. способами. За всѣмъ тѣмъ и теперь есть въ ней камни, которые то тянутся по берегу рѣки до полверсты, то вдаются въ рѣку. Ермакъ останавливался для отдыха со своимъ отрядомъ у одного изъ такихъ камней въ 25 сажень вышиной и 30 въ длину. Онъ увидѣлъ въ этомъ камнѣ отверстіе въ ростъ человѣка; а когда вошолъ туда съ казаками ползкомъ, то встрѣтилъ большую пещеру, въ которой много было самодѣльныхъ покоевъ. И доселѣ этотъ камень называется «Ермаковымъ»: любопытные спускаются въ него уже съ берега по веревкѣ*. Мелей въ чусовой не бываетъ еще весной, когда особенно и производится по ней сплавъ горныхъ металловъ: въ другое же время, дѣйствительно, она обильна мелями. Ермакъ плылъ на стругахъ и плотахъ. Понятно, что это плаванье крайне затрудняло и утомляло его. Съ отдыхами оно продолжалось четыре дня. Потомъ слѣдовало по рѣчкѣ *серебрянкѣ*, которая вытекаетъ уже изъ уральскаго хребта въ пермскомъ же уѣздѣ. Отъ серебрянки его дружина волокомъ перешла съ плотами до другой рѣчки (журавленки). За-тѣмъ достигла *туры*, которая, протекая чрезъ Верхотурье и входя въ предѣлы тобольской губерніи, уже впадаетъ въ рѣку тоболъ. Здѣсь-то начиналось си-

---

* Разсказъ очевидца.

бирское царство. Отсюда казаки, мало видѣвшіе дотолѣ людей, стали видѣть осѣдлыхъ жителей и вскорѣ встрѣтили сопротивленіе отъ князей сибирскихъ. Но необычайно-отважный Ермакъ препобѣждалъ и все шолъ впередъ. На рѣкѣ тоболѣ хотѣли было татары рѣшительно остановить дальнѣйшее движеніе завоевателя, чѣмъ же?-желѣзными цѣпями, которыя протянули поперегъ тобола. Но на этотъ разъ Ермакъ употребилъ военное искуство: вмѣсто живыхъ казаковъ онъ поставилъ въ свои лодки пучки хвороста (вицы), на которыя надѣлъ казацкое платье. И — татары, представивъ себѣ большой запасъ казачьяго войска, побѣжали. Тогда онъ снялъ съ рѣки цѣпи и поплылъ дальше. Послѣ жаркаго сраженія съ десятью тысячами татаръ, которое продолжалось пять дней, Ермакъ достигъ рѣки иртыша и взялъ на берегу одинъ городокъ. Въ дружинѣ его считалось живыми уже меньше 500 человѣкъ, а татаръ было много тысячъ. Казаки снова одержали побѣду. Тогда самъ Кучумъ, который дотолѣ молился на горѣ со своими муллами, побѣжалъ вслѣдъ своего войска. Ермакъ Тимофѣевичъ вошолъ въ городъ Сибирь безъ всякаго сопротивленія; потому что всѣ жители отъ страха разбѣжались, оставивъ въ городѣ всѣ свои богатства. Увидѣвъ такую силу и такіе успѣхи его, прочіе сибирскіе народы сами стали покоряться ему. Спокойно онъ прожилъ зиму 1581 — 82 года въ городѣ Сибири, какъ завоеватель. А весной двинулся и еще дальше, и — во всѣхъ бояхъ одерживалъ побѣду. За то изъ 840 человѣкъ дружины, которая пришла съ нимъ, теперь осталось меньше половины. Наконецъ, къ горькому сожалѣнію, и самъ онъ погибъ. Когда онъ крѣпко заснулъ ночью съ казаками послѣ чрезмѣрнаго утомленія въ походѣ,-напали на него татары. Оставшись въ живыхъ съ однимъ только казакомъ изъ 50 человѣкъ, которые были въ тотъ разъ съ

нимъ въ бою, онъ бросился въ рѣку къ лодкамъ, чтобъ спастись бѣгствомъ: но тяжесть оружія потянула его ко дну, и—онъ утонулъ... Пусть завоеванными землями послѣ этого снова завладѣли татары; пусть Кучумъ снова вошолъ въ городъ Сибирь: но это было не на долго. Казацкая дружина, возвратившись въ Россію, пополнилась новыми силами, снова пошла въ Сибирь, и—огромная сибирская страна окончательно сдѣлалась русскою землею. Замѣтимъ, что покорить эту страну благопріятствовали рѣки: а безъ путей водянаго сообщенія это дѣло представлялось почти невозможнымъ.

И такъ осень и зиму 1581 года болѣе справедливо будетъ назвать годомъ покоренія Сибири [1]. Съ этого времени Строгановы стали называться *именитыми людьми*, оставаясь по-прежнему въ званіи купцовъ.

И вотъ теперь какое выходитъ *замѣчательное стеченіе лѣтосчисленій:* 300 лѣтъ покоренію Сибири и 100 лѣтъ существованію Перми, послѣдняго губернскаго города предъ Сибирью!

Съ покореніемъ Сибири окончились безпрерывные татарскіе набѣги на селенія въ пермскомъ краю. А они были особенно на Чердынь, гдѣ памятникомъ ихъ остается могила убитыхъ жителей съ часовнею, а также и на Соликамскъ. (И такъ вполнѣ заслужилъ Ермакъ Тимофѣевичъ памятника отъ потомства русскихъ людей. Памятникъ ему поставленъ сорокъ лѣтъ назадъ тому [2] въ Тобольскѣ на мысѣ «чукманъ»: вышина памятника отъ рѣчки мысовой до 23 сажень. Въ сибирскихъ церквахъ доселѣ можно слышать поминовеніе убитыхъ казаковъ [3].

---

[1] Иные же считаютъ 1583 годъ, когда вторично взята была Сибирь: эта цифра значится и въ календарѣ крестномъ.

[2] Въ 1838 году. [3] А въ крестьянскихъ домахъ у сибиряковъ очень часто увидишь портретъ Ермака Тимоѳѣевича.

Вблизи Тобольска извѣстно теперь *Кучумово городище*. Здѣсь-то видны остатки Сибири, или *Искера*, древней столицы сибирскаго царства).

Въ покоренную страну стали переселяться изъ бѣднѣйшихъ мѣстъ Россіи. Переселенцамъ давались отъ правительства разныя льготы и пособія. Так. обр. стали возникать и тѣ города, которые принадлежатъ къ нынѣшней пермской губерніи. Черезъ 15-16 лѣтъ образовалось Верхотурье, а чрезъ 60 основался, какъ монастырское селеніе, Далматовъ; за-тѣмъ (именно въ 1664 году) построенъ былъ Алапаевскъ. (Послѣдніе города, бывшіе въ екатеринбургской области пермскаго намѣстничества,—какъ извѣстно—теперь числятся заштатными). Тѣмъ въ большемъ количествѣ открывались сибирскія села нынѣшней пермской губерніи, на-прим. *павдинское* (1598 года), слободы-*тагильская* (1613 года), *невьянская* (1619 года), опять села *меркушинское* (1620 года), *покровское* въ ирбитскомъ уѣздѣ (1621 года) и друг. А въ нынѣшней *тобольской* губер. явились города: *Тюмень* (1586 года), *Тобольскъ* (1587 года), *Пелымъ* (1593 года), *Туринскъ* (1601 года) и т. д.

Когда въ 1708 году (при Петрѣ великомъ) вмѣстѣ съ другими губерніями образовалась *сибирская:* тогда уже считалось въ Сибири 26 городовъ. Къ тому числу были отнесены и наши города: Верхотурье, Кунгуръ, Чердынь и Соль-камская. Прочіе же за-уральскіе города, которые справедливѣе было бы отнести къ сибирскому управленію, здѣсь не перечисляются по той только причинѣ, что оставались пока слободами или же совсѣмъ не существовали.

Лѣтъ болѣе 10 пермскій край оставался принадлежащимъ къ сибирской губерніи. Потомъ* послѣдовало

---

* Въ 1719 году.

въ Россіи новое распредѣленіе губерній, - въ такомъ порядкѣ, что каждая губернія еще подраздѣлялась на нѣсколько провинцій. Тогда съ наличными городами пермскаго края произошла только слѣдующая перемѣна: Кунгуръ отчисленъ къ вятской провинціи, Верхотурье къ тобольской, а Соликамскъ сдѣлался отдѣльною провинціею. Каждою губерніею по-прежнему управляли губернаторы. Въ провинціяхъ же были провинціальные воеводы, которые завѣдывали нѣсколькими городами, однако зависѣли во всемъ отъ губернаторовъ: изъ первыхъ воеводъ сибирскихъ извѣстны «Мансуровъ, Сукинъ (до открытія еще Тюмени и Тобольска), за-тѣмъ Воейковъ» и т. д. За провинціальными воеводами слѣдовали воеводы одного города съ уѣздомъ, причисленнаго къ извѣстной провинціи, какъ на-прим. въ это время Чердынь принадлежала къ Соликамску. Воеводы города и назывались «городовыми воеводами» и въ свою очередь подчинялись провинціальнымъ воеводамъ: въ такомъ родѣ былъ управителемъ въ Чердыни извѣстный намъ Финицкій. Кромѣ того, въ городахъ пограничныхъ были комендanты съ частію войска, какъ на-прим. въ Шадринскѣ и Красноуфимскѣ.

Памятниками татарскаго царства въ за-уральскихъ уѣздахъ, которые входятъ въ составъ нынѣшней пермской губерніи, нужно назвать *курганы*, или *могилицы чудскія*. На-прим. въ «курганахъ» шадринскаго уѣзда найдены съ человѣческими остовами принадлежности конной сбруи и серебряная цѣпь*. Еще открыты *надписи* на скалахъ рѣкъ, или на береговыхъ камняхъ, сдѣланныя неизвѣстными народами.

---

* Перм. губ. вѣдом. 1860 года, № 5.

XII.

Распространеніе христіанства въ сибирскихъ уѣздахъ нынѣшней пермской губерніи до открытія въ Тобольскѣ епархіи.

Впродолженіе почти 40 лѣтъ послѣ покоренія Сибири еще не было въ ней епархіи. (Сибирскій царь Едигеръ просилъ Грознаго о покровительствѣ своимъ владѣніямъ, но не подумалъ просить о христіанской вѣрѣ). Однако вскорѣ же появились начатки христіанства и въ покоренной Сибири. Какими же способами христіанство здѣсь распространялось?

Въ настоящемъ случаѣ мы снова встрѣчаемся съ *великопермскими* епископами, какъ преемниками св. Стефана пермскаго, хоть они были уже въ Вологдѣ, а не въ Усть-вымѣ. Царь Іоаннъ Васильевичъ пригласилъ всѣхъ русскихъ, кто желаетъ, переселяться изъ Россіи въ новопокоренную Сибирь. Вмѣстѣ съ тѣмъ (именно на другой годъ вступленія Ермака въ Сибирь, въ 1582 году) и велѣлъ онъ вологодскому и *великопермскому* епископу послать изъ епархіи десять священниковъ[1], которые бы имѣли семейства и отъ которыхъ дѣти, значитъ, также могли бы быть въ Сибири священниками. Не дошли до насъ по исторіи имена этихъ священниковъ. Но они явились въ Сибири не праздными гостями, а усердными миссіонерами. Доказательствомъ тому служитъ появленіе вскорѣ церквей въ сибирскомъ царствѣ. Такъ лѣтъ черезъ пять[2] за покореніемъ Сибири извѣстною стала церковь въ *Тюмени*, ближайшемъ къ нашей губерніи городѣ. А черезъ 20 (съ переселеніемъ вологодскихъ священниковъ) явилось уже нѣсколько православныхъ

---

[1] Ист. Карамз. и ист. Сиб. Миллера. [2] Въ 1585 г.

церквей, именно-въ Верхотурьѣ, Тобольскѣ и Туринскѣ. (Въ 1605 году, при царѣ Михаилѣ Ѳедоровичѣ, въ эти города посылалась тріодь для церковныхъ богослуженій[1]). Успѣхи христіанства въ Сибири за это время надобно отнести и къ патріарху Филарету Никитичу. Лѣтописное сказаніе о Филаретѣ: «многіе языцы (язычниковъ) приведе въ православную вѣру» относится преимущественно къ сибирскимъ народамъ[2]. Имѣла также силу, хоть не на распространеніе самаго христіанства, а на христіанское народонаселеніе въ Сибири, вновь проведенная дорога въ Сибирь черезъ Верхотурье. Нѣкто Артемій Бабиновъ, проводникъ этой дороги, построилъ (въ 1616 году) Введенскую церковь въ вотчинѣ, которая была пожалована ему царемъ[3]. Да если на-прим. 50 человѣкъ ямщиковъ съ семействами были отправлены въ Туринскъ (тобольской губер.), чтобъ выполнять сибирскую почту: то и эта эспедиція содѣйствовала распространенію христіанскихъ понятій и обычаевъ между сибирскими инородцами.

Въ-особенности былъ распространителемъ у насъ, въ за-уральѣ, понятій объ истинномъ Богѣ и достойномъ почитаніи Бога самою жизнью инокъ Далматъ (въ мірѣ Димитрій Мокринскій). Далматъ пришолъ изъ Тобольска въ верхотурскій уѣздъ и остановился въ невьянскомъ монастырѣ. Здѣсь хотѣли сдѣлать его настоятелемъ: но онъ по смиренію уклонился и совсѣмъ ушолъ изъ монастыря, при чомъ взялъ съ собой икону успенія Божіей Матери. Онъ поселился тамъ, гдѣ впадаетъ рѣка течь, и здѣсь выкопалъ себѣ пещеру. Это произошло въ 1644 году, какъ уже было замѣчено нами. Мѣстность, избранная имъ, вся была покрыта непроходимымъ лѣсомъ. Однако онъ не остался и въ пустынѣ неизвѣстнымъ.

---

[1] Ист. акты. [2] Лѣтоп. Ник. [3] Солик. лѣт. *Берха.*

Русскіе поселенцы стали приходить къ нему по слуху объ его строгой-святой жизни. Между тѣмъ некрещенныхъ инородцовъ вразумила и удержала отъ убійственныхъ замысловъ противъ него икона его. Тюменскій татаринъ Илигей, владѣлецъ той земли, которую онъ занялъ, дважды рѣшался убить его. Но въ первый разъ былъ остановленъ разсказомъ его объ томъ, что мать его происходитъ также изъ сибирскихъ татаръ новокрещеныхъ. А во второй татарину явилась сама Божія Матерь, которая строго запрещала обидѣть чѣмъ либо пустынника. Так. обр. Далматъ не только получилъ отъ тюменскаго татарина полную свободу, но и всю пріисетскую вотчину въ подарокъ, еще желѣзный шишакъ и кольчугу, которыя доселѣ хранятся въ далматовскомъ монастырѣ. Пустынникъ дожилъ и до открытія въ Тобольскѣ. епархіи. Когда же около него собралось довольно желающихъ подражать ему въ строгой жизни и когда тѣсна стала его пещера: онъ построилъ часовню съ деревянными сѣнцами. Калмыки по злобѣ зажгли его часовню: но и самъ онъ спасся отъ пожара и икону сохранилъ. Икона среди пепла осталась цѣлою: опаленъ былъ на ней только тотъ уголъ, къ которому прикоснулась «рука скверныхъ».

Послѣ этого пришолъ къ Далмату вмѣстѣ съ другими подвижниками сынъ его Іоаннъ, въ монашествѣ *Исаакій*. На мѣстѣ сожженной часовни они построили уже церковь (деревянную) съ кельями вокругъ*.

Въ далматовскомъ монастырѣ настоятелемъ впослѣдствіи былъ нѣкто архимандритъ *Іакинфъ*. Этотъ человѣкъ также оставилъ по себѣ память распространителя христіанскихъ понятій въ сибирскомъ народѣ. Онъ усмирилъ бунты «Дубинщину и Пугавщину». Перешолъ

---

* Зап. архим. Ис. объ основ. далмат. монаст.

настоятелемъ въ Соликамскъ, и—тамъ былъ убитъ отъ шайки разбойниковъ.

Вотъ какими путями распространялась христіанская вѣра въ Сибири до открытія въ ней сибирской епархіи!

XIII.

Первые пять митрополитовъ тобольскихъ и сибирскихъ, которые управляли и пермскими церквами за ураломъ.

Въ цѣляхъ большаго распространенія христіанства въ Сибири открыта была здѣсь епархія, именно въ 1620 году. Епархіальнымъ городомъ былъ назначенъ Тобольскъ. Сюда-то и стало принадлежать все *пермское за-уралье* до открытія самостоятельной епархіи въ Перми.

Первымъ тобольскимъ архіереемъ, въ санѣ архіепископа, былъ *Кипріанъ*, изъ игумновъ хутынскаго монастыря. Опять видимъ здѣсь (какъ видѣли въ *первомъ* вятскомъ архіереѣ) архипастыря для новой страны самаго ревностнаго и благочестиваго по жизни. Кипріанъ крестилъ сибяряковъ. Но въ то же время и русскіе составляли для него миссію; потому что это была вольница русская. Пользуясь свободой на новой землѣ, поселенцы вели себя слишкомъ слабо и своею недоброю жизнью соблазняли новокрещеныхъ сибиряковъ. Кипріанъ увѣщавалъ ихъ къ исправленію. Многихъ трудовъ и огорченій стоила ему эта апостольская миссія въ Сибири*! Особеннымъ средствомъ къ распространенію вѣры и христіанскаго благочестія онъ находилъ строить мона-

---

* Грам. ему патр. Филар. о прекращеніи безпорядковъ въ Сибири (отъ 11 февр. 1622 года).

стыри. Так. обр. въ нынѣшней пермской губерніи онъ построилъ монастыри: *Невьянскій* [1] и *Тагильскій* (Христорождественскій). Верхотурскій же мужескій, основанный до него лѣтъ за 16, возобновилъ. Онъ лично былъ въ Верхотурьѣ и при этомъ основалъ здѣсь еще женскій (Покровскій) монастырь (первоначально были собраны имъ для женскаго монастыря «десять старицъ [2]»). Къ сожалѣнію, недолго этотъ архипастырь послужилъ въ Сибири.

За-тѣмъ о *трехъ* слѣдующихъ тобольскихъ епископахъ относительно инородческой миссіи не можемъ сказать ничего особеннаго. (Одинъ изъ нихъ, *Герасимъ*, благословилъ Далмату построить въ пустынѣ часовню). Была своя причина, почему эти епископы не занимались обращеніемъ инородцовъ. Въ то время (при царѣ Алексеѣ Михайловичѣ) въ Москвѣ и въ окрестностяхъ Москвы явились раскольники, которыхъ судъ гражданскій ссылалъ въ новую сибирскую страну. На вразумленіе этихъ-то отступниковъ отъ православной вѣры и было обращено вниманіе архипастырей сибирскихъ.

Пятымъ тобольскимъ архіепископомъ былъ *Симеонъ*. Симеономъ крещены остяки цѣлыми волостями (на-прим. 14 волостей). Ему издалека содѣйствовалъ въ святомъ дѣлѣ миссіи патріархъ *Никонъ* своими настояніями у царя, чтобъ былъ устроенъ въ Сибири монастырь и опредѣленъ причтъ церковный для миссіи [3].

---

[1] Невьянскій преображенскій монастырь былъ переведенъ въ тобол. губ. (село алабацк.) въ 1783 г.

[2] Акты ист. [3] Ист. рос. іер. т. IV.

XIV.

Послѣ столѣтія Сибири митрополиты сибирскіе Павелъ,-Игнатій, при которомъ открыты мощи Симеона верхотурскаго, и св. Димитрій ростовскій, хоть и небывшій въ Тобольскѣ.

Минуло ровно *столѣтіе* съ покоренія Сибири. Въ это время (т. е. въ 1681 году, при царѣ Ѳеодорѣ Алексѣевичѣ) были посланы въ дальнюю Сибирь изъ Москвы 12 иноковъ (въ томъ числѣ игуменъ *Ѳеодосій*), какъ-бы 12 апостоловъ, чтобъ обращать сибиряковъ. Но на сей разъ миссія касалась уже не нашего за-уралья, а глубокой Сибири, до байкала [1].

Шестымъ на сибирской митрополіи былъ *Павелъ* (въ 1685 г. при царяхъ Іоаннѣ и Петрѣ I, еще юномъ тогда). Этотъ митрополитъ заботился о распространеніи христіанства также въ отдаленной Сибири. Онъ писалъ въ Селенгинскъ и другія мѣстности за байкаломъ, чтобъ «миссіонеры приводили язычниковъ къ Божьему дѣлу... безъ всякаго тщеславія, съ благимъ намѣреніемъ, безъ всякаго оскорбленія [2]». Въ его время, кромѣ сосланныхъ или самовольно бѣжавшихъ изъ россійскихъ городовъ раскольниковъ, въ Сибири значительно накопились и ссыльные преступники. По крещенію преступниковъ, кто изъ нихъ былъ язычникомъ и желалъ креститься, состоялось правительственное постановленіе: «не останавливать надъ ними исполненіе гражданскаго правосудія ради того, что они крестились [3]». Всего правилъ митрополіей Павелъ 8 лѣтъ (до 1693 года).

---

[1] Тамъ же т. V. [2] Ист. р. цер. Филар. IV пер., стр. 81. [3] Въ собр. закон.

За-тѣмъ слѣдовалъ *Игнатій* (Корсаковъ [1]). При Игнатіѣ число церквей въ Сибири достигло уже до 160 [2]. Этотъ епископъ также сильно желалъ умножить въ Сибири почитателей истиннаго Бога. При немъ послѣдовало открытіе мощей св. Симеона верхотурскаго въ селѣ меркушинскомъ (въ 1704 году). Имъ были составлены тропарь святому на *обрѣтеніе* мощей и частію разсказъ о чудесахъ святаго, котораго мощи онъ свидѣтельствовалъ [3]. Есть основаніе сказать, что и онъ самъ былъ жизни высокой. Когда онъ, проѣзжая въ Верхотурье по обозрѣнію епархіи и вмѣстѣ съ тѣмъ для освященія въ Верхотурьѣ собора (деревяннаго), нашолъ тѣло Симеона праведнаго нетлѣннымъ: тогда оставалось одно неизвѣстнымъ,-какъ же звать по имени новоявленнаго угодника. Отыскался въ народѣ 70-лѣтній старикъ (Аѳанасій), кокорый по преданію отъ родителей объяснилъ и родину и занятіе угодника: но имени все-таки не могъ припомнить. Тогда Игнатій заказалъ всѣмъ жителямъ села меркушинскаго молиться Господу-Богу, чтобъ самъ Богъ открылъ имя угодника. За-тѣмъ, отправившись къ Верхотурью, и самъ въ экипажѣ своемъ молился о томъ же. И вотъ въ сонномъ видѣніи было ему открыто, что угодника нужно звать *Симеономъ!* Такое употребленное имъ средство узнать имя угодника, собственная молитва его о чудесномъ откровеніи и удостоеніе откровенія не доказываютъ ли святости его жизни и близости къ Богу?

Замѣтимъ здѣсь о сынѣ Далмата, основателя далматовской обители. Исаакій былъ тогда уже въ санѣ игумна. Онъ оправдывалъ въ себѣ разумность и набожность отцовскія. Вызванный нарочито митрополитомъ, чтобъ

---

[1] Рук. о сиб. ц. тетр. 16. [2] Тамъ же т. III.

[3] Письменная сиб. лѣтопись въ библ. тоб. семин.: списокъ ея сообщенъ и въ Пермь (въ дух. кон., въ 1825 г.).

быть въ числѣ старшихъ духовныхъ лицъ для собранія на мѣстѣ свѣденій о Симеонѣ верхотурскомъ, онъ первый съ особенною силою заговорилъ о мощахъ угодника. Онъ доказывалъ, что нечего болѣе медлить открытіемъ чьего-то гроба, выходящаго изъ могилы, что надобно освидѣтельствовать гробъ и тѣмъ положить конецъ недоумѣніямъ народа. Все это говорилось на станціи караульной, верстахъ въ 14 отъ меркушина. Митрополитъ согласился съ нимъ и, самъ оставшись на станціи караульной выслушать заутреню, послалъ его же съ двумя священниками и двумя дьяконами вскрыть гробъ. Именно это было 18 дек. 1695 года. Так. обр. Исаакію первому Богъ далъ милость увидѣть новоявленнаго угодника, услышать благоуханіе отъ мощей съ открытіемъ гробовой крышки [1].

Митрополитъ Игнатій въ тотъ же разъ, какъ освидѣтельствовалъ мощи Симеона, былъ для обозрѣнія и въ городѣ Ирбити. Всего управлялъ онъ епархіею 6 лѣтъ (1693—1698). Скончался на покоѣ въ Москвѣ, въ Симоновомъ монастырѣ [2] (1701 г., 13 мая).

Получилъ назначеніе быть тобольскимъ митрополитомъ св. *Димитрій ростовскій,* прямо изъ архимандритовъ, на 50 году отъ роду (въ 1701 году). Впродолженіе почти 10 мѣсяцовъ св. Димитрій считался тобольскимъ архипастыремъ. Но, съ одной стороны, разстроенное сочиненіями его здоровье не дозволяло ему рѣшиться на столь дальній путь отъ Москвы, гдѣ онъ тогда находился, какъ и на житье въ столь холоднемъ климатѣ, а съ другой-желалось ему закончить четь-минеи, которыми удобнѣе могъ онъ заниматься гдѣ нибудь около Москвы, т. е. ближе къ рукописнымъ источникамъ, чѣмъ въ Сибири. Так. обр. онъ совсѣмъ не былъ въ Сибири. Так.

---

[1] Лѣтоп. сиб. [2] Слов. митр. Евг.

обр. тобольская епархія оставалась нѣкоторое время безъ епископа. Но угодникъ Божій впродолженіе того времени, какъ считался митрополитомъ сибирскимъ, все-же имѣлъ близко къ своему сердцу какъ Тобольскъ такъ и наше пермское за-уралье. Онъ благословлялъ издали свою огромную паству и молился за нее. Вмѣстѣ съ тѣмъ извѣстенъ положительный памятникъ его духовнаго благодѣянія нашей пермской странѣ. Когда Петръ великій пожаловалъ Никитѣ Демидову [1] невьянскіе и нижнетагильскіе заводы [2] и когда Демидовъ отправлялся изъ Москвы въ Сибирь: то св. Димитрій, остававшійся тогда въ Москвѣ, благословилъ Демидова въ дорогу иконой Божіей Матери (казанской), на оборотѣ которой и сдѣлалъ надпись. Эта икона получила значеніе миссіонерское: она была знакомъ торжества вѣры Христовой надъ невѣріемъ идолопоклонниковъ въ Сибири. Чрезъ нѣкоторое-то время за-тѣмъ проповѣдью миссіонеровъ, которые жили въ Невьянскѣ и Верхотурьѣ, обратилась значительная часть вогуловъ [3]. (Икона отъ св. Димитрія ростовскаго теперь хранится въ нижнемъ тагилѣ, въ Николаевской церкви).

XVI.

Митрополитъ Филоѳей (Лещинскій), по-преимуществу просвѣтитель Сибири.

Достойнымъ занять митрополичье мѣсто въ Тобольскѣ, которое оставалось послѣ св. Димитрія, найденъ былъ *Филоѳей* (Лещинскій). Это было въ 1702 году.

---

[1] Вотъ является уже другая фамилія землевладѣльцовъ въ пермскомъ краю!

[2] Вконцѣ 1701 года. [3] Хоз. опис. перм губ. ч. 3.

Филоѳей получилъ образованіе въ кіевской академіи, столько славной тогда. Былъ приходскимъ священникомъ нѣсколько лѣтъ. Послѣ вдовства монашествовалъ въ кіево-печерской лаврѣ, къ которой имѣлъ любовь до конца своей жизни, выражая эту любовь и своими вкладами въ нее изъ Сибири. Изъ эконома-то лавры, на 53 году жизни, поступилъ въ Тобольскъ митрополитомъ. За свою ревность и труды миссіонерскіе можетъ быть названъ *апостоломъ сибирскимъ*. Кромѣ внутренняго призванія и собственнаго усердія къ апостольской проповѣди, онъ привезъ съ собой изъ Кіева нѣсколько ученыхъ иноковъ и бѣльцовъ [1]. На другой же годъ послѣ своего пріѣзда основалъ семинарію [2], чтобъ имѣть проповѣдниками евангелія и приходскими священниками изъ мѣстныхъ урожденцовъ. Подобно предмѣстникамъ своимъ, обращалъ главнымъ обр. вниманіе на отдаленныхъ сибиряковъ. Постепенно отправилъ три миссіи: въ Камчатку (проповѣдникомъ туда назначилъ архимандрита Мартиніана, котораго привезъ съ собой), въ Березовъ къ остякамъ и въ Монголію къ китайцамъ. Но на первый разъ успѣхи въ этихъ миссіяхъ были самые малые. Заботился также (и не безъ успѣха) удержать отъ вѣроотступничества тѣхъ русскихъ, которые, переселившись въ Пекинъ, стали было измѣнять православной вѣрѣ.— Не оставлялъ безъ попеченія и наше пермское за-уралье. По его мысли архимандритъ верхотурскаго монастыря, Сильвестръ, завелъ русскія школы [3], въ которыхъ дѣти обучались русской грамотѣ и катихизису, а лучшія посылались въ тобольскую семинарію. По его благословенію мощи правед. Симеона перенесены изъ села мерку-

[1] Ист. обозр. Сиб. *Словцова*, о составителѣ котораго еще будемъ имѣть рѣчь. [2] Въ 1703 году.

[3] Журн. мин. нар. просв. о „введ. христ. у берез. остяк.“.

шинскаго въ верхотурскій монастырь. Какъ сохранилось въ мѣстномъ преданіи, имъ составленъ праведному *по поводу перенесенія* мощей тропарь съ кондакомъ и икосомъ. (Настоятелемъ верхотурскаго монастыря въ то время былъ архимандритъ Израиль, который и совершилъ перенесеніе мощей въ 1704 году 12 сентября). Прослуживъ около 10 лѣтъ въ званіи митрополита, преосвящен. Филоѳей рѣшился совсѣмъ оставить служеніе. Изъ-за чего же? Не по какому нибудь неудовольствію или нетерпѣнію, но съ одной стороны-по случаю тяжкой болѣзни, которая постигла его, а съ другой-въ цѣляхъ тѣмъ болѣе упасти самого себя къ царству небесному безмолвіемъ. Онъ удалился въ тюменскій монастырь и даже принялъ схиму съ новымъ именемъ-Ѳеодора (въ 1711 году).—При немъ (въ 1707 году) было открыто *викаріатство* въ сибирской епархіи, именно-*въ Иркутскѣ*. Цѣль викаріатства была, очевидно, тѣмъ болѣе распространить христіанство въ западной Сибири. Первымъ епископомъ иркутскимъ, въ званіи викарнаго, былъ *Варлаамъ* (Коссовскій), котораго онъ же привезъ съ собой изъ Малороссіи.

Однако, поступленіе Филоѳея на, такъ называемый, «покой» (въ за-штатъ) было для него далеко не покоемъ, а только переходомъ къ новымъ пастырскимъ трудамъ. Онъ встрѣтилъ со стороны вызовъ къ инородческой проповѣди, и при этомъ былъ обнадеженъ внѣшними пособіями въ дѣлѣ миссіи, которыхъ можетъ желать каждый миссіонеръ. Так. обр. не отказался отъ апостольскаго жребія. Свободный отъ управленія епархіальными дѣлами, теперь онъ всецѣло предался евангельской проповѣди. Пригласилъ съ собой нѣсколькихъ священниковъ и отправился съ ними внизъ по иртышу-ближе всего къ остякамъ. Хоть не скоро, но путемъ убѣжденій, достигъ того, что остяки сами сожгли своего идола.

Потомъ нашолъ (въ шоркарскихъ юртахъ) другаго подобнаго идола въ видѣ человѣка изъ дерева, но съ лицомъ серебрянымъ. Здѣсь отъ его проповѣди даже возмутились. Готовы были поднять руки на него и на его сотрудниковъ. Однако и тутъ трудъ проповѣди былъ вознагражденъ: остяки сожгли своего идола. Крестились въ этотъ разъ преимущественно отцы семействъ. Цѣлый годъ так. обр. миссіонеръ-митрополитъ путешествовалъ съ проповѣдью, а зимой возвратился въ Тобольскъ. Вообще въ первомъ миссіонерскомъ путешествіи своемъ, отъ Тобольска до Березова, Филоѳей старался болѣе всего истребить идоловъ и кумирницы языческія. Начало дѣла—въ высшей степени благоразумное! Отнимите у человѣка предметъ его страсти или лицо, съ которымъ онъ раздѣляетъ страсть, и—онъ мало по-малу будетъ забывать свою страсть, самъ съ особенною живостью сознаетъ вредъ отъ нея. Истребленіе у остяковъ идоловъ (впрочемъ не насильственное, а съ согласія ихъ), потрясая въ основаніи ихъ суевѣрія, приносило и ту пользу, что они переставали вѣрить въ силу своихъ боговъ; потому что боги ихъ не могли же защитить себя отъ истребляющей руки.

Въ слѣдующемъ (1713) году преосвящ. Филоѳей снова поплылъ по иртышу и оби, и—окрестилъ 3500 человѣкъ. Здѣсь, между прочимъ, мы встрѣчаемся съ историческимъ воспоминаніемъ о проповѣди св. Стефана пермскаго, и потому позволяемъ себѣ быть подробными. Въ юртахъ подъ именемъ: «большой атлымъ» жили потомки тѣхъ пермяковъ, которые ушли въ Сибирь вмѣстѣ съ главнымъ своимъ жрецомъ Памою, противникомъ проповѣди св. Стефана. Филоѳей встрѣтилъ отъ этихъ людей такое же сопротивленіе, какъ нѣкогда и просвѣтитель Перми. Подобно Памѣ нашолся между ними одинъ возмутитель ихъ умовъ. Они не допускали пристать къ

своему берегу той лодкѣ, на которой приплылъ къ нимъ христіанскій проповѣдникъ. Ктому же случилась на рѣкѣ оби буря, и — лодка сѣла на мель. Однако миссіонеръ-схимникъ не возвратился назадъ. Онъ бродомъ достигъ берега, погрузившись въ водѣ по-грудь. Прямо вошолъ въ толпу волнующихся идолопоклонниковъ, и — сталъ увѣщавать ихъ креститься. Три дня противились идолопоклонники, а потомъ согласились принять крещеніе: примѣру прочихъ послѣдовалъ самъ возмутитель. Только крестившіеся просили оставить безъ крещенія ихъ дѣтей и женъ. Почему же? Не по ненависти уже къ христіанской вѣрѣ, а по такому только опасенію, будто «дѣти ихъ потонутъ въ купели». Филоѳей отвѣчалъ имъ, что «если случится съ кѣмъ такая бѣда во время крещенія,— онъ самъ отдастъ себя имъ утопить въ водѣ, что гдѣ дѣйствуетъ благодать, или чудесная сила Божія, тамъ нечего опасаться какого либо вреда для жизни». Пермяки убѣдились, и—семьи ихъ также были крещены*.

Въ 1714 году Филоѳей зимнимъ путемъ отправился въ г. Пелымь проповѣдывать вогуламъ. Непрерывно онъ здѣсь проповѣдывалъ: но желающихъ креститься находилось мало. Когда настала весна, онъ рѣшился удалиться отсюда. Но какъ же опять былъ обрадованъ успѣхами проповѣди! Думая, что отслужилъ уже послѣднюю обѣдню,-при выходѣ изъ церкви вдругъ встрѣтилъ болѣе 200 человѣкъ, которые пали ему въ ноги и единогласно просили у него крещенія. Съ великою радостью и бладареніемъ Господу-Богу онъ окрестилъ ихъ. А потомъ обратились еще четыре старшины, которые до того времени противились. Примѣру старшинъ послѣдовали другіе: и—тогда же крестилось еще до 400 вогуловъ. (Так.

---

* Кратк. опис. остяц. нар. въ рукописи, которая принадл. тобольск. каѳедр. собору.

обр. верхотурскій архимандритъ Сильвестръ, впослѣдствіи времени назначенный Синодомъ для утвержденія въ вѣрѣ новокрещенныхъ по уѣздамъ верхотурскому, пелымскому, тюменскому и по чусовой, встрѣтилъ здѣсь крещеныхъ до 3000 душъ обоего пола).

Сколько разъ подвергалась явной опасности жизнь проповѣдника, какъ и его сотрудниковъ, со стороны упорныхъ сибиряковъ! Но онъ каждый разъ прощалъ тѣхъ, которые поднимали на него руки, на-прим. стрѣляли въ него. А за-тѣмъ принималъ этихъ людей на свои руки, и—успѣвалъ также привести ихъ ко Христу.

Прошло три года въ миссіонерскихъ трудахъ Филоѳея послѣ того, какъ онъ поступилъ на покой и сдѣлался схимникомъ. Тогда государь Петръ великій снова приглашаетъ его и на митрополію сибирскую. Дивное дѣло! Чѣмъ больше схимникъ старится, тѣмъ больше оживаетъ силами. Вполнѣ благодушно онъ принимаетъ царское приглашеніе. Снова (въ 1715 г.) возвращается въ Тобольскъ для управленія епархіей. Въ слѣдующемъ же году посылаетъ священниковъ на миссію, на-прим. и къ намъ по чусовой «закасчика» Михаила Стефанова. Лѣтней же порой 1716, 17 и 18 годовъ самъ плаваетъ къ инородцамъ для проповѣди. За-тѣмъ вконцѣ 1718 и впродолженіе всего 1719 года предпринимаетъ миссіонерскія путешествія даже въ Иркутскъ, оттуда дважды за байкалъ и дальше. Вездѣ святитель возвышаетъ свой старческій голосъ, проповѣдуя объ истинномъ Богѣ и о Христѣ-спасителѣ міра. Вездѣ для новокрещеныхъ строитъ церкви и поставляетъ священниковъ. Благодѣтельствуетъ новокрещенымъ и въ житейскомъ быту ихъ, на-прим. надѣляетъ между ними нуждающихся деньгами, возвращаетъ ихъ изъ подушнаго оклада въ другой (ясачный), который былъ облегченнѣе, совсѣмъ освобождаетъ ихъ своимъ ходатайствомъ отъ нѣкоторыхъ повинностей,

на-прим. отъ подводъ, защищаетъ отъ гоненій со стороны некрещеныхъ особою стражою и т. п. Наконецъ, ревностный пастырь, потрудившись около 20 лѣтъ въ званіи митрополита сибирскаго и на миссіи для инородцовъ вторично и на-всегда возвратился въ тюменскій монастырь на покой въ 1720 году, гдѣ однако-же до конца слѣдующаго года, или до пріѣзда своего преемника, продолжалъ быть управителемъ епархіи. Крещеныхъ имъ считалось тогда 30,000 человѣкъ.

Но былъ ли и теперь конецъ его миссіонерскимъ трудамъ? О, нѣтъ! Видя въ царской грамотѣ по случаю новаго поступленія своего на покой желаніе Петра I крестить остальныхъ инородцовъ въ Сибири, 70-лѣтній старецъ рѣшился и еще потрудиться въ дѣлѣ евангельской проповѣди. Шесть лѣтъ продолжалась за-тѣмъ его жизнь, и — впродолженіе этихъ остальныхъ лѣтъ жизни онъ успѣлъ пріобрѣсти Христу еще 10,000 душъ. Так. обр. лично и при посредствѣ миссіонеровъ онъ обратилъ всего 40 тысячъ сибиряковъ. Заставъ въ епархіи 160 церквей, оставилъ послѣ себя храмовъ едва не *втрое* больше. Въ то же время увеличилось число ихъ и въ пермскомъ за-уральѣ.

И такъ по всей ли справедливости это былъ *апостолъ сибирскій?* Если же онъ пользовался услугою свѣтскихъ властей для того, чтобъ созывать къ себѣ каждый разъ на проповѣдь язычниковъ: это нисколько не можетъ быть упрекомъ ему. Сибирскіе инородцы вели кочевую жизнь и, чтобъ обойдти порознь кочевья ихъ, потребовались бы многіе десятки лѣтъ. Притомъ, не насильственно же они были созываемы слушать проповѣдь: многіе и послѣ зова не являлись.

Блаженный Филоѳей умеръ на 77 году, 31 мая 1727 года. Память объ немъ, какъ о добромъ старцѣ, какъ о «человѣкѣ, посланномъ къ остятскому народу

отъ Бога[1]» доселѣ по преданію сохраняется между сибирскими остяками[2]. Тюменцы и жители другихъ сибирскихъ городовъ собираются на его могилу и служатъ по немъ паннихиды.

XVII.

Митрополиты сибирскіе Іоаннъ (Максимовичъ), Антоній (Стаховскій), при которомъ св. Иннокентій поступилъ въ Иркутскъ самостоятельнымъ епископомъ, Антоній II и Сильвестръ.

Въ то время, какъ митрополитъ Филоѳей, оставивъ епархіальное управленіе, только миссіонерствовалъ въ Сибири, — состоялъ митрополитомъ въ Тобольскѣ *Іоаннъ* (Максимовичъ). Слѣдовательно одновременно дѣйствовали въ одной епархіи два архіерея. Судя по человѣческимъ немощамъ, могли бы мы ожидать здѣсь столкновенія во вредъ святому дѣлу. Но нѣтъ! Этихъ двухъ архипастырей оживляла одна любовь ко Іисусу Христу. Іоаннъ Максимовичъ въ самомъ Тобольскѣ, сколько могъ, проповѣдывалъ некрещенымъ инородцамъ. Ему также принадлежитъ забота о просвѣщеніи христіанствомъ тѣхъ вогуловъ на тавдѣ, которые изъ язычества перешли даже въ магометанство, и слѣдовательно тѣмъ болѣе сдѣлались не доступными къ христіанству: миссіонеръ-священникъ, отправленный имъ къ этимъ вогуламъ, окрестилъ ихъ болѣе 300 душъ[3]. И въ то же время Максимовичъ, какъ епар-

---

[1] Журн. мин. нар. просв. о Филоѳеѣ лещин.; журн. „Духъ христіанина“ (1863—64 г.) объ немъ же и друг.

[2] Разсказъ г. Абрамова, который по должности смотрителя березов. училищъ имѣлъ сношенія съ остяками.

[3] Кратк. опис. остяцк. нар.

хіальный, всѣми мѣрами содѣйствовалъ Филоѳею въ миссіонерской проповѣди; на-прим. отыскивалъ и назначалъ сотрудниками Филоѳею особенно способныхъ и усердныхъ священниковъ, надѣлялъ Филоѳея для церквей утварью, сносился за него въ необходимыхъ случаяхъ со свѣтскими властями, наконецъ-утѣшалъ его въ опасностяхъ для жизни, которымъ схимникъ-миссіонеръ, какъ воинъ въ дѣйствующей арміи, не могъ не подвергаться. Такого сочувствія отъ Максимовича надлежало ожидать еще потому, что онъ, когда былъ въ Кіевѣ іеромонахомъ, также впродолженіе пяти лѣтъ упражнялся въ проповѣди слова Божія. Онъ несъ въ кіево-печерской лаврѣ должность проповѣдника, которая въ тѣ времена, по крайней мѣрѣ въ малороссіи и бѣлоруссіи, была особенною и поручалась только ученымъ людямъ. — Какъ знаемъ уже, его пережилъ Филоѳей, поступившій на мѣсто своего преемника. Онъ не былъ на митрополіи и полныхъ три года. Однако-жъ кончину его мы не должны считать раннею; потому что онъ поступилъ въ Тобольскъ уже 60-лѣтнимъ послѣ 15 лѣтъ службы архіепископомъ въ Черниговѣ*. (Смерть его (въ 1715 г.) была, какъ смерть праведника. Онъ торжественно приготовился умереть: въ одинъ день (10 іюня) отслужилъ обѣдню; послѣ обѣдни угостилъ у себя духовенство и нищихъ (послѣднимъ во время стола самъ прислуживалъ); за-тѣмъ трогательно простился со всѣми; еще особо послѣ всѣхъ о чомъ-то побесѣдовалъ съ двумя любимыми священниками, конечно, также духовными по жизни; наконецъ затворился во внутреннихъ комнатахъ. Ждали отъ него по обычаю благословенія начать звонъ къ вечернѣ, и—уже не дождались. Послѣ звона къ вечернѣ, который так. обр. вышолъ очень запоздалымъ и удивилъ всѣхъ въ городѣ,

---

* Рукоп. сиб. лѣтоп.

вошли къ нему чрезъ изломанную дверь, и—что же увидѣли? Онъ-мертвый стоялъ на колѣнахъ въ молитвенномъ положеніи предъ иконою Спасителя). Съ самой смерти блаженнаго митрополита свято почитается его память. Пріѣзжаютъ поклониться его гробу многіе изъ нашей пермской губерніи и другихъ сибирскихъ губерній. Когда по случаю перестройки храма, гдѣ онъ погребенъ, было перенесеніе его гроба: то и самый гробъ, а также клобукъ и мантія, оказались совершенно цѣлыми [1]. Сдѣлалъ ли святой архипастырь что особеннаго для нашихъ церквей за ураломъ, по исторіи незнаемъ, какъ и вообще не сохранилось письменныхъ памятниковъ объ епархіальной службѣ его въ Тобольскѣ.

На митрополію тобольскую за-тѣмъ поступилъ Антоній Стаховскій. (Удивительное стеченіе обстоятельствъ! Всѣ эти три лица: Димитрій ростовскій, Іоаннъ Максимовичь и Антоній Стаховскій, бывшія подъ рядъ митрополитами тобольскими, служили раньше въ Черниговѣ и были въ близкихъ отношеніяхъ между собой. Соединяющимъ же или объединяющимъ здѣсь былъ Максимовичь. Самъ посвященный изъ архимандритовъ прямо въ архіепископа, Іоаннъ Максимовичь посвятилъ архимандритомъ Димитрія, который за-тѣмъ предупредилъ его въ санѣ митрополита: вотъ близость къ нему Димитрія! Антонія же Стаховскаго онъ имѣлъ столько близкимъ къ себѣ, что посылалъ со Стаховскимъ къ Петру I свои сочиненія, посвященныя царскому имени [2]. Антоній сначала заступилъ его мѣсто въ Черниговѣ, а потомъ вотъ въ Тобольскѣ).

Во дни епархіальнаго управленія Антонія мы снова встрѣчаемся съ архимандритомъ *Сильвестромъ*, который

---

[1] Преданіе и разсказъ мѣстн. жителей („Стран.“ 1864 г. янв. кн.)

[2] Архивъ черниг. каѳ. соб.

открылъ русскія школы въ Верхотурьѣ и около Верхотурья. Антоній, по указу Синода, въ 1728 году посылалъ Сильвестра въ окрестности Верхотурья, чтобъ съ одной стороны утвердить новокрещеныхъ въ православіи, а съ другой-предложить проповѣдь тѣмъ, которые остаются еще некрещеными [1]. И—Сильвестръ со всею ревностью и благоразуміемъ выполнилъ эту миссію. Онъ очень много понесъ отъ вогуловъ. За то успѣлъ обратить ихъ 2404 человѣка, въ томъ числѣ ближайшихъ къ Верхотурью тавдинскихъ (по р. тавдѣ). Памятникомъ того, что этотъ ревнитель обратилъ въ нынѣшней пермской губерніи вогуловъ, остается до-нынѣ фамилія въ духовенствѣ за-уральскомъ *Сильвестровыхъ,* которую безъ сомнѣнія первоначально носили воспринятые имъ отъ купели. Другіе миссіонеры въ то же время проповѣдывали вогуламъ около «магнитной горы», въ деревняхъ ближайшихъ къ Верхотурью и невьянскому заводу [2].

При митрополитѣ Антоніѣ получилъ назначеніе въ Сибирь св. *Иннокентій* (I) иркутскій [3], только не на викаріатство, которое уже было открыто въ Иркутскѣ, а собственно для пекинской миссіи. Иннокентій получилъ санъ архіерейскій прямо послѣ сана іеромонаха [4]. Онъ прибылъ въ Иркутскъ съ именемъ епископа «переяславскаго» (владимірской губ.). Къ сожалѣнію, китайская миссія не дошла до него по искательству другого лица быть миссіонеромъ и по инымъ независѣвшимъ отъ него причинамъ [5]. Цѣлыхъ три года угодникъ Божій жилъ за байкаломъ въ Селенгинскѣ въ-ожиданіи быть на своемъ мѣстѣ. Какъ томительно было для него это ожиданіе!

---

[1] Одна памят. зап. изъ архіер. приказа въ тобол. губернскую канц. (въ 1729 г., 29 іюля). [2] Письма Демидова завод. прикасчику. [3] Житіе Иннокен. 26 ноября. [4] Это было въ 1721 г. (5 марта). [5] Все это выражено и въ акаѳ. св. угоднику.

какъ нуждался онъ тогда и въ средствахъ къ жизни! Въ это-то время онъ въ-особенности очищалъ себя по душѣ и преуспѣвалъ въ святости жизни. Но, безъ сомнѣнія, не оставался же онъ совсѣмъ безъ дѣла. Онъ проповѣдывалъ христіанскую вѣру хоть тѣмъ язычникамъ (буряты и мунгалы), которые кочевали около Селенгинска. Потомъ онъ провелъ въ Иркутскѣ (въ вознесенскомъ монастырѣ) годъ также въ-ожиданіи отправиться на китайскую миссію: но все было напрасно. Еще прожилъ въ разрѣшеніи того же вопроса два года въ Селенгинскѣ. А за-тѣмъ уже, возвратившись въ Иркутскъ, получилъ званіе самостоятельнаго иркутскаго епископа. Так. обр. послѣ 20-лѣтняго викаріатства въ Иркутскѣ явилась особая епархія, именно въ 1727 году. (Отъ митрополитіи тобольской отошло къ Иркутску 3 монастыря, 9 городскихъ церквей (да! только девять) и 33 сельскихъ. Монастырь вознесенскій, гдѣ до того впродолженіе года жилъ Иннокентій, находясь въ нѣкоторой зависимости отъ недобраго настоятеля этого монастыря и гдѣ теперь святитель почиваетъ своими мощами, былъ отданъ ему въ полное распоряженіе).

При митрополитѣ Антоніѣ (въ 1730 г.) послѣдовала *мученическая кончина* въ нашемъ «гороблагодатскомъ округѣ» новокрещенаго вогула, Стефана Чумкина*. Вогулъ этотъ пришолъ въ Екатеринбургъ, который тогда уже существовалъ, и объявилъ горному начальству, что въ ихъ улусахъ великое множество желѣзной руды. Это была гора, которую за-тѣмъ прекрасно придумали назвать «благодатію». Конечно, въ Екатеринбургѣ приняли Чумкина очень дружелюбно. Ему предложили креститься. Какъ человѣкъ разумный, умѣвшій понять у себя столь неоцѣненное богатство природы, онъ съ сознаніемъ при-

* Матер. для геогр. и стат. (перм. г.), ч. II, стр. 168.

нялъ проповѣдь о христіанской вѣрѣ и добровольно крестился. Но когда онъ возвратился домой: вогулы раздражились на него, повлекли его на вершину той самой горы, которую онъ открылъ знатокамъ въ Екатеринбургѣ, и—здѣсь сожгли его въ жертву своему богу, шайтану. (Черезъ пять лѣтъ послѣ открытія «горы благодати» былъ построенъ при подошвѣ ея заводъ *кушвинскій*, первый чугуноплавильный). На прахѣ сожженаго Чумкина теперь поставленъ чугунный памятникъ.

Всего Антоній управлялъ тобольскою епархіею 19 лѣтъ (1721—1740 г.).

Далѣе слѣдовалъ на митрополіи соименный ему Антоній Нарожницкій, который потому и называется *вторымъ* Антоніемъ.

А за-тѣмъ наступилъ *Сильвестръ*. Примѣръ миссіонерской дѣятельности Сильвестра мы уже видѣли въ обращеніи его къ вятскому и великопермскому епископу Антонію по дѣлу о чердынскихъ вогулахъ*. Сильвестръ управлялъ тобольскою епархіею 15 лѣтъ. Изъ Тобольска онъ перешолъ на службу въ Суздаль, оставивъ по себѣ тобольскимъ жителямъ память *набожнаго*.

XVIII.

Павелъ, послѣдній въ званіи митрополита тобольскаго, и Варлаамъ архіепископъ тобольскій, послѣдній для пермскаго за-уралья архипастырь.

Оставалось менѣе полстолѣтія до того времени, какъ въ Перми быть самостоятельной епархіи.

Былъ митрополитомъ тобольскимъ и епископомъ пермскаго за-уралья *Павелъ* (II). Въ-отношеніи къ перм-

---

* См. выше стран. 39.

скому краю объ этомъ митрополитѣ извѣстно, что онъ производилъ новое изслѣдованіе о мощахъ св. Симеона верхотурскаго. Поводомъ къ изслѣдованію была просьба въ св. Синодъ одного жителя и чиновника верхотурскаго[1], который изъ усердія къ угоднику Божію желалъ, чтобъ имя угодника поминалось между святыми не въ Верхотурьѣ только и селахъ верхотурскихъ, но и вездѣ. Павелъ преемственно назначалъ по этому предмету двѣ комиссіи: одну составляли верхотурскіе архимандритъ Тихонъ и протоіерей Кириллъ, а другую замѣнилъ одинъ тобольскій протоіерей Русановичъ[2]. Все это было въ 1763 г. Святость Симеона снова подтвердилась нетлѣніемъ мощей и, кромѣ преждеизвѣстныхъ, новыми чудесами отъ него. Митрополитъ Павелъ, о которомъ идетъ рѣчь, есть тотъ самый, котораго имя также пока не внесено въ святцы, но который своими нетлѣнными мощами и явленіями отъ мощей показываетъ себя, какъ истинно-святой. Онъ былъ изъ иноковъ кіево-печерской лавры. Исправивъ службу Господу-Христу на митрополіи сибирской, онъ пожелалъ провести остальные годы своей жизни въ Кіевѣ. Всего управленія его надобно полагать лѣтъ 13. Черезъ два года, какъ возвратился онъ въ Кіевъ, и умеръ тамъ, именно въ 1770 году. Но хотя проходитъ со времени кончины его до 110 лѣтъ: однако-жъ каждый странникъ изъ Сибири можетъ и теперь видѣть его какъ бы живымъ. Вотъ какимъ образомъ.—Лѣтъ 26 назадъ, по случаю исправленія усыпальницы надъ соборомъ кіевопечерскимъ, гдѣ онъ былъ погребенъ, тѣло его найдено нетлѣннымъ (усыпательница не темная и не низкая, спускъ въ нее въ полу, прямо изъ церкви). Тогда угодника

[1] Григорія Третьякова.

[2] Ук. тоб. конс. верх. архим. 28 ноября 1763 г. Фамилія „Русановичъ“ извѣстна до-нынѣ въ духовенствѣ за-уральскомъ перм. губ. *Авт.*

Божія оставили совершенно открытымъ: только тонкимъ тулемъ прикрыли лицо его. И такъ каждый, сколько угодно, въ чувствѣ благоговѣнія можетъ смотрѣть на него. Даже ризы на немъ (бѣлыя цвѣтомъ) остаются цѣлы. Наружный видъ его такой: лицо круглое, борода средняя, на челюсти нѣсколько отставшая; голова на возглавіи нѣсколько съ боку; ростъ высокій [1].

За-тѣмъ, до открытія въ Перми особой епархіи извѣстенъ на каѳедрѣ тобольской одинъ только архипастырь, *Варлаамъ*. Но это былъ уже *архіепископъ*, а не митрополитъ. Съ нимъ имѣлъ переписку по дѣламъ церковнымъ пермскій намѣстникъ Кашкинъ, такъ какъ Кашкинъ по намѣстничеству управлялъ и тобольскою губерніею [2]. Впродолженіе всѣхъ 32 лѣтъ, которыя оставались до открытія въ Перми каѳедры (съ 1768 года до 1800), Варлаамъ управлялъ епархіею. Оставался онъ еще и затѣмъ на епархіи два года, такъ что никто столь долго не служилъ тобольскимъ епископомъ.

И такъ всего архіереевъ тобольскихъ, управлявшихъ за-уральскими уѣздами нынѣшней пермской губерніи, было 15, включая сюда и св. Димитрія ростовскаго.

Обозрѣвали ли они пермскія церкви? Объ Игнатіѣ Корсаковѣ извѣстно, что онъ зимнимъ путемъ объѣзжалъ всѣ «тобольскіе и верхотурскіе уѣзды [3]», былъ въ Туринскѣ, Верхотурьѣ и Ирбити. Филоѳей Лещинскій въ первые годы своего управленія бывалъ для обозрѣній въ верхотурскомъ и екатеринбургскомъ уѣздахъ [4]. Что

---

[1] Въ 1871 году я удостоился видѣть гробъ блажен. митрополита и открывалъ съ его лица туль. *Авт.*

[2] Ук. изъ вят. дух. конс. перм. духов. правл. отъ 31 дек. 1787 г., въ которомъ упоминается имя Варлаама, еписк. тоб.,-теперь предъ глазами у насъ. *Авт.*

[3] Подлинныя слова изъ древ. рукоп.

[4] Завѣщ. его относит. тюмен. монаст.

же касается до другихъ, то объ личныхъ обозрѣніяхъ церквей другими лѣтописи не передаютъ ничего. И возможно ли было тобольскимъ епископамъ обозрѣвать свою епархію, когда она была растянута въ длину на пространствѣ болѣе 10,000 верстъ, когда на этомъ пространствѣ теперь существуетъ почти семь епархій и когда всѣ они, кромѣ епархіальнаго управленія, болѣе или менѣе принимали участіе въ распространеніи православія то между язычниками то между раскольниками то между поселенцами и преступниками? Надобно сказать, что тогдашняя тобольская епархія въ нынѣшней нашей губерніи простиралась и нѣсколько дальше урала, внутрь европейской Россіи, именно-до крѣпостей «бисерской и ачитской». Скорѣе же слѣдуетъ предположить путешествія митрополитовъ по пермскимъ уѣздамъ съ цѣлью миссіонерскою, чѣмъ для кратковременныхъ епархіальныхъ обозрѣній. За то извѣстно, что они посылали отъ себя въ пермскіе уѣзды или одно довѣренное лицо (какимъ на-прим. былъ клирикъ тобольскаго архіерейскаго дома, по имени Матѳей, при митрополитѣ Павлѣ I) или же цѣлую комиссію, которую на-прим. при Игнатіѣ составляли: іеромонахъ *Израиль* и соборный іеродіаконъ Никифоръ съ другими лицами, которыхъ опредѣлительный указъ называетъ «благоговѣйными мужами». Тѣмъ или инымъ духовнымъ ревизорамъ митрополиты поручали обращать особенное вниманіе на новокрещеныхъ и некрещеныхъ инородцовъ, а потомъ уже на порядокъ и благочиніе въ церквахъ. Матѳѣй на-прим., хоть считался клирикомъ, былъ столько разуменъ, что, когда во время бытности своей въ селѣ меркушинскомъ узналъ о возвышеніи изъ могилы кого-то погребеннаго у церкви, тотчасъ же велѣлъ священнику и старостѣ церковному срубить надъ могилой кровлю, или говоря по лѣтописному выраженію «голбчикъ».

Въ общемъ же порядкѣ дѣлъ тобольское епархіальное управленіе пермскимъ за-уральемъ не отличалось отъ управленія вятскихъ епископовъ по эту сторону урала: имѣлись также духовныя правленія, на-прим. въ Верхотурьѣ, были «закасчики и десятоначальники» надъ церквами.

XIX.

Царскія и свѣтскія лица, которыя содѣйствовали христіанскому просвѣщенію Сибири.

Христіанскому просвѣщенію Сибири содѣйствовали и свѣтскія лица, а тѣмъ болѣе цари. Долгомъ считаемъ перечислить здѣсь достопамятныхъ ревнителей.

Первѣе всего отдадимъ добрую память Строгановымъ и завоевателю Сибири, Ермаку Тимоѳѣевичу. Строгановымъ принадлежитъ мысль о завоеваніи Сибири: они искали въ этомъ дѣлѣ самимъ себѣ обороны отъ сибирскихъ народовъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ содѣйствовали и расширенію русскаго царства. Съ присоединеніемъ же черезъ нихъ Сибири къ русскому царству стала распространяться и вѣра христіанская.—Ермакъ Тимоѳѣевичъ былъ атаманомъ разбойниковъ, это правда. Но и разбойникамъ открыты двери покаянія. Такъ и онъ изъ разбойника сдѣлался честнымъ гражданиномъ, изъ вольнаго человѣка, которому вездѣ кажется мало раздолья, кающимся грѣшникомъ и вѣрующимъ христіаниномъ. Онъ устроилъ у себя, когда пришолъ съ дружиной къ Строгановымъ, подвижную часовню во имя свят. Николая чудотворца, пригласилъ священника, который бы исправлялъ для него въ часовнѣ богослуженія. Вообще онъ на чусовой сталъ отличаться набожностью. Вмѣстѣ съ тѣмъ

строго требовалъ и отъ всѣхъ казаковъ исполненія христіанскихъ обязанностей [1]. Ужели такое религіозное настроеніе его не имѣло вліянія на сибирскихъ инородцовъ? — Кромѣ того извѣстны были въ его собственномъ отрядѣ татары и плѣнные иностранцы, которыхъ снарядили къ нему (въ числѣ 300 человѣкъ) Строгановы. На этихъ-то иновѣрцовъ не ближайшимъ ли образомъ дѣйствовалъ примѣръ его православія?

Царь Михаилъ Ѳедоровичъ надѣлилъ Кипріана, перваго епископа для Сибири, житейскими потребностями и потомъ помогалъ ему строить церкви и монастыри [2]. Рав. обр. и послѣдующіе цари, въ-особенности Ѳеодоръ и Петръ Алексѣевичи, принимали живое участіе въ постройкѣ для сибирскаго царства церквей и въ выборѣ миссіонеровъ. Петръ великій просилъ кіевскаго митрополита поискать кого либо изъ архимандритовъ или игумновъ на тобольскую митрополію добраго и ученаго, а за-тѣмъ заботился о духовныхъ миссіяхъ для самаго китая. Особенно онъ прибѣгалъ къ миссіонерскимъ услугамъ Филоѳея Лещинскаго: какъ знаемъ, онъ вызвалъ Филоѳея на каѳедру и послѣ того, какъ Филоѳей принялъ схиму.

Здѣсь поставляемъ вопросъ [3]: «не насильно ли крещена Сибирь, когда Петръ столь настойчиво относился къ миссіонерскому дѣлу въ ней»? Дѣйствительно, указъ государя требовалъ отъ Филоѳея: «ѣхать во всю землю вогульскую и остяцкую... и ихъ, вогуличей и остяковъ, приводить въ христіанскую вѣру и о томъ явить имъ словесно и сей указъ нашъ сказать [4]». Но ужели право-

[1] Сиб. ист. Фишера. [2] Русск. ист. Устрял.

[3] Между прочимъ противъ нареканія въ „слов. Бантышъ-камен. о достопам. людяхъ р. земли“.

[4] Полн. собр. зак. т. V.

славный государь не обязанъ пожелать и всѣмъ подданнымъ своимъ православія вѣры? ужели же не вправѣ отецъ семьи указать своимъ семейнымъ, что они неправильно вѣруютъ въ Бога и что должны вѣровать согласно съ божественнымъ откровеніемъ? Такъ нѣтъ ничего противнаго евангелію и въ томъ, если миссіонеры сибирскіе показывали инородцамъ царскій указъ о крещеніи ихъ. По одному указу они еще никого не крестили, какъ вмѣстѣ съ тѣмъ въ самомъ указѣ Петра говорилось, чтобъ «дѣйствовать на идолопоклонниковъ по евангелію..., доказательствами вразумительными, а насилія отнюдь не употреблять[1]». За то какая же это была великая движущая сила на добрую волю сибирскихъ инородцовъ, когда объявлялось имъ, что и Царь желаетъ, чтобъ они крестились! Выслушавъ проповѣдь о христіанской вѣрѣ, они склонялись ко крещенію и ради уваженія къ Царю. Такъ даже *во всякое время* простодушные некрещеные инородцы близки къ тому, чтобъ согласиться на увѣщанія миссіонеровъ относительно крещенія, когда того желаетъ и Царь. Только послѣ этого никакъ не слѣдуетъ оставлять ихъ самимъ себѣ, но необходимо принять тотчасъ же подъ опеку Церкви и воспитывать въ правилахъ и уставахъ вѣры. Въ такомъ случаѣ миссія вполнѣ свято выполнится.

Когда въ Угличѣ былъ убитъ Димитрій царевичъ и убійцъ тутъ-же казнилъ народъ: тогда изъ 200 угличанъ, свидѣтелей и защитниковъ истины, различно казненныхъ Годуновымъ, большая часть были сосланы въ Сибирь. Эти-то изгнанники[2] сдѣлались распространителями христіанскихъ понятій и обрядовъ православія между некрещеными сибиряками.

---

[1] Ук. 1706 и 1703 г. [2] Они были переселены въ Пелымъ. Впрочемъ многіе изъ нихъ поселились также въ Соликамскѣ, Чердыни и др. гор.

Тобольская духовная семинарія, получившая свое основаніе въ 1703 году и почти черезъ 45 лѣтъ за-тѣмъ преобразованная [1], оказала великую услугу сибирскимъ поселеніямъ тѣмъ, что приготовляла у себя приходскихъ священниковъ и миссіонеровъ. (Въ ней же предъ открытіемъ пермской епархіи учились нѣкоторые изъ первыхъ учителей пермской семинаріи [2]).

Когда вогулы, подвергнувъ новокрещенца Чумкина мученической смерти, ушли изъ кушвинскаго округа и поселились около нижней туры, гдѣ снова приносили языческія жертвоприношенія на горѣ «шайтанъ»: тогда верхотурское духовенство предпринимало къ нимъ путь для обращенія ихъ къ христіанству. Здѣсь оказали немалое содѣйствіе промышленники *Поповы*, которые переселись въ Верхотурье изъ Устюга, родины св. Стефана пермскаго.

(Въ дальней Сибири содѣйствовали христіанскому просвѣщенію нѣкоторыя частныя лица, на-прим. старшина Мальцовъ [3] (въ нерчинскомъ уѣздѣ). Нѣкто Ладыженскій обратилъ цѣлую деревню бурятъ [4], а дворянинъ *Игумновъ*, имѣвшій вѣроятно своимъ крестнымъ отцомъ какого либо игумна-миссіонера, крестилъ двѣ деревни [5]).

Но самымъ разумнымъ и усерднымъ миссіонеромъ изъ свѣтскихъ былъ сибирскій воевода [6], князь Матѳѣй

---

[1] Въ 1747 году. [2] На-прим. протоіерей Никифоръ Пономаревъ, Брызгаловъ и Золотавинъ, урожденцы за-уральскіе. [3] Въ перв. полов. прошлаго столѣтія. [4] Около 1784 г. [5] Истор. обозр. Сибири.

[6] Въ 1719 году Россія была раздѣлена на *11 губерній*. Каждая губернія подраздѣлялась на *провинціи;* такъ на-прим. нынѣшняя пермская губернія вся вошла въ составъ *сибирской* губерніи; при этомъ Чердынь и Соль-камская составляли отдѣльную провинцію, а Кунгуръ принадлежалъ къ вятской провинціи. Губерніями управляли *губернаторы*, а провинціями *воеводы*. Но званіе воеводъ имѣло двѣ степени: были воеводы надъ цѣлой провинціей *(провинціальные)* и были *городовые*,

П. Гагаринъ. Когда митрополитъ Филоѳей (Лещинскій) поступилъ на покой: онъ-то вызвалъ дѣлателя Христова на новое дѣланіе. Чѣмъ же вызвалъ? Предложеніемъ со своей стороны всѣхъ возможныхъ средствъ къ обращенію инородцовъ; на-прим. дать Филоѳею переводчиковъ (толмачей); отрядить для Филоѳея судно и гребцовъ; назначить военные чины (до 10 человѣкъ), которые бы открывали дороги и собирали инородцовъ въ пункты прирѣчные; сдѣлать предписанія городскимъ и сельскимъ начальникамъ, чтобъ содѣйствовали миссіи; надѣлять деньгами и жизненными припасами *. Могъ ли ревностный пастырь отказаться отъ этихъ прекрасныхъ услугъ? И такъ Филоѳей крестилъ, а Гагаринъ строилъ для крещеныхъ церкви.—Когда въ Березовѣ собралось столь много самыхъ дальнихъ остяковъ, что нельзя было бы увидѣть ихъ порознь или по кочевьямъ впродолженіе 10 лѣтъ: и сюда Гагаринъ устроилъ безпрепятственнымъ миссіонерскій пріѣздъ Филоѳея.

И такъ вѣчная память и свѣтскимъ лицамъ, принимавшимъ участіе въ крещеніи Сибири!

XX.

Населеніе Перми и переводъ въ нее пыскорскаго монастыря предъ открытіемъ епархіи.

Долго-долго имя «Пермь», принадлежащее нынѣ губернскому городу, было странствующимъ. Но странствованіе съ нимъ церкви пермской (въ смыслѣ епархі-

---

которые управляли однимъ городомъ съ уѣздными селеніями. Гагаринъ, очевидно, былъ воеводой въ первомъ смыслѣ, слѣдовательно сильный воевода, почему иные изъ историковъ прямо называютъ его губернаторомъ.

* Лѣт. Сиб.

альнаго управленія) и еще на нѣкоторое время замедлилось послѣ опредѣленнаго значенія Перми. Едва не 20 лѣтъ въ главномъ намѣстническомъ, а за-тѣмъ губернскомъ, городѣ-Перми не было архіерейской каѳедры и епархіи. Наконецъ, пермская епархія снова сдѣлалась самостоятельною послѣ зависимости своей тремъ губерніямъ: *вологодской, вятской и тобольской.* Только она воскресла уже не подъ именемъ *великопермской,* а какъ лишь *пермская.* Родное гнѣздо ея, которое было на Усть-вымѣ, перенесено въ нынѣшнюю Пермь. Это послѣдовало въ 1800 году.

Къ открытію епархіи Пермь расширилась. Вѣковѣчный лѣсъ отъ Петропавловскаго собора къ *югозападу* былъ срубленъ. Именно-до Богородицкой церкви, теперь составляющей центръ города, а тогда представлявшей конецъ его, не было уже лѣса. Но далѣе (къ такъ называемому «круглому полю»), пройдя одну улицу[1], и опять слѣдовалъ лѣсъ. А гдѣ нынѣ черный рынокъ, тамъ было непроходимое болото и росли уродливыя деревья пихтовой и еловой породы[2]. Со временемъ лучшій лѣсъ съ этого болота также былъ взятъ и увезенъ на постройку домовъ, часть которыхъ стояла лѣтъ 40 (до пожара въ 1842 г.). Что же до такъ называемой «слудки», то тамъ и еще впродолженіе лѣтъ 35 оставался пихтовый лѣсъ. На слудкѣ даже до-30 годовъ было не болѣе двухъ-трехъ улицъ, считая отъ нынѣшней семинаріи: не было не только той большой площади, гдѣ нынѣ «Троицкая» церковь и цѣлый приходъ, но и улицы, ведущей на эту площадь[3]. Гдѣ же не стало лѣса, тамъ правильно были

---

[1] Гдѣ нынѣ домъ чиновника Накарякова.

[2] Изъ разсказа старожиловъ.

[3] Лично засталъ я городъ въ такихъ размѣрахъ, когда былъ привезенъ учиться. *Авт.*

распредѣлены улицы и переулки (правильностью улицъ рѣдкій изъ городовъ отличается, какъ Пермь). Но главное: открытію въ Перми епархіальнаго города предшествовалъ переводъ сюда пыскорскаго монастыря. Так. обр. помѣщеніе для епархіальнаго архіерея могло уже найдтись здѣсь. Остановимся на судьбѣ Пыскорскаго монастыря.

Впродолженіе двухъ съ половиной столѣтій, какъ монастырь этотъ основался, неразъ онъ былъ переводимъ съ мѣста на мѣсто. Онъ имѣлъ чинъ «ставропигіальнаго», т. е. такого, который состоитъ подъ непосредственнымъ вѣдомствомъ св. Синода. Назывался *пыскорскимъ*, потому что *первоначально* былъ построенъ у рѣчки «верхняя пыскорка». *Вполнѣ* достроилъ его *Аника Строгановъ*. Царскія милости такъ и сыпались на Строгановыхъ пожалованіемъ имъ земель. *Аника* и положилъ въ душѣ своей возблагодарить при этомъ самого Царя небеснаго за свою счастливую жизнь на земляхъ пермскихъ. Онъ помѣстилъ монастырь вблизи того мѣста, гдѣ самъ жилъ, къ устью «нижней пыскорки» (вотъ первое перемѣщеніе пыскорскаго монастыря!). Только два года (съ 1558 до 1560 года), а не болѣе, Аника употребилъ на устройство Спасо-преображенскаго пыскорскаго монастыря*. Монастырь впослѣдствіи времени еще болѣе обогатился вкладами: на рѣкѣ лысвѣ онъ составлялъ красоту края. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ имѣлъ, въ лицѣ своихъ настоятелей, значеніе религіозно-нравственное. Когда патріархи московскіе назначали въ него настоятелей, то избирали настоятелями и способныхъ для миссіонерской проповѣди. Такъ нѣкто «Леонидъ Кременецкій» былъ назначенъ сюда архимандритомъ рѣшительно съ миссіонерскою цѣлью.

---

* Ист. рос. іер. ч. II о пыскор. мон., а также перм. губерн. вѣд. за 1865 г., № 34.

О назначеніи Леонида ходатайствовалъ казанскій архіепископъ Веніаминъ Григоровичъ, который самъ былъ ревностнымъ миссіонеромъ и при которомъ закрылась казанская «новокрещенская контора*», имѣвшая задачей пріобрѣтать къ христіанству инородцовъ.—Предъ переводомъ пыскорскаго монастыря съ лысвы ставропигія была въ запустѣніи около 40 лѣтъ.

Мысль же перевести пыскорскій монастырь въ Пермь принадлежала намѣстнику Кашкину. Завелась переписка по этому дѣлу и въ то же время начались приготовленія къ перемѣщенію монастыря. Гдѣ же предполагалось помѣстить его? Кашкинъ думалъ построить его тутъ же, гдѣ построилъ для намѣстничества Пермь, именно-на высокой ягошихинской горѣ, на которой нѣкогда одиноко жилъ крестьянинъ Брюхановъ. Частію уже и были подняты съ немалымъ трудомъ строительные матеріалы на высокую гору: это были и новые матеріалы и тѣ, которые получились при сломкѣ лысвенскихъ зданій и были сплавлены по камѣ. Но Господь-Богъ судилъ быть Преображенскому монастырю на другомъ мѣстѣ. Цѣлыя 12 лѣтъ продолжалась переписка о переводѣ его. Въ это-то время не стало въ Перми Кашкина: Кашкинъ получилъ новое назначеніе-въ Ярославль. Вмѣсто него поступилъ въ Пермь (вначалѣ 1789 г.), также въ званіи намѣстника, *Волковъ*. Новый-то намѣстникъ нашолъ лучшимъ построить Преображенскій монастырь на слудской горѣ, или на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ теперь и стоитъ архіерейскій домъ, а не на ягошихѣ. На слудской горѣ росъ густой еловый лѣсъ. Все было очищено и только оставлены на высокомъ берегу камы деревья для монастыр-

---

* Рѣчь о новокрещ. конт. на годичномъ собр. казан. акад. въ прошломъ (1878) году.—Леонидъ поступилъ въ Пыскоръ вслѣдъ за упраздненіемъ новокрещ. конторы (въ 1765 г.).

скаго сада: отъ этихъ деревьевъ, составлявшихъ нижній садъ монастыря, теперь также нѣтъ слѣдовъ. Закладка монастыря послѣдовала въ 1793 году, 25 мая. Раньше другихъ каменныхъ зданій появился здѣсь тотъ угловый корпусъ, гдѣ теперь «крестовая церковь» съ архіерейскими кельями. Церковь была посвящена св. Стефану пермскому [1]. Но строители ея столь мало были знакомы съ каноническими правилами на сей разъ, что олтарь вывели полукружіемъ на сѣверную сторону, или къ нынѣшней каѳедральной колокольнѣ. Так. обр. лѣтъ черезъ пять (въ 1798 г.) олтарь былъ перестроенъ на востокъ, какъ и теперь остается: совершено было тогда вторичное освященіе храма [2]. (Полукружіе же олтарное стало папертью и лѣтъ 60 оставалось въ прежнемъ видѣ: а потомъ съ увеличеніемъ всей церкви на площадь къ семинаріи было разобрано).

И такъ лѣтъ за *семь* до открытія епархіи уже сталъ существовать нынѣшній архіерейскій домъ. (Волковъ, мысли котораго принадлежитъ существованіе его на настоящемъ мѣстѣ, не дожилъ года четыре до открытія епархіи [3]: онъ умеръ отъ удара на возвратномъ пути въ Пермь изъ Тобольска, именно-въ Тюмени на мосту. Въ Тобольскъ онъ путешествовалъ, какъ намѣстникъ и тобольскій). Посвященіе монастырской церкви св. Стефану пермскому [4] было первымъ почитаніемъ сего угодника

[1] Освященіе ея совершилъ архимандритъ Ювеналій (Смирновъ).

[2] Существованіе крестовой церкви, конечно, надобно считать съ перваго освященія ея. Слѣдовательно до *столѣтія* ея остается еще 14 лѣтъ (въ 1893 г., 24 ноября).

[3] Всего же Волковъ управлялъ намѣстничествомъ и при этомъ жилъ, какъ настоящій вельможа, неполныхъ семь лѣтъ.

[4] Открытію въ Перми епархіи, кромѣ Петропавловскаго собора, предшествовали церкви: *Кладбищенская*-деревянная во имя всѣхъ святыхъ (освящена въ 1784 году, 10 декабря). Теперь, какъ извѣстно,

отъ новой Перми. Престолъ въ честь святителя и оставался до времени открытія мощей свят. Митрофана воронежскаго. Съ прославленіемъ же Митрофана домовая архіерейская церковь была посвящена памяти новоявленнаго угодника въ виду того, что тутъ же рядомъ въ тепломъ каѳедральномъ соборѣ придѣлъ былъ устроенъ въ честь св. Стефана пермскаго (освященъ въ 1820 г.). Но память о Преображенскомъ пыскорскомъ монастырѣ сохранилась въ названіи каѳедральнаго собора: пермскій соборъ именуется «Преображенскимъ»; кромѣ того, высокій иконостасъ въ немъ, поновленный въ Перми, составляетъ святыню и богатство Пыскора. Нельзя однако не порадоваться, что пыскорскій монастырь переведенъ не на ягошихинскую гору, а на слудскую. Высокая каѳедральная колокольня, какъ и соборъ, слѣдующій вдоль берега камы, теперь красуются на довольной возвышенности, за которою идетъ глубокій спускъ къ камѣ. Здѣсь видишь какъ-бы край или верхъ всѣхъ церквей въ епархіи, такъ что за каѳедральною колокольнею слѣдуютъ для глазъ только темныя облака сѣвернаго неба.

подъ этимъ именемъ существуетъ каменная церковь на новомъ кладбищѣ, а на старомъ по-прежнему въ деревянной церкви престолъ въ честь успенія Божіей Матери.—*Богородицкая* владимірская: нижній придѣлъ ея освященъ въ 1789 году 23 декабря (слѣдовательно до столѣтія ея еще 10 лѣтъ). Первымъ священникомъ въ Богородицкую церковь поступилъ дьяконъ Петропавловскаго собора, Иванъ Третьяковъ, родитель бывшаго за-тѣмъ протодьякона. Впослѣдствіи (именно 8 сентября 1800 г.) церковь Богородицкая епископомъ Іоанномъ переименована „рождество-Богородицкою“. Больше же церквей не было, и первою за-тѣмъ церковью (кромѣ каѳедральной) явилась (и то черезъ 29 лѣтъ) домовая въ тюремномъ замкѣ (въ текущемъ году упразднена съ постройкой новой, надъ воротами).

XXI.

Первый епископъ пермскій Іоаннъ, открывшій епархію и семинарію.

Открытіе епархіи въ Перми совершилъ первый епископъ пермскій, *Іоаннъ (Островскій)*. Онъ происходилъ изъ мѣщанскаго рода, урожденецъ кіевской губерніи и воспитанникъ кіевской же академіи.

Открылъ епархію черезъ мѣсяцъ послѣ своего рукоположенія въ санъ архіерейскій, которое было въ Казани. Въ воскресный день (4 марта въ 1800 году) онъ совершилъ литургію въ Петропавловскомъ соборѣ, сказалъ къ пастырямъ и народу продолжительную и трогательную проповѣдь, которая вызвала слезы у многихъ*. За-тѣмъ, отправился въ полномъ архіерейскомъ облаченіи и митрѣ въ домъ духовнаго правленія, чтобъ тамъ открыть «епархіальное правленіе». Отслужилъ въ присутственной комнатѣ водосвятный молебенъ, за-тѣмъ сѣлъ—какъ есть въ облаченіи—въ первыя кресла за присутственный столъ и положилъ на столъ (безъ сомнѣнія, не прямо, а на воздухъ или пелену) крестъ. Потомъ велѣлъ чиновнику, который предназначался быть секретаремъ консисторіи, читать опредѣленіе Высочайшее и святѣйшаго Синода объ открытіи консисторскаго персонала. Когда рѣчь дошла до членовъ, то каждый членъ подходилъ къ нему и цѣловалъ изъ рукъ его святой крестъ, а потомъ занималъ у присутственнаго стола свое мѣсто: членовъ кон-

---

* Вотъ подлинныя слова относительно этого предмета изъ рукописной лѣтописи, которая лежитъ предъ нами: „у многихъ при содроганіи сердецъ лились слезы ово отъ радости, ово отъ чувствительности". Лѣтописцомъ этимъ былъ очевидецъ событій дня, извѣстный уже намъ священникъ Петропавловскаго собора, Гавріилъ Сапожниковъ.

систоріи было опредѣлено до пяти[1]. Епископъ всталъ съ кресла и произнесъ къ членамъ рѣчь, хоть уже не длинную, но опять трогательную: были тронуты ею не только члены, но и гражданскіе чины, бывшіе при церемоніи. Послѣ всего этого онъ тутъ же разоблачился отъ священныхъ одеждъ и при колокольномъ звонѣ отправился въ свой архіерейскій домъ, которымъ и сталъ мыскорскій монастырь, потерявшій теперь значеніе и имя монастыря.—Первымъ каѳедральнымъ протоіереемъ поступилъ Ѳеодотъ Будринъ, дотолѣ протоіерей Петропавловскаго собора[2].

Духовная семинарія открыта вконцѣ того же года (11 ноября) и помѣщена въ деревянномъ домѣ Медвѣдева. Медвѣдевъ служилъ при свят. Синодѣ канцеляристомъ и жилъ въ это время въ Перми. Онъ подарилъ для семинаріи свой домъ, стоявшій у рѣчки медвѣдки, нынѣ уже не существующей. Преосвященный Іоаннъ служилъ обѣдню въ своей домовой церкви и говорилъ за обѣдней проповѣдь. Послѣ обѣдни отслужилъ молебенъ «при началѣ ученія отрокомъ» и совершилъ крестный ходъ въ семинарскій домъ. Тамъ освятилъ воду и окропилъ комнаты. Возвращеніе съ крестнымъ ходомъ слѣдовало въ прежнемъ порядкѣ. Рѣчи самого епископа въ семинаріи

[1] Первымъ членомъ былъ назначенъ соликамскій игуменъ Никандръ. Прочими поступили: каѳедральный протоіерей и священники (Богородицкой церкви) Николай Коровинъ и о. Гавріилъ Сапожниковъ, который вмѣстѣ съ тѣмъ принялъ должность ключаря. На другой день члены приняли присягу въ Петропавловскомъ соборѣ.

[2] За-тѣмъ слѣдовалъ уже о. Димитрій *Квашнинъ*, также изъ священниковъ Петропавловскаго собора: его лично мы застали. Было нѣсколько братьевъ Квашниныхъ, и—всѣ даровитые. На мѣсто же Квашнина поступилъ о. Михаилъ *Протасовъ*, далѣе о. Андрей *Пурикордовъ*, котораго смѣнилъ настоящій, о. Александръ *Луканинъ*.

не было; но говорилъ рѣчь префектъ (начальникъ) семинаріи, Василій Квашнинъ [1].

Чрезъ нѣкоторое время перво-епископъ пермскій отправился обозрѣвать свою епархію. Начальнымъ городомъ изъ обозрѣваемыхъ былъ Кунгуръ. Жители Кунгура съ чрезвычайнымъ любопытствомъ и полнымъ уваженіемъ ожидали пріѣзда архипастыря. Но онъ почему-то замедлилъ, хотя 87 верстъ отъ Перми могъ бы безъ затрудненія проѣхать впродолженіе дня. Жители собрались въ церковь «Тихвинскую», которая—какъ знаемъ—считается самою древнею въ Кунгурѣ. Уже ровно въ 12 часовъ по полуночи прибылъ къ нимъ епископъ. Войдя въ церковь, Іоаннъ выслушалъ краткое пѣніе, которое выполнили духовные. Потомъ взошолъ на амвонъ и сказалъ: *се Женихъ грядетъ въ полунощи...* Это были начальныя слова его проповѣди. Съ умиленіемъ выслушалъ народъ его проповѣдь [2].

Вообще преданіе называетъ Іоанна человѣкомъ благочестивымъ и строгимъ исполнителемъ церковнаго богослуженія. Скончался онъ, не прослуживъ въ Перми и двухъ лѣтъ, на 67 году отъ роду въ «сочельникъ» предъ рождествомъ Христовымъ въ 10 часовъ утра, во время такъ называемыхъ «царскихъ часовъ». Въ этотъ день онъ еще готовился служить литургію. Но вдругъ былъ застигнутъ болѣзненнымъ припадкомъ, который не

---

[1] За рѣчью слѣдовали разговоры стихами, далѣе-латинскіе стихи, а за-тѣмъ цѣлыхъ три рѣчи: на латинскомъ, греческомъ и русскомъ языкахъ. Все это выполняли уже ученики, которыхъ перешло изъ вятской и тобольской семинарій 34 человѣка, да вновь принято 118. Взаключеніе былъ пропѣтъ кантъ. При открытіи находились губернаторъ (Модерахъ) и другіе губернскіе чины, равно какъ почтенные граждане. Всѣмъ посѣтителямъ былъ предложенъ обѣдъ у преосвященнаго.

[2] Преданіе это, однако, мало-извѣстное: мы знаемъ его по службѣ нашей въ Кунгурѣ. *Авт.*

разъ бывалъ съ нимъ раньше и котораго признаки почувствовалъ онъ еще съ 22 числа того же декабря. Въ настоящій разъ припадокъ его быстро усилился. Видя свой смертный часъ, больной велѣлъ казначею монастыря читать за себя: *Господи! пріими духъ мой**, а самъ только ограждалъ себя крестнымъ знаменіемъ, среди котораго и скончался. Погребенъ умершій на третій день противъ олтаря каѳедральнаго (холоднаго) собора, который былъ заложенъ еще до него (въ 1797 году), а при немъ быстро возвышался. Это мѣсто епископъ Іоаннъ самъ избралъ въ духѣ прозорливости для своей могилы, какъ и любилъ въ томъ же духѣ пѣть здѣсъ «вѣчную память».

Такъ — еще разъ замѣтимъ — и пермскую епархію Богъ благословилъ *первымъ епископомъ* святой жизни!

XXII.

Второй епископъ Іустинъ (Вишневскій).

Вторымъ епископомъ пермскимъ былъ *Іустинъ* (Вишневскій).

Служба Іустина раньше проходила въ такомъ порядкѣ. —Получивъ образованіе только семинарское (въ рязанской губерніи), онъ при своихъ способностяхъ, трудолюбіи и мягкомъ-добромъ характерѣ сдѣлался замѣчательнымъ дѣятелемъ въ Церкви и отечеству. Былъ приглашонъ въ Петербургъ для законоучительства; находился въ посольствахъ (въ Венеціи и Вѣнѣ); составилъ славянскую грамматику по поводу того, что имѣлъ царское

* Какъ извѣстно, это слова библейскія. Съ такою молитвою умеръ архидіаконъ Стефанъ (Дѣян. 7, 59).

порученіе обучать русскому языку грековъ, вызванныхъ въ Россію. Съ викаріатства своего въ Казани путешествовалъ въ Иркутскъ для открытія мощей св. Иннокентія совмѣстно съ епископомъ иркутскимъ (Веніаминомъ). Такимъ образомъ ему случилось раньше еще видѣть проѣздомъ Пермь. Прибылъ же сюда для службы на 52 году своей жизни (въ 1802 году 8 марта). Пріѣздъ его былъ въ рождество-Богородицкую церковь предъ литургіей. Однако служить литургію онъ не остановился здѣсь. Для литургіи онъ пошолъ съ крестнымъ ходомъ въ Петропавловскій соборъ: зимній холодокъ, какой обыкновенно бываетъ въ Перми въ первыхъ числахъ марта, не остановилъ его. Проходя въ соборъ, онъ совершилъ краткую литію въ нынѣшнемъ каменномъ гостиномъ дворѣ, который только-что былъ отстроенъ (старые же деревянные ряды на берегу камы и у ягошихи были изломаны, какъ ненужные). При этомъ преосвященный Іустинъ принесъ молитву о цѣломъ *градѣ*. За литургіей въ соборѣ онъ сказалъ привѣтственную рѣчь. И—уже послѣ всего этого отправился въ архіерейскій домъ.

Впродолженіе 22 лѣтъ съ половиною епархіальной службы своей Іустинъ показалъ себя прежде всего любителемъ и покровителемъ церковной проповѣди. Не зависть и какое нибудь стѣсненіе или одно только равнодушіе встрѣчали въ немъ возникавшіе изъ священниковъ проповѣдники слова Божія, нѣтъ! Но сочувствіе и поощреніе. Такъ на-прим. онъ быстро возвышалъ въ разныхъ духовныхъ должностяхъ священника о. Іоанна Матѳѣева (впослѣдствіи миссіонера, архимандрита Илію), который показывалъ въ себѣ таланты* и усердіе къ проповѣданію

---

* Мы еще коснемся этого лица, достойнаго того, чтобъ быть *историческимъ въ пермской церкви*. Но, говоря объ немъ прежде всего какъ о проповѣдникѣ, не можемъ пройдти молчаніемъ, что этотъ „сту-

слова Божія: послѣ 12 лѣтъ священнической службы онъ наградилъ этого проповѣдника и саномъ протоіерея. Архипастырь былъ, притомъ, для священниковъ руководителемъ въ проповѣданіи, какъ непосредственно самъ такъ и чрезъ другихъ. Чтобъ возбудить и по-возможности примѣнить къ дѣлу пастырскую проповѣдь, онъ шолъ къ этому дѣлу вѣрной дорогой, которой и нынѣ не лишне было бы держаться въ иныхъ мѣстахъ: онъ велѣлъ священникамъ заблаговременно высылать въ Пермь проповѣди или только планы проповѣдей, и—эти проповѣди потомъ разсматривались, исправлялись, а вслучаѣ нужды совсѣмъ отмѣнялись особымъ составомъ (комиссіей) образованныхъ лицъ.—Іустинъ былъ заботливымъ пастыремъ для всего православнаго народа. Такъ онъ дѣлалъ воззваніе къ народу по случаю голода (въ 1818 году). Посылалъ по церквамъ увѣщаніе къ исполненію долга исповѣди и св. причащенія. Эти воззванія принесли

дентъ пермской семинаріи“ (1807 года), изъ священническихъ дѣтей соликамскаго уѣзда, составилъ у себя цѣлый сборникъ „поучительныхъ словъ“, сохраняющійся нынѣ въ библіотекѣ пермской духовной семинаріи. На-прим. при погребеніи Дмитрія Вас. *Дягилева* вотъ какъ онъ естественно подошолъ къ главному предмету въ своей проповѣди! „Господь-Богъ благоволилъ вести усопшаго къ вѣчности скорбнымъ путемъ креста. Внѣшнія блага міра сего, при долговременной и неисцѣльной болѣзни, тѣмъ болѣе кажется тяготили крестъ сей. Впрочемъ... блаженна память его...! Не имѣя возможности быть въ церкви, онъ въ домѣ своемъ часто-временно устами служителей олтаря Господня возносилъ молитвы къ Господу... Так. обр., чрезъ десять лѣтъ борясь съ тѣлесною жестокою болѣзнію..., укрѣплялся и очищался...—Съ любовію провожая его изъ сего міра въ селенія Божіи, для нашего назиданія изслѣдуемъ: „какимъ образомъ человѣкъ можетъ достойно приготовиться къ жизни безсмертной и блаженной“? (Д. В. Дягилевъ-вдовецъ, дѣйствительно, много лѣтъ страдалъ разслабленіемъ силъ до того, что даже не выходилъ изъ дома. Онъ предъузналъ и часъ своей кончины: велѣлъ зажечь свѣчи предъ иконами, и—прежде чѣмъ свѣчи сгорѣли, скончался).

большую пользу; на-прим. послѣднимъ тронулись въ кушвинскомъ заводѣ всѣ, какъ чиновники такъ и мастеровые. (Не даромъ же, за-тѣмъ, архипастырь отзывался о своей паствѣ въ такомъ родѣ: «мы чрезъ различные опыты увѣрены, что пермскихъ церквей *прихожане благоговѣйны...*»).—Какая мудрая была заботливость его въ томъ на-прим. распоряженіи по епархіи, чтобъ вслучаѣ трудныхъ родовъ для беременныхъ женщинъ священники не отворяли по заказу на нѣкоторое время царскихъ дверей, но лучше внушали бы прихожанамъ отслужить въ этомъ случаѣ молебенъ Захаріи и Елизаветѣ, при чомъ по чину службы отворены были бы и царскія двери*. Къ сожалѣнію, при Іустинѣ сталъ появляться расколъ и быстро развивался, въ-особенности въ Екатеринбургѣ. Въ самой Перми была раскольническая часовня: пермскіе раскольники—большею частію изъ мѣщанъ—поставляли себѣ наставниковъ, которые начальствовали у нихъ въ часовнѣ, крестили, исповѣдывали и погребали. Чтобъ уклоняющіеся не отпали совсѣмъ отъ церкви, а уклонившіеся прибѣгли бы къ законному священнику, епископъ Іустинъ — вообще снисходительный и доступный—открылъ въ епархіи два единовѣрческіе прихода, именно: въ Екатеринбургѣ (Спасская церковь) и въ осинскомъ уѣздѣ (бысловскій заводъ).

Учениковъ семинаріи, этихъ будущихъ исполнителей для народа молитвъ, онъ располагалъ быть богомольными, привлекалъ къ церковному пѣнію и чтенію. Да и вообще это былъ благодѣтель для семинаріи, такъ что долго-долго въ день памяти его (1 іюня) служилась по немъ паннихида воспитанниками семинаріи. На-прим. впродолженіе

---

* Вопросъ этотъ вырѣшенъ былъ по дѣлу объ одномъ священникѣ, на котораго было донесено, что онъ открывалъ царскія двери для родильницъ.

первыхъ шести лѣтъ, какъ стала существовать пермская семинарія, на содержаніе ея отпускалось изъ казны только 2500 руб. ассигн. Можемъ представить себѣ, какъ скудно было это содержаніе! И—преосвященный Іустинъ старался всѣми мѣрами расположить къ пожертвованіямъ на семинарію духовныхъ и свѣтскихъ лицъ. Онъ упрашивалъ жертвовать, кто чѣмъ можетъ,-деньгами, хлѣбомъ и вещами. Пожертвованія появились со всѣхъ сторонъ въ большомъ количествѣ: денежныя отъ нѣкоторыхъ благочинныхъ восходили до 400 руб.[1], хлѣбныя до 1500 пудовъ муки пшеничной и ржаной[2], вещами—какъ наприм. отъ екатеринбургской игуменьи—нѣсколько сотъ аршинъ холста. Преосвящ. Іустинъ успѣвалъ почтить всѣхъ и каждаго изъ жертвователей благодарственными письмами. Обѣщался при этомъ и самъ «возмѣрить удовлетвореніемъ *законныхъ* ихъ прошеній».—Медвѣдевскій домъ при немъ былъ замѣненъ для семинаріи четырьмя деревянными домами *(Голицына)*, которые помѣщались на площади, занимаемой нынѣшнею консисторіею, и изъ которыхъ раньше всѣхъ разрушенъ классный (прямолинейно отъ консисторіи), а дольше оставался квартирный для инспектора.

При Іустинѣ достроенъ каѳедральный соборъ и освящены придѣлы собора, сначала холодный (въ 1819 году), а потомъ теплый (въ 1820 году). Въ холодномъ (какъ уже мы сказали) былъ поставленъ высокій вызолоченный иконостасъ изъ Пыскора. А въ тепломъ получилъ употребленіе мраморный, который былъ приготовленъ у насъ же, въ екатеринбургской гранильной фабрикѣ,-только совсѣмъ для другой церкви-въ имѣніи одного помѣщика: поэтому верхній ярусъ его не пришолъ къ

---

[1] Отъ шадринскаго уѣзда. [2] Также отъ шадринскаго духовнаго управленія.

мѣсту и отнятъ. Оба иконостаса и теперь сохраняются. При Іустинѣ заложена была колокольня каѳедральная, достигшая за-тѣмъ, какъ высоты такъ и по всему виду, колокольни «московскаго новоспасскаго монастыря».— Консисторія помѣщена въ каменномъ домѣ за колокольнею (къ камѣ).

При Іустинѣ было открыто въ Перми отдѣленіе *россійскаго библейскаго общества,* при чомъ онъ говорилъ рѣчь. По соглашенію же съ этимъ отдѣленіемъ составилось при гимназіи *товарищество* отдѣленія.

Памятникомъ общедоступности и доброты преосвященнаго Іустина осталась пословица: *Іустинъ всѣхъ распустилъ.* Умеръ онъ на покоѣ старше предмѣстника своего на 10 лѣтъ (на 77 году) и погребенъ подъ олтаремъ холоднаго собора, имъ освященнаго.

XXIII.

Гражданскія достопамятности при епископѣ Іустинѣ.

Въ продолжительный періодъ епархіальной службы въ Перми епископа Іустина встрѣчаемся со многими достопамятными личностями и событіями въ гражданской жизни, которыя имѣли нѣкоторую связь и съ церковно-епархіальною жизнью.

Такъ, не можемъ пройдти здѣсь молчаніемъ о губернаторѣ *Модерахъ,* который еще до него сталъ служить здѣсь. Это былъ вначалѣ просто губернаторъ, поступившій въ Пермь уже третьимъ (послѣ Ламба и Колтовскаго), а потомъ генералъ-губернаторъ пермскій и вятскій. Но все-таки—не намѣстникъ. Послѣ двухъ намѣстниковъ, Кашкина и Волкова, намѣстникомъ въ Пермь уже никто не былъ назначенъ, а на другой годъ послѣ пріѣзда

Модераха (въ 1796 году) намѣстничество совсѣмъ было уничтожено. Тогда зала въ намѣстническомъ домѣ изъ тронной сдѣлалась обыкновенною и домъ этотъ всецѣло стали занимать гражданскіе губернаторы. Всѣ принадлежности Высочайшей власти, представителемъ которой былъ намѣстникъ, были отправлены въ Петербургъ, какъ-то: возвышеніе на тронъ тремя ступеньками, обитое алымъ сукномъ, бархатный малиновый балдахинъ съ государственнымъ гербомъ, дорогое рѣзное кресло, которое стояло на срединѣ трона и на которомъ садился намѣстникъ, когда въ высокоторжественные дни принималъ публику. Серебряная же казенная посуда (сервизъ) которая употреблялась на торжественныхъ обѣдахъ, которые давалъ намѣстникъ отъ лица Государыни, была отправлена въ монетный дворъ для обращенія въ деньги.

И такъ Модерахъ послѣ намѣстничества пермскаго является первымъ начальникомъ губерніи, болѣе властнымъ всравненіи съ предмѣстниками своими. Но еще выше свѣтской власти его были внутреннія достоинства,-умъ, опытность инженерная, доброта, правдивость, управленіе губерніей личное, а не черезъ другихъ или по бумагамъ. Онъ на-прим. украсилъ городъ набережною на камѣ;-насыпалъ за городомъ на огромномъ разстояніи валъ*, а передъ валомъ выкопалъ ровъ и устроилъ бульваръ. Польза послѣдней (земляной) постройки доселѣ чувствуется жителями;-зимняя вода не стремится съ поля покатымъ мѣстомъ въ улицы. Для облегченія жителей въ городскихъ работахъ и чтобъ надѣлить городъ ремесленниками, онъ останавливалъ въ Перми ссылаемыхъ въ Сибирь преступниковъ, которыхъ преступленія не особенно были важными. Ссыльные селились около острога (деревяннаго), который былъ на нынѣшней же ост-

---

* На 800 саж.

рожной площади. (Нѣсколько домовъ послѣ ссыльныхъ и теперь сохраняются въ улицѣ, которая выходитъ (отъ *старой сѣнной* площади, гдѣ нынѣ Воскресенская церковь) на острожную площадь[1]). Онъ устроилъ въ губерніи почтовыя дороги безъ отягощенія жителей, какъ и вообще умѣлъ предпринимать и выполнять великія дѣла съ ничтожными средствами.—Онъ хоть былъ лютераниномъ по вѣроисповѣданію (какъ доказываетъ его имя: Карлъ Ѳедоровичъ), но благодѣтельствовалъ и православному духовенству; на-прим. по его ходатайству пожертвовали на содержаніе только-что открытой семинаріи помѣщики Яковлевы, одинъ тысячу рублей, а другой 500,-суммы весьма значительныя тогда. Доброе настроеніе въ Модерахѣ[2] выразилось особенно безкорыстіемъ. Такъ помѣщикъ Демидовъ, въ заводахъ котораго онъ усмирилъ бунтъ и установилъ порядокъ между рабочими, непримѣтно оставилъ у него на столѣ пакетъ съ 25,000 руб., имѣвшій надпись: «въ знакъ благодарности». Но онъ и не распечаталъ этого пакета, а только сдѣлалъ на пакетѣ свою надпись: «я ни отъ кого не принимаю благодарности, кромѣ моего царя[3]», и—отправилъ подарокъ обратно. Словомъ, Карлъ Ѳедоровичъ Модерахъ былъ благодѣтелемъ края. Поэтому-то преосвященный Іустинъ относился къ нему съ глубокимъ почтеніемъ. Когда онъ получилъ званіе сенатора, удостоенъ былъ порученія возстановить порядокъ въ раззоренныхъ войною 1812 года губерніяхъ и отъѣзжалъ изъ Перми: тогда Іустинъ распорядился

---

[1] Разсказъ старожила, который и живетъ теперь тутъ.

[2] Модерахъ оставилъ послѣ себя семь человѣкъ-дѣтей при незначительномъ состояніи. Мы знаемъ въ Казани внучку его, замужнюю и бывшую помѣщицу. Внучка эта, Евс—ва (теперь престарѣлыхъ лѣтъ), вполнѣ оправдываетъ въ себѣ прекрасныя качества высокаго дѣда. *Авт.*

[3] Сынъ отеч. 1819 года.

проводить его *со звономъ* на всѣхъ церквахъ, какія тогда были. Да и самъ проводилъ его до городской заставы. Провожали также его семинаристы, какъ своего благодѣтеля: нѣсколько же человѣкъ изъ семинаристовъ проводили его даже до перваго селенія (мулловъ), за что онъ подарилъ имъ 25 руб. Церемонія проводинъ была въ высшей степени пріятная!

Самымъ достопамятнымъ для Перми лицомъ отъ этого времени остался докторъ Ѳедоръ Христофоровичъ *Граль* (1770—1835 года). Замѣчательно уже и то, что этотъ человѣкъ началъ свою службу въ Перми еще до открытія здѣсь епархіи и почти 45 лѣтъ прослужилъ въ пермской губерніи, нигдѣ больше не имѣя службы (изъ этихъ лѣтъ около 10 вначалѣ былъ врачомъ въ Ирбити). И по наукѣ своей онъ былъ многосвѣдущимъ, потому что удостоился въ одномъ изъ заграничныхъ университетовъ степени доктора; а многолѣтняя, равно какъ разнообразная, практика надѣлила его обширными знаніями въ медицинѣ. Онъ одинъ (исключая военныхъ врачей[1]) лечилъ весь городъ, почему съ утра до вечера находился въ разъѣздахъ. Лечилъ всѣхъ бѣдныхъ безплатно: а по субботамъ каждый разъ даже объѣзжалъ ближайшія деревни, чтобъ тамъ помочь болящимъ. Но что болѣе всего даетъ намъ право включить его въ *исторію* нашу,-онъ (по происхожденію такъ-же духовный, сынъ пастора) завѣдывалъ семинарскою больницою впродолженіе 27 лѣтъ безъ всякой платы[2]. Всей жизни его

[1] Впрочемъ и военный госпиталь съ военными врачами открытъ въ Перми уже черезъ 20 почти лѣтъ (въ 1818 г.) послѣ пріѣзда сюда Граля.

[2] Я былъ въ дѣтствѣ его пацiентомъ. Ждешь бывало съ нетерпѣніемъ въ семинарскую больницу низенькаго, крѣпко-сложеннаго и красиваго старичка, который всегда являлся сюда въ мундирѣ и трехугольной шляпѣ и съ каждымъ обходился ласково. *Авт.*

было 65 лѣтъ. Готовъ былъ принять православіе, но по причинѣ быстрой болѣзни («антоновъ огонь») не успѣлъ присоединиться. Послѣ смерти могила была приготовлена для него тамъ, гдѣ погребались лютеране. Но благодарный народъ, котораго собралось на погребеніе его нѣсколько тысячъ, такъ сказать, присоединилъ его къ православію по-своему. Народъ пожелалъ, чтобъ врачъ-благодѣтель ихъ былъ погребенъ въ оградѣ каѳедральнаго собора. Погода первыхъ іюньскихъ дней благопріятствовала его похоронамъ. Колесницу съ его тѣломъ ввезли въ гору къ собору каѳедральному жители сами: ученики семинаріи и училища составляли изъ себя по пути около собора ряды. За-тѣмъ впродолженіе обѣдни народъ успѣлъ вырыть для него могилу, въ которой онъ и былъ положенъ. (Жаль, что встарину подобные други человѣчества избѣгали семейной жизни и так. обр. не оставляли послѣ себя потомства, которое видѣть было бы пріятно*).

Война 1812 года держала въ сильномъ страхѣ жителей отдаленной Перми. Подъ-рядъ рекрутскіе наборы усиливали страхъ: при этомъ крестьяне камышловскаго уѣзда изъявили свою готовность и поголовно ополчиться. Достигъ слухъ, что Наполеонъ занялъ Москву. Но затѣмъ не было совсѣмъ слуха,-какая же судьба окончательно постигла Москву; потому что и почты перестали ходить изъ столицъ. Неизвѣстность о ходѣ дѣлъ усиливали народное уныніе: такъ прошли цѣлыя шесть недѣль. Наконецъ извѣстія достигли чрезъ Ярославль, и—народъ ожилъ духомъ. Въ январѣ же послѣ 1812 года пермяки увидѣли у себя и плѣнныхъ французовъ въ изношенныхъ шинеляхъ, съ обносками на ногахъ и полумертвыхъ отъ голода, а особенно отъ стужи, которая ударила

---

* Домъ его еще и теперь сохраняется. Это домъ Головушина на „старой сѣнной“.

вполнѣ по-сѣверному. Не много болѣе чѣмъ черезъ годъ (послѣ взятія Парижа) плѣнникамъ и дарована была свобода. Они возвратились въ свое отечество (кромѣ тѣхъ, которые сосланы были во глубь Сибири), не встрѣтивъ со стороны пермскихъ гражданъ никакихъ обидъ.

Былъ открытъ при церквахъ кружечный сборъ добровольныхъ пожертвованій «на раззоренныхъ московскихъ жителей».

Народное училище, основанное вскорѣ послѣ открытія Перми, было преобразовано въ гимназію (въ 1806 году). Первымъ директоромъ гимназіи, который оставилъ послѣ себя достопамятный трудъ «хозяйственнаго описанія пермской губерніи», былъ духовнаго родопроисхожденія и пермскій, Никита Сав. Поповъ*.

Открыто было (въ 1807 г.) пермское горное управленіе.

(Предъ военнымъ 1812 годомъ въ лѣтнее время, 21 мая, когда пришолся и годовой праздникъ пресвятой Троицы, выпало такъ много снѣгу, что цѣлыхъ три дня были въ ходу зимніе экипажи).

---

* Родной племянникъ его, Тим. Ив. Поповъ, котораго 50-лѣтній юбилей гражданской службы уже нѣсколько лѣтъ отпразднованъ, и теперь въ живыхъ.

XXIV.

Двухлѣтній изгнанникъ въ Перми Сперанскій.

Во времена епископа Іустина жилъ въ Перми изгнанникомъ Михайло Михайловичъ Сперанскій. Можемъ ли мы пройдти молчаніемъ въ своей церковно-епархіальной исторіи это лицо? Нѣтъ! Потому что Сперанскій въ Перми провелъ больше двухъ лѣтъ: а въ жизни великихъ людей и одинъ день, взятый на выдержку, оказывается не безслѣднымъ и содержательнымъ.—Сперанскій въ Перми исключительно принадлежалъ Церкви,-былъ здѣсь не дѣятелемъ государственнымъ, а только сыномъ православія: мы же пишемъ въ краткихъ очеркахъ исторію мѣстной церкви, которую (какъ и по общему понятію о Церкви) составляютъ не одни пастыри или духовенство, но и пасомые или міръ-народъ, и въ которой должны имѣть мѣсто замѣчательныя чѣмъ либо личности изъ каждаго класса вѣрующихъ.—Сперанскій былъ въ свое время распространителемъ и преобразователемъ вообще духовныхъ училищъ, а черезъ *свѣчный капиталъ*, который принадлежитъ его изобрѣтательному уму, сдѣлался и на-всегда благодѣтелемъ для духовенства. Онъ вмѣстѣ съ тѣмъ былъ приготовляемъ въ Перми (только но самъ собой или же постороннимъ чьимъ соображеніемъ, но однимъ тѣмъ, Кто знаетъ будущее),-былъ приготовляемъ въ пермскомъ изгнаніи и къ новымъ государственнымъ трудамъ. И эти труды оказались еще болѣе цѣнными и прочными, чѣмъ прежніе, по силѣ того христіанскаго настроенія, какимъ надѣлила его пермская жизнь (какъ впрочемъ за-тѣмъ и деревенская, въ его помѣстьѣ). И такъ долгомъ поставляемъ себѣ сказать о ссыльной жизни въ Перми этого незабвеннаго человѣка.

Паденіе любимца и совѣтника царскаго, двигателя Россіи къ лучшему состоянію почти по всѣмъ отраслямъ ея государственной жизни, въ томъ числѣ перваго (по времени) предъявителя въ пользу крѣпостныхъ людей*,— послѣдовало 17 марта 1812 года (въ воскресный день). Позднимъ вечеромъ этого дня возвратился домой Михайло Михайловичъ, послѣ двухчасовой аудиенціи съ государемъ Александромъ Павловичемъ и бытности еще у своего друга и сотрудника (Магницкаго), у котораго только засталъ жену въ горькихъ слезахъ объ мужѣ, въ тотъ же вечеръ арестованномъ и сосланномъ. Онъ встрѣтилъ у себя въ кабинетѣ министра полиціи и выслушалъ громовыя слова, что «вотъ онъ увольняется отъ всѣхъ должностей, что долженъ быть удаленъ въ Нижній-новгородъ и что у подъѣзда его квартиры уже ожидаетъ его почтовая кибитка»! Завистники и враги его въ Петербургѣ и Москвѣ успѣли представить *подозрительными* его намѣренія по служебной дѣятельности и даже отнесли къ нему замыслъ измѣны по случаю тогдашней войны съ французами. Клеветы на невиннаго получили свой ходъ при тогдашнихъ обстоятельствахъ, какъ самыхъ тревожныхъ, и предъ отъѣздомъ Государя въ армію. Сперанскій выслушалъ Высочайшее распоряженіе, и—покорился волѣ Божіей. По жизни семейной онъ былъ вдовъ: счастіемъ супружескимъ пользовался всего два года. Имѣлъ у себя одну только тринадцатилѣтнюю дочь (Елисавету), съ которой находилась его теща. Такъ какъ дочь его уже въ тотъ разъ спала, то онъ не захотѣлъ безпокоить ее, только перекрестилъ запертую къ ней дверь. Но вскорѣ и дочь прибыла къ нему, потому что не могла вынести первой разлуки съ нѣжнымъ отцомъ. Въ Нижнемъ изгнанникъ прожилъ полгода. Когда войска

* Ук. 1803 года, 20 февр. о свобод. хлѣбопашцахъ.

непріятельскія вступили въ предѣлы Россіи, враги его воспользовались этимъ случаемъ удалить его и еще дальше. Они утверждали, что подозрѣваемому въ сношеніяхъ съ Франціей не слѣдуетъ находиться вблизи того мѣста (т. е. Москвы), куда подвигаются французскія войска и откуда вмѣстѣ съ тѣмъ жители бѣгутъ въ Нижній же. Сложена была на Сперанскаго здѣсь и новая клевета. И такъ опять вечеромъ (15 сентября) вдругъ явилась къ нему полиція и объявила, что онъ ссылается въ Пермь, городъ въ полуторыхъ тысячахъ верстъ отъ Москвы и пустынный. На этотъ разъ невинный страдалецъ видимо обнаружилъ свое ужасное горе, схвативъ себя на минуту за голову. Дочь и тещу, очевидно, онъ оставилъ до времени въ Нижнемъ. И—вотъ глубоко-молчаливый отправился въ нашу Пермь, сопровождаемый полицейскимъ чиновникомъ въ самой повозкѣ, а на козлахъ унтеръ-офицеромъ губернскаго батальона!

Сперанскій прибылъ сюда черезъ недѣлю (23 сент.) 1812 года. Помѣстился въ отведенной ему квартирѣ у купца Ив. Ник. Попова (въ верхнемъ этажѣ),-тамъ, гдѣ нынѣ губернская почтовая контора, гдѣ слѣдовательно каждый день бываетъ человѣческая оживленность. (Когда случается намъ быть въ почтовой конторѣ,-и приходитъ на память, какъ въ этихъ стѣнахъ нѣкогда была заключена *могучая* жизнь съ тѣмъ, чтобъ — какъ думалось врагамъ—замереть ей здѣсь). Пунктъ, занимаемый нынѣшнею почтовою конторою, однако, самый красивый въ Перми. Отсюда въ глубокую даль видится кама съ обоихъ концовъ по ея теченію, особенно во время весенняго разлива. Съ этого гористаго мѣста, которое сейчасъ же идетъ спускомъ, вдругъ видны всѣ пароходныя пристани, воксалъ желѣзной дорогой и мотовилихинскій

заводъ съ его громадными и милліонными постройками. Когда нынѣшній государь Александръ Николаевичъ, въ званіи Наслѣдника престола, былъ въ Перми и, осматривая городъ, пріѣхалъ на это самое мѣсто, то сказалъ: «ахъ, какъ здѣсь хорошо»! Обратить кому либо вниманіе его на квартиру Сперанскаго, который былъ преподавателемъ его по предмету высшаго законовѣденія, не было нужды; потому что Сперанскій тогда еще здравствовалъ и находился въ Петербургѣ.

Прежде и главнѣе всего перемѣщеніе изгнанника въ Пермь составляло для него новый крестъ въ его изгнанничествѣ. «Значитъ онъ (должны были подумать объ немъ всѣ) важный государственный преступникъ, коли удаленъ и еще дальше». Самъ по себѣ съ этою новою ссылкою онъ сталъ уже терять надежду въ скоромъ времени возвратиться въ Петербургъ: естественно было ему теперь посмотрѣть на свою ссылку, не какъ на временную только мѣру со стороны Государя, чтобъ утолить злобу его враговъ и успокоить значительную часть народа, который по настроенію враговъ его считалъ его измѣнникомъ отечеству, но какъ на самое неопредѣленное состояніе. Въ Нижнемъ-новгородѣ онъ началъ было устраиваться своимъ бытьемъ. Предписаніе губернаторамъ при проѣздѣ его изъ Петербурга въ «Нижній», чтобъ встрѣчали и провожали его съ почтеніемъ, за-тѣмъ его твердость и спокойствіе духа среди столь поразительныхъ перемѣнъ въ его жизни, даже подали поводъ нижегородцамъ думать, будто онъ совсѣмъ не въ заточеніе къ нимъ посланъ, а только подъ этимъ видомъ выполняетъ какое нибудь тайное порученіе, на-примѣръ узнаетъ о настроеніи умовъ по случаю нашествія французовъ. Въ Перми же сосланнаго приняли иначе. Ссылка его сюда, дѣйствительно, удостовѣрила всѣхъ, что онъ «измѣнникъ» и что опасно съ нимъ имѣть сношенія.

Между тѣмъ онъ, не подозрѣвая и въ столь отдаленномъ отъ столицы краю непріязни къ себѣ, сдѣлалъ мѣстнымъ чинамъ посѣщеніе. И что же вышло? Ему никто не отплатилъ взаимнымъ посѣщеніемъ.

На первое время и сдѣлался его посѣтителемъ только хозяинъ его квартиры, жившій тутъ же внизу. Къ счастію своему Михайло Михайловичъ нашолъ этого человѣка умнымъ и добрымъ. Поэтому тотчасъ довѣрился ему. Поповъ до того времени владѣлъ порядочнымъ состояніемъ и даже по дѣламъ торговли бывалъ въ Петербургѣ: но теперь ничего не имѣлъ, кромѣ дома. Гостя своего онъ хорошо зналъ по слуху; потому что имѣлъ близкихъ знакомыхъ въ семинаріи, гдѣ между прочимъ находились родственники и ученики (по тобольской семинаріи) Словцова, который былъ другомъ Сперанскому (о Словцовѣ еще поведемъ рѣчь). Разъ во время своего пріѣзда въ Петербургъ цѣлыхъ полгода Иванъ Николаевичъ искалъ встрѣтить государственнаго человѣка, и—не встрѣтилъ. Чтобъ видѣть, какъ онъ на самомъ-то дѣлѣ отнесся теперь къ Сперанскому, замѣтимъ. — Кто только разъ безъ предъубѣжденія встрѣчался съ Михайломъ Михайловичемъ, тотъ не могъ не расположиться къ этой личности всею душою. Съ одной стороны, свѣтлый и глубокомысленный взглядъ его, прекрасное до самой старости лицо, высокій ростъ и вообще величавая осанка, а съ другой-даръ слова, выслушиваніе другихъ, когда говорятъ другіе, добродушная привѣтливость, какіе-то особенные пріемы, и самые вкусы изящные (на-прим. любилъ въ высшей степени чистоплотность, природу, цвѣты и музыку, хоть самъ не игралъ ни на какомъ инструментѣ),-все это каждаго плѣняло въ Сперанскомъ. А теперь этотъ дорогой человѣкъ еще находился въ исключительномъ положеніи, какъ дальній изгнанникъ и совершенно одинокій; ктому же и пора

года была осенняя, съ ея ранними и длинными вечерами. Въ такомъ положеніи—какъ извѣстно—каждый готовъ заговорить хоть съ камнями, радъ съ кѣмъ ни-есть обмѣняться чувствами, бываетъ мягкосердеченъ и откровененъ. Так. обр. въ свою очередь и Михайло Михайловичъ съ перваго раза завладѣлъ вниманіемъ и чувствами Попова. Иванъ Николаевичъ приходилъ къ нему въ обѣденное время, за-тѣмъ еще съ полчаса оставался съ нимъ для игры въ шашки. А особенно Михайло Михайловичъ дѣлилъ съ хозяиномъ своимъ вечерніе часы, прохаживаясь вмѣстѣ съ нимъ по длинной залѣ до самаго сна. Былъ откровененъ къ нему и будто въ откровенныхъ разговорахъ съ этимъ простодушнымъ, но и весьма развитымъ, пермякомъ отдыхалъ послѣ петербургскихъ своихъ работъ; на-прим. говорилъ о себѣ, какъ нерѣдко работалъ въ Петербургѣ по 18 часовъ въ сутки, до того что терялъ аппетитъ и не могъ разогнуть спины; знакомилъ пермяка съ нѣкоторыми знаменитыми лицами, на-прим. съ граф. Карклиномъ; разсуждалъ объ ученыхъ предметахъ, наприм. по поводу книжки Шишкова «о старомъ и новомъ слогѣ». Не даромъ же Поповъ называлъ это время у себя «истинно-благодатнымъ». Только Михайло Михайловичъ ничего не открылъ ему и даже показалъ видъ неудовольствія, когда онъ полюбопытствовалъ спросить о прощаньѣ Государя съ изгнанникомъ, которое—какъ слышно стало—состояло въ двухчасовомъ уединенномъ разговорѣ.

Нашолся въ Перми и со стороны смѣлый человѣкъ, который съ первыхъ же дней сталъ посѣщать Сперанскаго. Это былъ *Иннокентій* Коровинъ, тотъ самый, котораго мы видѣли въ своихъ историческихъ разсказахъ сидящимъ въ Нытвенской церкви на архіерейскомъ стулѣ и который теперь былъ уже игумномъ соликамскаго монастыря и преподавателемъ въ духовной семинаріи.

Что же было Иннокентію поводомъ сблизиться со Сперанскимъ? Онъ находился въ дружескихъ отношеніяхъ къ купцу Попову, да и самъ квартировалъ тутъ же на оградѣ, въ каменномъ флигелѣ. Надобно сказать, что съ первыхъ дней мѣстопребыванія Сперанскаго въ Перми мѣстное начальство еще не опредѣлило для себя,-какъ относиться къ ссыльному. Начальникомъ губерніи тогда былъ нѣкто *Гермесъ,* который позволялъ своей женѣ вмѣшиваться въ свои служебныя дѣла. Когда былъ обсуждаемъ въ совѣтѣ губернскихъ властей вопросъ,-въ какой степени требуется строгій надзоръ за ссыльнымъ, жена Гермеса и вырѣшила этотъ вопросъ не въ пользу его. Немилосердая женщина, имѣвшая между тѣмъ много дѣтей, называла Сперанскаго «временщикомъ». И такъ, пока Сперанскій не подпалъ преслѣдованію пермской полиціи, Иннокентій успѣлъ познакомиться съ нимъ.

Еще близкимъ къ нему человѣкомъ на первыхъ же порахъ сталъ купецъ Дим. Емел. Смышляевъ. Смышляеву выпалъ счастливый жребій одолжить Сперанскаго деньгами. Нѣкоторыя знатныя лица въ Петербургѣ, заключая можетъ быть по себѣ, считали у Михайла Михайловича милліоны девегъ: а онъ всегда былъ безкорыстенъ, такъ что по пріѣздѣ въ Пермь нуждался въ первыхъ потребностяхъ жизни. Причины его пермской бѣдности на первое время объясняются просто. Въ Нижнемъ онъ закупилъ себѣ домъ, думая тамъ дольше оставаться. Тамъ усадили его въ дорогу опять неприготовленнымъ, въ расплохъ, и—онъ не могъ ни у кого занять денегъ.— Обратиться изъ Перми съ просьбой объ деньгахъ къ людямъ состоятельнымъ въ числѣ своихъ приближенныхъ не позволяли ему почтовыя сообщенія, которыя тогда по военному времени прекратились. Пожизненная пенсія ему въ двѣ тысячи рублей, которой онъ былъ удостоенъ въ награду, также задерживалась. И такъ финансовый

законодатель, поддержавшій своими проэктами цѣлое государство отъ близкаго на этотъ разъ упадка, самъ въ Перми сталъ нуждаться въ насущномъ хлѣбѣ, который вполнѣ заслужилъ. Онъ отдавалъ въ залогъ свои вещи, на-прим. кресты, или совсѣмъ продавалъ нѣкоторыя, на-прим. брегетовскія часы [1], или же займовалъ подъ вексель у собственной прислуги. Но особенно онъ понуждался въ деньгахъ въ то время, когда ожидалъ къ себѣ семью,-дочь, тещу и брата: братъ Кузьма Михайловичъ присталъ къ его дочери въ Казани, гдѣ также вдругъ былъ уволенъ отъ должности губернскаго прокурора. И—вотъ вышли минуты, когда мужественный въ несчастіяхъ философъ-христіанинъ явно разстрогался своимъ положеніемъ! Это были минуты просьбы его къ Смышляеву о деньгахъ. Онъ просилъ одолжить пятью тысячами рублей. И—Смышляевъ, тогда еще не милліонеръ, не отказалъ ему въ этой ссудѣ. Черезъ 15 лѣтъ послѣ его смерти Смышляевъ разсказывалъ мнѣ объ этихъ критическихъ его минутахъ. Но разсказъ былъ такой живой, что какъ-бы только вчера Михайло Михайловичъ говорилъ, что ожидаетъ къ себѣ семью и незнаетъ, чѣмъ встрѣтить ее. Вообще Дим. Емел. Смышляевъ, при старости своихъ лѣтъ, весь пришолъ въ состояніе воодушевленія, когда велъ со мною о Сперанскомъ рѣчь, которую самъ же началъ [2]. Онъ говорилъ мнѣ, какъ на глазахъ Михайла Михаиловича (они и во всякое время нѣсколько были покрыты влажностью и нескоро переходили отъ предмета къ предмету) показались слезы, но

---

[1] Назывались по изобрѣтателю: „Брегетъ“; отличались вѣрностью; были и столовыми и карманными; цѣнились втрое дороже обыкновенныхъ часовъ.

[2] Это было въ 1854 году за вечернимъ чаемъ, которымъ угощалъ меня въ своей гостинной Д. Емел. *Авт.*

какъ и тутъ онъ сохранилъ наружность благородную и величественную. Одолженія пятью тысячами знаменитый изгнанникъ не забывалъ до конца своей жизни. Впослѣдствіи времени, пріѣзжая по дѣламъ коммерческимъ въ Петербургъ, Смышляевъ каждый разъ встрѣчалъ радушный пріемъ у него и вообще удостоивался его покровительства въ дѣлахъ своихъ, за-тѣмъ получалъ отъ него въ Перми письма, которыя къ сожалѣнію сгорѣли въ пожаръ 1842 года. Сперанскій и въ этомъ знакомствѣ былъ откровененъ; на-прим. говорилъ, что все же увѣренъ въ расположеніи къ себѣ Государя, что первоначальное удаленіе его изъ Петербурга допущено Государемъ какъ только «жертва общественному мнѣнію» и что можетъ быть «никто столько не болѣлъ тогда за него душой, какъ Государь [1]».

Въ домѣ Попова [2] М. М. Сперанскій не могъ оставаться. Очень жалко было ему уйдти отъ этого человѣка:

[1] И дѣйствительно, государь Алаксандръ Павловичъ до того былъ разстроганъ прощаньемъ со Сперанскимъ, что въ тотъ вечеръ никого уже не могъ принимать къ себѣ. Когда же несчастный Михайло Михайловичъ вышолъ изъ его кабинета съ заплаканными глазами и въ замѣшательствѣ вмѣсто бумагъ укладывалъ въ портфель свою шляпу, наконецъ-палъ на стулъ отъ волненія, тогда Государь показался на порогѣ своего кабинета, и—самымъ трогательнымъ тономъ сказалъ: „еще разъ прощайте, Михайло Михайловичъ“. На другой день Голицынъ, оберъ-прокуроръ Синода, въ виду его мрачныхъ думъ спросилъ: „нездоровы вы“? Государь отвѣчалъ: „если-бъ у тебя отсѣкли руку, ты вѣрно кричалъ бы и жаловался, что тебѣ больно: у меня въ прошлую ночь отняли Сперанскаго, а онъ былъ моею правою рукою“. (Ж. Спер., барона Корфа).

[2] Домъ его впослѣдствіи былъ проданъ за долги. Но онъ сдѣлался счастливымъ въ судьбѣ своей дочери, которую выдалъ за чиновника Пономарева. Пономаревъ сдѣлался впослѣдствіи богачомъ и жилъ въ Петербургѣ, гдѣ кажется и окончилъ жизнь его тесть. Поминокъ о дру-

но онъ желалъ имѣть квартиру теплѣе (тутъ же съ камы изъ оконъ дуло) и просторнѣе для пріѣзда семьи (вообще онъ любилъ хорошія квартиры). По три дня вмѣстѣ съ Поповымъ онъ отыскивалъ себѣ въ маленькой Перми квартиру. Желая уединиться, хотѣлъ-было занять на краю города одинъ (деревянный) домъ съ прекраснымъ садомъ: но хозяинъ и цѣну назначилъ чрезмѣрную и деньги за годъ требовалъ впередъ. И такъ нанялъ домъ *Ипатова* ниже къ камѣ, на углу противъ тогдашней думы, а нынѣ «нищенскаго пріюта». Домъ этотъ былъ также каменный и двух-этажный, большой, съ балкономъ въ проулокъ, или къ нынѣшнему «пріюту». Недѣли черезъ три—не дальше—послѣ пріѣзда въ Пермь Михайло Михайловичъ и перемѣстился сюда въ верхній этажъ. Здѣсь уже онъ встрѣтилъ свою семью (вполовинѣ октября). Но здѣсь же и накрыла его полицейская стража. Двое полицейскихъ служителей[1] посмѣнно сидѣли у него въ передней. Кромѣ того городничій[2] каждый день, а иногда и по-нѣскольку разъ въ день, пріѣзжалъ къ нему въ квартиру. Очевидно, не было никакой нужды пріѣзжать. Бывало, городничій только отворитъ дверь съ улицы въ комнаты,-посмотритъ, тутъ ли сосланный, кто у него изъ постороннихъ, и—отправляется назадъ. Слѣдили такъ сказать за самыми вздохами изгнанника. Этотъ надзоръ былъ огорчителенъ для Сперанскаго тѣмъ болѣе, что тому же караулу подвергалась и семья его. На улицѣ около дома полицейскіе чины не давали останав-

---

гѣ Сперанскаго сохраняется хоть чрезъ его дочь. Жена Пономарева, а его дочь, завѣщала пермской градской думѣ капиталъ для бѣдныхъ съ тѣмъ, чтобъ каждый разъ „въ Лазареву субботу“ выдавалось каждому бѣдному семейству не менѣе 10 руб. И раздается теперь изъ этого капитала пособіе каждый годъ болѣе, чѣмъ 50 семействамъ.

[1] По-прежнему названію „будочники“.

[2] Прежнее названіе нынѣшняго полицеймейстера.

ливаться проходящимъ и заводить какой либо споръ. Теперь-то невинный изгнанникъ сталъ во всей силѣ чувствовать свой крестъ! Когда онъ выходилъ изъ дома прогуляться, уличныя дѣти (конечно наученныя старшими) кричали вслѣдъ его: «измѣнникъ, измѣнникъ»! Дѣти бросали въ него грязью. Такое нападеніе прежде всего онъ встрѣтилъ отъ учениковъ гимназіи, проходя по галлереѣ гостиннаго двора. А въ одномъ домѣ прислуга каждый разъ сквозь щели воротъ обзывала его измѣнникомъ. Впрочемъ нельзя было строго винить простолюдиновъ за эти оскорбленія невинному. Виною тутъ былъ не простой народъ, а образованныя и высшія лица изъ враговъ изгнанника. Послѣдніе распространили молву о Сперанскомъ, какъ объ измѣнникѣ, и даже его поставляли виновникомъ тогдашней войны съ французами. Эта молва имѣла ходъ не только тамъ, гдѣ уже остановились войска непріятельскія, но и въ сосѣдственныхъ и отдаленныхъ мѣстахъ. И какъ возмутительно она дѣйствовала на народъ! Вотъ что на-прим. она произвела на родинѣ Сперанскаго, въ селѣ чертукинѣ (въ 40 верстахъ отъ Владиміра), гдѣ на мѣстѣ отца его служилъ протоіереемъ зять его, Третьяковъ [1], родной братъ впослѣдствіи пермскаго архіепископа Аркадія [2]! Крестьяне собрались въ кружокъ и въ досадѣ на воображаемаго измѣн-

[1] Другая же (старшая) сестра Сперанскаго была въ замужествѣ просто за дьячкомъ.

[2] Однако фамилія преосвящен. Аркадія (какъ и въ своемъ мѣстѣ скажемъ объ этомъ) была не „Третьяковъ“, а Ѳедоровъ. Это несходство фамилій у родныхъ братьевъ объясняется тѣмъ, что мать ихъ дважды вступала въ бракъ за причетниковъ. Третьяковъ былъ, безъ сомнѣнія, уже отъ втораго брака. Отъ того же брака я видѣлъ сестру преосвящ. Аркадія (замужнюю священницу, въ селѣ крутецкомъ покровскаго уѣзда, проѣздомъ своимъ изъ Москвы въ 1852 году). Все это были родственники и Сперанскаго. *Авт.*

ника хотѣли разбросать по бревнамъ отцовскій домъ его [1]. (Каково же было видѣть все это матушкѣ Сперанскаго, тогда еще здравствующей, очень разумной и глубоко-набожной!).

Въ это-то время (въ ноябрѣ-декабрѣ 1812 года) Михайло Михайловичъ составилъ оправдательное письмо къ Государю. Пермь стала мѣстомъ произведенія этого замѣчательнаго письма. Оно вмѣстѣ съ объяснительной запиской помѣщалось листахъ на шести. Копія съ него осталась въ Перми. На-прим. мы знаемъ, что оно было у Смышляева. Хранилъ его и давалъ съ него списокъ одному губернскому чиновнику преосвящ. Аркадій (какъ сказали мы), родственникъ и соотечественникъ Сперанскаго. Въ письмѣ былъ изложенъ ходъ тогдашнихъ государственныхъ дѣлъ, которыхъ двигателемъ былъ Сперанскій. Со всею силою истины и вмѣстѣ съ простою очевидностью были опровергаемы въ немъ всѣ клеветы. Так. обр. это замѣчательное письмо сдѣлалось теперь историческимъ и предано печати. Крайне затруднялся только Михайло Михайловичъ въ томъ, съ кѣмъ послать письмо. Эта-то главнѣе всего причина привела его къ мысли отпустить любимую дочь и всю семью въ свое помѣстье, которое было вблизи Петербурга (въ новгородской губерніи [2]). Другія причины къ разлукѣ съ семьей были уже второстепенными. Такъ на-прим. онъ не желалъ, чтобъ дочь его была свидѣтельницей дальнѣйшихъ оскорбленій ему въ Перми, которыя дѣйствительно до нѣкотораго времени повторялись.—Онъ находилъ для дочери климатъ пермскій очень суровымъ.—Желалъ продолжить образованіе ея, для котораго не было

---

[1] Бар. Корф.

[2] Впрочемъ деревня принадлежала собственно не ему, а его дочери по наслѣдству отъ тетки.

удобствъ въ пустынной Перми. И такъ въ февралѣ слѣдующаго (1813) года Михайло Михайловичъ снарядилъ свою дочь въ дорогу и вручилъ ей свое письмо для представленія Государю. Братъ его, Козьма Михайловичъ, сопровождалъ племянницу и тещу его. Въ то время французы уже были изгнаны изъ Москвы, слѣдовательно тревоги въ государствѣ не стало, была возстановлена тишина и на путяхъ сообщенія. Так. обр. путешественники проѣхали спокойно. Вмѣстѣ съ тѣмъ, такъ какъ они отправились не прямо въ Петербургъ, а только въ сосѣднюю губернію, никто не подумалъ подвергнуть ихъ въ дорогѣ осмотру. Отсюда и оправдательное письмо сохранилось цѣлымъ. (Не такова была участь послѣдующей переписки Сперанскаго. Когда онъ отпустилъ изъ Перми одного изъ слугъ своихъ: то слугу подвергли обыску въ Оханскѣ и нашли въ шапкѣ зашитую переписку, безъ сомнѣнія, совершенно невинную.)

Чего же изгнанникъ просилъ себѣ у Государя?—Не того, чтобъ были возвращены къ нему прежнія славныя должности, нѣтъ! Но скорѣе *забвенія* объ немъ и главное—*свободы*. Онъ желалъ возвратиться въ ту же маленькую деревню, куда отправилъ семью,-чтобъ тамъ провести остатокъ своей жизни, которая была переполнена трудами и горестями. Выскажемъ здѣсь свое сужденіе относительно этой просьбы. Сперанскій былъ такой геніальный человѣкъ, и при этомъ столько трудолюбивый и вѣренъ своему отечеству, что дѣлалъ честь всему русскому народу: Наполеонъ, проговоривъ съ нимъ вприсутствіи государя же Александра Павловича только часъ, «готовъ былъ отдать за него цѣлое королевство». Вчастности онъ дѣлалъ великую честь сословію духовенства, изъ котораго произошолъ, которымъ попрекали его завистники изъ свѣтскихъ (поповичь), но которое онъ всегда любилъ. Ктому же тогда ему было только 40 лѣтъ.

Такому ли человѣку было думать о покоѣ служебномъ? Нѣтъ! Ему надлежало еще и еще потрудиться: труды его всегда были необъятны. И дѣйствительно, Господь-Богъ готовилъ его къ новымъ и большимъ трудамъ на пользу государства, хоть не въ скоромъ времени.

И такъ изгнанникъ, отецъ и другъ своей семьи, опять остался одинъ, и такъ даже одиночествовалъ, живя въ Ипановскомъ домѣ, до самаго выѣзда своего изъ Перми. Нашолся теперь ругатель надъ его участью уже не съ дѣтскими выходками. Одинъ чиновникъ, лишенный службы, имѣлъ вообще привычку въ нетрезвомъ видѣ и подъ видомъ непомнящаго себя говорить громко на улицахъ, что вздумается. Наученъ ли онъ былъ кѣмъ или же слѣдовалъ собственнымъ грубымъ чувствамъ,-только не разъ подходилъ къ квартирѣ Сперанскаго, садился на столбикъ у тротуаръ и начиналъ воспѣвать. Что же онъ воспѣвалъ? «На рѣкахъ вавилонскихъ тамо сѣдохомъ и плакахомъ...»! Видно, что кощунникъ понималъ общую мысль священ. текста, которымъ евреи выражали свои *потери* и свою *тоску въ плѣну* вавилонскомъ. Но онъ не понималъ здѣсь значенія величественныхъ словъ: «како воспоемъ пѣснь на земли чуждѣй...»? Евреи, богоизбранный народъ, дѣйствительно, пали нравственно и чрезъ это попали въ плѣнъ: но они въ плѣну-то вспомнили Бога истиннаго, Бога отцовъ своихъ, пріобрѣли особенную высокость духа и не хотѣли унизить себя подобострастіемъ своимъ побѣдителямъ,-не соглашались въ угоду послѣднимъ осквернить свящ. стихи пѣніемъ, а священ. инструменты-игрою *(како воспоемъ на земли чуждѣй?)*. Сколь же вѣрно и пермскій ссыльный оправдывалъ въ своемъ настроеніи эти величественныя слова! Онъ не съ досадою только на завистниковъ и ненавистниковъ своихъ встрѣтилъ свой жребій: но мирился съ горькимъ жребіемъ въ Богѣ, яснѣе сказать-старался

найдти успокоеніе себѣ въ сознаніи предъ Богомъ своихъ немощей и грѣховъ;-свободнымъ и величественнымъ онъ показывалъ себя въ самой ссылкѣ, хоть 2000 верстъ отдѣляли его отъ Петербурга, а враги его при дворѣ были многочисленны и сильны;-никому изъ временныхъ своихъ начальниковъ въ Перми онъ не выразилъ подобострастія, а за-тѣмъ—что всего важнѣе—никому изъ нихъ не мстилъ.—Что онъ былъ прямодушенъ и вмѣстѣ съ тѣмъ добръ, можемъ представить на это слѣдующій случай изъ пермской его жизни. Явный и чрезмѣрный полицейскій надзоръ надъ нимъ въ Перми (а не отдаленный и легкій какъ въ Нижнемъ), и за-тѣмъ нужда въ средствахъ къ содержанію вынудила его просить Государя чрезъ министра полиціи, чтобъ пермскія начальства не притѣсняли его «по своему произволу*» и чтобъ сдѣлано было какое нибудь денежное назначеніе ему. Эта просьба несравненно скорѣе, чѣмъ письмо отправленное имъ съ дочерью, дошла до Государя и увѣнчалась успѣхомъ. Пермскому губернатору было подтверждено, чтобъ Высочайшая воля объ немъ была выполняема *не далѣе предѣловъ*. Содержанія ему было назначено 6000 рублей и кромѣ того велѣно выдать, что причиталось за службу по день удаленія его изъ Петербурга. Да и новый окладъ ассигнованъ съ 17 марта, какъ только онъ выѣхалъ въ Нижній, а не со дня просьбы. Въ указѣ о содержаніи между прочимъ были выражены права его. Указъ начинался словами: «пребывающему въ Перми тайному совѣтнику Сперанскому...». Тогда-то пермскіе чины поняли свою тяжкую вину предъ изгнанникомъ. Тотчасъ, въ представительствѣ губернатора и въ

---

* Письмо написано такъ сильно и свободно, какъ можетъ только писать или говорить человѣкъ, котораго и заслуги вопіющія и невинность неоспоримая.

мундирахъ, они явились къ нему отдать почтеніе. Онъ только привсталъ для нихъ со своихъ креселъ, но не пригласилъ никого присѣсть. Сказалъ къ нимъ два-три слова, и—отпустилъ ихъ отъ себя. За то этимъ скромнымъ намекомъ на обиды ихъ и окончился весь гнѣвъ его. А за-тѣмъ Михайло Михайловичъ благосклонно сталъ относиться ко всѣмъ пермякамъ, когда они каждый разъ дѣлали ему праздничныя поздравленія, да и самъ не отказывался посѣщать ихъ на именинахъ и подобныхъ праздникахъ. Даже каждый сталъ считать его послѣ этого своимъ другомъ.

Скажемъ объ немъ за время жизни его въ Перми, какъ только *о христіанинѣ* и членѣ Церкви. Онъ былъ благонравнымъ отъ самой юности. Иначе онъ не былъ бы назначенъ послѣ семинарскаго курса во вновь открытую главную семинарію въ Петербургѣ *(академію);* потому что туда велѣно было представлять изъ другихъ епархій только «надежнѣйшихъ по благонравію[1]». Но вѣра и духъ христіанскаго благочестія въ Сперанскомъ замѣтно возвысились съ того времени, какъ онъ потерялъ свою жену. Съ этой поры глубокій страхъ Божій всегда проникалъ его. И съ Государемъ въ Петербургѣ иногда онъ проводилъ цѣлые вечера въ бесѣдѣ о религіозныхъ предметахъ[2]. Или если-бъ онъ не отличался религіозностью, то завистники и ненавистники его въ Петербургѣ, желая всячески очернить его, не имѣли бы повода говорить объ немъ, что «религіозность его обратилась въ ханжество». Въ Перми же онъ со всею любовью предался глубоко-христіанскому направленію. Здѣсь онъ возвратился къ изученію свящ. Писанія, котораго не могъ продолжать раньше по причинѣ государственныхъ заня-

[1] С.-Петерб. вѣдом. 1848 г., № 144. [2] Письма Сперан. изъ Перми.

тій. Здѣсь онъ окончилъ переводъ книги Ѳомы кемпійскаго: *о подражаніи Христу*, который былъ начатъ имъ уже болѣе семи лѣтъ. Пусть это сочиненіе принадлежало паписту. Но въ самой книгѣ мы ничего не нашли неправославнаго; на-прим. сочинитель говоритъ о таинствѣ св. причащенія, но только въ формѣ благоговѣйныхъ чувствованій къ тайнамъ Христовымъ, а не со стороны догматической. И вся книга состоитъ изъ теплыхъ христіанскихъ чувствованій,-излагается въ краткихъ изреченіяхъ, какъ любилъ излагать свои мысли и переводчикъ. Это занятіе для Сперанскаго какъ-есть пришлось по душѣ: переводъ книги сдѣланъ имъ самый легкій[1].—Объ усердномъ чтеніи имъ слова Божія въ Перми заключаемъ еще изъ того, что онъ имѣлъ у себя рукописную книжку, въ которой записывалъ изъ библіи тексты, примѣнимые къ тогдашнему его положенію. Безъ сомнѣнія, тексты этого рода онъ находилъ болѣе въ псалтири, какъ «другѣ и утѣшителѣ страждущихъ». И безъ сомнѣнія, онъ примѣнялъ къ себѣ эти тексты не въ чувствѣ обольщенія своею невинностью или только съ самооправданіемъ, но въ духѣ смиренія и преданности волѣ Божіей.

Сколь онъ усердно изучалъ и правильно поставлялъ слово Божіе *свѣтильникомъ ногамъ своимъ*[2], можемъ судить по одному изъ дружескихъ писемъ его изъ Перми. Уже мы замѣтили, что онъ имѣлъ у себя другомъ Словцова, Петра Андреевича. Это былъ также священническій сынъ, пермякъ по рожденію (изъ сибирскихъ уѣздовъ), которому роднаго племянника той же фамиліи сей-часъ знаемъ въ Перми. Словцовъ учился еще въ тобольской семинаріи и тамъ (какъ мы сказали) служилъ

[1] Книга уже имѣла до четырехъ изданій.

[2] Пс. 118, 105.

наставникомъ. А потомъ перешолъ на службу въ Петербургъ къ генералъ-прокурору. Но въ свою очередь и Сперанскій началъ служить въ гражданскомъ вѣдомствѣ въ канцеляріи генералъ-прокурора на должности экспедитора[1]. Здѣсь-то эти два человѣка и сошлись между собой на цѣлую жизнь. Словцовъ (старше Михайла Михайловича нѣсколькими годами) былъ также даровитѣйшимъ человѣкомъ. (Пермская внучка его отъ брата дѣвица, послѣ домашняго воспитанія, сдѣлалась писательницой, бралась за сочиненія серьезныя, какъ на-прим. «историческія письма» по Боклю, «о правахъ женщинъ, о славянофильствѣ въ Россіи», и вела продолжительную переписку съ Аксаковымъ: умерла 28 лѣтъ отъ усиленныхъ занятій[2]). Словцовъ достигъ также и генеральскаго чина. Лѣтъ за пять до удаленія Сперанскаго онъ былъ удаленъ въ Тобольскъ, гдѣ составилъ замѣчательную между своими сочиненіями книгу: «Историческое опи-

---

[1] Вводителемъ Сперанскаго въ свѣтскую службу, какъ извѣстно, былъ князь Куракинъ, къ которому онъ первоначально поступилъ для домашнихъ уроковъ дѣтямъ по закону Божію и по рекомендаціи митрополита Гавріила. Когда Сперанскій явился ко князю съ письмомъ отъ митрополита, то князь послѣ короткаго разговора съ нимъ былъ удивленъ и обрадованъ его умомъ. За-тѣмъ повелъ его по всѣмъ своимъ комнатамъ, чтобъ познакомить съ семействомъ своимъ. Тутъ скромному (25-лѣтнему профессору С.-Петербург. дух. акад.) въ первый разъ въ жизни случилось быть въ вельможескомъ домѣ. И онъ очень неловко почувствовалъ себя, когда, проходя въ длинномъ и простомъ сюртукѣ по заламъ, видѣлъ себя отражающимся въ большихъ зеркалахъ (до полу) и когда былъ представленъ Куракинымъ къ семейнымъ послѣдняго. Но вслѣдъ за-тѣмъ онъ и простился на-всегда съ длиннымъ сюртукомъ своимъ, вообще съ скромнымъ одѣяніемъ. Отъ князя онъ посаженъ былъ швейцаромъ въ коляску, привезенъ къ первому магазину съ готовымъ платьемъ, приглашенъ былъ войдти сюда и получилъ предложеніе переодѣться съ ногъ до головы въ новое платье. (Журн. *Стран.*).

[2] Мы знали ее еще въ дѣтскомъ возрастѣ. *Авт.*

саніе Сибири». Так. обр., поселившись въ Перми, Сперанскій сталъ жить въ сосѣдствѣ со своимъ другомъ (если по нашимъ сибирскимъ пространствамъ и 700 верстъ можно считать сосѣдствомъ). И вотъ извѣстно одно изъ писемъ его къ другу изъ Перми*! Это письмо-такая богословія, съ такимъ знаніемъ падшей человѣческой природы, что будто тутъ пишетъ аскетъ-пустынникъ. Разница отъ пустынника только та, что Михайло Михайловичъ примѣняетъ свои богословскія знанія и духовные опыты къ свѣтской жизни. А такое примѣненіе для насъ столь же важно, какъ особенную важность составляетъ встрѣтить между свѣтскими писателя-богослова и аскета. О, если-бъ всѣ даровитые люди, которые по какимъ либо обстоятельствамъ выходятъ изъ духовнаго званія, не были въ свѣтскихъ предателями своей духовной науки и своего священническаго родопроисхожденія, но подобно Сперанскому и Словцову свѣтили бы между свѣтскими свѣтомъ богословскихъ истинъ и управляли бы самихъ себя къ царству небесному, этой послѣдней цѣли каждаго человѣка! Въ длинномъ письмѣ своемъ къ Словцову Сперанскій сначала говоритъ *о покаяніи*, или о строжайшемъ испытаніи своей совѣсти и своихъ дѣлъ. Собственная работа его надъ самимъ собой на этотъ разъ, принадлежащая особенно днямъ пермской его жизни и мѣтко называемая имъ «болѣзненною операціею», привела его между прочимъ къ такимъ сужденіямъ. «Я (говоритъ) долго смотрѣлъ на преступниковъ наказанныхъ и сосланныхъ съ внутреннимъ отвращеніемъ: нынѣ же на нихъ смотрю съ нѣкоторой отрадой. (Почему же?)— *Многіе* изъ нихъ агнцы добродушные всравненіи со всѣмъ тѣмъ, что называемъ мы часто: честный и порядочный человѣкъ». По убѣжденію Сперанскаго каждый

* Отъ 6 августа 1813 года.

христіанинъ долженъ дотолѣ испытывать себя въ своей внутренней и внѣшней жизни, доколѣ не увидитъ въ себѣ «самаго горькаго преступника». За то послѣ этого, если испытатель и судья надъ самимъ собой и будетъ терпѣть какія либо несправедливости отъ людей,-«люди и ихъ несправедливости предъ нимъ изчезнутъ; останется (для него) одинъ Богъ и Его орудія... Люби, страдай, и—все узнаешь», заключаетъ свои отвѣты опытный учитель въ школѣ терпѣнія.—Далѣе Сперанскій говоритъ о *возрожденіи*, или о перемѣнѣ христіаниномъ жизни. Могучую силу для этой перемѣны, какъ и для совершенства въ святой жизни, онъ указываетъ на основаніи евангелія только въ благодати Христовой. Здѣсь же разсуждаетъ о необходимости терпѣливой молитвы, о чтеніи слова Божія, которое столько самъ любилъ, о частомъ причащеніи св. тѣла и крови Христовой, о духовно-воспитательной силѣ церковныхъ установленій и обрядовъ (на-прим. о постахъ и хожденіи въ церковь). Заключаетъ письмо внушеніемъ: «не теряйте времени..., завтра можемъ умереть, а послѣ-завтра вѣчность и судъ*». И такъ не правда ли, что это высокая богословія и скорѣе посланіе пастырское, чѣмъ дружеское письмо? Не правда ли, что въ Перми Михайло Михайловичъ прекрасно выработывался, какъ христіанинъ, и что эти новыя религіозныя пріобрѣтенія его, присоединенныя къ геніальнымъ способностямъ его и неутомимому труду, подготовляли въ немъ на дальнѣйшей государственной службѣ еще болѣе драгоцѣннаго служаку?

Занимался онъ въ Перми кромѣ слова Божія и другимъ чтеніемъ, но уже слегка. (На-прим. если онъ обра-

---

* Это письмо прежде съ пропусками было напечатано въ „Москвитянинѣ“ (1845 г. № 3), а потомъ какъ-есть помѣщено въ „Душеполезномъ Чтеніи (1866 г.).

щался къ журналамъ, то для статей историческихъ митрополита Евгенія и особенно для сочиненій архимандрита Филарета (впослѣдствіи митрополита московскаго), котораго читалъ съ наслажденіемъ. Поповъ говоритъ, что не осталось въ семинарской библіотекѣ ни одной богословской книги, которой бы Михайло Михайловичъ не прослѣдилъ.

Игуменъ Иннокентій по-прежнему посѣщалъ его: по разсказу очевидцовъ бывалъ у него даже каждый день. Конечно, болѣе всего они бесѣдовали между собой о предметахъ ученыхъ и религіозныхъ.

Михайло Михайловичъ показывалъ себя въ Перми христіаниномъ не въ богословствованіи только и въ чувствованіяхъ, но и на самомъ дѣлѣ. Онъ не опускалъ церковныхъ службъ. Въ первый разъ у праздничной службы, черезъ недѣлю послѣ своего пріѣзда, онъ былъ въ «покровъ» въ Богородицкой церкви, гдѣ служилъ архіерей. Всталъ онъ у самого дьяконскаго амвона. Можно было ожидать, что пермяки обратятъ на него вниманіе. И дѣйствительно, нѣкоторые разсѣянные совсѣмъ уже забыли молитву, объ немъ только перешептывались, на него только и смотрѣли, а иные нарочито заходили впередъ, чтобъ взглянуть ему въ лицо. Но онъ самъ не обращалъ вниманія ни на кого и ни на что, а только молился. Вообще по праздникамъ онъ бывалъ у службъ архіерейскихъ, хоть квартира его находилась вблизи Петропавловскаго собора. Послѣ одной изъ архіерейскихъ службъ его узналъ нѣкто изъ духовныхъ, проѣзжавшій изъ Иркутска въ Петербургъ и видавшій его въ Петербургѣ на высотѣ славы. Этотъ духовный сравнилъ его петербургское положеніе съ настоящимъ-пермскимъ и, сколь ни далеко другіе (какъ замѣтно было) держали себя отъ него, сдѣлалъ ему искренній поклонъ. За-тѣмъ, они сошлись на завтракѣ у преосвященнаго

Іустина и познакомились. Сперанскій пригласилъ пріѣзжаго человѣка къ себѣ. Пріѣзжій рѣшился и на это, хоть не получилъ отъ другихъ совѣта идти изъ опасенія непріятностей. За то первый изъ всѣхъ услышалъ отъ самого Михайла Михайловича, что «изгнанникъ скоро оставитъ Пермь»[1].

Что Михайло Михайловичъ любилъ ходить въ церковь, доказываютъ его высокія мысли на сей разъ, высказанныя въ письмѣ къ дочери. «Бываешь ли у обѣдни? Не пропускай сей доброй привычки. Есть въ самой атмосферѣ церкви нѣчто благоговѣйное, собирающее разсѣянныя мысли... Ѳиміамъ молитвъ отъ множества душъ чистыхъ, намъ неизвѣстныхъ, и освящаетъ собою святое мѣсто[2]».

Михайло Михайловичъ строго соблюдалъ посты. Вотъ на это примѣръ.—Дожилъ онъ въ Перми до праздника пасхи. Приготовилъ у себя по обычаю православныхъ христіанъ столъ съ яйцами и другими пасхальными кушаньями. Потомъ сталъ ждать къ себѣ, какъ привыкъ встрѣчать въ Петербургѣ, священника съ крестомъ и для освященія пасхи. Но никто изъ священниковъ будто и не думалъ быть у него. Уже предъ вечерней явился одинъ. Онъ встрѣтилъ священника въ мундирѣ и со звѣздами[3], а послѣ пѣнія пасхальнаго попросилъ прочесть молитву надъ столомъ. Все было выполнено. Тогда онъ пригласилъ батюшку поѣсть отъ его стола. Но священникъ отказался, потому что уже во многихъ домахъ отвѣдалъ скоромной пищи. Сперанскій же сказалъ: «а вотъ я еще доселѣ не разговлялся, потому что до благословенія церковнаго не имѣю привычки послѣ великаго

---

[1] Москв. 1848 года, № 8.

[2] Москв. 1847 года, № 1, стр. 141.

[3] Сперанскій имѣлъ уже въ то время орд. Владиміра 2 степ.

поста приступать къ скоромной пищѣ»!—По пріѣздѣ въ Пермь впродолженіе значительнаго времени онъ отказывалъ себѣ во всемъ, что считалъ сколько нибудь излишнимъ, на-прим. не пилъ кофе и вина за столомъ: курить же никогда не имѣлъ привычки и даже не терпѣлъ табачнаго дыма. И конечно, это были опыты его борьбы вообще съ привычками, а не собственно скудость въ деньгахъ.

Набожный сановникъ не оставлялъ въ Перми дѣлъ христіанскаго милосердія. Бѣдные толпами собирались къ его дому: въ лѣтнее время онъ съ балкона раздавалъ имъ милостыни [1]. Однако на первыхъ порахъ столь велико было отвращеніе къ нему даже въ бѣдныхъ, что наприм. военно-плѣнные французы, присланные въ Пермь, не хотѣли принимать отъ него, будто измѣнника, милостыни, за которой протягивали руку ко всѣмъ другимъ. На семинаристовъ же, чрезъ посредство преосвященнаго Іустина, онъ пожертвовалъ 50 рублей, какъ значится объ этомъ пожертвованіи въ записяхъ пермской семинаріи. А что онъ заботился о бѣдныхъ своихъ родственникахъ во владимірской губерніи, и особенно о содержаніи своей престарѣлой матери,-и говорить нечего; на-прим. изъ Нижняго онъ посылалъ имъ 200 руб. (Портретъ матушки, сельской священницы, съ повязаннымъ на головѣ платкомъ онъ всегда хранилъ у себя на видномъ мѣстѣ въ кабинетѣ).—Можетъ быть и въ это время онъ не оставлялъ безъ пособій своего друга Словцова, за котораго въ 1809 году заплатилъ въ Петербургѣ долги [2].

---

[1] Разск. *очевидцовъ-старожиловъ*.

[2] Москв. 1844 года, № 10.

Что же до внѣшнихъ развлеченій Михайла Михайловича въ Перми, то постояннымъ развлеченіемъ его была прогулка по монастырской улицѣ. Казалось бы, ближе всего было ему подняться по тротуарамъ въ-гору на противоположный уголъ своей квартиры, и — онъ вышолъ бы на главную (по тогдашнему времени) площадь города: тутъ помѣщались губернаторскій домъ и другія большія зданія. Но онъ вообще не показывался въ большихъ улицахъ. Монастырская же улица въ то время была въ углу города и казалась уединенною. Чтобъ дойдти до нея, онъ проходилъ цѣлыхъ четыре квартала. Потомъ, поднявшись къ архіерейскому дому, еще на два квартала подвигался (отъ нынѣшней семинаріи) на слудку по этой самой улицѣ, а иногда по береговой: на слудкѣ жили кожевники и квартировали семинаристы. А за-тѣмъ уже останавливался; потому что былъ конецъ города. Так. обр. въ этой части Перми Сперанскій вдругъ измѣрялъ весь городъ изъ конца въ конецъ. Чтобъ больше погулять, иногда онъ дѣлалъ за разъ два круга (тура). Мѣщане пермскіе высматривали изъ своихъ домовъ на вельможу-изгнанника, а семинаристы (честь имъ!) отдавали ему почтительный поклонъ. Къ удивленію мѣщанъ и семинаристовъ, и онъ отплачивалъ поклономъ, а не просто проходилъ, какъ не обращали на поклоны нисшихъ себя чиновники пермскіе. На томъ же пунктѣ берега, гдѣ нынѣ кухня семинарская, обыкновенно, гуляющій останавливался. Здѣсь онъ садился на скамью: на скамьѣ разъ сдѣлалъ вырѣзку ножичкомъ «Сперанскій», и—эта скамья лѣтъ 15 за-тѣмъ оставалась памятникомъ объ немъ. А то, опершись на свою трость, долго-долго смотрѣлъ за каму на сѣверныя мрачныя облака. Конечно, это были минуты самыхъ глубокихъ думъ изгнанника, которыхъ онъ потомъ нигдѣ не забывалъ. Мысли о суетѣ земной жизни и о вѣчности занимали

его; потому что и теперь (о себѣ скажу), не будучи изгнанникомъ, когда въ зимнюю пору съ высокаго берега камы остановишься внимательнымъ взглядомъ на противоположную низменную сторону, отъ которой начинается лѣсъ и лѣсъ..., невольно встрѣчаешься съ подобными мыслями.

Сперанскаго каждый разъ видали гуляющимъ съ какими-то двумя человѣками. Но это могло быть только въ то время, когда съ нимъ жилъ въ первый годъ (съ 15 октябр. по 4 февр.) братъ и какъ его посѣтилъ въ пермскокъ уединеніи одинъ изъ друзей его, нѣкто *Столыпинъ*. Столыпину Арк. Алексѣев., какъ богатому пензенскому помѣщику, ничего не стоило доѣхать до Перми. Онъ сошолся со Сперанскимъ на первоначальной службѣ Михайла Михайловича въ канцеляріи генералъ-губернатора и былъ обязанъ многимъ своему другу. Впослѣдствіи самъ былъ однимъ изъ почотнѣйшихъ сенаторовъ.

Уже полтора года прошло, какъ Сперанскій отправилъ съ дочерью къ Государю оправдательное письмо. Но надежды его на свободу не оправдывались. Тогда онъ напомнилъ о себѣ Государю, поздравляя Государя съ побѣдами и миромъ. И вотъ уже вполовинѣ 1814 года (30 августа, въ день тезоименитства Государя) получилъ онъ дозволеніе переѣхать въ свою деревушку (Великополье)! (А предполагалось тогда же пригласить его въ Петербургъ: только враги успѣли отклонить это назначеніе). Послѣ этого первымъ открыто посѣтилъ Сперанскаго преосвященный Іустинъ, затруднявшійся раньше и передать ему поклонъ отъ митрополита петербургскаго Амвросія, который намекалъ тѣмъ, какъ нужно относиться къ изгнаннику.

Быстро, безъ сомнѣнія, Михайло Михайловичъ собрался въ дорогу. Къ сожалѣнію, и тутъ назначенъ былъ

сопровождать его частный приставъ (Матѳѣевъ). Первыми проводить его явились приближенные: въ томъ числѣ былъ Лазаревъ. Но заботились о проводинахъ его и чины пермскіе. Послѣдніе, между прочимъ, предполагали, что и простой народъ, который особенно съ сочувствіемъ сталъ относиться къ изгнаннику, будетъ провожать его. Потому приготовили для народа за заставой столы, а для него самого разныя вина и угощенія. Въ виду разныхъ винъ Сперанскій шуточно сказалъ: «жаль, что не могу увезти въ карманѣ вашу каму». Наконецъ, онъ поблагодарилъ всѣхъ и поцѣловался со всѣми. Но при этомъ отличилъ самаго близкаго друга своего по Перми, игумна Иннокентія. Иннокентію онъ сказалъ: «прощайте, добрѣйшій отецъ! Если я буду со-временемъ счастливъ, и—вы будете счастливы». Рѣчь—какъ видимъ—была не рѣшительная; потому что Михайло Михайловичъ отправлялся только на свободу, а не на службу. Однако-жъ онъ имѣлъ твердую надежду, что истина вполнѣ откроется и что общее неблагопріятное мнѣніе объ немъ склонится въ его пользу. Онъ предчувствовалъ, что братья-цари (Александръ и Николай Павловичи) будутъ нуждаться въ его новыхъ услугахъ для государства. Так. обр. въ свою очередь и о. Иннокентій не прельстился этимъ обѣщаніемъ.

Чувства, съ которыми Сперанскій проѣзжалъ первыя версты отъ Перми по казанскому тракту, можетъ частію сознавать тотъ, кто также бывалъ изгнанникомъ (дальнимъ или близкимъ) за умную и усердную свою службу. Безъ сомнѣнія, слезы лились у него отъ живѣйшаго представленія, что вотъ онъ пережилъ въ Перми впродолженіе двухъ лѣтъ. (До двухлѣтія онъ не дожилъ здѣсь только четырехъ дней). Но—еще повторяю—Пермь обильно надѣлила его христіанскими качествами. Здѣсь онъ (какъ самъ признавался) «очистилъ, какъ въ горнилѣ,

въ совѣсти своей побужденія своихъ дѣйствій... отъ примѣси... гордости и суетности, отдалъ себя на судъ Богу и вышолъ отсюда перерожденнымъ.., сохранивъ въ душѣ любовь къ Богу, отечеству и ближнимъ». Въ Великополье онъ продолжилъ это перерожденіе себя, но уже безъ душевныхъ болей и какъ-бы въ «тихой пристани послѣ бурнаго плаванья». (Тамъ онъ соединился съ любимою дочерью и находилъ для себя отдыхъ въ учебно-воспитательныхъ занятіяхъ съ ней. Но главнымъ занятіемъ его теперь было чтеніе св. Отцовъ, къ которымъ и *разумно было обратиться послѣ изученія* въ Перми священнаго ***Писанія***).

О дальнѣйшей жизни великаго и незабвеннаго человѣка мы не считаемъ себя вправѣ говорить, потому что то была жизнь его уже не пермская. Впрочемъ вышло такъ, что Сперанскій не на-всегда простился съ Пермью. Черезъ пять лѣтъ съ нѣсколькими мѣсяцами онъ снова увидѣлъ ее: снова возвратился въ нашъ же отдаленный край въ званіи сибирскаго генералъ-губернатора. Поэтому мы позволяемъ себѣ сказать нѣсколько словъ о проѣздѣ его черезъ Пермь и самой *жизни* его *въ Сибири*.

Онъ проѣзжалъ черезъ Пермь генералъ-губернаторомъ въ самую пріятную пору года, вконцѣ мая (1819 года). Епископомъ здѣсь оставался тотъ же Іустинъ, а губернаторомъ былъ уже другой, Криденеръ (предъ Тюфяевымъ). Останавливался онъ въ домѣ Кнауфа*. Губернаторъ устроилъ для него великолѣпный обѣдъ. Друзья его, о. Иннокентій (тогда уже инспекторъ семинаріи), купецъ Поповъ и другіе, безъ сомнѣнія, болѣе всѣхъ радовались его возвышенію. Но самъ онъ переиспыты-

* Это нынѣ домъ купц. Киселев. возлѣ духовное училище.

валъ въ душѣ своей смѣшанныя впечатлѣнія. «Я въ Перми (писалъ онъ дочери своей), и—ты можешь представить всю странность, всю противоположность моихъ впечатлѣній. Это есть мѣсто моихъ страданій, училище терпѣнія, покорности и духовнаго величія[1]». За-тѣмъ онъ слѣдовалъ черезъ Кунгуръ и Екатеринбургъ. Между прочимъ удостоилъ своимъ посѣщеніемъ суксунскій заводъ гг. Демидовыхъ. Вездѣ на дальнѣйшемъ пути до Тобольска осматривалъ присутственныя мѣста, больницы и остроги.

Какая же была особенная цѣль назначенія его въ Сибирь? Ему, какъ извѣстному великому организатору, было поручено обозрѣть, исправить отъ злоупотребленій (въ лицѣ мѣстныхъ властей) и поставить въ лучшее состояніе столь отдаленный и громадный край. Безъ сомнѣнія, на такое дѣло и могло достать только его ума, твердости характера и терпѣливаго труда. Но важное порученіе оставалось порученіемъ, а намѣренія его завистниковъ, сильныхъ при дворѣ, достигались сами по себѣ. Завистники и враги его тѣмъ больше оставались довольны, чѣмъ дольше онъ не былъ приглашаемъ ко двору. Так. обр. и новую сибирскую жизнь его (опять же двухлѣтнюю) частію можно назвать ссылкою, только «почотною». Сперанскій опять разлучился со своею дочерью. О тяжелой во многихъ отношеніяхъ жизни его въ Сибири можемъ судить по строкамъ его къ дочери: «за меня народъ и ссыльные, а все остальное поклялось погубить меня[2]» (разумѣются мѣстныя власти, которыя препятствовали его планамъ по преобразованію Сибири). Однако-жъ при своемъ высокомъ христіанскомъ направленіи Михаилъ Михайловичъ препобѣдилъ всѣ трудности: и суровый климатъ и Сибири громадные объѣзды тамъ и

[1] Бар. Корф. [2] Письмо изъ Тобольска.

козни противниковъ новымъ его порядкамъ. Двухлѣтняя жизнь его въ Перми принесла ему и на этотъ разъ пользу; потому что, живя въ Перми, онъ собралъ много свѣденій о Сибири. Словомъ онъ сдѣлался великимъ благодѣтелемъ края. Онъ составилъ планъ *учрежденія сибирскихъ губерній;* пріобрѣлъ любовь и благословеніе отъ простаго народа и особенно отъ ссыльныхъ преступниковъ, которыхъ стоны до него были особенно тяжелы.

Насталъ и конецъ всѣмъ странствованіямъ Михайла Михайловича. Замѣтимъ, что изъ самаго «великополья» онъ началъ ожидать себѣ возвращенія въ Петербургъ. Въ этомъ одномъ возвращеніи онъ находилъ рѣшительное оправданіе для себя предъ народомъ, такъ какъ многіе и многіе, благодаря его врагамъ, все еще считали его измѣнникомъ и своему подозрѣнію находили поддержку въ столь продолжительномъ устраненіи его отъ двора. Желаніе его возвратиться въ Петербургъ во время службы въ Сибири возросло даже до болѣзни своего рода. И вотъ 8 февраля 1821 года онъ выѣхалъ изъ Тобольска! Онъ такъ былъ радъ своему возвращенію и такъ спѣшилъ дорогой, что по 300 верстъ выѣзжалъ въ сутки (на-прим. отъ Тюмени до Екатеринбурга). Въ Екатеринбургѣ, однако, не отказался отъ предложенныхъ въ честь его обѣда и вечера. За-тѣмъ, въ вѣчно-памятной для него Перми только обѣдалъ у губернатора и посѣтилъ епископа Іустина. Іустинъ ему подарилъ изъ семинарской библіотеки библію «полиглоттъ» (на многихъ языкахъ), между тѣмъ какъ раньше и за 500 руб., которые онъ предлагалъ, не была уступлена ему эта книга. Отъ восторга по случаю возвращенія въ Петербургъ у нашего странника, такъ сказать, захватывало дыханіе. (Однако-жъ онъ заѣзжалъ въ сторону къ почитателямъ своимъ въ Пензѣ и чтобъ увидѣться тамъ съ братомъ. Пенза вся пришла въ движеніе и не давала ему покоя своими

обѣдами въ честь его). О пріѣздѣ его въ самый Петербургъ скажемъ собственными словами его изъ дневника: «къ обѣду въ царскомъ селѣ. Встрѣтился съ дочерью*! какая встрѣча! сколько горестей! Ввечеру Петербургъ. Выѣхалъ 17 марта 1812 года, воротился 22 марта 1821. Странствовалъ девять лѣтъ и пять дней».

Когда Сперанскій утвердился въ Петербургѣ и получилъ новыя и еще большія довѣрія, тогда въ Перми увидѣли оправданіе условнаго обѣщанія его о. Иннокен-

---

* Скажемъ теперь подробнѣе о дочери Сперанскаго, которая и въ Перми раздѣляла съ нимъ великія горести его и вообще была первымъ повѣреннымъ другомъ его душевныхъ страданій,-тайныхъ думъ и надеждъ. Года черезъ полтора послѣ этого Михайло Михайловичъ, съ Божіею помощью, пристроилъ ее (сиротку по матери) въ замужество. Мужомъ ея молодыхъ лѣтъ нашолся Флоровъ-Багрѣевъ, черниговскій губернаторъ, впослѣдствіи дѣйств. тайный совѣтникъ и сенаторъ. Любящій и заботливый отецъ столько былъ доволенъ устройствомъ участи своей дочери, что говорилъ послѣ этого: *нынѣ отпущаеши раба твоего...!* Дочь вышла въ своемъ родѣ представительницей геніальныхъ способностей своего отца: она имѣла нѣсколько сочиненій, которыя издавала на французскомъ языкѣ.— Замѣтимъ и объ матери и братѣ Михайла Михайловича.—Года черезъ три послѣ возвращенія своего въ Петербургъ онъ лишился своей матери. Глубоко поскорбѣлъ онъ о матушкѣ: но нисколько не измѣнилъ за-тѣмъ своихъ отношеній къ роднымъ, благодѣтельствуя имъ всегда больше, чѣмъ родной. А еще черезъ годъ лишился единственнаго своего брата Косьмы, который умеръ въ Пензѣ и о которомъ считаемъ долгомъ сказать здѣсь тѣмъ болѣе, что это также былъ участникъ его пермскаго изгнанія.—Единственнымъ потомкомъ незабвеннаго Сперанскаго вначалѣ 60-тыхъ годовъ считался генералъ Кантакузинъ, женатый на внукѣ его отъ единственной дочери. Довольно у него теперь непрямыхъ внуковъ въ духовномъ званіи, но также не съ его фамиліей. Всѣ же „Сперанскіе“, которыхъ немало считается перешедшими изъ *владимірской* губ. и въ *пермскую*,-не потомки законодателя, графа Сперанскаго. Во владимірской семинаріи прежде любили давать отличнымъ ученикамъ фамилію „сперанскаго“ въ честь великаго человѣка.

тію. О. Иннокентій вдругъ былъ назначенъ, съ возведеніемъ въ санъ архимандрита, ректоромъ псковской семинаріи. А потомъ черезъ пермскаго друга своего, который свидѣтельствовалъ въ Петербургѣ объ его достоинствахъ, получилъ и санъ архіерейскій.

Еще цѣлыхъ 18 лѣтъ Михайло Михайловичъ трудился для русскаго государства. Смерть его послѣдовала 67 лѣтъ отъ роду*, 11 февраля 1839 года, немного болѣе чѣмъ черезъ мѣсяцъ послѣ того, какъ онъ былъ пожалованъ званіемъ *графа*. Преемникъ государя Александра Павловича, государь-императоръ Николай Павловичъ глубоко былъ опечаленъ его смертію и много разъ повторялъ: «другого Сперанскаго мнѣ уже не найдти». Настоящій же монархъ, Александръ Николаевичъ, почтилъ его память воспоминаніемъ 100-лѣтняго юбилея его по рожденію и молитвою въ день юбилея (1 января 1872 года) на его могилѣ.

Въ Перми память о графѣ Сперанскомъ сохраняется въ устномъ преданіи. Но недавно оказался здѣсь и внѣшній памятникъ его. Мы хотимъ сказать объ его портретѣ. Въ первые годы своей пермской жизни, когда онъ былъ оставленъ всѣми и когда нуждался въ средствахъ, встрѣтилъ помощь отъ помѣщиковъ, Всеволода Всеволожскаго и Христофора Лазарева. Послѣдній (тогда

* Онъ пережилъ годы отца своего, священника Михаила, который, оставивъ службу, только ходилъ въ церковь и умеръ на 62 году отъ роду: но далеко не достигъ до возраста матери своей (83 г.), умершей также послѣ храненія себя только на молитвѣ, церковной и домашней. Дѣдъ его, Василій (священникъ же и предъ его рожденіемъ слѣпой) и бабушка были также долговѣчными и благочестивыми. Дѣда онъ помнилъ строгимъ, а бабушку постоянно стоящею на молитвѣ и питающеюся одной размоченной просфорой.

еще юноша), какъ быть, на тотъ разъ пріѣхалъ въ Пермь по дѣламъ имѣнія. У него былъ управляющимъ А. В. Клоповъ, который являлся къ Михайлу Михайловичу по порученію отъ своего господина. Хоть Клоповъ происходилъ изъ дворовыхъ, но получилъ хорошее образованіе на средства помѣщика. Сперанскій уважалъ и чужіе таланты и образованіе. Так. обр. и Клопова приблизилъ къ себѣ, и даже столько, что довѣрялъ ему купить для себя имѣніе въ тверской губерніи, писалъ къ нему впослѣдствіи изъ Петербурга. Переписка эта хранилась у Клопова до 1867 года, а потомъ затерялась. Въ знакъ своей признательности Михайло Михайловичъ послалъ къ нему изъ Петербурга свой поясный (вершк. 10) портретъ, писанный масляными красками. По отзыву Клоповой, которая пережила своего мужа, портретъ совершенно сходствовалъ съ тѣмъ, кого изображалъ. Но и портретъ Сперанскаго въ Перми также подвергся странствованію и пренебреженію. Дѣти Клопова по случаю какого-то перемѣщенія рѣшили распродать отцовское имѣніе и продажу поручили чиновнику Ястребову. Всѣ вещи были распроданы, кромѣ портрета. Тогда наслѣдники подарили портретъ Ястребову. Ястребовъ отыскивалъ почитателей Сперанскаго, которые бы пріобрѣли его портретъ: но и опять не нашлось никого купить. Ястребовъ по своей слабости нуждался въ деньгахъ, и—заложилъ портретъ лавочнику за 40 коп. Лавочникъ (Жуковъ) незналъ, кого изображаетъ портретъ. И когда залогъ не былъ выкупаемъ, то позволилъ своимъ домашнимъ употребить его вмѣсто покрышки. Так. обр. на портретѣ оттѣнился кругъ отъ молочнаго горшка. Случайно зашолъ къ Жукову въ кладовую хозяинъ его квартиры, чиновникъ П. Ф. Грамолинъ (изъ духовныхъ, студентъ пермской семинаріи), увидѣлъ портретъ, и—тотчасъ догадался, кого изображаетъ портретъ. Когда портретъ былъ прочищенъ

и поправленъ, физіономія Сперанскаго со всею ясностью обозначилась. Теперь портретъ въ хорошихъ рамкахъ и хранится въ кабинетѣ у любителя археологическихъ вещей. И это единственный въ Перми (стѣнной) портретъ Сперанскаго.

Вѣчная память тебѣ, Михайло Михайловичъ, столько родной намъ по Перми!

XXV.

Епископъ Діонисій (Цвѣтаевъ) и гражданскія достопамятности при немъ.

Около двухъ лѣтъ пермскій епископъ Іустинъ уже не былъ епархіальнымъ. Онъ доживалъ остальные годы свои въ садовомъ флигелѣ архіерейскаго дома. Так. обр. преемникъ его еще при немъ прибылъ въ Пермь и сталъ управлять епархіей.

Это былъ епископъ *Діонисій,* по фамаліи Цвѣтаевъ, урожденецъ орловской губ. Произведенный въ архіерея для Перми изъ архимандритовъ московскаго донскаго монастыря на 48 году жизни, Діонисій явился въ Пермь во 2 сент. 1823 года. Подобно предмѣстнику своему онъ былъ только съ образованіемъ семинарскимъ, но также обладалъ особенными дарованіями отъ природы и научными знаніями. Рѣчи его во время пріѣзда въ Пермь государя Александра Павловича такъ и блестятъ библейскою ученостью и краснорѣчіемъ. (По этимъ рѣчамъ и вообще онъ столько понравился Государю, что три раза былъ принимаемъ Государемъ и тутъ же удостоился царской награды). Книги, изъ которыхъ состояла его библіотека и которыя онъ пожертвовалъ въ пермскую

семинарію, были на языкахъ латинскомъ, французскомъ и нѣмецкомъ.

О пятилѣтней епархіальной службѣ его можемъ сказать немногое. Въ семинаріи при немъ введено преподаваніе татарскаго языка въ виду многочисленнаго татарскаго населенія въ пермской губерніи; вводилось обученіе прививать оспу: для оспопрививанія онъ желалъ было открыть и особый классъ, только докторъ Граль со своей стороны не нашолъ этого возможнымъ.—Епархію обозрѣвалъ часто. Но главное - щедро раздавалъ искателямъ награды, такъ что составилась объ немъ пословица: *Діонисій всѣхъ повысилъ.* Впрочемъ это была не добродѣтель его, а вредная сила на него корыстолюбиваго племянника. Въ Перми любилъ онъ бывать въ именитыхъ домахъ для гостепріимства. Но служеніе его здѣсь, какъ и вообще, не упрочилось: онъ долженъ былъ удалиться на покой въ московскій богоявленскій монастырь.

Укажемъ на замѣчательныя гражданскія лица и событія при немъ. Совмѣстно съ нимъ служилъ губернаторомъ Кир. Яков. Тюфяевъ. Замѣчателенъ выходъ на столь высокое мѣсто этого человѣка. Это былъ тобольскій кантонистъ. Взятъ былъ въ числѣ четырехъ кантонистовъ для переписки бумагъ сенаторомъ, который пріѣзжалъ ревизовать Тобольскъ, увезенъ въ Петербургъ и опредѣленъ тамъ на службу въ сенатъ. Тюфяевъ не скрывалъ своего родопроисхожденія и говорилъ, что «мать давала ему по копѣйкѣ на обѣдъ и что на копѣйку онъ покупалъ два калача*». Въ предпріимчивости и искусствѣ построекъ онъ не уступалъ Модераху; на-прим. имъ построена «александровская больница», прекрасная по теплотѣ и архитектурѣ, какъ со дней земства рѣдкая по внутреннему

* Журн. „рус. арх.“ 1878 г., № 12. Другой изъ кантонистовъ былъ въ Перми губернскимъ прокуроромъ.

устройству; съ него начались въ Перми деревянные тротуары. Только онъ не имѣлъ искусства и доброй заботливости производить постройки въ городѣ, какъ Модерахъ,-безъ обремененія гражданъ и дѣйствовалъ въ этомъ случаѣ съ самовластіемъ. Привязанность его къ женскому полу вредила правильному, безпристрастному ходу служебныхъ его дѣлъ и не оправдывала въ немъ человѣка, благодарнаго промыслу Божію за свое неожиданное возвышеніе.

Самымъ важнымъ изъ гражданскихъ событій при епископѣ Діонисіѣ былъ—какъ уже мы замѣтили—пріѣздъ въ Пермь государя Александра Павловича. Дотолѣ въ отдаленномъ и новомъ краю не видали не только Государя, но и кого либо изъ царской фамиліи. Александръ Павловичъ проѣзжалъ изъ Оренбурга, слѣдовательно прибылъ въ Пермь по сибирскому тракту. Останавливался въ квартирѣ бергъ-инспектора, или въ нынѣшней казенной палатѣ, а не въ домѣ губернаторскомъ, или по-прежнему—намѣстническомъ (у Петропавловскаго собора), гдѣ за-тѣмъ изволилъ остановиться наслѣдникъ престола, нынѣшній Государь. Въ нынѣшней казенной палатѣ удобнѣе было Александру Павловичу остановиться потому, что тутъ въ каменномъ флигелѣ и помѣщалась рота для караула, или придворная гауптвахта. Пробылъ Государь въ Перми три дня, по-нѣскольку разъ въ день показывался народу на балконѣ. Эти дни еще остались памятными для жителей со стороны погоды. Тогда (время было осенью: 1, 2 и 3 октября) погода стояла рѣшительно майская. Будто Государь съ собой привезъ ясность и теплоту воздуха! Другою памятью по себѣ, болѣе дорогою и вполнѣ зависѣвшею отъ него, оставилъ онъ свою доступность и рѣдкую уважительность къ духовенству. Въ ключевскомъ селѣ (красноуф. уѣзда) онъ вошолъ для ночлега въ священническій домъ, какъ

лучшій между всѣми, и спросилъ: «нѣтъ ли кого въ этомъ домѣ старше его»? Оказалось, что старшимъ самого Царя былъ колыбельный младенецъ, о которомъ смолчали, но который своимъ плачомъ ночью дѣйствительно пробудилъ на минуту высокаго путешественника. — Когда Государь проходилъ къ епископу Діонисію чрезъ домовую церковь, то здѣсь подошолъ къ каждому изъ іеромонаховъ, чтобъ принять благословеніе.—Посѣтивъ старца-епископа Іустина на покоѣ, онъ не допустилъ хозяину комнатъ проводить его до сѣней и вообще своею простою (безъ всякой свиты) и участливою бесѣдою со старцомъ вызвалъ у послѣдняго при прощаньи слезы*.—Оставляя Пермь и проѣзжая на казанскій трактъ мимо Богородицкой церкви, у крыльца здѣсь еще разъ принялъ въ путь церковное благословеніе. Точно также останавливался и въ селахъ у церквей, когда выходили встрѣтить его по дорогѣ съ крестомъ и святой водой. Приложившись ко кресту, онъ принималъ отъ каждаго священника благословеніе и при этомъ цѣловалъ благословляющую руку. Сельскимъ священникамъ уже было раньше сказано, чтобъ не удерживали своей руки, когда его Величество хочетъ поцѣловать ее при благословеніи. Так. обр. объ одномъ священникѣ оханскаго уѣзда сохранилось преданіе, что этотъ священникъ до самой кончины своей цѣловалъ собственную руку въ томъ мѣстѣ, которое изволилъ поцѣловать Государь. Так. обр. извѣстіе о кончинѣ Государя, которая послѣдовала черезъ годъ послѣ его бытности въ Перми и огласилась здѣсь не скоро (6 декабря, тогда какъ Государь умеръ 19 ноября), встрѣчено съ самою искреннею скорбію.

---

* Надъ диваномъ въ угловой (къ камѣ) комнатѣ садоваго дома, гдѣ сидѣлъ Государь, усадивъ возлѣ себя старца-епископа, долго хранилась мѣдная дощечка, которая свидѣтельствовала объ этомъ случаѣ.

XXVI.

Архіепископъ Мелетій (Леонтовичъ).

Счастлива Пермь, что имѣла у себя этого мужа своимъ архипастыремъ, въ числѣ прочихъ трехъ епархій, гдѣ онъ архіерействовалъ! Это оказывается теперь великій избранникъ Божій, близкій уже къ прославленію нетлѣніемъ его мощей.

Мелетій (въ мірѣ Михаилъ) былъ урожденцомъ екатеринославской губ. Но почему-то высшее образованіе въ духовныхъ наукахъ закончилъ не въ Кіевѣ, ближе къ своей родинѣ и семинаріи, а въ Петербургской духовной академіи. Онъ былъ студентомъ перваго курса этой академіи и въ ней же оставленъ былъ преподавать греческій языкъ (съ 13 авг. 1814 г.). За-тѣмъ получилъ назначеніе въ Кіевъ. У святынь кіевопечерскихъ служилъ сначала въ семинаріи инспекторомъ, потомъ въ академіи ректоромъ, а за-тѣмъ викарнымъ епископомъ*. Вслѣдъ же за этимъ началась его служба въ нашей Перми. Онъ прибылъ въ Пермь въ іюлѣ 1828 года, когда было ему отъ роду не болѣе 40 лѣтъ.

Пермь по духовнымъ дѣламъ все еще не устроилась. Такъ, преосвящ. Мелетія встрѣтили здѣсь заботы о помѣщеніи для воспитанниковъ семинаріи, потому что прежнія помѣщенія (въ деревянныхъ домахъ) можно было считать только временными: они были и тѣсны и слишкомъ ветхи. Преосвященный и началъ тотчасъ же дѣло по постройкѣ каменной семинаріи, на которую сумма (50 тыс. руб.) уже шесть лѣтъ была назначена. Онъ окончательно остановился на томъ мѣстѣ для семинаріи, которое раньше избиралось, именно-противъ архіерей-

* Ист. петербург. дух. акад. Чистов.

скаго дома, гдѣ помѣщались конюшни и прочія хозяйственныя строенія этого дома. Того же лѣта, какъ пріѣхалъ въ Пермь, велѣлъ заготовлять матеріалы, а съ наступленіемъ слѣдующаго, въ праздникъ «вознесенія[1]», послѣ литургіи въ каѳедральномъ соборѣ сдѣлалъ крестный ходъ, совершилъ водосвятіе и самъ обошолъ для закладки всѣ углы обширной постройки: подъ «краеугольнымъ камнемъ» семинаріи доселѣ хранится въ землѣ мѣдная доска съ вырѣзкой *Мелетія,* который основалъ это зданіе.—О, если-бъ надъ пермской семинаріей и оправдывались слова: *сѣмя свято стояніе его*[2]! если-бъ въ этомъ храмѣ наукъ, для котораго первый камень положенъ рукою святаго человѣка, всегда воспитывались юноши въ страхѣ Божіемъ! Самъ же Мелетій относился со всею строгостью къ поведенію воспитанниковъ. Вотъ доказательство.—Одинъ изъ старшихъ учениковъ допустилъ нетрезвость. Это былъ и письмоводитель правленія и отличный по успѣхамъ, такъ что уже обнадеживалъ себя занять должность учителя въ училищѣ. Семинарскіе начальники, изъ уваженія къ успѣхамъ этого ученика и въ виду его раскаянія въ допущенной нетрезвости, рѣшили простить его и даже не исключать изъ перваго разряда. Но епископъ Мелетій не находилъ пользы въ дарованіяхъ безъ добраго поведенія: замѣченнаго въ нетрезвости онъ и лишилъ перваго разряда и отъ учительства отклонилъ до времени[3].

Съ мыслью о строгости преосвящ. Мелетія перейдемъ и въ жизнь его епархіальную. Онъ на-прим. строго испытывалъ духовенство въ знаніяхъ закона Божія и

---

[1] 23 мая 1829 года. [2] Ис. 6, 14.

[3] Случай въ 1830 году. Замѣченный ученикъ не оправдалъ той снисходительности, какую хотѣли было ему оказать: онъ снова допускалъ случаи нетрезвости.

церковнаго устава,—спрашивалъ подробно у причетниковъ, какъ нужно исправлять службу въ полувелейные дни и т. п. Въ санъ дьяконскій и не посвящалъ раньше 25-лѣтняго возраста[1]. Требовалъ строгой тишины въ церкви во время службы, такъ что, когда начинали кашлять,-и это движеніе желалъ бы остановить. Слово *строгій* даже стало неразлучнымъ съ его именемъ: *Мелетій всѣхъ помѣтилъ*, составилась въ духовенствѣ пословица. Была ли, однако, эта строгость слѣдствіемъ суроваго характера? О, нѣтъ! Она была обращена только на неблагонадежныхъ въ поведеніи причетниковъ, которыхъ требовали тогда въ военную службу. И преосвящ. Мелетій, дѣйствительно, исключилъ *(помѣтилъ)* многихъ изъ духовнаго званія, чтобъ очистить званіе отъ безобразныхъ членовъ. Строгій по жизни въ высшей степени къ самому себѣ, любитель истины и благочестія самъ по себѣ, онъ не могъ мириться съ лицами слабыми и порочными. На-прим. одинъ запрещенный въ священнослуженіи священникъ просилъ у него разрѣшенія священнодѣйствовать. Онъ отвѣтилъ на эту просьбу такъ: «свящ. N не заслужилъ хорошой рекомендаціи, а только получилъ *нехудую*, которая неопредѣлительна и сомнительна... Велѣть ему прежде проситься на причетническое мѣсто...[2]» и т. д. Не оставлялъ архипастырь безъ дальнѣйшаго надзора и тѣхъ, которыхъ послѣ запрещенія или лишенія мѣста опредѣлялъ къ мѣсту. Этихъ не только онъ подвергалъ строжайшему надзору благочиннаго, но и велѣлъ рекомендовать особыми донесеніями каждый мѣсяцъ,-какъ ведутъ себя[3]. Одинаково онъ судилъ и духовныхъ и мірянъ, а не смягчалъ или не

---

[1] Дѣло о Бердн. въ кунгурскомъ уѣздѣ, 1829 г.

[2] Дѣло въ 1830 году о свящ. Ребр.

[3] Дѣло 1829 г. объ Яковк. и друг.

отлагалъ своего суда, какъ только рѣчь коснется до свѣтскаго человѣка; такъ одинъ строитель церкви (стало быть человѣкъ съ большимъ вѣсомъ въ приходѣ) по-мимо старосты взялъ церковныхъ денегъ 2 р. 20 к., и—онъ рѣшилъ: «N неправъ...; ибо староста есть главный распорядитель церковнаго имущества[1]».

Что же собственно до строгости его къ псаломщикамъ, которые не имѣли стихарей, равно и къ исключоннымъ изъ семинаріи за худое поведеніе: то преосвященный и самъ зналъ, что его обвиняютъ за участь этихъ людей. Но какъ же было иначе поступить ему? Повторяемъ, что требованіе отдавать такихъ неблагонадежныхъ въ военную службу было тогда по царскому указу. И такъ онъ душевно болѣлъ, что это требованіе относили лично къ нему и называли его за то чрезмѣрностогимъ[2]. Нѣтъ, строгость преосвящ. Мелетія не была бременемъ для всѣхъ и не отвлекала отъ него сердецъ въ духовенствѣ и народѣ. Доказываемъ это другими нравственными качествами его, которыя совершенно немыслимы при суровомъ характерѣ. Такъ на-прим. онъ былъ отечески-ласковъ къ пѣвчимъ, своимъ и семинарскимъ. Обыкновенно, въ воскресные и праздничные дни онъ велѣлъ своему повару приготовлять больше кушанья, особенно сладкаго: и къ этимъ кушаньямъ не прикасался самъ, но отсылалъ все пѣвчимъ[3]. На-канунѣ праздниковъ призывалъ къ себѣ пѣвчихъ и предварительно выслушивалъ ихъ пѣніе, а потомъ угощалъ чаемъ. Вечерами по воскресеньямъ приходили къ нему регенты

[1] Въ Камышл. уѣздѣ.

[2] Изъ разсказа лично знавшихъ епископа Мелетія.—Вѣдь между иными ходила и такая грубая пословица: „Мелетій привезъ плети“.

[3] Разсказъ одного изъ пѣвчихъ, теперь уже заштатнаго священника.

обоихъ хоровъ съ журналами о пѣвчихъ,-всѣ ли пѣвчіе были на «спѣвкахъ» и на урокахъ классныхъ: и послѣ этого регентовъ онъ также угощалъ чаемъ [1]. Но вмѣстѣ съ тѣмъ его ласковость къ пѣвчимъ нисколько не была для пѣвчихъ поблажкою: когда онъ посѣщалъ классы, то непремѣнно переспроситъ всѣхъ ихъ,-знаютъ ли текущій урокъ [2]. За-тѣмъ, преосвященный былъ привѣтливъ и ко всѣмъ духовнымъ.—Въ 1830 году, во время обозрѣнія епархіи, онъ освящалъ двѣ церкви въ невьянскомъ заводѣ (за ураломъ) и по два же дня обѣдалъ по приглашенію въ господскомъ домѣ: при этомъ онъ пожелалъ, чтобъ на обѣды съ нимъ были приглашены и всѣ духовные, даже псаломщики.—Онъ былъ сострадателенъ-добръ къ бѣднымъ духовнаго званія: все свое жалованье раздавалъ этимъ бѣднымъ, такъ что самъ нуждался въ деньгахъ. Если на что оставлялъ себѣ денегъ, то на приличную своему сану ряску (рясы любилъ васильковаго цвѣта). — Въ Харьковѣ (гдѣ онъ закончилъ свою службу и жизнь) и не иначе называется въ народномъ преданіи, какъ «архіерей-безсребренникъ». Послѣ смерти его, дѣйствительно, нашли у него денегъ по нынѣшнему счоту не много болѣе 2 руб., въ мелкой серебряной монетѣ.—Онъ былъ терпѣливъ къ оскорбленіямъ даже со стороны подвластныхъ ему. Вотъ примѣры. Въ Ильинскѣ (пермскаго уѣзда) онъ обозрѣвалъ церковь. Между прочимъ, когда были представлены ему въ квартиру для обозрѣнія денежныя книги, онъ выразилъ: «желалъ бы видѣть церковную сумму». Староста-крестьянинъ, выслушавъ это и не посовѣтовавшись съ настоятелемъ, протоіереемъ Григоріемъ Сереб-

---

[1] Разсказъ самого регента архіерейскаго хора, 70-лѣтняго священника Григ. Л—го.

[2] Пѣвчимъ архіерейскаго хора, по его распоряженію, были сшиты байковыя шинели.

ренникомъ, тотчасъ же пошолъ въ церковь, вынулъ изъ ящиковъ деньги, которыя больше были мѣдью, и—принесъ къ преосвященному всю сумму, притомъ-какъ же принесъ?—Въ подолѣ своего кафтана. Преосвященный остался недоволенъ за это настоятелемъ, который долженъ былъ бы учить старосту порядкамъ службы. Но настоятель-протоіерей, отличавшійся умомъ и смѣлостью, какъ себя не хотѣлъ признать въ настоящемъ случаѣ виновнымъ такъ и безграмотнаго старосту оправдывалъ простотою, за которою слѣдовала одна честность по службѣ. И—что же преосвященный? Тотчасъ же «извинился» вприсутствіи всѣхъ предъ протоіереемъ за свое замѣчаніе.—На службѣ же въ Харьковѣ онъ встрѣтилъ самое тяжкое оскорбленіе. Мы позволяемъ себѣ взять изъ харьковской его службы этотъ случай на томъ основаніи, что главнымъ дѣйствующимъ лицомъ тутъ былъ нѣкто изъ пермскихъ же. Это «Петръ Оболенскій», академикъ кіевскій. Сначала (въ 1827 году) Оболенскій былъ въ пермской семинаріи свѣтскимъ преподавателемъ, а потомъ (въ 1829) принялъ монашество съ именемъ Іоанна и опредѣленъ инспекторомъ. Пока Мелетій служилъ въ Перми, онъ получилъ назначеніе въ Харьковъ съ повышеніемъ, потому что отличался образованностью и ловкостью въ обращеніи. Когда же со-временемъ и Мелетій перешолъ въ Харьковъ епархіальнымъ и когда онъ, въ санѣ архимандрита и съ званіемъ ректора семинаріи, былъ еще первоприсутствующимъ членомъ консисторіи: тогда вмѣстѣ съ прочими сдѣлалъ доносъ св. Синоду на преосвящ. Мелетія, будто преосвященный медлителенъ въ дѣлахъ безъ всякой причины, единственно по своему произволу. Получивъ неожиданный запросъ изъ Синода по этому случаю, преосвящ. не пришолъ въ гнѣвъ на консисторію и даже не подумалъ оправдываться предъ Синодомъ. Однако разрѣшилъ недоумѣніе вразсужденіи своей мед-

лительности. Что же это такое было? Съ достовѣрностью можно сказать, что преосвященный Мелетій раньше носилъ вериги. Отъ веригъ остались раны на его плечахъ, на одномъ въ два вершка, а на другомъ-въ полтора, а также и на бокахъ: эти раны, какъ знаки подвижнической жизни и любви ко Христу, однако, не представляли ничего непріятнаго для глазъ и обонянія, но были сухія и только имѣли красноту по окраинамъ. Очевидно, отъ ранъ чувствовалась боль. Кромѣ того, подвижникъ, вообще слабый тѣлосложеніемъ, ослабилъ себя на предъидущей службѣ въ холодномъ климатѣ. И—вотъ онъ рѣшился открыть свои раны, чтобъ увѣрить своихъ обвинителей, что не безпечность или произволъ его, но только непримѣчаемая никѣмъ болѣзненность, не дозволяли ему еще скорѣе вести епархіальныя дѣла [1]. Онъ призвалъ къ себѣ ректора Оболенскаго, напомнилъ о. ректору, что и тотъ по смыслу своихъ монашескихъ обѣтовъ призывается къ подвижнической жизни. За-тѣмъ позвалъ къ себѣ келейника, чтобъ келейникъ снялъ съ него рубашку, и предложилъ главному изъ доносчиковъ осмотрѣть его раны. Оболенскій ужаснулся, и—палъ на колѣна предъ подвижникомъ, прося себѣ прощенія въ ошибкѣ [2]. И что же отвѣтилъ архипастырь? «Богъ тебя проститъ и я прощаю»! (А чтобъ оправдать себя предъ народомъ, отъ котораго не могъ утаиться консисторскій

---

[1] Разбирая архивъ пермской консисторіи за годы служенія преосвященнаго Мелетія въ Перми, мы нашли на однихъ дѣлахъ большія резолюціи его и разъ замѣчаніе „повытчику“ консисторіи за медленность, а на другихъ не встрѣтили никакихъ надписей его руки. Послѣднія также имѣли свой ходъ: но, видно, распоряженіе по нимъ преосвященнаго было словесное. *Авт.*

[2] Архимандритъ Іоаннъ (Оболенскій) за-тѣмъ всего года черезъ два (въ 1842 г.) сдѣлался ректоромъ только-что открытой въ Казани академіи. Умеръ не старымъ еще въ своемъ монастырѣ (рязан. губ.).

донось и который могъ осуждать своего архипастыря за медлительность въ дѣлахъ по одной безпечности, преосвященный Мелетій дѣйствительно сказался больнымъ и пригласилъ врачей. Однако никому больше не показывалъ своихъ ранъ и врачами окружилъ себя только для вида). Это было уже не за-долго до его смерти.

Но если уже мы, по поводу защиты преосвященнаго отъ нареканій въ излишней строгости, начали говорить объ его добродѣтеляхъ: такъ и продолжимъ свою рѣчь въ томъ же родѣ. Преосвященный Мелетій былъ *постникомъ* такимъ же, какъ постились древніе египетскіе подвижники. На сей разъ можно еще назвать его «младенцомъ». Младенецъ ѣстъ мало и только легкое: такъ и онъ. Обыкновенно, послѣ ранней обѣдни онъ пилъ чашку чаю съ двумя маленькими и тоненькими сухарями, а за обѣдомъ, который бывалъ каждый разъ послѣ полудня (въ 4 часу), ѣлъ легкія щи или уху и жиденькую кашицу, употребляя однако и этихъ двухъ-трехъ блюдъ не болѣе, какъ по одной разливной ложкѣ. Но относительно времени, когда подкрѣпить себя пищей и питьемъ, онъ уже не былъ младенцомъ. Младенцы питаются часто: а онъ ѣлъ черезъ два-три дня. Такъ по крайней мѣрѣ нужно сказать объ особенныхъ временахъ, когда онъ возлагалъ на себя строжайшее говѣнье, на-прим. въ вел. постъ. Уже и въ Перми онъ сталъ быть извѣстенъ такимъ дивнымъ постникомъ: съ обѣда въ воскресенье (а обѣдъ его былъ, какъ сказали мы, въ три часа) до обѣда въ среду онъ ничего не ѣлъ, а потомъ такъ-же проводилъ время отъ среды до субботы. Стало быть въ особенныя времена постникъ-архипастырь питался только дважды въ недѣлю*. Кого не удивитъ такой постъ! И—вотъ онъ старался отклонить это ожидаемое удивленіе.

---

* Разсказъ старожиловъ.

Онъ не запрещалъ и чай подавать себѣ и обѣдъ готовить: садился за то и другое. Но, усѣвшись за столъ, опять показывалъ пріемы младенческіе: въ чашку чаю или щей положитъ бѣлый хлѣбъ, и — потомъ спустя немного выйдетъ изъ-за стола, не коснувшись ничего [1]. Такимъ обр. только показывалъ видъ, будто обѣдаетъ, и оставлялъ весь свой обѣдъ служащимъ. Оттого-то тѣло его въ высшей степени было сухое: въ 1830 году онъ служилъ обѣдню въ Чердыни въ соборной церкви, и — псаломщикъ Ч—нъ, помогавшій иподьяконамъ облачать его и доселѣ здравствующій въ санѣ священника, удивленъ былъ сухостью его, которая во всякое другое время прикрывалась рясою.

Мелетій былъ неусыпнымъ *молитвенникомъ* въ самомъ точномъ смыслѣ слова: *неусыпный*. И на пермской службѣ онъ уже сдѣлался извѣстенъ ночными своими молитвами. Обыкновенно, онъ затворялся вечерами каждый разъ въ своихъ комнатахъ, какъ только окончится въ домовой церкви вечерня: не для того ли онъ это дѣлалъ, чтобъ свободнѣе начать вечернюю молитву? Но подъконецъ своей жизни (въ Харьковѣ) онъ особенно усилилъ ночныя молитвы [2]. Онъ начиналъ молиться съ 9 час. вечера и не сходилъ съ молитвы до 3 часа утра, слѣдовательно молился сряду шесть часовъ. Четвертый часъ утра онъ употреблялъ на сонъ, а въ пять опять вставалъ слушать утреню. Также точно онъ выполнялъ ночную молитву и во время обозрѣній епархіи. Но при этомъ опять же таился отъ человѣческихъ глазъ. Такъ (возмемъ примѣръ изъ послѣдующей его жизни) въ одномъ селѣ зміевскаго уѣзда, харьковской губ., онъ ночевалъ у священника. Священникъ приготовилъ для него,

[1] Воронеж. епарх. вѣдом.

[2] Изъ переписки харьк. духовенства со мной. *Авт.*

какъ для усталаго путешественника, самую спокойную спальню: устлалъ кровать мягкимъ, а полъ покрылъ коврами. Но приготовленія покоя оказались напрасными. Находясь рядомъ и долгое время оставаясь безъ сна, священникъ услышалъ въ сосѣдней комнатѣ шорохъ, полюбопытствовалъ взглянуть черезъ щель, и—что же видитъ при свѣтѣ лампадки?-Мелетій молится на колѣнахъ. Чрезъ нѣсколько времени священникъ снова подошолъ къ двери, и—видитъ ту же картину. Уже передъ утромъ богомолецъ заснулъ, но не на мягкой постелѣ, а на полу, положивъ изголовьемъ свой подрясникъ. Передъ выходомъ же изъ спальни онъ подошолъ къ кровати и помялъ руками постель, чтобъ поняли, будто дѣйствительно онъ спалъ на мягкой постелѣ.—И столь дивную подвижническую жизнь Мелетій соединялъ съ епархіальною службою!

Народъ пермскій понялъ (потому что *не можетъ градъ укрытися верху горы стоя**), что архипастырь у него святой человѣкъ. Поэтому, когда преосвященный Мелетій обозрѣвалъ епархію, вездѣ встрѣчалъ своего архипастыря съ благоговѣніемъ.

Что же до *пастырскихъ* добродѣтелей преосвященнаго, то онъ извѣстенъ учительствомъ при всѣхъ удобныхъ случаяхъ. Онъ имѣлъ слабый голосъ; поэтому нѣтъ преданія, чтобъ когда либо говорилъ церковныя проповѣди, кромѣ рѣчи при вступленіи на паству. (По пріѣздѣ въ Пермь онъ остановился, подобно епископу Іустину, въ Богородицкой церкви. Облачившись въ этой церкви и выслушавъ часы передъ обѣдней, отправился съ крестнымъ ходомъ въ холодный каѳедральный соборъ. И—здѣсь-то прежде всего былъ встрѣченъ прекрасною привѣтственною рѣчью ректора семинаріи, архим. Іоанни-

* Мѳ. 5, 14.

кія, впослѣдствіи епископа уфимскаго, а потомъ послѣ литургіи самъ произнесъ привѣтственное слово).—За то въ разговорахъ съ мірянами преосвящ. всегда выражалъ высокія и назидательныя мысли, каждому давалъ совѣты и наставленія примѣнительно къ его званію и житейскому положенію. Предлагалъ пастырскія наставленія и при обозрѣніи епархіи въ каждомъ селѣ, гдѣ только останавливался.—Любилъ преподавать народу Божіе благословеніе: такъ у него было въ обычаѣ (когда онъ только слушалъ службу въ своей крестовой церкви) послѣ службы проходить кругомъ престола, встать въ пономарскихъ дверяхъ олтаря, и—отсюда благословить тѣхъ, которые были у службы.—Самъ служилъ и не скоро и не протяжно.

Какъ носитель священническаго сана, преосвященный Мелетій очищалъ свою совѣсть частою исповѣдью. Онъ имѣлъ обыкновеніе исповѣдываться каждый мѣсяцъ со слезами и глубокимъ смиреніемъ. Смиреніе же (какъ разъ объяснилъ своему духовнику въ Харьковѣ) не легко пріобрѣлъ себѣ*. Примѣръ своего смиренія разъ въ Перми онъ и всенародно показалъ. Это было въ то время, когда онъ получилъ уже другое мѣсто служенія. Преемникъ его при немъ же пріѣхалъ въ Пермь. По причинѣ приготовленій къ дальнему пути онъ при своемъ преемникѣ оставался въ Перми еще недѣли двѣ. (Былъ между прочимъ на публичномъ экзаменѣ въ семинаріи вмѣстѣ съ преемникомъ: экзаменъ былъ послѣ вакаціи (въ сентябрѣ), такъ какъ ученики изъ опасенія эпидеміи были уволены домой раньше срока и на-скоро).

---

* Разсказъ мнѣ перм. епарх. епископа Вассіана, который зналъ преосвященнаго Мелетія еще въ санѣ архимандрита, имѣлъ его у себя ревизоромъ по семинаріи и за-тѣмъ былъ знакомъ съ его духовникомъ, Сергіемъ. *Авт.*

Въ промежутокъ этого-то времени онъ выходилъ на царскій молебенъ вмѣстѣ со своимъ преемникомъ. Очевидно, первостояніе на молебнѣ принадлежало ему,-не только по первенству времени его службы на каѳедрѣ пермской, но—самое главное—по сану *архіепископа*, которымъ онъ былъ удостоенъ вмѣстѣ съ новымъ назначеніемъ. Но между тѣмъ онъ хотѣлъ уступить на молебнѣ первенство своему преемнику-*епископу*. И—вотъ всѣ видѣли, какъ архіереи препирались между собой о второмъ мѣстѣ! Какъ-бы невольно уже преосвящ. Мелетій всталъ на первое мѣсто.

При преосвященномъ Мелетіѣ получила въ Перми свое бытіе противураскольническая миссія, остающаяся доселѣ. Указъ Синода, только-что бывшій передъ нимъ, благопріятствовалъ ему открыть эту миссію. Онъ выбралъ изъ лучшаго духовенства шесть миссіонеровъ (по одному на два уѣзда), саномъ протоіереевъ. Подъ его руководствомъ дѣйствія миссіонеровъ оказались успѣшными; потому что въ короткое время число обратившихся достигло до двухъ съ половиной тысячъ человѣкъ*.

Каменный семинарскій корпусъ къ отъѣзду преосвященнаго изъ Перми (въ 1831 году, въ сентябрѣ, или тотчасъ послѣ вакаціи) уже готовъ былъ для жилья, хоть и не всецѣло, а въ одномъ нижнемъ этажѣ.

Преосвященный Мелетій имѣлъ отличительную наружность. Былъ малаго роста, съ волосами на головѣ и съ бородой черными; брови имѣлъ густыя и сросшіяся; волосы до того покрывали щеки, что почти все лицо его было въ волосахъ. По портретамъ его (а портреты встрѣчаются въ Перми) тотчасъ же можно узнать его.

Ровно три года управлялъ онъ пермской епархіей. Получилъ назначеніе именно въ Иркутскъ съ возведе-

---

* Дѣла консист. арх.

ніемъ (какъ сказали мы) въ санъ архіепископа, хоть былъ еще не старыхъ лѣтъ. Столько цѣнили его ревность по службѣ и строгую жизнь! По тогдашнему обычаю онъ принялъ на высшій санъ присягу торжественно, предъ литургіей въ каѳедральномъ (холодномъ) соборѣ. Это было вначалѣ августа 1831 года.—Послѣ новаго назначенія оставаясь въ Перми всего болѣе мѣсяца, преосвященный былъ зрителемъ,-какъ были поднимаемы на каѳедральную колокольню колокола, наслѣдство отъ Пыскорскаго монастыря[1]. И тутъ всѣ видѣли, какъ онъ стоялъ у окна вмѣстѣ съ преемникомъ своимъ во время этого подъема.

Въ Иркутскъ, за 4 тысячи верстъ отъ Перми, преосвященный взялъ проводниками себѣ племянника, дьякона З—ъ, и соборнаго псаломщика, Я. П. Нѣкоторые изъ духовенства и свѣтскихъ провожали его до первой деревни по сибирскому тракту (въ 14 верст.[2]). Однако взятыхъ проводниковъ онъ не оставилъ въ Иркутскѣ,—вѣрнѣе всего потому, что племянникъ, привезенный имъ въ Пермь, вступилъ уже въ бракъ и завелъ въ пермской епархіи родство[3].

Въ Иркутскѣ преосвященный служилъ только однимъ годомъ больше, чѣмъ въ Перми. Въ 1835 году 22 іюня онъ поступилъ на служеніе въ Харьковъ. Здѣсь архіерействовалъ около 6 лѣтъ и скончался почти 53 лѣтъ отъ роду.

Въ Харьковѣ-то онъ пришолъ *въ мѣру возраста исполненія Христова*[4]. Душа его сроднилась съ Богомъ

---

[1] Раньше же была *временная* деревянная колокольня противъ крыльца холоднаго собора и вблизи нынѣшней кухни архіерейскаго дома.

[2] Разсказъ того подрядчика подводъ, который и отвозилъ преосвященнаго Мелетія до первой станціи (25 верст.).

[3] Этотъ дьяконъ Захаревичь умеръ назадъ тому три года.

[4] Ефес. 4, 13.

посредствомъ ночныхъ молитвъ. Церковная же молитва его и вообще служба въ церкви ясно давали примѣтить въ немъ праведника и сильно дѣйствовали на предстоящихъ. Были примѣры, что бѣсноватые, которыхъ нарочито приводили въ церковь, увидѣвъ его и называя его святымъ, не могли выносить его близости. — Онъ показывалъ въ себѣ тамъ и даръ прозорливости. Такъ одинъ юноша, тронутый его благоговѣніемъ во время служенія литургіи и признавшій его послѣ этого праведникомъ, только подумалъ въ себѣ: «какъ желалъ бы я быть въ услуженіи у такого мужа»! И—вотъ блаженный Мелетій тотчасъ послѣ обѣдни пригласилъ его къ себѣ чрезъ одного монаха и предложилъ ему мѣсто, котораго онъ желалъ!

Такъ со всею ясностью архіепископъ предъузналъ свою кончину. У него явилась скоротечная водяная болѣзнь, но то еще была не смертная болѣзнь; потому что послѣ трехъ съ половиной недѣль онъ вдругъ выздоровѣлъ отъ этой болѣзни. Между тѣмъ онъ видимо приближался къ смерти. Нѣсколько разъ пріобщался св. таинъ уже на кровати. Принялъ и таинство елеосвященія. Въ послѣдніе же пять дней ни лекарствъ ни пищи никакой не принималъ, а только пріобщался св. таинъ. Въ періодъ этого-то времени, когда велѣлъ своему молодому келейнику лечь на ночь въ одну съ собой комнату и когда келейникъ сначала отъ какого-то страха не могъ заснуть, а потомъ подъ его ряской заснулъ и въ сновидѣніи удостоился небеснаго видѣнія объ его кончинѣ,- онъ положительно сказалъ: «черезъ три дня я умру; пусть духовникъ мой будетъ готовъ пріобщить меня». Предсказалъ при этомъ, и кто заступитъ его каѳедру*.

---

* Преемникомъ его явился *Иннокентій* (Борисовъ), въ своемъ родѣ также рѣдкій, стоющій предсказаній. По уму, учености, краснорѣ-

Дѣйствительно, ровно черезъ трои сутки и въ тѣ же самые часы ночи онъ испустилъ послѣдній свой вздохъ! Не имѣя силъ молиться стоя, онъ молился въ постели обложенный подушками. Исповѣдавшись пріобщился въ послѣдній разъ. Еще въ рукахъ своихъ подержалъ святую чашу и самъ прочиталъ: «вѣрую, Господи...», а послѣ пріобщенія произнесъ молитву: «нынѣ отпущаеши...». Самыми послѣдними молитвами его были: «Заступникъ души моея буди, яко хожду посредѣ сѣтей многихъ» (подъ сѣтями онъ понималъ здѣсь, конечно, состояніе души своей послѣ смерти) и «все упованіе мое на тя возлагаю, Мати Божія...». Перекрестился, еще попросилъ прощенія у окружающихъ, и—скончался. Это было на 1 марта 1840 года.

Въ высшей степени желается знать: какая же участь за гробомъ настала для блажен. святителя?—На третій день послѣ своей смерти онъ явился въ сновидѣніи своему духовнику и сказалъ, чтобъ вложили ему въ руки забытыя чотки. Духовникъ вложилъ ему въ руку чотки, и—рука при этомъ свободно далась, какъ у живаго. А когда духовникъ, прійдя омыть розовой водой его руки, наполъ нужнымъ поправить на немъ осунувшійся омофоръ: то возъимѣлъ смѣлость при всѣхъ и посадить мертвеца, чтобъ дать правильное положеніе омофору. И — вотъ мертвецъ посидѣлъ какъ живой! Около недѣли не былъ погребенъ Мелетій, потому что не вдругъ пріѣхалъ изъ Курска архіепископъ для погребенія его: но въ тѣлѣ его не оказалось ни малѣйшаго поврежденія. Вотъ уже и 40 лѣтъ исполняется со дня кончины блажен. архіепископа! Но тѣло его рѣшительно пребываетъ нетлѣннымъ. Оно покоится въ усыпальницѣ Покровскаго архіерейскаго мо-

---

чію и множеству сочиненій этотъ человѣкъ принадлежитъ къ числу такихъ, которые раждаются вѣками.

настыря. Въ послѣднее время въ этой усыпальницѣ усердные жители Харькова устроили придѣлъ и часто служатъ обѣдни. Что же до паннихидъ, то паннихиды съ утра до вечера служатся здѣсь. У гроба святителя горитъ неугасимая лампадка.

При преосвящ. Мелетіѣ была *первая холера* (въ 1830 году), столько устрашившая всѣхъ. Ученики семинаріи и училища были уволены домой. Въ Перми она показалась только между пересыльными арестантами. Всѣ считали болѣзнь заразительною и думали, что она приходитъ посредствомъ заразы. Так. обр. на границѣ пермской губерніи по казанскому тракту въ кленовскомъ селѣ былъ строжайшій карантинъ. Тѣ, которые проѣзжали изъ Россіи въ Сибирь, здѣсь были останавливаемы на нѣсколько дней и только тогда могли продолжать свой путь, когда оказывалось, что они здоровы и что, слѣдовательно, не привезли и не провезутъ съ собой дальше заразы. При этомъ не можемъ не указать на удивительную патріахальность доброты даже въ тѣхъ поселянахъ, которые жили на большой дорогѣ. Одинъ изъ пермскихъ помѣщиковъ, проѣзжая въ свою губернію, прожилъ въ карантинѣ около двухъ недѣль. Въ это время онъ пользовался многимъ для стола отъ тѣхъ крестьянъ, у которыхъ квартировалъ. Когда же при отъѣздѣ спросилъ о платѣ за припасы, то хозяева дома ему отвѣтили: «за-чѣмъ намъ брать? Ничего не надо. Пусть будетъ на доброе здоровье. Поѣзжайте съ Богомъ*». Вотъ какіе были нравы всего за полстолѣтія назадъ!

---

* Разсказъ намъ самого этого путешественника. *Авт.*

XXVII.

Архіепископъ Аркадій (Ѳедоровъ).

Родопроисхожденія (род. около 1786 г.) былъ простаго: сынъ причетника во владимірской губ. Воспитывался въ нуждахъ. Слѣдъ этихъ нуждъ, которыя естественно пріучали его къ бережливости, на-всегда сохранился въ немъ; на-прим. онъ не носилъ дорогаго платья, писалъ письма на отрывкахъ отъ другихъ бумагъ, такъ что никогда не испортитъ цѣлаго и чистаго листа на какія нибудь короткія строки.—Образованіе свое окончилъ только въ семинаріи. Академія, въ которой онъ конечно былъ бы первымъ, отняла бы у него годы дѣйствительной его службы, можетъ быть пріучила бы его къ комнатной жизни, между тѣмъ какъ онъ не боялся и зимнихъ путешествій по епархіи. Но при своихъ рѣдкихъ дарованіяхъ отъ природы, неустанномъ трудѣ и физическихъ силахъ для труда достигъ гораздо большаго образованія и за тѣ годы, которые провелъ бы въ высшей духовной школѣ. Онъ хорошо изучилъ языки, на-прим. французскій, котораго былъ преподавателемъ, тѣмъ болѣе зналъ богословскія науки. Всегда воздержная жизнь его какъ надѣляла его избыткомъ времени для занятій, такъ и поддерживала его тѣлесныя силы. Разъ какъ-то онъ въ молодости своей тоже увлекся примѣромъ своихъ товарищей къ излишнему употребленію вина. Послѣдствіемъ этого излишества была у него рвота и на нѣсколько дней головная боль. Послѣ этого-то онъ на-всегда покончилъ съ крѣпкими напитками и только иногда употреблялъ по-немногу виноградnаго вина *.

---

* Собственный его разсказъ моему родственнику, сельскому священнику, на ночлегѣ у послѣдняго. *Авт.*

Поэтому и всегда удивлялся, какое это удовольствіе находятъ люди въ томъ, чтобъ упиваться виномъ и так. обр. страдать каждый разъ послѣ излишества.—Онъ принялъ во Владимірѣ монашескіе обѣты (въ мірѣ назывался Григоріемъ Ѳедоровымъ) и до архіерейства вообще провелъ 20 лѣтъ. Въ эти-то годы онъ прошолъ всевозможныя должности,-отъ учителя ариѳметики до ректорства въ нѣсколькихъ семинаріяхъ, отъ строителя пустыни до благочиннаго надъ пустынями и монастырями. Разнообразныя служенія давали просторъ его природнымъ дарованіямъ, какъ и надѣляли его опытностью въ дѣлахъ.—Мы сказали, что онъ былъ въ родствѣ съ знаменитымъ и безсмертнымъ Сперанскимъ. Хоть это были лица разныхъ родопроисхожденій и фамилій: но, дѣйствительно, находились въ столь близкой родственной связи, что имѣли однихъ и тѣхъ же родныхъ племянниковъ и внучатъ (боковыхъ). Разъ въ жизни они и видѣли другъ друга. Это свиданіе относится еще къ свѣтской жизни и службѣ Аркадія во Владимірѣ. Сперанскій проѣзжалъ (въ 1812 году) изгнанникомъ въ Нижній. Его не стѣснили остановиться во Владимірѣ и посѣтить ту семинарію, гдѣ онъ учился. Встрѣтивъ въ семинаріи старца-протоіерея Пятницкаго, который нѣкогда былъ и его преподавателемъ, который отъ радости и въ слезахъ палъ предъ нимъ на колѣни, какъ въ свою очередь и онъ-разстроганный преклонился,—здѣсь-то Михайло Михайловичъ увидѣлъ и Григорья Ѳедорова, служившаго тогда въ училищныхъ должностяхъ.

Еще молодымъ (42 лѣтъ) Аркадій получилъ санъ архіерейскій. Первою епархіею въ его архіерействѣ была *уфимская*. Три года онъ прослужилъ въ Уфѣ. Въ Пермь же прибылъ въ сентябрѣ 1831 года, и—съ такою поспѣшностью, что еще засталъ здѣсь своего предмѣстника. Менѣе чѣмъ черезъ три года удостоенъ былъ сана

архіепископа. Всего служилъ пермскимъ архипастыремъ 20 лѣтъ.

О, сколько было дѣятельности его всякаго рода въ эти годы! Не осталось ни одной части въ церковно-епархіальной жизни, гдѣ бы онъ не дѣйствовалъ самъ.

Начнемъ съ семинаріи, гдѣ и всего безпристрастнѣе относился онъ къ дѣлу, по крайней мѣрѣ въ-отношеніи къ учащимся. *Учебную* часть въ семинаріи онъ столько преслѣдовалъ, что на выпускныхъ экзаменахъ просиживалъ часовъ по пяти, не сходя съ креселъ. Читалъ и переводы у учениковъ, латинскіе и греческіе, и проповѣди, которыя сочиняли оканчивающіе курсъ. Призывалъ къ себѣ сочинителей для словесныхъ отвѣтовъ и чтобъ указать, гдѣ должны они произнести проповѣдь, если кого находилъ достойнымъ произношенія. Просматривалъ лекціи наставниковъ: иногда относительно этихъ лекцій (на-прим. въ 1845 году по толкованію псалмовъ) велъ большую полемику съ семинарскимъ правленіемъ. Что же до *нравственной* части, то на этотъ разъ также строго слѣдилъ и предлагалъ свои мѣры для исправленія и возвышенія нравственности духовныхъ воспитанниковъ. На-прим. въ первые годы своей службы въ Перми писалъ семинарскому начальству: «надѣюсь, что усугубленное вниманіе наставниковъ къ ихъ обязанностямъ возвыситъ въ ученикахъ успѣхи просвѣщенія ума и образованіе сердца, положитъ въ нихъ прочное основаніе просвѣщенной христіанской нравственности, которая доселѣ не упрочена въ семинаріи и училищахъ, которая доселѣ оскорбляется порывами своеволія и какого-то безстрашія*». Прекрасныя мѣры предлагалъ къ доброй

---

* Резолюція на рапортѣ о нетрезвости одного ученика (въ октябр. 1832 года).

нравственности учениковъ и на то время, какъ ученики жили дома,—на святкахъ или во время вакаціальное. На-прим. чрезъ консисторію сдѣлалъ распоряженіе, чтобъ «ученики, находясь дома, непремѣнно ходили къ службамъ въ церковь, занимались чтеніемъ и пѣніемъ на клиросахъ;... чтобъ упражнялись въ чтеніи назидательныхъ книгъ, получая оныя изъ церковныхъ библіотекъ; чтобъ... ни днемъ ни ночью, безъ дозволенія родителей, не отлучались въ посторонніе домы, удаляясь вообще обращенія съ людьми сомнительными по поведенію жизни[1]». Писалось также въ отпускныхъ на вакацію ученическихъ билетахъ, чтобъ «ученики въ успенскій постъ исповѣдались и пріобщились св. таинъ».—По представленію архіеп. Аркадія были открыты въ *Екатеринбургѣ и Соликамскѣ* уѣздныя духовныя училища. — Вообще его рѣшенія и предложенія семинарскому правленію, какъ равно и по консисторіи, доселѣ сохраняютъ свѣжесть мысли, выдерживаютъ себя по отчотливому изложенію и краснорѣчію. Вездѣ видно, что тутъ соображалъ умъ и ходила рука человѣка даровитаго въ высшей степени и образованнаго[2].

Епархіальными дѣлами архіеп. Аркадій занимался во всякое время, а не въ извѣстные только часы. Так. обр. дѣловыя бумаги у него можно было видѣть во всѣхъ комнатахъ, притомъ-на столахъ и на диванахъ.—Не было у него и опредѣленныхъ часовъ для пріема просителей. Выходитъ, бывало, въ переднюю, гдѣ обыкновенно всѣхъ иногородныхъ принималъ и гдѣ были поставлены кресло и столъ для него самого,-выходитъ и утромъ и

---

[1] Постан. консист. въ 1832 году.

[2] Самый почеркъ его былъ быстрый и свободный. Мелкій, когда онъ писалъ очень скоро,-правда, трудно было разобрать: за то крупный, и особенно на антиминсахъ, походилъ на печатный и отличался красотой.

вполдень и вечеромъ. (Не выходилъ только тогда, когда кѣмъ между просителями и посѣтителями былъ недоволенъ: въ такомъ случаѣ и всѣ оставались нѣкоторое время безъ пріема). Говорилъ съ посѣтителями по-долгу, а особенно съ крестьянами. Если кто изъ иногородныхъ пріѣзжалъ въ Пермь и не по службѣ, а по семейнымъ или хозяйственнымъ дѣламъ: долженъ былъ являться къ нему. Не только за пріѣздами, но часто и за днемъ отъѣзда изъ Перми духовныхъ лицъ слѣдилъ. Принято было, чтобъ всѣ, кто являлся къ нему, равно какъ при прощальномъ благословеніи, падали ему въ-ноги. Отъ этого поклоненія, которое лучше было бы отклонить, освобождали себя только семинарскіе наставники и градскіе священники.—На пріемахъ преосвященный обладалъ необыкновенною силою быстро переходить изъ одного душевнаго расположенія въ другое. Пусть былъ онъ кѣмъ либо или чѣмъ либо разстроенъ: но когда кто являлся къ нему изъ посѣтителей, на-прим. изъ свѣтскихъ, или когда при докладѣ объ этомъ же свѣтскомъ посѣтителѣ онъ выражалъ на лицѣ неудовольствіе,-при выходѣ къ посѣтителю показывалъ себя совсѣмъ въ иномъ духѣ.—Въ ходѣ канцелярскихъ дѣлъ не допускалъ никакой остановки. Когда много накоплялось дѣлъ, увеличивалъ свою канцелярію на нѣсколько дней окончившими курсъ, которые жили въ Перми, чтобъ получить мѣста, священническія или дьяконскія. А въ обыкновенное время письмоводитель являлся къ нему въ 5 часовъ утра, и—встрѣчалъ пѣлую кипу бумагъ, на которыхъ уже была положена резолюція и надъ которыми требовалось за-тѣмъ письмоводителю потрудиться до обѣда и даже дольше.—Имѣлъ онъ обыкновеніе дѣлать частые переводы духовенства съ одного мѣста на другое: тяжесть этихъ переводовъ для семейныхъ извѣстна, а могла бы быть устранена иною какою мѣрою исправленія.—Часто соединялъ на службѣ

при одной церкви отца съ сыномъ, двухъ братьевъ или двухъ свояковъ: этотъ родственный кружокъ, очевидно, вредилъ пастырскимъ цѣлямъ. Если по евангелію и знаемъ, что между апостолами Христовыми также были братья: то многіе ли изъ насъ могутъ подражать этому примѣру?

Обозрѣвалъ епархію преосвященный Аркадій каждый годъ, притомъ—не по выбору только мѣстъ, на-прим. попутнія села, но и самыя отдаленныя и глухія мѣстности. Вполнѣ можно сказать, что въ столь огромной епархіи не осталось ни одного села и прихода, гдѣ бы онъ не былъ. Иногда за ураломъ застигалъ его сильный осенній холодъ: но онъ старался закончить епархіальное обозрѣніе. А куда лѣтній путь былъ совсѣмъ невозможенъ, туда путешествовалъ зимой. Часто обозрѣвалъ церкви безъ всякаго росписанія. Но еще чаще измѣнялъ объявленный маршрутъ. На-прим. ожидали его въ одно село къ престольному празднику, а онъ уклонился въ другія селенія и пріѣхалъ въ это село уже на третій день подъ-вечеръ, когда совсѣмъ не ожидали гостя. По пріѣздѣ оставилъ экипажъ свой у селенія и прошолъ прямо въ церковь. Изъ церкви послалъ за священниками, выдавая себя пріѣзжимъ монахомъ, который желаетъ отслужить молебенъ.—Иногда же возвращался съ дороги: вдругъ черезъ полчаса воротится въ то самое село, откуда его проводили,-чтобъ видѣть, чѣмъ причтъ ознаменовываетъ его проводины*. Пріѣзды его въ села даже бывали столько внезапны, что гдѣ онъ назначалъ служить литургію, тамъ не заставалъ дома и приходскаго священника, который съ вечера или раннимъ утромъ того дня отлучился по какой либо надобности въ свой приходъ. Так. обр. онъ служилъ литургію въ этомъ селѣ

---

* Въ селѣ дубров. охан. уѣзда.

съ тѣмъ однимъ протоіереемъ, который сопровождалъ ето. Иногда къ концу же литургіи велѣлъ онъ подавать лошадей, и—тотчасъ отправлялся изъ церкви въ другое и третье село, почему сопровождавшіе его, на-прим. иподьяконы, успѣвали подкрѣпить себя пищей, когда и гдѣ случится. За обѣдней непремѣнно говорилъ въ селахъ проповѣдь. А въ другое время, когда не останавливался въ селѣ и когда народъ, однако, по звону собирался въ церковь,-предлагалъ изустныя наставленія, узнавъ напередъ отъ приходскаго священника, какія особенно опущенія по христіанскимъ обязанностямъ дѣлаютъ прихожане, на-прим. часто говорилъ въ такомъ случаѣ противъ тѣхъ, которые не ходятъ къ св. причастію.—Документовъ церковныхъ не имѣлъ обыкновенія повѣрять. Гдѣ не было раскольниковъ, тамъ вообще говорилъ о приходѣ. Въ мѣстахъ же раскольническихъ первымъ вопросомъ поставлялъ: «сколько раскольниковъ? какой секты? кто ихъ руководители»? Если руководители жили тутъ же, то призывалъ ихъ къ себѣ и увѣщавалъ обратиться, продолжая свои увѣщанія иной разъ за полночь. Если же находились не близко или по дорогѣ его обозрѣній, то самъ проникалъ въ ихъ деревни, и вслучаѣ нужды — пѣшкомъ. При успѣхѣ увѣщаній собственныхъ или со стороны миссіонеровъ, изъ среды же присоединившихся рукополагалъ священниками, а молитвенные ихъ домы обращалъ до времени въ единовѣрческія церкви. (Настоятельно просилъ и успѣвалъ въ своей просьбѣ, чтобъ ветхія раскольническія часовни были запечатываемы, а скиты, гдѣ скрывались бѣглые безпаспортные люди и гдѣ творились постыдныя дѣла, совсѣмъ были раззоряемы). Так. обр. число церквей въ епархіи при немъ увеличилось едва не на цѣлую треть: именно послѣ 440, которыя онъ засталъ, осталось съ перемѣщеніемъ его изъ Перми (въ 1851 году) болѣе 600. Так.

обр. увеличилась при немъ и свѣчноприсыльная сумма, да при богатствѣ сибирскаго края столько увеличилась, что въ этомъ отношеніи пермская епархія стала выше всѣхъ епархій.

Вообще преосвящ. Аркадій умѣлъ привлечь къ себѣ и православныхъ и раскольниковъ,-чѣмъ же? Своими сильными проповѣдями, которыя произносилъ вездѣ на своихъ литургіяхъ, самою живою рѣчью, простотою въ образѣ жизни, которая во время обозрѣній имъ епархіи давала видѣть въ немъ подвижника, и особенно письмами своими, въ которыхъ дѣлалъ ласковыя обращенія и къ малымъ дѣтямъ, перечислялъ всѣхъ семейныхъ, и при которыхъ посылалъ въ подарокъ книги. Лица, которыхъ так. обр. онъ привлекалъ къ себѣ и которыя отдавались ему всею душою, такъ что готовы были по его слову на всякое пожертвованіе, на-прим. для церквей*,-эти лица преимущественно принадлежали къ купеческому сословію или были заводскими начальниками. Во время обозрѣній епархіи онъ знакомился съ этими лицами, а потомъ велъ съ ними переписку. Привлекалъ онъ къ себѣ и вообще простолюдиновъ торжественною службою, крестными ходами, которые любилъ дѣлать во время обозрѣній и въ которыхъ былъ неутомимъ, разговоромъ при случаѣ о хлѣбопашествѣ, которымъ самъ въ юности своей занимался.—Останавливался во время обозрѣній не всегда у священниковъ, но иной разъ и у причетниковъ. Вообще же никого не обременялъ своимъ пріѣздомъ относительно пріема и угощенія. Если о современномъ ему архіепископѣ нижегородскомъ Іаковѣ, который

---

* На-прим. вотъ предъ нами документъ, какъ онъ обращался письмами въ день св. Стефана пермскаго съ просьбою пособій на постройки каѳедральнаго собора въ Перми, и—чрезъ недѣлю же получилъ деньги отъ двухъ богачей екатеринбургскихъ.

также былъ усерднымъ и счастливымъ проповѣдникомъ у раскольниковъ, говорилось: «преосвящ. Іакова стоитъ принять на 5 копѣекъ, потому что въ три копѣйки требуется для него булка, а на двѣ-тарелка малины»: то нѣчто подобное можемъ сказать и о гостепріимствѣ въ епархіи для преосвящ. Аркадія. Онъ не требовалъ себѣ дорогихъ блюдъ и винъ: часто попроситъ себѣ только квасу да капусты. Въ экипажѣ у себя имѣлъ въ запасѣ сушеную рыбу, которую заготовляли для него въ Далматовскомъ монастырѣ.—Спалъ иногда въ селахъ и на войлокѣ. Чаю пилъ только по двѣ чашки.—Подарковъ при обозрѣніи епархіи, какъ и во всякое другое время, никакихъ не принималъ, и особенно отъ духовенства [1]. На что ужъ невиннѣе и приличнѣе подарка епископу, какъ не панагія? Но вотъ, когда ему поднесли трое екатеринбургскихъ купцовъ драгоцѣнную панагію изъ цвѣтныхъ камней, онъ не принялъ лично и этого подарка, и отвѣтилъ приносителямъ: «даръ вашъ я сдалъ въ ризницу іерарховъ пермскихъ. Пусть всѣ мои преемники будутъ со мною молитвенниками объ васъ и о потомкахъ вашихъ... Пріимите мое увѣреніе въ моемъ почтеніи и любви, съ которыми по гробъ мой буду...[2]» и т. д.

Так. обр. въ пермской епархіальной службѣ архіеп. Аркадія главными занятіями и неоспоримыми достоинствами были: *проповѣдничество и миссіонерство.*

---

[1] Одинъ протоіерей (А. К—ій), миссіонеръ и благочинный, у котораго преосвящ. Аркадій и квартировалъ, дождавшись поздняго вечерняго часа, когда уже никто не могъ быть изъ посѣтителей, поднесъ было преосвященному дорогую матерію на рясу и выражалъ, что это дѣлаетъ по одному усердію, а не по искательству какому нибудь. Но преосвященный рѣшительно отказался принять.

[2] Письмо отъ 8 окт. 1847 г. за № 884.

Въ проповѣдяхъ его ясно сказывалось, что онъ вполнѣ обладалъ библейскими, богословскими и гомилетическими знаніями, которыхъ достигъ путемъ *самообразованія*. Тутъ же видно было, что онъ не былъ человѣкомъ школы. Его проповѣди были не схоластическія, а каждый разъ примѣнимыя къ мѣсту и времени: нынѣ служитъ (при обозрѣніи города) въ одной церкви, а завтра-въ другой, слѣдовательно для однихъ и тѣхъ же слушателей, и—этотъ переходъ у него характеризуется какимъ нибудь историческимъ примѣненіемъ. Когда онъ служилъ уже въ Петрозаводскѣ, то разъ во время проповѣди своей замѣтилъ въ числѣ подошедшихъ близко къ налою одного изъ жителей нижнетагильскихъ, который по дѣламъ заводскаго желѣзнаго каравана пріѣхалъ и въ Петрозаводскъ. Не измѣняя плана проповѣди, вконцѣ ея вдругъ онъ начинаетъ говорить, что «вотъ видитъ между слушателями своими жителя Сибири», и отсюда выводитъ урокъ къ единодушію въ вѣрѣ. Краснорѣчіе въ его проповѣдяхъ было сильное, но опять-таки не школьное и доступное для народа. Так. обр. онъ рѣшительно плѣнялъ своихъ слушателей. Къ этому надобно еще прибавить способность его разстрогать проповѣдью, такъ что бывали примѣры слезъ цѣлой церкви на его проповѣди. Практичность, близость къ дѣлу его церковной проповѣди между прочимъ видна и изъ того, что онъ текстомъ для слова часто бралъ какой либо богослужебный стихъ и по содержанію этого стиха составлялъ части слова, а не держался непремѣнно библейскаго текста. Вообще богослужебную часть, которая предъ глазами у народа, онъ старался разъяснить тѣми и иными путями. Такъ на-прим. писалъ онъ къ одному законоучителю: «пособіемъ въ ученьѣ дѣтей имѣй постоянно *богослужебныя книги*. Чего въ нихъ нужнаго нѣтъ...*»?

* Отъ 20 дек. 1848 г. за № 1154.

Такъ онъ составлялъ *разговоры* для сельскихъ школъ «о колокольномъ звонѣ, о священ. одеждахъ, о божественной литургіи», посылалъ къ образованнымъ единовѣрцамъ гомилетику Амфитеатрова съ тѣмъ, чтобъ въ этой книгѣ было обращено вниманіе на статьи о богослуженіи и богослужебныя книги. Обыкновенно, преосвященный писалъ или сочинялъ проповѣди, а не говорилъ ихъ изустно, по крайней мѣрѣ въ городахъ. Писалъ предъ обѣдней, чаще всего во время звона къ обѣднѣ, который потому и продолжался долго. Впродолженіе 20-лѣтней пермской службы его столько произнесено имъ проповѣдей, что составились бы цѣлые томы. Но даже ни одна строка изъ его проповѣднических трудовъ доселѣ не предана печати. Слышно было, однако, что приготовлялись его проповѣди къ изданію.

Какъ *миссіонеръ*, преосвящ. Аркадій былъ непобѣдимъ въ преніяхъ съ раскольниками, изобрѣтателенъ на отвѣты имъ, неутомимъ въ бесѣдахъ съ ними, искусенъ и терпѣливъ въ обхожденіи*, знатокъ всѣхъ возможныхъ цвѣтниковъ у нихъ. Предстоитъ ли публичный экзаменъ въ семинаріи?-Онъ задаетъ ученикамъ высшаго отдѣленія сочиненіе противъ раскола, на-прим. объ имени «Іисусъ», объ антихристѣ.—Эти сочиненія окончательно самъ просматриваетъ и назначаетъ для чтенія на публичномъ актѣ вприсутствіи приглашонныхъ раскольни-

* Разъ въ осинскомъ уѣздѣ онъ говорилъ къ раскольникамъ противъ того, будто „антихристъ дѣйствуетъ уже въ мірѣ въ нѣкоторыхъ лицахъ“. На увѣщаніи было человѣкъ до 200. Вдругъ выдѣляется изъ среды одинъ, подходитъ къ миссіонеру-архипастырю и молчаливо смотритъ на преосвященнаго. Преосвященный спрашиваетъ: „что ты столь пристально смотришь на меня“? Злой раскольникъ отвѣчаетъ: „не ты ли и есть антихристъ“?-Преосвященный не показалъ никакого гнѣва и спокойно отвѣтилъ: „какой ты неразумный! Вѣдь антихристъ будетъ молодыхъ лѣтъ, а я уже старикъ...“.

ковъ. Готовится ли годичный экзаменъ въ одномъ изъ единовѣрческихъ женскихъ училищъ, которыя открыты были по его настоянію въ нѣкоторыхъ заводахъ?-Онъ составляетъ на экзаменъ для дѣвочекъ разговоръ и спѣшитъ отправить этотъ разговоръ ко времени. Произнесены ли у единовѣрцовъ рѣчи законоучителемъ во время ученическихъ испытаній и онъ узнаетъ объ этихъ рѣчахъ по письмамъ?—Требуетъ къ себѣ произнесенныя рѣчи, чтобъ видѣть,-вѣрны ли отзывы. Прочитываетъ рѣчи и за-тѣмъ на цѣломъ листѣ (по обыкновенію *писчей* бумаги) пишетъ свою рецензію на нихъ. «Пріятное впечатлѣніе (говоритъ онъ въ этой рецензіи), произведенное во мнѣ донесеніями, ослабѣваетъ. Меньше вижу въ рѣчи, нежели сколько донесено объ ней... Сочинитель долженъ былъ изложить... правильно, по законамъ мышленія и витійства. Мѣсто для говоренія—храмъ Божій; время—испытаніе (экзаменъ); цѣль-показать плоды трудовъ учащаго и учащихся... Впредь безъ предварительнаго моего разсмотрѣнія никакое сочиненіе N. N. не должно быть читаемо въ публичныхъ собраніяхъ. Пріими себѣ сіи уроки: не прогнѣвайся, трудись, учись...*». Съ какою подробностью архіепископъ-миссіонеръ разъясняетъ разные миссіонерскіе вопросы протоіереямъ-миссіонерамъ, чтобъ увѣщавали раскольниковъ! Какъ подробно самъ увѣщаваетъ письмами тѣхъ изъ раскольниковъ, которыхъ обращеніе можетъ подѣйствовать на сотни и тысячи людей! На-прим. вотъ предъ нами письмо его къ двумъ главнымъ золотопромышленникамъ въ Екатеринбургѣ, коснѣвшимъ въ расколѣ! Цѣлыхъ три листа самымъ мелкимъ почеркомъ и собственноручно онъ исписываетъ за-разъ къ нимъ. Чего-чего въ этомъ письмѣ не разъясняетъ онъ! Тутъ говорится и о славянскомъ переводѣ

---

* Письмо отъ 7 іюля 1847 г. № 515.

библіи, котораго не одобряли увѣщаваемые, и о бѣгломъ священствѣ и двуперстіи, объ имени Іисуса Христа, о томъ, когда основались за-уральскіе города и села. Взаключеніе же письма, указавъ на туземцовъ-пермяковъ, которые вѣрны древнему православію, разсуждаетъ: «будьте справедливы; расколъ здѣсь насажденіе новое, принесенъ позднѣйшими бѣглецами изъ Россіи; храмы построены прежде всѣхъ часовень раскольническихъ[1]». Есть и еще нѣсколько увѣщательныхъ писемъ къ тѣмъ же двумъ лицамъ и столько же подробныхъ; на-прим., принявъ основаніемъ толкованіе св. Златоуста на 1 гл. перв. посл. къ коринѳянамъ, напечатанное въ 1623 году, преосвященный находитъ въ древнемъ городѣ Коринѳѣ много сходственнаго по расколу съ Екатеринбургомъ, и опять собственноручно пишетъ по этому предмету на трехъ листахъ[2]. Когда же эти два лица по силѣ его увѣщаній обратились изъ раскола къ единовѣрію: тогда онъ обращаетъ свою миссію на ихъ женъ, да послѣдуютъ примѣру своихъ мужей. Въ письмѣ къ богатымъ женщинамъ (на 2½ листахъ писчей бумаги) онъ сначала излагаетъ общія обязанности мужа и жены въ-отношеніи къ взаимному спасенію, а потомъ особенныя на этотъ разъ со стороны жены; далѣе говоритъ противъ брани на Церковь и о необходимости присоединиться къ Церкви; приводитъ въ примѣръ Сарру, послушную своему мужу; совѣтуетъ прочитать изъ пролога подъ 7 числомъ іюля о томъ, «яко добро есть тещи къ церкви[3]» и т. д. —Случается, что отецъ прежде обратится изъ раскола и даже сдѣлается церковнымъ старостой, а сынъ—столь же именитый—остается въ расколѣ. И—преосвященный-миссіонеръ пишетъ увѣщанія къ упорному сыну. Послѣ

[1] Отъ 29 мрт. 1845 г. [2] Отъ 24 февр. 1845 г.
[3] Отъ 18 іюня 1845 г.

обращенія же всѣхъ этихъ лицъ уже ведетъ съ ними переписку по утвержденію ихъ въ вѣрѣ, по устройству церквей и т. д. (Мы и особо помѣстимъ въ своей книгѣ эту переписку). И вотъ так. обр. цифра обратившихся при немъ изъ раскола вышла чрезвычайная: до 100,000 душъ обоего пола. Но миссіонера-архіепископа занимало и вообще миссіонерское дѣло. Онъ употреблялъ мѣры крестить евреевъ и язычниковъ: на сей разъ успѣхъ его вмѣстѣ съ сотрудниками сказался обращеніемъ до 3000 душъ.

Что же до совершенія богослуженій, то преосвящ. Аркадій служилъ нерѣдко обѣдни и среди недѣли (обыкновенно, раннія). Онъ вставалъ очень рано, часа въ четыре, а иногда и въ три (въ послѣдніе же годы своей жизни въ Петрозаводскѣ-даже въ два часа). На литургійные дни его въ будни утреня съ вечерней служилась съ вечера. И нелегко было пѣвцамъ предупредить его выходъ въ крестовую для обѣдни: случалось, прійдетъ и дастъ возгласъ читать часы, а самъ на срединѣ церкви начнетъ одѣваться. Часто и въ будни за обѣднями своими говорилъ проповѣдь. А за всенощной на воскресенье или праздникъ какой назначалъ чтеніе проповѣди по книгѣ: и это чтеніе иногда выполнялось за одною службою (между каѳизмами и вконцѣ всенощны) разными лицами до двухъ и трехъ разъ. Твердо онъ зналъ и любилъ пѣніе по нотамъ: случалось, при обозрѣніи епархіи въ монастырѣ самъ пѣлъ на клиросѣ, а въ часовняхъ по дорогѣ, коли не было псаломщиковъ и коли народъ собрался по звону въ часовню для встрѣчи его, пѣлъ съ крестьянами: «спаси, Господи, люди твоя...» или знакомый крестьянамъ праздничный тропарь. Для сослуженія съ собой литургій въ большіе праздники любилъ назначать многихъ священниковъ: замѣчаній за ошибки

во время службы не дѣлалъ. Службы его по праздникамъ были некоротки, а особенно всенощныя бдѣнія. Но при выходѣ отъ литургіи принималъ всѣхъ къ благословенію. Хоръ пѣвчихъ имѣлъ небольшой и на одномъ только клиросѣ: на лѣвомъ же клиросѣ пѣли или псаломщики или семинарскіе пѣвчіе. Но любилъ громкіе голоса.—Въ домашней жизни особенныхъ порядковъ не держался: обѣдалъ въ 11 часовъ, а иногда позже. Послѣ обѣда часа два отдыхалъ. Ужиналъ тоже довольно рано, а подъ-конецъ жизни даже въ 7 часовъ. Торжественныхъ и длинныхъ обѣдовъ не любилъ, какъ человѣкъ дѣла и труда. Въ день своихъ именинъ (26 янв.), отслуживъ обѣдню особенно рано, уѣзжалъ верстъ за шесть на дачу. Невсегда оставался обѣдать и послѣ освященія церкви у строителей ея: тѣмъ болѣе отказывался за обѣдомъ отъ дорогаго за-здравнаго вина*.—Не смотря на множество епархіальныхъ занятій, успѣвалъ прочитывать, даже прежде другихъ, многіе духовные журналы и книги, такъ что знакомилъ съ замѣчательными статьями прочихъ, на-прим. наставниковъ семинаріи. Читалъ все самъ. Только уже на покоѣ, когда ему было 83 года, заставлялъ кого либо читать для него книги мелкой печати.

Словомъ сказать, преосвящ. Аркадій получилъ отъ Господа-Бога всевозможные таланты: быстрый умъ, при помощи котораго онъ скоро рѣшалъ самые трудные вопросы и столь же скоро выходилъ изъ самаго затруднительнаго положенія; живое воображеніе, которое со

---

* Однажды въ олонецкой епархіи, когда преосвященный отказался отъ обѣда, хозяинъ просилъ его по крайней мѣрѣ выпить бокалъ шампанскаго вина. Но онъ отвѣтилъ: „вотъ мнѣ почти уже 80 лѣтъ, а я еще не отвѣдывалъ этого вина и незнаю его вкуса; а теперь на старости лѣтъ не для чего ужъ и пріучаться къ нему“ (Руков. для с. паст. 1879 г., № 24).

всею естественностью обрисовывало въ проповѣдяхъ и письмахъ предметы; обширную память, такъ что онъ въ посланіяхъ апостольскихъ помнилъ стихи, а въ раскольническихъ книгахъ страницы, зналъ причтъ каждой церкви, зналъ,-какъ назвать и величать каждаго почотнаго единовѣрца и бывшаго расколоучителя или наставницу у раскольниковъ;-находчивость въ словѣ, почему бывало въ своемъ залѣ послѣ обѣдни въ «рождество или пасху» почти къ каждому изъ гостей успѣетъ сказать что нибудь и так. обр. окажетъ вниманіе; тактъ въ богослуженіи, который выражался особенно въ церемоніяхъ, на-прим. по случаю освященія храмовъ,-выражался не какъ либо однообразно при одномъ и томъ же случаѣ или только подражательно, но свободно и, скорѣе сказать, неподражаемо; звонкій тенористый голосъ, который доходилъ до слуха всѣхъ, когда онъ читалъ на молебнахъ молитвы; тѣлосложеніе до того крѣпкое, что иногда онъ совершалъ подъ-рядъ недѣли двѣ литургіи (на-прим. по случаю рукоположеній),-на пасхальной недѣлѣ служилъ въ каждой изъ градскихъ церквей, даже и въ единовѣрческой, произносилъ за однимъ богослуженіемъ по три проповѣди*, проходилъ пѣшкомъ благословляя народъ верстъ 10 до села, гдѣ между тѣмъ ожидалъ его не отдыхъ, но трудъ служенія обѣдни,-обозрѣвалъ въ день церквей по

* На-прим. въ Кунгурѣ по случаю освященія Всесвятской кладбищенской церкви, въ которую онъ совершилъ крестный ходъ изъ приходской. Первая проповѣдь его въ этотъ разъ была предъ выходомъ съ иконами въ новую церковь, вторая-за обѣдней въ новоосвященной церкви, а третья, когда онъ возвратился (на пространствѣ болѣе версты) съ крестнымъ ходомъ въ приходскую церковь, къ которой принадлежало кладбище. Можно было ожидать, что подъ-конецъ уже мало останется народа. И—проповѣдникъ-архипастырь сдѣлалъ отсюда такой выводъ, что „вотъ далеко не всѣ имѣютъ усердіе выдерживать трудный путь ко спасенію“. Мы были участниками этого богослуженія. *Авт.*

семи, сохранилъ зоркимъ зрѣніе почти до послѣдняго времени, такъ что и не обращался къ посредству очковъ. Весь наружный видъ его показывалъ силу: глаза у него были необыкновенно-быстрые и проницательные, ростъ высокой, борода длинноватая и рѣдкая, волосы табачнаго цвѣта (до лѣтъ сѣдины), руки мягкія, сила въ рукахъ замѣчательная, все тѣло полное. Да! мы нисколько не увеличимъ дѣла, если назовемъ этого человѣка *геніальнымъ*. Приведу здѣсь отзывъ объ немъ одного изъ губернаторовъ, которые служили при немъ.

Онъ еще засталъ на нѣсколько времени *Тюфяева*. Потомъ провелъ съ *Сластенникомъ* короткую службу послѣдняго; потому что этотъ губернаторъ былъ уволенъ отъ должности всего черезъ четыре года за свою нераспорядительность и слабое управленіе чиновниками. А за-тѣмъ онъ оставался до конца своей службы въ Перми съ Ильею Ив. Огаревымъ. Огаревъ это былъ человѣкъ изъ военныхъ, но проницательнаго ума, престарѣлый по лѣтамъ, весьма опытный въ знаніи людей и знатный по чинамъ и связямъ. Этотъ-то губернаторъ, вскорѣ того какъ преосвящ. Аркадій перемѣстился изъ Перми, въ одной частной бесѣдѣ* сдѣлалъ объ немъ такой отзывъ: «если-бъ преосвящ. Аркадій избралъ себѣ службу свѣтскую, то былъ бы первымъ министромъ».

Какая же именно жертва принесена Господу-Богу *духовнымъ героемъ* нашей исторіи изъ всѣхъ тѣхъ талантовъ, которыми Господь-Богъ надѣлилъ его, на-сколько вѣрно онъ шолъ къ цѣлямъ пастырскимъ и къ послѣдней цѣли собственнаго бытія-спасенію души: сужденіе объ этомъ предоставимъ Сердцевѣдцу и Воздаятелю.

---

* Это говорилось мнѣ. *Авт.*

Но если исторія должна говорить одну правду въ томъ случаѣ, когда своею правдою она поучаетъ потомство, а не забавляетъ только или соблазняетъ: то и мы не пройдемъ молчаніемъ тѣ нежелательныя стороны въ пермской службѣ архіеп. Аркадія, которыя въ свое время были примѣчаемы всѣмъ духовенствомъ и многими свѣтскими, стоявшими къ нему близко, и о которыхъ молчаніе наше современники его имѣли бы поводъ назвать нарушеніемъ исторической правды.

Преосвящ. Аркадій не разъ вызывалъ на службу въ пермскую епархію изъ другихъ епархій, гдѣ окончившіе курсъ въ семинаріи по-долгу ожидали священническихъ мѣстъ. Желающихъ поступить оказалось много. Но это были не столько окончившіе курсъ, сколько изъ неокончившихъ дьяконы и причетники, и не столько уже заслужонные въ прежнемъ мѣстѣ священники, сколько замѣченные неодобрительною службою. Преосвященный, однако, щедро награждалъ мѣстами всѣхъ этихъ пріѣзжихъ, будто выстрадавшихся въ нуждахъ на своей родинѣ. Дьяконовъ съ перваго раза онъ рукополагалъ священниками, а причетниковъ дьяконами, со-временемъ и этихъ такъ-же производилъ въ священники. Особенно-радушнаго и милостиваго пріема его удостоивались «владимірскіе». Кромѣ предоставленія лучшихъ мѣстъ въ епархіи, онъ быстро возвышалъ пріѣзжихъ и въ наградахъ; на-прим. изъ студентовъ семинаріи едва перешедшіе за 30 лѣтъ отъ роду получали отъ него протоіерейскій санъ (въ Кунгурѣ), многіе были назначаемы имъ на должности начальническія, для которыхъ не имѣли ни нравственнаго вліянія, ни способностей. Правда, того же благоволенія удостоивались отъ него и коренные пермяки: но въ такомъ лишь случаѣ, когда роднились посредствомъ браковъ съ пріѣзжими. Наконецъ, въ пермскомъ епархіальномъ вѣдомствѣ установились такіе порядки, что

нужно ли кому получить лучшее мѣсто и повышеніе на службѣ, быть ли помилованну за проступки по должности, удостоиться ли скорѣе другихъ пріема въ какихъ либо представительствахъ епархіальному начальнику,—на все это не требовалось иныхъ заслугъ и никакихъ основаній, какъ только быть «пріѣзжимъ». Съ другой стороны, въ большинствѣ примѣровъ лучшему и заслужонному изъ пермскихъ довольно было имѣть одинъ этотъ недостатокъ, чтобъ быть пермякомъ, а не принадлежать съ той или иной стороны къ кружку пріѣзжихъ*. Так. обр. между кореннымъ пермскимъ духовенствомъ, которое между тѣмъ всегда было и способнѣе и развитѣе и прямодушнѣе пріѣзжаго, и между пріѣзжимъ образовались два непріятельскіе лагеря. Непріязнь эта замѣчалась также между учениками семинаріи, гдѣ учились дѣти пріѣзжихъ, и даже проникала въ семейныя родственныя связи. Облагодѣтельствованные-пріѣзжіе выражали къ своему благодѣтелю преданность, хоть не съ такимъ сознаніемъ, чтобъ подъ защитою епархіальной власти тѣмъ ревностнѣе и свободнѣе служить дѣлу пастырскому, а скорѣе по одному естественному чувству, иные же наружно только,- между тѣмъ какъ коренные пермскіе боялись лишь епархіальнаго начальника и роптали на пріѣзжихъ. Изъ самихъ пріѣзжихъ и удостоенныхъ возвышенія возникли жалобы на епархіальнаго начальника. Начались тяжбы съ одной стороны и отписки съ другой. Все это длилось долго и въ какомъ-то непримиримомъ духѣ. Эти-то порядки въ пермской епархіи и другія еще дѣла, наконецъ, вызвали сюда комиссію, и—архіеп. Аркадій долженъ былъ перейдти на служеніе въ Олонецкую епархію, въ маѣ 1851 года.

---

* Въ г. Красноуфимскѣ благочинный изъ пермскихъ, пожилой и давній на должности, не имѣлъ при архіеп. Аркадіѣ и первой священнической награды-набедренника.

Къ смягченію высказанныхъ нами фактовъ замѣтимъ. Блестящіе таланты преосвящ. Аркадія и успѣхи его по раскольнической миссіи долгое время ограждали его предъ Синодомъ отъ неудовольствій, которыя иногда возникали противъ него изъ епархіи [1].—Какъ человѣкъ, выше всѣхъ стоявшій умомъ, соображеніемъ, саномъ, довѣріемъ, гигантскими трудами, онъ ожидалъ себѣ ото всѣхъ только послушанія, а не противорѣчій. Притомъ, около него и не было такихъ лицъ, которыя бы высказывали предъ нимъ правду до пожертвованія собой ради правды. А если находились люди умные въ семинаріи и епархіи, то ксожалѣнію это были слабые, слѣдовательно нуждавшіеся въ его же снисхожденіи (онъ былъ выше всѣхъ и по воздержной жизни), или же эти люди высказывали правду неумѣстно [2]. Так. обр. служеніе Господу-Богу талантами въ смиреніи духа (вѣдь таланты наши составляютъ Божію же собственность), сознаніе своихъ ошибокъ, единство направленія, вѣрность пастырскимъ идеямъ такая, которая бы стояла выше пристрастій къ лицамъ или же мести къ нѣкоторымъ,—все это частію и ускользало отъ могучаго епархіальнаго дѣятеля.

---

[1] Когда М. М. Сперанскій, возвратившись изъ Сибири въ Петербургъ, снова сталъ государственнымъ дѣятелемъ и когда г. Смышляевъ въ одинъ изъ своихъ пріѣздовъ въ Петербургъ, сидя въ кабинетѣ у него, началъ-было умалять достоинства преосвящ. Аркадія, тогда Сперанскій даже не могъ усидѣть въ креслѣ и сказалъ своему собесѣднику: „что вы это говорите о преосвященномъ? Его бумаги въ Синодъ столько умны и сильны краснорѣчіемъ, что любуются ими“.

[2] Журн. семин. правл. отъ 18 дек. 1845 года, въ которомъ по оцѣнкѣ классныхъ уроковъ одного наставника указывается на верхотур. архим. Павла, который не учился нигдѣ и былъ безпредѣльнымъ любимцомъ преосвященнаго.

Проводы изъ Перми преосвящ. Аркадія народомъ, какъ и можно было ожидать, были сочувственныя и трогательныя. Лѣтнее время благопріятствовало имъ. Преосвященный не сѣлъ въ экипажъ послѣ своихъ келлій, но пошолъ пѣшкомъ за заставу города, благословляя дорогой народъ. Все подножіе своей рясы онъ покрылъ грязью. Когда же прибылъ въ г. Петрозаводскъ, то загрязненную рясу, какъ есть, велѣлъ повѣсить у себя въ комнатахъ на память пермскихъ проводинъ. Письма его изъ Петрозаводска выражали привязанность его къ пермскому краю. На-прим. прежде онъ писалъ на имя губернатора: «никакія олонецкія воды не могутъ потопить моей любви къ вамъ: никакія горы олонецкія не могутъ отдалить меня отъ васъ моимъ расположеніемъ». Не забывали и его пермяки своими письменными привѣтствіями и другими знаками своей памяти. (Переписку его изъ Петрозаводска также мы приведемъ особо).

На олонецкой епархіи преосвящ. Аркадій прослужилъ почти столько же лѣтъ, какъ и на пермской, именно-18, такъ что всего носилъ онъ санъ архіерейскій болѣе 40 лѣтъ. Тамъ его служба по стремленіямъ и трудамъ почти не отличалась отъ пермской: только самая епархія вправленіи съ послѣдней была гораздо меньшею. Раскольниковъ и тамъ было много. Так. обр. проповѣдь, миссія и школы постоянно занимали его и тамъ: при обозрѣніи епархіи, какъ и на пріемахъ у себя, онъ только и велъ разговоры о пастырствѣ. Къ указаннымъ занятіямъ еще присоединились тамъ постройки каѳедральнаго собора и дух. семинаріи. Въ олонецкой епархіи при немъ также возникло много новыхъ церквей по глухимъ мѣстамъ и самостоятельныхъ приходовъ. Обозрѣніе же епархіи въ географическомъ отношеніи было иногда и труднѣе. Такъ случалось, что преосвященный ночевалъ въ деревнѣ у крестьянъ, гдѣ и выслушивалъ

всенощну предъ своей литургіей,-переплывалъ на лодочкѣ въ село для служенія обѣдни (по р. свири), проѣзжалъ въ иныя мѣста на дровняхъ съ верхомъ изъ рогожи. Та же была у него тамъ переписка по школамъ, съ миссіонерами и благочинными, равно какъ и посылка книжокъ; на-прим. разговоры для учениковъ и учениць по закону Божію составлялись и разсылались десятками.

Но еще замѣчательнѣе было прощанье его съ Петрозаводскомъ, когда онъ отправлялся на покой въ александро-свирскій монастырь въ той же епархіи, гдѣ онъ вскорѣ и умеръ (въ 1870 году). Послѣднюю литургію свою и прощанье съ народомъ онъ назначилъ въ субботу. Крестовая церковь, распространенная имъ, была наполнена народомъ. Служба совершалась торжественно. Съ какими же словами онъ вышолъ для проповѣди? Окинувъ взоромъ предстоящихъ, онъ сказалъ: «пріидите, послѣднее цѣлованіе дадимъ, братіе, умершему»! Помолчавъ немного, началъ говорить: «что это за необыкновенное собраніе здѣсь? Вы привыкли ходить сюда только по воскресн. и празд. днямъ. Что же за причина такого многолюдства сего-дня въ будни? И что за необыкновенное приглашеніе слышите изъ моихъ устъ воздать послѣднее цѣлованіе умершему? Да, я не умеръ, но уже мертвъ для васъ» и т. д. Послѣ рѣчи пѣвчіе запѣли плачевный канонъ: «волною морскою...», и—удаляющійся архіепископъ сталъ прощаться съ народомъ. Онъ не просто только при этомъ рукоблагословлялъ, но и цѣловалъ всѣхъ, притомъ-не только мужескій, но и женскій полъ. На другой день онъ только отстоялъ въ домовой церкви литургію, обошолъ всѣ комнаты свои въ сопровожденіи протодьякона, читавшаго тропари предъ иконами, сдѣлалъ земные поклоны въ каждой комнатѣ и потомъ вышолъ въ дорожный экипажъ.—На покоѣ имѣлъ обыкновеніе присоединять къ повечерію молитву: «яко

страшенъ судъ твой, Господи...[1]», какъ предъ отъѣздомъ изъ Петрозаводска и на одной изъ литургій прочиталъ съ колѣнопреклоненіемъ среди церкви молитву: «ненавидящихъ и обидящихъ насъ прости, Господи...[2]»! Умеръ слишкомъ сгорбленнымъ на 84 году отъ роду.

Вѣчная тебѣ память, архипастырь, столько дивный своими талантами, предпріятіями и трудами, способный бы обратить всѣхъ на путь православія!

XXVIII.

Достопамятныя по службѣ и аскетической жизни лица въ семинаріи во дни архіепископа Аркадія.

Въ числѣ умершихъ современниковъ преосвящ. Аркадія есть лица, вполнѣ достойныя войдти въ излагаемую нами исторію пермской епархіи и губерніи.

На этотъ разъ также мы можемъ начать свой разсказъ съ семинаріи. Одновременно служили въ пермской семинаріи три инока замѣчательнаго характера. Это-ректоръ семинаріи, инспекторъ ея и инспекторъ училищъ.

Ректоръ *Мартирій* (Горбачевскій), родомъ бѣлоруссъ, по академіи кіевлянинъ, по первоначальной службѣ, которая до ректорства продолжалась всего два года, наставникъ въ кіевской семинаріи, а потомъ и въ петербургской академіи. Способности, знанія и строгость жизни этого человѣка очень рано отличили его по службѣ: не болѣе какъ 30 лѣтъ отъ роду онъ получилъ санъ архимандрита и званіе ректора семинаріи*. Онъ пріѣхалъ

---

* Кстати перечислимъ здѣсь и всѣхъ *ректоровъ семинаріи,* какъ первыхъ лицъ въ церковно-епархіальномъ мірѣ. Послѣ такъ называемыхъ „префектовъ семинаріи“, первымъ ректоромъ въ Перми былъ архимандр. *Аѳанасій:* онъ закончилъ свои дни настоятелемъ верхотурскаго мона-

въ Пермь позже архіеп. Аркадія только нѣсколькими недѣлями. Богословскія науки будущимъ учителямъ вѣры преподавалъ такъ, чтобъ тутъ была наука и для жизни: изъ каждой истины преподаватель извлекалъ нравственное приложеніе. И вообще о. Мартирій для воспитанниковъ заведенія, которымъ управлялъ, былъ неистощимъ въ наставленіяхъ: прійдетъ ли онъ въ залъ собранія предъ отпускомъ учениковъ на вакацію или на праздникъ святокъ, прійдутъ ли къ нему комнатные старшіе съ рапортомъ,—онъ высказывалъ имъ каждый разъ уроки, какъ они должны вести себя, говорилъ всегда съ искренностью и убѣжденіемъ. По словамъ Писанія: *благо мужу, егда возметъ ярем въ юности своей* *, онъ возла-

---

стыря и умеръ въ 1844 году. *Вторымъ* поступалъ всего на полгода *Іоанникій* (впослѣдствіи *епископъ* уфимскій). Далѣе слѣдовали: 3, *Іона* (Капустинъ), пермякъ и впослѣдствіи *епископъ* въ Перми же (екатеринбургскій викарій); 4, *Палладій* I: въ Перми и умеръ отъ гнилой горячки; 5, *Мартирій:* умеръ въ 1876 году; 6, *Никодимъ* I (Лебедевъ), бывшій раньше ректоромъ въ Иркутскѣ и тамъ служившій съ преосвящен. Мелетіемъ: умеръ въ елецкомъ монастырѣ черниг. губ.; 7, *Рафаилъ* (Шипулинскій): умеръ въ томъ же монастырѣ, какъ и Никодимъ, и погребенъ рядомъ съ своимъ предмѣстникомъ; въ то время настоятельствовалъ въ этомъ монастырѣ *Вассіанъ*, нынѣшній пермскій епископъ; 8, *Никодимъ* II (Кошицъ): умеръ въ одномъ изъ монастырей калуж. губ.; *Антоній* (Радонежскій), впослѣдствіи *епископъ* оренбургскій: умеръ въ Смоленскѣ, гдѣ далъ ему пріютъ сослуживецъ его по казанской академіи и другъ, нынѣшній еписк. самарскій Серафимъ; 10, *Палладій* II (Пьянковъ) пермякъ, нынѣ *епископъ* Петрозаводскій, экзегетъ (толкователь) многихъ библейскихъ книгъ; 11, *Дороѳей* (Школьницкій): умеръ еще молодымъ въ одномъ изъ монастырей на югѣ; 12, *Веніаминъ* (Карелинъ), вслѣдъ же за пермскою службою *епископъ* въ Ригѣ, гдѣ и скончался; 13, *Александръ* (Хованскій), настоятель одного изъ монастырей въ настоящее время; и 14, *Іеронимъ* (Логовскій), ректорствующій нынѣ. Так. обр. изъ 14 ректоровъ пермской семинаріи доселѣ пять вышли архіереями, умеръ въ Перми *одинъ*, а въ живыхъ остаются толь-

* Плач. 3, 27.

галъ на духовныхъ дѣтей и юношей яремъ особенно этихъ двухъ добродѣтелей, необходимыхъ для каждаго христіянина, и тѣмъ болѣе для священника: *молитву и постъ*. Такъ, кромѣ обязательныхъ молитвъ, утреннихъ и вечернихъ, которыя въ каждой семинарской комнатѣ выполнялись особо и читались по-очередно воспитанниками,—при немъ было въ обычаѣ въ великій постъ на среды и пятки выполнять поклоненіе «страстямъ Христовымъ» (тогда еще по рукописи: а нынѣ это акаѳистъ «страстемъ»). — Въ, такъ называемый, «чистый понедѣльникъ» онъ не велѣлъ приготовлять для учениковъ обѣда, равно какъ и въ великій пятокъ: въ первый изъ этихъ дней только малолѣтнимъ дозволялъ въ обѣденное время дать по ломтю хлѣба, а во второй даже и

ко послѣдніе два (не включая епископа Палладія). Между ними лучшими дидактиками были (очевидно, по богословскимъ предметамъ) Никодимъ I и Антоній, оставившіе послѣ себя сочиненія, особенно послѣдній („семь словъ на Голгоѳѣ"). Особенно учеными нужно назвать Мартирія и Веніамина. А кромѣ учености особенною даровитостью обладалъ несчастный Рафаилъ. Добротою же и искреннею простотою въ обращеніи выше всѣхъ стоялъ Веніаминъ (изъ вдовыхъ священниковъ). Особеннымъ умѣньемъ управлять семинаріею, какъ и ея наставниками, извѣстенъ былъ Антоній. Слабѣе по познаніямъ и управленію были поименованные подъ цифрами 8 и 11. (Кромѣ двухъ изъ нихъ, втораго и четвертаго, всѣхъ остальныхъ мы знали лично). Между *инспекторами* же семинаріи (кромѣ умершихъ *Иннокентія* I (Коровина), впослѣдствіи архіепископа. и игумна *Гурія*, о которыхъ имѣли мы случай особо повести рѣчь) долгомъ считаемъ указать, какъ на достойнѣйшихъ, двухъ іеромонаховъ: *Александра* и *Макарія*. Эти строгіе блюстители нравственности учениковъ семинаріи, избравшіе монашество по особенному расположенію, когда уже послужили въ семинаріяхъ свѣтскими преподавателями,—были въ Перми почти одинъ послѣ другого. Первый служилъ полтора года (1848—1849), а второй болѣе двухъ лѣтъ (1851—1853). Оба они доселѣ здравствуютъ. *Александръ* (Добрынинъ) теперь *архіепископомъ* литовскимъ, а Макарій (Миролюбовъ)-*епископомъ* нижегородскимъ. Мы также знаемъ ихъ лично и по перепискѣ. *Авт.*

этимъ, вмѣстѣ со старшими, вечеромъ лишь разрѣшалъ хлѣбъ съ солью. И вотъ эти-то дѣтскіе подвиги молитвы и поста оставили во многихъ пріятное впечатлѣніе и воспоминаніе на цѣлую жизнь! Надобно сказать, что скорѣе младшія дѣти, чѣмъ старшія, выдерживали постный уставъ по требованію ректора; потому что послѣдніе умѣли найдти себѣ и бѣлаго хлѣба и чаю. Так. обр. сознается теперь многими то *благо человѣку, егда возметъ яремъ въ юности своей.*—Чтенія книгъ, кромѣ духовныхъ, ученикамъ тогда не полагалось: да и библіотекъ свѣтскихъ и публичныхъ еще не существовало. Правда, и въ то время въ ученикахъ проявлялись грубые пороки, на-прим. нетрезвость, ссорливость: за то и слуху не было о *высокоуміи и вольномысліи.* О. Мартирій — главное — показывалъ въ самомъ себѣ примѣръ строгой жизни. Къ сожалѣнію, онъ страдалъ странною болѣзнью: *колтунъ.* У него склеивались волосы на головѣ, твердѣли, удлиннялись и дѣлались похожими на войлокъ: поэтому онъ по-временамъ снималъ ихъ съ себя. Боль отъ волосъ чувствовалъ особенно при ненастной погодѣ, а лѣтомъ отдыхалъ вообще отъ своей болѣзни. Эта-то болѣзнь заставила его совсѣмъ оставить учебно-воспитательную службу и удалиться настоятелемъ въ монастырь. Онъ умеръ въ свіяжскомъ монастырѣ казанской губ. всего года съ три,-въ глубокой старости.

Инспекторъ семинаріи, іеромонахъ *Гурій,* былъ пермякъ по рожденію (сынъ дьякона въ г. Осѣ), въ мірѣ Гавріилъ Игн. Старицынъ, кандидатъ московской академіи. Поступилъ служить въ 1834 году. Онъ далеко уступалъ ректору Мартирію въ природныхъ дарованіяхъ и научныхъ знаніяхъ, но сходствовалъ съ послѣднимъ въ пріемахъ къ нравственному исправленію учениковъ

и къ развитію въ ученикахъ страха Божія. Первой мѣрой у него на этотъ разъ было также увѣщаніе. Не были его увѣщанія столько плодовиты, какъ вообще, т. е. и въ разговорахъ и на лекціяхъ, былъ плодовитъ о. Мартирій. За то отличались особеннымъ смиреніемъ. Бывало, уговаривая цѣлый классъ исправиться отъ какого нибудь юношескаго порока, скажетъ: «я и самъ полонъ недостатковъ, какъ эта ряса на мнѣ». Случалось, когда призоветъ къ себѣ ученика, который допустилъ— и уже не въ первый разъ—что нибудь предосудительное, прежде уйдетъ на нѣсколько минутъ въ свой кабинетъ, чтобъ помолиться о дѣйствіи своихъ наставленій на этого ученика. Старался развить въ ученикахъ усердіе къ молитвѣ тѣмъ, что самъ съ ними молился: передъ сномъ, но прежде «колокольчика спать», бывало, прійдетъ въ какую либо комнату и скажетъ всѣмъ встать на молитву, а послѣ вечернихъ молитвъ велитъ прочесть акиѳистъ сладчайшему Іисусу съ обычнымъ пѣніемъ.— О. Гурій просто держалъ себя: случалось, своими руками подхватитъ покойника изъ учениковъ, когда полагали тѣло во гробъ.—Былъ нестяжателенъ. Жалованье инспекторское, какъ и по должности наставника, было тогда малое. Но и изъ того онъ удѣлялъ бѣднымъ просителямъ, которые какъ-то и знали про семинарію, что здѣсь есть благотворители. (Когда онъ умеръ въ монастырѣ калужской губерніи, то оставилъ послѣ себя вотъ только что: рѣзное «распятіе», рукописныя лекціи по предметамъ, которые преподавалъ въ семинаріи, нѣсколько книгъ и люстриновыхъ рясъ, нѣсколько бѣлья, одинъ подсвѣчникъ со съемами, молотокъ и перечинный ножичокъ*. Впрочемъ обезпечилъ свою могилу и поминовеніе за-упокой рублями 75. Всѣ свои вещи завѣщавалъ раздать братіи

* Предъ нашими глазами теперь опись оставшихся послѣ него вещей.

въ монастырѣ, а лучшій подрясникъ (дардидамовый на заячьемъ мѣху) подарилъ тому іеромонаху, который былъ предсмертнымъ его духовникомъ).—Онъ спалъ (хоть и не всегда) на голыхъ доскахъ и имѣлъ изголовьемъ кирпичъ. Въ этомъ-то смыслѣ намекалъ онъ одному свѣтскому молодому человѣку изъ новокрещеныхъ евреевъ[1]: «о, кровать моя, монашеская кровать! какъ она тяжела»! —Терпѣливо онъ переносилъ оскорбленія, какъ отъ высшихъ такъ и ото всѣхъ. Когда былъ переведенъ въ Калугу только наставникомъ семинаріи, то писалъ оттуда пишущему эти строки: «сей минуты получилъ книжку вашу («бесѣды о жизни св. Златоуста») и спѣшу принести искреннюю мою благодарность; *при моихъ обстоятельствахъ* надѣюсь, что найду въ нихъ себѣ доброе утѣшеніе[2]». Ему были предоставлены званіе игумна и мѣсто настоятеля въ «лютиковомъ монастырѣ». Но онъ отказался отъ настоятельства и жилъ до смерти пустынникомъ въ томъ же монастырѣ. Монашествующіе избрали его своимъ духовникомъ. Никакихъ наградъ въ этой жизни онъ не получилъ. Умеръ лѣтъ около 55, 20 сент. въ 1865 году. Игуменъ «лютикова монастыря», увѣдомляя объ его смерти, выразился такъ: «окончилъ *многострадальную* свою жизнь[3]».

Инспекторъ пермскихъ училищъ, іеромонахъ Варсанофій, въ мірѣ Вас. Григор. Поповъ, былъ также пермякъ, но только студентъ семинаріи. До монашества онъ не отличался воздержаніемъ въ употребленіи вина, между

---

[1] Этотъ свѣтскій человѣкъ теперь занимаетъ въ Перми очень почотную должность.

[2] Письмо предъ глазами у насъ: оно адресовано отъ 14 апр. 1851 г.

[3] И это письмо также теперь предъ нами.

прочимъ былъ чрезмѣрно-строгъ къ ученикамъ. Но съ монашествомъ весь переродился. Изъ суроваго сдѣлался мягкимъ, изъ маловоздержнаго въ высшей степени воздержнымъ. Воспитанію духовныхъ дѣтей этотъ человѣкъ предалъ себя до послѣдней степени. Иногда рядомъ же съ учениками помѣщался, какъ фельдфебель въ ротѣ,-не затворялъ отъ нихъ и своихъ дверей: разсорятся между собой дѣти, и—онъ миритъ ихъ ту жъ минуту; не понимаетъ кто урока или задачи, и—объясняетъ урокъ слабому. Въ лѣтнее время онъ имѣлъ обыкновеніе водить то всѣхъ казенныхъ воспитанниковъ то одинъ который либо классъ въ ближайшій лѣсокъ, т. е. туда, гдѣ нынѣ «слудская» церковь и цѣлый приходъ. Разсадивъ учениковъ на травѣ, онъ читалъ и объяснялъ имъ евангеліе, которое зналъ превосходно, или же изустно бесѣдовалъ съ ними о предметахъ духовныхъ.—Ревновалъ противъ разсѣянности и тѣхъ учениковъ, которые не были ему подвластны. Такъ, когда ученики семинаріи въ лѣтнее время послѣ ужина занимались играми въ оградѣ, онъ составилъ для нихъ поученіе изъ текста: *сѣдоша людіе пити и ясти, и восташа играти**. Это поученіе было прочитано въ «столовой», гдѣ одновременно находились и семинарскіе и училищные ученики.—Жизнь о. Варсанофія, какъ монаха и священника, была уже поразительною. Онъ не имѣлъ у себя ни кухни ни самовара ни особой прислуги; на-прим. въ вел. постъ его пищу составляли фунтъ пекарскаго (пеклеваннаго или бѣлаго) хлѣба да бутылка воды: мы *во очію* видѣли черезъ дверь, какъ онъ выполнялъ эту свою трапезу,-какъ въ одной рукѣ держалъ хлѣбъ, а въ другой воду.—Ряска у него была одна: въ ней онъ ходилъ и зимой и лѣтомъ. Притомъ, разъ онъ жилъ въ такой комнатѣ, гдѣ и не

* Исх. 32, 6.

было самостоятельной печки, хоть комната была немалая. Не имѣлъ онъ ни постели (кромѣ кожанной подушки) *ни сапогъ** въ запасѣ. Относительно обуви его вотъ примѣръ! Приходитъ къ нему вечеромъ одинъ странникъ и проситъ у него денегъ на обувь: дѣло было зимой. Онъ не имѣлъ у себя ни копѣйки денегъ: послать къ эконому за жалованьемъ было поздно. Какъ же онъ разсудилъ помочь страннику? Уклонившись за ширму отъ странника, онъ взялъ перечинный ножичокъ и отрѣзалъ у своихъ единственныхъ и довольно еще крѣпкихъ сапоговъ голенища. Потомъ выходитъ и, подавая страннику отрѣзанныя голенища, говоритъ: «вотъ одно голенище употреби на починку твоихъ сапоговъ, а другое отдай сапожнику за починку»! Страннику стыдно стало, что оставилъ самого жертвователя безъ обуви. Странникъ до того былъ пораженъ этимъ примѣромъ самоотверженія, что зашолъ въ первую комнату къ ученикамъ, чтобъ разсказать про настоящій случай, и самъ желалъ узнать о жизни жертвователя. Ученики (на тотъ разъ старшаго класса) стали ждать утра, чтобъ повѣрить разсказъ странника. О. Варсанофій долженъ былъ прійдти къ нимъ на первый урокъ. Въ чомъ же (думали они) онъ прійдетъ въ классъ, коли остался безъ сапогъ? И — вотъ досмотрѣли, какъ у него просвѣчиваетъ бѣлье ниже колѣнъ, хоть онъ и старался воспользоваться остающейся еще темнотой зимняго утра и длиннотою своей рясы! Послѣ урока же онъ послалъ за новыми сапогами. Выходитъ, это была милостыня «филаретовская», а мудрость въ милостынѣ и такая, примѣра которой не оставилъ Филаретъ. Вообще сказать, о. Варсанофій ничего не оставлялъ для себя. Разъ на пасхѣ онъ купилъ себѣ маленькой самоваръ и три чайныхъ чашки. Приходитъ къ

---

* Мѳ. 10, 10.

нему бѣдный за милостыней, и—не имѣя на тотъ разъ денегъ, онъ отдалъ чашку съ блюдичкомъ. Приходитъ чрезъ нѣсколько дней другой проситель, а тамъ и третій,-онъ раздаетъ остальныя чашки. Наконецъ разстался и съ самоваромъ, котораго кажется потомъ уже никогда не имѣлъ. Когда онъ подавалъ бѣднымъ деньгами, то не имѣлъ привычки считать деньги. Часто у него самого не на что было купить хлѣба: тогда онъ посылалъ за пищой въ семинарскую столовую.—Предъ посторонними лицами выдавалъ себя частію «за блаженнаго». Так. обр. подвергался осмѣяніямъ и оскорбленіямъ. Но оскорбленія терпѣлъ безропотно. И предъ учениками любимымъ разговоромъ его былъ разговоръ о терпѣніи обидъ.—Пробуждался онъ рано.—Лицо имѣлъ бѣлое, чистое, очень постное, волосы русые, ростъ высокій. Голову держалъ на бокъ, ходилъ покачиваясь, а по улицѣ очень скоро.

Умеръ отъ чахотки. Кончину свою предъузналъ, равно какъ высказался о кончинѣ одного изъ учениковъ, ближайшихъ къ нему по духовной настроенности: ученикъ и умеръ прежде его въ больницѣ. Погребеніе надъ нимъ совершилъ самъ преосвящ. Аркадій, не отпѣвавшій іеромонаховъ, которые служили при семинаріи. Народа на похороны собралось множество. Погода была жаркая и ведреная. Но лишь только внесли гробъ въ каѳедральный соборъ,-нашла туча, раздался громъ и пролился сильный дождь: дождило всю обѣдню. Къ тому же времени, какъ вынести гробъ изъ церкви и какъ былъ опускаемъ гробъ въ могилу (тутъ же у церкви),-небо совершенно прояснѣло. А за-тѣмъ, когда всѣ ушли, снова начался дождь и продолжалъ идти цѣлую ночь. Такія явленія со стороны погоды народъ толковалъ такъ: «видно, угодникъ Божій скончался»! Блаженный Варсанофій умеръ молодымъ, лѣтъ около 40.

Не *столпы* ли вѣры и благочестія это были въ пермской семинаріи [1]? Да! Мартирій, Гурій и Варсанофій вѣрными остались своему дѣлу, какъ наставники и воспитатели. И еще болѣе вѣрными они показали себя монашескимъ своимъ обѣтамъ. Монашество приняли со всею искренностью. Это доказывается тѣмъ, что они поступили монахами не тогда, какъ оканчивали курсъ ученья въ заведеніи, а послѣ. Первый нѣсколько времени послѣ академіи былъ и свѣтскимъ преподавателемъ. А о. Гурій и о. Варсанофій были свѣтскими на учительской должности даже по-нѣскольку лѣтъ. Но по крайней мѣрѣ объ о. Гуріѣ знаемъ, что желаніе его поступить въ монашество было давнее. Когда онъ еще учился въ семинаріи, то разъ во время вакаціи, сидя за обѣдомъ вмѣстѣ съ родителями и братьями своими, высказалъ намѣреніе о монашескомъ званіи. И этотъ вызовъ его былъ принятъ дружелюбно. Родитель его, почтенный дьяконъ, даже прослезился отъ радости, что вотъ какія высокія стремленія выражаетъ сынъ! (Сдѣлавшись же монахомъ, онъ не измѣнилъ глубокаго почтенія къ своимъ родителямъ, а также и къ своей крестной: послѣднюю, какъ безпомощную, по-временамъ и покоилъ у себя). На этихъ-то столпахъ крѣпко утверждалось воспитаніе будущихъ наставниковъ и руководителей для цѣлыхъ приходовъ. Пусть современные семинарскіе наставники, равно какъ и посторонніе, называли о.о. Гурія и Варсанофія «странными»: но эта странность и доселѣ назидаетъ [2].

---

[1] Первый, какъ ректоръ семинаріи, держалъ себя предъ остальными двумя неблизко. Притомъ, о. Гурій тогда еще не былъ инспекторомъ семинаріи, а о. Варсанофій учился у о. Мартирія. За то послѣдніе находились между собой въ самой тѣсной духовной связи. О. Варсанофій былъ и духовникомъ у о. Гурія.

[2] Всѣхъ троихъ я зналъ *лично* и близко. *Авт.*

И такъ да будетъ память этихъ трехъ личностей благословенною въ пермской епархіи!

XXIX.

Достопамятные миссіонеры противъ раскола во дни архіеп. Аркадія, духовные и свѣтскіе.

Пермская противураскольническая миссія на первыхъ порахъ, судя по цифрѣ обратившихся, дѣйствовала съ громаднымъ успѣхомъ. Выборъ миссіонеровъ принадлежалъ свят. человѣку, епископу Мелетію. Это были протоіереи: *пермскій*-Іоаннъ *Матѳѣевъ*, о которомъ мы уже имѣли рѣчь, какъ о проповѣдникѣ слова Божія; *кунгурскій*-Петръ *Луканинъ*, *оханскій*-Георгій *Пьянковъ*, *камышловскій*-Авраамій *Оглоблинъ*, *соликамскій*-Ѳеодоръ *Любимовъ* и священникъ (а впослѣдствіи также протоіерей) *Дьяконовъ*. Портреты первыхъ четырехъ по преданію хранятся въ кабинетѣ пермскаго преосвященнаго. Вполнѣ достоинъ занять мѣсто въ *исторіи* пермской епархіи первый со своимъ помощникомъ.

О. Іоаннъ Матѳѣевъ, урожденецъ соликамскаго уѣзда, священническій сынъ, воспитывался въ сиротствѣ (отсюда на всю жизнь свою онъ сохранилъ состраданіе къ сиротамъ духовнымъ и вообще къ нищимъ). Мать хотѣла его взять изъ училища и пристроить къ причетническому мѣсту. Но еписк. Іустинъ только зачислилъ за нимъ причетническое мѣсто, чтобъ доходы съ этого мѣста поступали на содержаніе его матери, а его не отпустилъ изъ училища и, принявъ на казенное содержаніе, далъ ему возможность окончить семинарскій курсъ. Студентъ изъ первыхъ курсовъ пермской семинаріи сначала былъ въ заводѣ* учителемъ, а потомъ тамъ же

* Въ юговскомъ, близъ Перми.

священникомъ, за-тѣмъ священствовалъ въ Перми въ обоихъ соборахъ и былъ первымъ (по тогдашнему преобразованію семинаріи) учителемъ словесности, далѣе-протоіерействовалъ въ Усольѣ, а потомъ въ Перми. Черезъ 10 лѣтъ послѣ своего вдовства принялъ монашество съ именемъ «Ильи» (постригалъ его преосвящен. Аркадій). За-тѣмъ сталъ игуменомъ, а потомъ архимандритомъ. О. Илья былъ миссіонеромъ, въ общемъ раздѣлѣ епархіи на этотъ разъ, для уѣздовъ пермскаго и осинскаго. Онъ занимался миссіонерскимъ дѣломъ не попути, на-прим. совмѣстно бы съ благочинническимъ обозрѣніемъ церквей, нѣтъ! но исключительно, такъ что проводилъ въ миссіи цѣлые мѣсяца,-путешествовалъ не по селамъ только, но и по глухимъ деревнямъ. Находиться по-стольку времени въ миссіи—вотъ первое обезпеченіе миссіонерскаго дѣла, для кого бы и гдѣ бы оно ни было предпринимаемо! Очевидно, раскольники съ перваго же раза хотѣли дать миссіонеру отпоръ и даже въ одномъ мѣстѣ покушались на его жизнь. Такъ въ одномъ селѣ (осинскаго уѣзда) до того натопили для него квартиру, что онъ непремѣнно долженъ былъ бы ночью умереть отъ угару: но онъ предусмотрѣлъ опасность и съ Божіею помощью остался живъ.—За-тѣмъ онъ старался ослабить это самое препятствіе миссіонерскому дѣлу-недовѣріе и ненависть раскольниковъ къ миссіонеру. Посему искалъ сблизиться съ болѣе благонамѣренными изъ раскольниковъ. Это исканіе его было не хитрое какое нибудь, а прямодушное; обнаруживалось не въ дѣтскомъ убаюкиваньѣ раскольниковъ, а въ искренней и, такъ сказать, родственной привѣтливости къ нимъ. О. Илья былъ для всѣхъ доступенъ и со всѣми говорливъ, не выходилъ изъ себя во время преній, постепенно изобличая заблужденія: будто и родился онъ для того, чтобъ быть миссіонеромъ у раскольниковъ.

Так. обр. онъ пріобрѣлъ столь великое расположеніе въ этой средѣ, что доселѣ единовѣрцы почитаютъ память его, какъ «апостола». Так. обр. миссіонерствуя только около 10 лѣтъ, онъ открылъ болѣе десяти церквей и приходовъ на правилахъ единовѣрія[1]. Въ однихъ изъ этихъ приходовъ числилось обращенныхъ до 200 человѣкъ, какъ на-прим. въ курашимскомъ заводѣ (гнѣздо раскола), а въ другихъ и болѣе тысячи (на-прим. въ бымовскомъ зав.). Но миссіонерское служеніе о. архимандрита не ограничивалось только двумя уѣздами, нѣтъ! оно въ нѣкоторомъ смыслѣ простиралось и на всю губернію. Сопутствуя преосвящ. Аркадію при обозрѣніи епархіи, онъ велъ иногда по порученію архипастыря бесѣды съ раскольниками. А въ 1837 году путешествовалъ и за предѣлы епархіи, въ Тобольскъ и тобольскую епархію, по дѣламъ единовѣрческихъ церквей: изъ Тобольска, куда ѣздилъ зимой, случилось ему возвратиться въ Пермь уже тогда, какъ всѣ успокоиваются отъ должностныхъ разъѣздовъ, именно-въ вел. пятокъ. Да! истинный миссіонеръ, гдѣ только застигнетъ его годовой праздникъ, тамъ и исправляетъ службу Господу-Богу, тамъ окружающіе его и составляютъ для него домъ или семью.—О. Илья былъ больше средняго роста и полный тѣлосложеніемъ. Умеръ на 49 году отъ роду[2] послѣ продолжительной болѣзни. Чувствуя себя близъ послѣднихъ минутъ, попросилъ духовника прочесть для него канонъ «на исходъ души». Впродолженіе всего канона плакалъ и черезъ четверть часа скончался[3]. Погребенъ въ оградѣ каѳедральнаго собора, возлѣ Іоанна,

---

[1] Именно 13.

[2] Именно 2 ноября 1839 г., слѣдовательно назадъ тому 40 лѣтъ.

[3] Я пользовался нѣкоторою близостью о. архимандрита,-находился при его соборованьѣ и за-тѣмъ при погребеніи. *Авт.*

перваго епископа пермскаго. Потеря въ немъ для миссіи была чувствительная: онъ былъ такъ еще нестаръ. Архіеп. Аркадій столько жалѣлъ его, что отъ слезъ и не могъ закончить «отпуска» при выносѣ его тѣла въ церковь. За обѣдней говорилъ самое трогательное слово.

Помощникомъ о. Ильи по миссіонерству былъ священникъ о. Максимъ Зубковъ. Этотъ священникъ жилъ въ селѣ, не ѣлъ мяса и не пилъ вина. Когда же сгорѣлъ у него домъ[1] вмѣстѣ съ другими домами, то онъ поселился въ церковной сторожкѣ. Здѣсь и скончался.

Изъ остальныхъ миссіонеровъ особенными способностями къ дѣлу и особенною расположенностью преосвящ. Аркадія отличался кунгурскій протоіерей *Луканинъ*. Но въ миссіи Луканина уже не было ни той убѣдительности раскольникамъ, ни той искренности и чистоты въ дѣйствіяхъ, какъ у о. архиманд. Ильи. Онъ умеръ позже послѣдняго[2], 62 лѣтъ отъ роду. Архіеп. Аркадій пріѣзжалъ для погребенія его, хоть была зима и нужно было проѣхать около 90 верстъ. Говорилъ проповѣдь вслѣдъ за отпѣтіемъ его. Проповѣдь была продолжительная, но выслушана съ глубокимъ чувствомъ, какъ выслушивались въ уѣздахъ и всѣ поученія проповѣдника. Сколько помню, проповѣдникъ-архипастырь выражалъ свои отношенія къ умершему такъ: «душа твоя, преданная мнѣ, коснулась моего сердца въ ту самую минуту, какъ отдѣлялась отъ тѣла. И—я въ келліи своей (поздней порой вечера), чувствуя твой исходъ изъ этой жизни, пропѣлъ: «со святыми упокой..»! Взаключеніе проповѣдникъ вдругъ подошолъ ко гробу, чтобъ благословить миссіонера, и сказалъ: «сколько разъ готовъ благословить тебя...»? А за-тѣмъ, такъ какъ отпѣтіе все было окончено и оставалось отнести тѣло въ могилу, обращаясь къ

[1] Въ селѣ кленов. охан. у. [2] Въ 1846 году.

священникамъ, произнесъ: «возмите, отцы, этотъ гробъ не руками, а сердцами...»!

Миссія противураскольническая при архіеп. Аркадіѣ была такимъ оживленнымъ дѣломъ, что въ этомъ дѣлѣ принимали участіе и свѣтскія лица. Такую оживленность, такое широкое движеніе ей сообщилъ не другой кто, какъ онъ же. Надобно сказать, что преосвященный въ высшей степени умѣлъ пользоваться талантами и силами другихъ для своихъ цѣлей, которыя въ данномъ случаѣ всего болѣе были чистыми. Онъ привлекалъ къ участію въ миссіи и губернскихъ начальниковъ каждаго вѣдомства и управителей заводовъ и прикасчиковъ въ имѣніяхъ и головъ, градскихъ и сельскихъ, словомъ-каждаго, кто близко стоялъ въ томъ и другомъ мѣстѣ къ раскольникамъ и кого могли послушать раскольники по искреннему довѣрію или только во имя начальника, опекуна и т. д. Лучшимъ дѣятелемъ на сей разъ изъ чиновниковъ былъ управляющій удѣлами, князь Петръ Ив. Максутовъ, искренній христіанинъ, добрый начальникъ и образованный человѣкъ[1]. Максутовъ содѣйствовалъ церковной миссіи въ осинскомъ уѣздѣ. Близко относились къ тому же дѣлу и довѣренные отъ него чиновники, какъ доказываютъ строки архіеп. Аркадія къ одному изъ этихъ чиновниковъ уже изъ Петрозаводска: «нерѣдко я мыслью моею, любовью моею, брожу и колесничаю по садамъ и дебрямъ осинскимъ, и всегда въ ершовскомъ селѣ останавливаюсь отдохнуть[2]». Изъ

---

[1] Близко зналъ я этого человѣка. *Авт.*

[2] Письмо отъ 17-го мая 1865 года за № 526 къ Арист. Михайл. Хомякову (сынъ ирбит. протоіерея), который въ ершов. селѣ былъ ближайшимъ начальникомъ надъ удѣльными крестьянами.

управляющихъ заводами заслуживаютъ памяти по миссіонерству Василій Алексѣев. Волеговъ и братъ его (въ имѣніи Строгановыхъ) и Вечеславовъ[1]: при содѣйствіи послѣдняго въ 1833 году обращено къ православію около 900 человѣкъ. Но вотъ нижній Тагилъ—первый въ Россіи заводъ по народонаселенію и богатству. Тамъ и раскольническихъ сектъ много. Тамъ-то съ силою и успѣхомъ миссіонерствовалъ управляющій Дим. Вас. *Бѣловъ*, такъ что первомиссіонеръ-архипастырь писалъ о Тагилѣ: «подлинно слава Господня на тебѣ возсія[2]»! Бѣловъ, главный управитель нижне-тагильскихъ заводовъ, вездѣ дѣйствовалъ первымъ,-и по обращенію раскольниковъ и по открытію единовѣрческихъ церквей и училищъ: «при немъ вы все цвѣтете», выразился въ одномъ изъ писемъ своихъ преосвященный[3]. Сотрудникомъ ему былъ Якимъ Семен. Холмогоровъ[4] и нѣкот. друг. Тѣмъ болѣе имѣетъ значенія горный городъ Екатеринбургъ, издавна обильный раскольниками. И вотъ здѣсь изъ свѣтскихъ былъ миссіонерствующимъ золотопромышленникъ Гавр. Ѳом. *Казанцовъ*, впослѣдствіи градской голова. Это былъ человѣкъ очень разумный, развитый, начитанный, добродушный, степенный и по всѣмъ этимъ качествамъ вліятельный на согражданъ: ко всякому доброму дѣлу онъ относился сочувственно. Въ обращеніи его самого изъ раскола къ единовѣрію былъ миссіонеромъ самъ архіепископъ. Его слово къ раскольникамъ было сильное; потому что онъ самъ не скоро обратился изъ раскола, хорошо зналъ раскольническія книги и за-тѣмъ читалъ святоотеческія и богословскія сочиненія, которыя совѣтовалъ ему читать, а иногда и посылалъ преосвящ. Аркадій. Так. обр. одно присутствіе

[1] Въ юго-кнауф. зав. [2] Письмо 1851 г. за № 299. [3] Отъ 20 янв. 1850 г., № 28. [4] Доселѣ здравствуетъ.

этого человѣка при какомъ либо торжественномъ богослуженіи у единовѣрцовъ считалось важнымъ: «ваше присутствіе (при освященіи церкви въ Потаниномъ) много послужило бы не только побужденіемъ къ собранію народа, но и примѣромъ благочестія...», писалъ къ нему преосвященный[1]. Онъ былъ и строителемъ церквей единовѣрческихъ и жертвователемъ въ построенныя другими, и попечителемъ церквей и школъ: «ты діаконствовалъ въ той церкви, которую не могутъ не превозносить и уста добросовѣстнаго англичанина», писалъ также къ нему преосвященный[2]. Какъ велико было участіе Казанцова въ миссіи противораскольнической, доказываютъ письма къ нему архіепископа-миссіонера. Изъ этихъ писемъ составилась толстая книга, которую дѣти его хранятъ въ своей богатой библіотекѣ. (Мы помѣстимъ ниже нѣкоторыя изъ этихъ писемъ). Еще большое содѣйствіе миссіи въ Екатеринбургѣ и въ окрестностяхъ оказывали богачи Аника Терент. и Иванъ Яким. Рязановы[3] и нѣкоторые друг. Вообще же сказать, свѣтскіе миссіонеры достигали еще большихъ успѣховъ, чѣмъ духовные. Первомиссіонеръ-архіепископъ постоянно переписывался съ ними или сносился посредствомъ словесныхъ заказовъ, хвалилъ ихъ ревность, посылалъ къ нимъ благословенія, во время обозрѣній епархіи къ нимъ-первымъ дѣлалъ посѣщенія, а у себя въ Перми принималъ ихъ, какъ самыхъ дорогихъ гостей, наконецъ-испрашивалъ имъ Высочайшія награды: во всей епархіи осталось послѣ него награжденныхъ изъ нихъ за миссію до десяти человѣкъ,-одни носили медали, а другіе и ордена. Ксожалѣнію, немногіе изъ свѣтскихъ миссіонеровъ могли такъ дѣйствовать на окружающую среду раскольниковъ послѣдовательными и убѣдительными увѣ-

---

[1] Письмо 1850 г. за № 673. [2]—1851 г. за № 22. [3] Умершіе.

щаніями какъ на-прим. дѣйствовали Г. Ѳ. Казанцовъ и А. Терент. Рязановъ въ Екатеринбургѣ. Прочіе только уговаривали, ободряли и покровительствовали, а иные и пользовались тѣснымъ положеніемъ обращаемыхъ. Так. обр. обращеніе многихъ, особенно прямо къ православію, оказалось непрочнымъ. Въ 1864-65 годахъ, вскорѣ послѣ того какъ пала крѣпостная зависимость, многіе изъ тѣхъ, которые числились присоединенными изъ раскола, подали епархіальному начальству просьбы о томъ, что они издавна состоятъ «по вѣрѣ».

XXX.

Миссія для крещенія евреевъ-кантонистовъ при архіеписк. Аркадіѣ.

Въ пермской губерніи и доселѣ считается около 100,000 некрещеныхъ инородцовъ. Это глав. обр. татары, за-тѣмъ черемисы, вогулы и вотяки. Миссіонеръ-архіеписк. Аркадій въ числѣ этихъ инородцовъ предполагалъ начать постоянную миссію между черемисами въ красноуфим. уѣздѣ. Онъ предположилъ было здѣсь и станы миссіонерскіе, имѣлъ въ виду миссіонеровъ (въ томъ числѣ пишущаго эти строки). Но его предположеніе осталось однимъ предположеніемъ. Доступнѣе онъ нашолъ на этотъ разъ евреевъ, которые числились сверхъ ста тысячъ инородцовъ въ губерніи; потому что для обращенія евреевъ не требовалось предпринимать путешествій,-они жили въ самой Перми: они—какъ увидимъ—не устрашали съ перваго раза своимъ отпоромъ. И такъ скажемъ о миссіи еврейской.

Какіе это были евреи въ Перми въ то время, которое мы проходимъ въ своей исторіи? Это евреи-

кантонисты. Въ былое время у евреевъ воинская повинность отбывалась дѣтьми несовершеннолѣтними, даже такими, которымъ исполнилось только 10 лѣтъ. Въ Перми были назначены для этого два батальона: сюда приводили еврейскихъ дѣтей изъ западныхъ губ. понѣскольку сотъ. Они вмѣстѣ съ русскими солдатскими дѣтьми впродолженіе извѣстныхъ лѣтъ были обучаемы воинскимъ пріемамъ, а также и первоначальной грамотѣ. Для русскихъ были предлагаемы уроки изъ закона Божія. И они добровольно оставались на этихъ урокахъ; даже изучали библейскую исторію, только ветхаго завѣта, а не новаго; участвовали въ пѣніи церковныхъ молитвъ послѣ класса, равно какъ утреннихъ и вечернихъ въ квартирахъ.

Этого мало. Евреямъ-кантонистамъ въ особые дни были предлагаемы прямыя увѣщанія креститься тѣми же законоучителями: на сей разъ честно потрудился нынѣшній протоіерей г. Соликамска, о. Петръ Киселевъ, бывшій тогда законоучителемъ. Самъ же архіепископъ призывалъ къ себѣ для увѣщаній болѣе упорныхъ. Онъ убѣждалъ евреевъ довольно наглядно. На-прим. говорилъ: «куда же теперь прійдетъ ожидаемый вами мессія? гдѣ же храмъ іерусалимскій, въ которомъ мессія долженъ былъ бы проповѣдывать евреямъ*»? Въ то же время онъ старался поддержать въ законоучителяхъ сочувствіе къ евреямъ такимъ напоминаніемъ, что «вотъ и апостолы по рожденію были евреи, что изъ рода евреевъ произошла сама Божія Матерь». Приглашалъ онъ къ беседѣ съ евреями ученость семинарскую, тогдашняго ректора о. Рафаила: ректоръ удивлялъ евреевъ знаніемъ ихъ при-

* Я разъ былъ свидѣтелемъ увѣщаній его дѣтямъ еврейскимъ, которыми онъ окружилъ себя въ кабинетѣ и которыхъ угощалъ чаемъ. *Авт.*

роднаго языка, потому что прямо говорилъ съ ними въ нѣсколькихъ словахъ по-еврейски.

Но самымъ достопамятнымъ миссіонеромъ въ Перми для евреевъ-кантонистовъ остался свѣтскій человѣкъ, полковникъ Аѳан. Ив. *Данчевскій* (1839-1846 годы). Данчевскій служилъ командиромъ кантонистовскихъ батальоновъ, имѣлъ жену и сына, былъ человѣкъ здоровый-тучный и лѣтъ около 50 отъ роду. Онъ принялъ на свои плеча самую главную трудность въ еврейской миссіи: бесѣду съ обрусѣлыми евреями, т. е. съ тѣми, которые уже года три-четыре находились въ батальонѣ, умѣли читать и говорить по-русски. Очевидно, этихъ обрусѣлыхъ всего труднѣе было склонить ко крещенію. Между тѣмъ ихъ примѣръ, когда они обращались, и ихъ собственныя увѣщанія послѣ этого къ некрещенымъ имѣли огромное значеніе. Обыкновенно, Данчевскій велъ миссіонерскія бесѣды у себя въ квартирѣ. Онъ созывалъ къ себѣ евреевъ по вечерамъ, садилъ ихъ около себя, поилъ чаемъ, словомъ-обходился съ ними въ это время не какъ начальникъ, а какъ *отецъ съ дѣтьми*. Въ чемъ же состояли его убѣжденія къ евреямъ? Всю силу убѣжденій онъ полагалъ въ чтеніи имъ евангелія на русскомъ языкѣ. Читалъ евангеліе самъ. Обращался къ чтенію и житій святыхъ, но рѣдко. Любилъ въ числѣ святыхъ указывать на Стефана пермскаго, какъ Стефанъ добровольно вышолъ на труднѣйшее дѣло проповѣди къ пермякамъ и какъ пермяки приняли эту проповѣдь,-приняли въ большинствѣ съ довѣріемъ и любовью. Любилъ припоминать тотъ примѣръ, когда св. Стефанъ готовъ былъ идти въ огонь и воду, чтобъ подтвердить предъ всѣми божественность христіанской вѣры, а учитель пермянъ, Пама, побоялся идти въ огонь, между тѣмъ какъ самъ вызвалъ на это св. Стефана.—Часто ли Данчевскій собиралъ къ себѣ евреевъ для бесѣдъ?-

Каждый вечеръ, исключая субботы, и такъ впродолженіе всѣхъ послѣднихъ пяти лѣтъ своей службы въ Перми. По-долгу ли бесѣдовалъ?-Съ 7 и до 9 часовъ, а иногда и дольше, пока не замѣтитъ въ своихъ слушателяхъ общаго утомленія. Случалось, иной изъ малолѣтнихъ тутъ же на диванѣ за спиной его заснетъ или на стулѣ будетъ дремать. Этимъ онъ нисколько не оскорблялся, а только велѣлъ подложить спящему въ изголовье подушку.—Искренно ли онъ трудился? За искренность ручается его жизнь, служебная и домашняя. Это былъ человѣкъ безкорыстивый по службѣ: онъ нисколько не прикасался къ казенному хозяйству, которое въ батальонахъ военныхъ кантонистовъ было огромное: онъ оставилъ службу почти бѣднякомъ. Это былъ добродушный начальникъ: жестокостей въ наказаніяхъ онъ не терпѣлъ. Былъ благотворитель бѣднымъ: помогалъ деньгами, а когда не было денегъ, удѣлялъ что либо изъ платья своего; всего же чаще выполнялъ милостыню натуральную,-кормилъ у себя по субботамъ нищихъ. Былъ даже и странноприимцомъ: у него среди шумнаго кружка офицеровъ, которые являлись къ нему по должности, находили пріютъ монахи и монахини, которые пріѣзжали въ Пермь для сборовъ.—Что же до семейной жизни его, то онъ умѣлъ передать искренность христіанскихъ правилъ и женѣ своей. Его жена была католическаго вѣроисповѣданія. Онъ рѣшился на бракъ съ ней только подъ такимъ условіемъ, если она присоединится къ православію. Она присоединилась. Когда служба позволяла ему посѣтить какое либо мѣсто для богомолья,-и она не отставала отъ него. Однако-жъ молодой госпожой овладѣвала свѣтская суетность. И вотъ на одномъ изъ богомольевъ данъ ей вразумительный урокъ и противъ этой суетности! Какая-то невидимая сила не допускала ее въ Воронежѣ приложиться къ мощамъ новоявленнаго

угодника, святит. Митрофана. Ей посовѣтывали одѣться проще, потому что она подходила слишкомъ наряженная. И—тогда [1] она свободно подошла къ гробу угодника. Вскорѣ послѣ этого-то случая она предалась всею душою православію. Въ миссіи еврейской она тоже несла свой трудъ,-тотъ, что принимала каждый разъ отъ купели крестившихся евреевъ. Въ «крестныхъ» и была большая нужда, потому что крещеній было много. На-прим. разъ въ Богородицкой церкви крестилось вдругъ 90 человѣкъ, а въ Кунгурѣ въ соборномъ храмѣ и до 130. Купели были разставлены по всей церкви и у каждой изъ десяти купель стоялъ особый священникъ. Огласительныя молитвы ко крещенію читалъ въ обоихъ случаяхъ самъ архіеп. Аркадій. Погруженіе въ купель было принаровлено къ одному времени, а за-тѣмъ ходъ вокругъ купели слѣдовалъ общій. Минуты были самыя торжественныя!- обходило вокругъ купель вмѣстѣ съ крестными болѣе 200-300 человѣкъ. А послѣ крещенія (въ Кунгурѣ) и всѣ крестившіе священники служили съ архіепископомъ литургію [2]. (Не справедливо ли наше прежнее замѣчаніе, что преосвящ. Аркадій былъ изобрѣтателенъ въ церковныхъ церемоніалахъ?)

У Данчевскаго, когда единственный сынъ его подросъ, возникло желаніе поступить въ монастырь. И такъ онъ отказался отъ службы. Крещеные кантонисты и вообще военные чины со слезами провожали его изъ Перми. Онъ и сдѣлался монахомъ: жена согласилась на всегдашнюю разлуку съ нимъ и даже сама на нѣкоторое время поступала въ женскій монастырь. Умеръ Аѳанасій Иван. архимандритомъ въ г. Чугуевѣ харьковской губ.

[1] Она надѣла на себя простой сарафанъ.

[2] Пишущій эти строки былъ въ числѣ крестившихъ и служившихъ литургію въ Кунгурѣ.

Вѣчная память тебѣ, главный виновникъ обращенія евреевъ въ Перми! Фамилія «аѳанасьевыхъ», которую ты оставилъ послѣ себя своимъ крестникамъ, на-долго будетъ памятникомъ о тебѣ!

XXXI.

Особенныя движенія и событія въ народной жизни, когда на епархіи пермской былъ архіеп. Аркадій.

Особенности въ общенародной жизни такъ или иначе отражаются и на мѣстной церкви или на паствѣ, равно какъ церковь своимъ образомъ выражаетъ отношенія къ этимъ особенностямъ. И такъ укажемъ на нѣкоторыя особенныя событія за 20-лѣтіе при архіепископѣ Аркадіѣ.

Черезъ 12 съ половиной лѣтъ пермскій край снова былъ удостоенъ посѣщеніемъ царскаго лица. Въ 21 мая 1837 года наслѣдникъ престола, нынѣ царствующій Государь-Императоръ, пожаловалъ въ Пермь. Онъ въѣхалъ въ городъ казанскимъ трактомъ около 9 часовъ вечера: на каѳедральной колокольнѣ, когда онъ приближался къ городу, звонъ въ одинъ колоколъ былъ смѣненъ звономъ «во вся». Утомленный колесною ѣздою, высокій гость не проѣхалъ въ соборъ, гдѣ ожидали его архіепископъ и духовенство, но поворотилъ въ квартиру: квартира была въ губернаторскомъ домѣ противъ Петропавловскаго собора. Губернаторъ (Селастенникъ) передъ тѣмъ временемъ былъ уволенъ и пріемомъ гостя распоряжался вице-губернаторъ Кабритъ. На слѣдующій день, въ 11 часовъ, Наслѣдникъ-цесаревичъ прибылъ въ холодный каѳедральный соборъ. Архіепископъ и все духовенство были одѣты въ бѣлыя ризы и встрѣтили его на

крыльцѣ. Послѣ краткаго молебствія преосвященный поднесъ къ нему икону св. Стефана пермскаго и сказалъ краткое привѣтствіе, которое однако не имѣло вида цѣлой рѣчи. Онъ принялъ икону и за-тѣмъ приложился къ мѣстнымъ иконамъ у царскихъ дверей съ земными поклонами. Прошолъ въ крестовую церковь и въ комнаты преосвященнаго, гдѣ оставался недолго. Въ тотъ же день преосвященный былъ приглашонъ къ его обѣду. Во время обѣда почти исключительно онъ разговаривалъ съ преосвященнымъ и былъ очень занятъ умомъ и находчивою рѣчью преосвященнаго. Подобная же встрѣча ему была въ Екатеринбургѣ. Сюда онъ прибылъ прямо въ каѳедральный соборъ, который находился по дорогѣ въ его квартиру, приготовленную въ домѣ главнаго начальника. Епископъ Евлампій такъ-же кратко привѣтствовалъ его: духовенство представлялось къ нему въ его квартирѣ. Вообще наслѣдникъ, нынѣ возлюбленный Царь нашъ, остался доволенъ пріемомъ со стороны духовенства въ пермской епархіи: когда онъ возвратился въ Петербургъ, то (какъ слышно было по частному извѣстію*) сказалъ предъ покойнымъ Государемъ, родителемъ своимъ, что нигдѣ не былъ встрѣченъ духовенствомъ такъ хорошо, какъ въ Перми. Въ свою очередь и пермяки столько остались довольны его высокимъ посѣщеніемъ, что на-прим. въ Екатеринбургѣ черезъ годъ была особая торжественная служба въ память его посѣщенія.

Въ 1842 году было солнечное затмѣніе съ 10 до 11 часовъ утра на огромнѣйшимъ пространствѣ и едва неполное. Темнота была такая, что за обѣдней (въ воскресный день) нужно было читать евангеліе со свѣ-

* Письм. екатеринб. викарію.

чой. Даже и домашнія животныя отъ необычайнаго явленія присмирѣли.

Въ томъ же году жители Перми сначала услышали о страшномъ пожарѣ въ Казани (вконцѣ августа), а потомъ были встревожены слухомъ о томъ, что и Пермь сгоритъ. Первый пожаръ оправдался надъ одной изъ казармъ военныхъ кантонистовъ. Нѣкоторые стали вывозить изъ домовъ имѣніе, но большинство не вѣрили тревожнымъ слухамъ. Былъ уже назначенъ и день пожара, именно-черезъ два дня послѣ перваго, 14 сент. И вотъ въ назначенный день вскорѣ же послѣ обѣдни послышалась тревога..! Такъ какъ это былъ день праздничный («Воздвиженіе»), то всѣ состоятельные жители только-лишь послѣ обѣдни пили чай: въ цѣломъ городѣ успѣли отобѣдать до тревоги едва ли не одни воспитанники семинаріи. Поджо́гъ былъ не въ одномъ мѣстѣ, а кажется въ пяти, и застигъ жителей врасплохъ. Случился необыкновенно-порывистый вѣтеръ, такъ что на возвышенностяхъ нелегко было удерживаться на ногахъ. Квечеру огонь слился: горѣла, можно сказать, половина города, старинная и самая лучшая,-отъ ягошихинской слободы и почти до бульвара по правую сторону широкаго проулка (отъ трактовъ). Съ горы отъ семинаріи картина представлялась страшная: видна была огромнѣйшая печь, слышны были трескъ и крикъ народа. Пожаръ достигъ-было и до монастырской улицы, гдѣ были архіерейскій домъ и семинарія: но на бассейнѣ съ садомъ близъ нынѣшней консисторіи остановился. Помощи отъ скуднаго и неисправнаго депо пожарнаго никакой не было. Сгорѣло болѣе 400 домовъ: въ томъ числѣ подверглись огню губернаторскій (или по-прежнему намѣстническій) домъ, вся первобытная постройка города, а также и единовѣр-

ческая церковь[1]. На другой день по-утру никто не смѣлъ и топить печи, поэтому трудно было найдти хлѣба. Бѣдствіе застигло жителей къ холодной и ненастной порѣ года, такъ что припоминались слова: *будетъ бѣгство ваше въ зимѣ*[2]. Граждане жили въ шатрахъ за заставою города, въ лѣсу на слудской горѣ и на берегу камы: нѣкоторые кочевали до самаго снѣга. Какіе злоумышленники истребили городъ, трудно было дознать: народная молва подозрѣвала злобу поляковъ и корыстолюбіе страховаго общества.—Такъ произошолъ *второй общій* пожаръ въ Перми съ основанія ея! Въ настоящій разъ отъ первобытной Перми осталось немного домовъ, а ягошихинская слобода и окончательно сгибла. Памятникомъ этого страшнаго для Перми пожара еще и теперь, т. е. почти черезъ 40 лѣтъ, остается одинъ обгорѣлый каменный домъ на пристани камы, не устраиваемый доселѣ по причинѣ спора между множествомъ наслѣдниковъ. Помѣщеній для погорѣвшихъ такъ мало было, что нѣкоторые изъ духовенства по приглашенію преосвящ. Аркадія жили семьями своими въ архіерейскомъ домѣ.

И еще въ томъ же году произошло великое несчастіе въ пермской губ. Въ уѣздахъ: камышловскомъ, шадринскомъ и ирбитскомъ взволновались государственные крестьяне по поводу того, что на случай неурожаевъ хлѣба требовали отъ нихъ устроить неприкосновенные запасы хлѣбнаго зерна, какъ раньше въ тѣхъ же цѣляхъ было распоряженіе о посѣвѣ картофеля: картофель растетъ и при неурожаѣ хлѣба, слѣдовательно можетъ замѣнить недостатокъ питанья во время голода.

[1] Она была противъ Богородицкой церкви въ огородѣ нынѣшняго старосты послѣдней церкви. [2] Мѳ. 24, 20.

Это было на первыхъ порахъ министерства государственныхъ имуществъ, которымъ управлялъ графъ Киселевъ. Общественные приговоры и на сей разъ сельскіе начальники большею частью составили такъ, что вмѣсто дѣйствительныхъ подписей и рукоприкладствъ взяли податный списокъ и выписали изъ него подъ-рядъ домохозяевъ, между которыми были уже и умершіе. Отсюда проникъ между крестьянами слухъ о какихъ-то незаконныхъ приговорахъ и составилось у нихъ подозрѣніе, что ихъ продаютъ «въ удѣлъ графу Киселеву» и что волостные начальники подкуплены продать ихъ. Одинъ писарь, лишонный должности сельскими же начальниками, прямо пустилъ въ народѣ молву о продажѣ крестьянъ «барину», чтобъ отомстить своимъ начальникамъ: ту же молву частію распространяли и камышловскіе нищіе. Жителямъ столь хлѣбородной страны, какъ камышловскій и шадринскій уѣзды, казалось непонятнымъ требованіе строить хлѣбные запасы: они не думали нуждаться въ хлѣбномъ зернѣ, чтобъ было чѣмъ обсѣменить поля. А картофелемъ, котораго раньше они не сѣяли, такъ-же мало дорожили при обезпеченіи хлѣбомъ, какъ и всякимъ другимъ овощемъ. За всѣмъ тѣмъ, если-бъ приговоры были составлены не безъ вѣдома ихъ, и если-бъ цѣль требованій отъ высшаго правительства предварительно была разъяснена имъ, то они—можно полагать—оказали бы полное послушаніе правительству. Когда же они взволновались, то не вѣрили уже ни словамъ ни письменнымъ распоряженіямъ, которыя представляло имъ сельское начальство: говорили, что «бумаги составили сами начальники». Притомъ же, нѣкоторые изъ начальниковъ и тутъ поступали неблагоразумно и неосторожно. Такъ одинъ писарь, чтобъ только избавиться отъ побоевъ безумной толпы, подтвердилъ подозрѣніе крестьянъ относительно продажи ихъ «барину». Другіе боялись уже

возвысить свой голосъ и старались поскорѣе скрыться. А далматовскій волостный голова имѣлъ неосторожность собрать цѣлый мірской сходъ по этому дѣлу. Онъ предполагалъ, что въ цѣломъ сходѣ—не то что въ одномъ обществѣ—найдутся же люди здравомыслящіе. Но въ подобныхъ случаяхъ первая мѣра-разъединить людей, а не увеличивать сходбища. Так. обр. голова сходомъ надѣлалъ еще больше бѣды и едва не поплатился своею жизнью. Собравшіеся въ Далматовъ до 400 человѣкъ никакихъ резоновъ не принимали, и—послышалось во всемъ городѣ: «бунтъ, бунтъ»! На монастырской колокольнѣ, а за-тѣмъ въ Никольской церкви, забили тревогу. Мятежники арестовали голову, старшину и писаря и повели было ихъ къ рѣкѣ пытать холодной водой. Но волнующихся пріостановило духовенство. Такъ священники Дим. Поповъ (въ селѣ широковскомъ) и Іосифъ Дилигенскій (въ Далматовѣ) рѣшились выйдти и къ разъяреннымъ толпамъ и уговаривали толпы разойдтись. А еще лучшія мѣры употребилъ до пріѣзда чиновниковъ и солдатъ іеромонахъ Николай (горбатый), управлявшій монастыремъ. О. Николай велѣлъ втащить на стѣну пушку, которая имѣлась въ монастырѣ. И—мятежники воротились съ дороги съ тремя узниками, которыхъ вели къ рѣкѣ. За-тѣмъ, чтобъ рѣшительно выручить этихъ узниковъ и принять ихъ подъ свое покровительство, онъ (въ 6 вечера) сдѣлалъ благовѣстъ и вышолъ соборнѣ съ двумя іеромонахами къ дому сельской расправы на молебенъ. Народъ остепенился и снималъ шапки предъ крестнымъ ходомъ. Отслуженъ былъ на улицѣ молебенъ Божіей Матери. Во время-то молебна благонамѣренные люди (изъ мѣщанъ) успѣли не только высвободить узниковъ, но и взяли съ собой тѣхъ трехъ мятежниковъ, которые держали ихъ подъ карауломъ. Освобожденные голова, старшина и писарь прошли съ крестнымъ ходомъ подъ

иконами, и за-тѣмъ монастырскія ворота крѣпко были затворены. Со стѣнъ монастырскихъ раздалось нѣсколько пушечныхъ выстрѣловъ, и—это произвело новый страхъ на мятежниковъ. Вообще мятежники нападали только на своихъ сельскихъ начальниковъ: одинъ писарь, когда вывели его предъ толпу 200 человѣкъ, палъ на колѣна предъ ними и просилъ у нихъ пощады себѣ. Мятежники думали, что вѣдь это не чиновники и не высшіе начальники, и потому не опасались за строгую отвѣтственность своихъ притѣсненій имъ: между тѣмъ и многіе на многихъ накопили въ себѣ гнѣва и пользовались настоящимъ случаемъ отомстить. Притѣсняемые же вообще искали спасенія въ церквахъ и у духовныхъ лицъ, и—не безполезно. Въ одномъ мѣстѣ [1] три дня они просидѣли въ церкви, крѣпко затворившись: тутъ были уже и чиновники; жажда томила затворившихся, и—вотъ по каплямъ они дѣлили себѣ въ церкви богоявленскую воду и красное вино, которыя хранились въ запасѣ! Въ другомъ мѣстѣ псаломщикъ сберегъ въ своемъ домѣ «окружнаго». Мятежники не только били сельскихъ начальниковъ, но и подвергали ихъ разнымъ пыткамъ, чтобъ узнать отъ нихъ,-гдѣ же продажные документы; на-прим. вѣшали ихъ за ноги внизъ головой, обливали холодной водой и сажали въ колодцы: въ одномъ селѣ [2] послѣ этихъ пытокъ и умеръ писарь.

Но они нападали и на духовныхъ, предполагая, что духовные знаютъ о продажѣ ихъ «господину», тѣмъ болѣе оскорбляли тѣхъ священниковъ, которые увѣщавали ихъ. На-прим. въ томъ же мѣстѣ, гдѣ лишонъ былъ жизни писарь, обливали на улицѣ холодной водой двухъ псаломщиковъ;-въ селѣ течинскомъ свящ. В. Константскаго нѣсколько разъ перетаскивали веревками подо

[1] Въ батурин. селѣ. [2] Въ томакульскомъ.

льдомъ изъ одной проруби въ другую, которые нарочито устроили, отчего этотъ священникъ на всю жизнь получилъ нѣкоторое трясеніе въ головѣ и рукахъ[1]. Увѣщатель, свящ. Дим. Поповъ, долженъ былъ укрыться въ стѣнахъ далматовскаго монастыря.

Тяжкая вина этихъ волненій увеличивалась и отъ самыхъ дней, когда они происходили; потому что то были дни предъ пасхой и на самой пасхѣ. Бунтовщики отступили, когда явилась войнская команда съ огнестрѣльными орудіями, хоть команда была оченъ невелика. Главные изъ нихъ были заключены въ остроги и преданы суду, менѣе виновные потерпѣли тѣлесное наказаніе, но получили свободу. Вмѣстѣ съ тѣмъ изъ многочисленныхъ кружковъ десятый былъ отдѣляемъ и наказанъ въ страхъ всѣмъ: наказанія были тяжки. Изъ преданныхъ же суду цѣлыя сотни приговаривались къ различнымъ наказаніямъ. Но покойный государь, Николай Павловичъ, кромѣ 20 человѣкъ, всѣхъ прочихъ помиловалъ. Тѣмъ и окончился бунтъ, такъ называемый, картофельный; потому что тутъ припомнилась и картофель, которую заставляли раньше сѣять и посѣвъ которой теперь приняли оброкомъ «барину». Нельзя не назвать этотъ бунтъ однимъ изъ самыхъ важныхъ народныхъ волненій въ текущемъ столѣтіи[2]. Но—повторяемъ—его не было бы, если-бъ волостныя начальства заранѣе разъяснили крестьянамъ цѣль правительства относительно

[1] Доселѣ здравствуетъ.

[2] Волненія начинались съ села Воскресенскаго и были въ волостяхъ: „иванищевской, ольховской, смолинской, петро-павловской, уксянской, маслянской, батуринской, верхтеченской и далматовской“ и нѣкот. друг. Свѣденія объ нихъ мы получили и отъ одного изъ приходскихъ священниковъ между означенными волостями, которому и по письменнымъ памятникамъ и по устнымъ разсказамъ отъ старожиловъ хорошо извѣстны они. *Авт.*

хлѣбныхъ запасовъ. Въ одномъ сельскомъ обществѣ молодой сельскій писарь разумно предложилъ народу это разъясненіе, и—общество успокоилось. Картофельный бунтъ такую тяжелую память оставилъ по себѣ въ крестьянахъ, что крестьяне и неохотно говорятъ объ немъ.

XXXII.

Объемъ и характеръ епархіальной переписки архіеп. Аркадія.

Письма вообще съ особенною ясностью выражаютъ характеръ человѣка; потому что тутъ человѣкъ сообщаетъ подъ вліяніемъ текущихъ впечатлѣній и не предполагаетъ, что его письма когда либо явятся въ свѣтъ. Такъ и письма должностныя, или по дѣламъ службы, все-же вѣрнѣе характеризуютъ человѣка, обстоятельнѣе раскрываютъ дѣло, чѣмъ обыкновенная переписка по службѣ, т. е. въ формѣ предписаній, отношеній, рапортовъ и т. п. Въ этомъ-то смыслѣ стоило бы воспроизвести всю переписку умершаго архіеп. Аркадія, которую онъ велъ прямо отъ себя. Но это воспроизведеніе представляетъ большія трудности, почему же?-Письма его трудно собрать;-они разсѣяны по всей пермской епархіи, преимущественно по горнымъ заводамъ, которыхъ здѣсь считается больше ста; между тѣмъ и адресаты почти всѣ умершіе.—Большая коллекція писемъ его по расколу (какъ знаемъ) хранится у его наслѣдниковъ въ Пензѣ*. За-тѣмъ, это переписка громадная. Не имѣя свѣденій объ епархіальной перепискѣ преосвящ. Аркадія въ Уфѣ, гдѣ онъ служилъ епископомъ впродолженіе трехъ лѣтъ,

---

* Въ фамиліи Паимскихъ.

мы достовѣрно знаемъ, что и по Олонецкой епархіи «изъ его руководственныхъ, распорядительныхъ, производившихся по-мимо консисторіи, наставительныхъ и объяснительныхъ предписаній и посланій къ разнымъ лицамъ... могло бы составиться множество томовъ» [1].—По каллиграфіи же, или по почерку-чистописанію, его письма двухъ родовъ. Одни ясны, какъ печатныя строки: это тѣ письма, которыя онъ отдавалъ переписать своему письмоводителю[2] (только переписанныхъ слишкомъ мало) или которыя писалъ съ особенною разборчивостью для женскихъ лицъ. А другія до того неясны, что еще требуется со стороны редактора ихъ переводъ: случалось, и сами адресаты писемъ, уже привыкшіе къ рукѣ пишущаго, иное совсѣмъ не поняли въ письмахъ, какъ усмотрѣли мы изъ сдѣланныхъ ими переводовъ на нѣкоторыя письма. Видно, что могучій дѣятель чертилъ свои письма подъ быстрымъ потокомъ своихъ мыслей, что не останавливался и починить свое перо, что не вставалъ со стула, пока окончитъ начатое письмо. Видно, что большая часть его писемъ была работой раннихъ утровъ, когда еще никто изъ посѣтителей не могъ отвлекать его: иначе невозможно было бы съ такимъ напряженнымъ вниманіемъ закончить серіозныя и большія письма; иначе, т. е. съ отвлеченіями и отдыхами, и перо вновь было бы починено.—Наконецъ, изданіе всѣхъ писемъ, какія нашлись бы, потребовало бы большихъ средствъ; потому что не только писемъ необъятное множество, но и содержаніе многихъ изъ нихъ обширное. Въ данное время вотъ мы имѣемъ въ рукахъ по довѣрію переписку преосвященнаго только къ десяти лицамъ. Но и тутъ уже насчитывается 250 писемъ; и тутъ есть опроверженія раскольническихъ заблужденій на двухъ-трехъ листахъ писчей бумаги.

[1] Рук. для с. п. 1879 г., № 24. [2] Нынѣ въ Перми игум. Гр—й.

И такъ мы рѣшились предложить вниманію читателей и включить въ нашу исторію только по-нѣскольку писемъ архіепископа Аркадія изъ разнообразной его епархіальной дѣятельности, притомъ-не во всей полнотѣ текста ихъ, а больше въ извлеченіи, или съ пропусками. Это прежде всего письма его по дѣламъ *народнаго образованія*. На сей разъ письма плодились и по вызову учащихся. Попечители и попечительницы школъ отъ имени дѣтей писали поздравленія преосвященному предъ вел. праздниками, на-прим. передъ пасхой. Онъ не оставался въ долгу, и не только отвѣчалъ дѣтямъ на привѣтствіе, но и посылалъ имъ разговоры. Таковъ наприм. разговоръ его на цѣлыхъ двухъ листахъ *объ азбукѣ*, оканчивающійся слѣдующимъ разсужденіемъ: «у нашихъ предковъ грамота имѣла почти исключительно религіозное значеніе... Послѣдствіе этого-питаемое еще уваженіе къ *церковной грамотѣ*. Пренебрегать (этою грамотою)... шагъ къ уклоненію отъ древняго благочестія*». За-тѣмъ слѣдуютъ письма *миссіонерскія* противъ раскола,-самыя доказательныя и подробныя. На-прим. какъ всесторонне преосвященный опровергаетъ предлоги, которыми оправдываютъ себя медлительные на обращеніе изъ раскола! До какой точности онъ разсматриваетъ слова и буквы, изъ-за которыхъ спорятъ раскольники! какъ вездѣ ссылается на древнія же книги, принимаемыя раскольниками! какія между прочимъ подробныя свѣденія сообщаетъ объ епископѣ *Амвросіѣ*, который подпалъ запрещенію и бѣжалъ изъ царь-града въ Австрію! Раскрывъ исторію Амвросія, онъ взаключеніе говоритъ: «старообрядцы хвалятся любовію *старины*, а въ самомъ дѣлѣ любятъ *новости*. Была новость-бѣглые священники; но какъ она устарѣла, то избрали еще новую-бѣглаго архіерея...

---

* Отъ 7 окт. 1850 г.

(Этотъ) архіерей нюхаетъ и куритъ табакъ...[1]». Далѣе, надобно указать на письма о *жизни священника въ приходѣ* и о *постройкѣ церквей*. Есть письма о *проповѣди* слова Божія, но ихъ мало. На этотъ разъ преосвящ. Аркадій указывалъ священникамъ книги, которыми они должны пользоваться, на-прим. «введеніе въ догматическое богословіе» архим. Макарія, гдѣ ему нравились главы о «непогрѣшимости Церкви»; а также писалъ рецензіи на сборникѣ проповѣдей, приготовляемыхъ къ произношенію;-на-прим. пишущему эти строки онъ отвѣчалъ чрезъ благочиннаго: «не сердился бы онъ на меня (т. е. за строгій разборъ); пусть не останавливается изъ-за этого въ начатомъ трудѣ проповѣданія, ибо Богъ надѣлилъ его талантами паче свертниковъ его[2]». Подлинныя письма преосвящ. Аркадія *(автографъ)* мы и помѣстимъ въ этомъ самомъ порядкѣ.

Иногда преосвященный адресовалъ одно письмо на нѣсколько человѣкъ[3], даже около десяти, перечисливъ вначалѣ имена ихъ: «Давидъ Трифон..., Васса Филип.» и т. д. Начальныя привѣтствія къ свѣтскимъ лицамъ писалъ такъ: «почтеннѣйшій, милостивый государь», а къ иному изъ новообращенныхъ и такъ: «приведенный въ церковь Господню и благословляемый руками іереовыми»! Къ тѣмъ же, съ которыми велъ постоянную переписку, обращался съ такимъ привѣтствіемъ: «мой любезнѣйшій, мой милой, мой безцѣнный»! И подписывался на этотъ разъ особеннымъ образомъ: «твой, сердечно твой...»; или: «съ особенною моею любовью къ тебѣ и семейству твоему, мой возлюбленнѣйшій, есмь и буду...»; еще: «люблю, люблю, люблю»! Вообще архіепископъ любилъ повторять въ письмахъ одно и то же

---

[1] Отъ 20 мрт. 1848 г. [2] Письмо 1847 г. [3] „Бесѣда моя къ тебѣ да будетъ бесѣдою и къ Аникѣ Терент.“.

слово до двухъ и до трехъ разъ. А на увѣренія адресатамъ въ своей любви былъ щедръ: эти усиленныя увѣренія признаемъ не совсѣмъ умѣстными въ *перепискѣ духовной*, или *по дѣламъ духовнымъ*, гдѣ главнымъ двигателемъ должна быть не благодарность за любовь *лица человѣческаго*, а самоотверженная *любовь къ Господу-Богу;* люди же развитые или мнительные могли видѣть въ этихъ увѣреніяхъ одно «искуство»[1] и при первомъ же несогласіи или столкновеніи готовы были назвать ихъ обольщеніемъ. Въ письмахъ преосвящ. Аркадія постоянно встрѣчаешься съ выраженіями библейскими, и съ цѣлыми текстами изъ библіи и церковныхъ книгъ, которые тутъ же цитуются.

XXXIII.

Изъ писемъ къ законоучителямъ и попечителямъ школъ[2].

Нижнетагильской единовѣрческой Никольской церкви іерею Петру Успенскому.

О непогрѣшимости православной церкви сообщить дѣтямъ нужно... Какъ тебѣ легко составить уроки! Бу-

---

[1] Мы и усмотрѣли въ одномъ изъ писемъ преосвящ. Аркадія къ вліятельному лицу недовѣріе этого лица, когда преосвященный неразъ предлагалъ богатому приходу „такого-то“ священника. На оборотѣ письма осталась надпись карандошомъ, сдѣланная адресатомъ: „свящ. NN чрезъ протоіерея Б... родственникъ преосвящ. Аркадію“. *Ред.*

[2] Во всѣхъ этихъ и послѣдующихъ письмахъ архіеп. Аркадія, которыя вездѣ почти слѣдуютъ только *извлеченіями*,-по долгу и правамъ *редакціи* мы измѣняемъ правописаніе (ближе если не къ современному, то къ тому, которое усвоили самимъ себѣ), а индѣ и слова, которыя безъ перемѣны можно было бы понимать двусмысленно (на-прим. мѣстоим. *онъ*), и неправильныя цитаты текстовъ,-къ большей же части писемъ дѣлаемъ заглавія. Но самаго образа мыслей мы не касались. *Авт.*

дешь ли ты, при составленіи уроковъ, имѣть въ виду одну православную или одну единовѣрческую церковь,- все одно. Говоря о православной, ты говоришь о единовѣрческой, а говоря о единовѣрческой, ты говоришь о православной: ибо §§ 147 и 148 удобно, безпрекословно, точно прилагаются и къ той и другой и соединяютъ ихъ во едину и въ едино съ... апостольскою церковію. Сѵмволъ вѣры на-прим, составленный на 1 и 2 всел. соборѣ, даже въ рѣчахъ не разнится по нашимъ книгамъ, какъ-то: въ м. Катихизисѣ, въ б. Катихизисѣ, въ кн. Кирилловой, и вездѣ по православнымъ богослужебнымъ книгамъ новыхъ изданій.

Чѣмъ меньше тебѣ пособій человѣческихъ при ученіи дѣтей, тѣмъ чаще прибѣгай къ Богу, тѣмъ больше самъ трудись. Это сблизитъ тебя больше не только съ дѣтьми, не только съ ихъ родителями, но и съ ангелами ихъ, съ Богомъ ангеловъ [1].

Къ нему же.

Въ Ильинскомъ единовѣрческомъ училищѣ дѣвицъ учатъ и рукодѣлью, нужному въ быту каждой дѣвушки, которая не должна быть выводима изъ своего положенія, судьбами Божіими опредѣленнаго. Какъ бы я радъ былъ, если-бъ нашлась такая усердная единовѣрка, которая бы могла удовлетворить желаніе матерей обучать своихъ дѣтей и рукодѣлью!

Желалось бы мнѣ, чтобъ и при нынѣшнихъ экзаменахъ сказалъ ты рѣчи. Но предварительно пришли ихъ ко мнѣ для просмотра. Я люблю вашихъ единовѣрцовъ, какъ первенцовъ. Желаю поставить ихъ въ примѣръ прочимъ [2].

Милостивая государыня,
Таисія Мироновна!

По благодати всемогущаго Бога между дѣтьми православной Церкви-единовѣрцами видны единеніе, любовь

---

[1] 2 марта 1848 г., № 174. [2] 26 мая 1848 г., № 524.

и согласіе, а отъ сего произошло то, что большая часть изъ нихъ пекутся о дѣтяхъ своихъ, чтобъ дѣти воспитаны были въ страхѣ Божіемъ и въ познаніи вѣры. И вотъ мы уже видимъ пять единовѣрческихъ училищъ, въ которыхъ преподается законъ Божій священниками по старопечатнымъ книгамъ, учатъ дѣтей духовному пѣнію и письму. Остается радоваться и благодарить Бога... Обращаюсь къ Вамъ съ просьбою принять званіе ближайшей попечительницы Никольскаго единовѣрческаго училища... Зная Вашъ образъ мыслей, надѣюсь, что въ училищѣ части нравственная и хозяйственная найдутъ въ Васъ ревнительницу, и что Вы также найдете возможность располагать родителей, какъ присоединившихся къ Церкви такъ и остающихся еще въ расколѣ, къ отдачѣ дѣтей своихъ въ училища [1].

Священнику-наставнику Петру Успенскому.

Росписаніе часовъ для преподаванія закона Божія въ вашихъ училищахъ заслуживаетъ одобренія.

Счастливъ ты, очень счастливъ, что имѣешь такую участницу въ трудахъ по училищу женскому, какова Таисія Мироновна [2]! Да хранитъ васъ Господь и милуетъ, благословляетъ труды ваши на пользу дѣтей [3]!

Дѣти, дѣти, благовоспитываемыя дѣти!

Вы по руководству своихъ достопочтеннѣйшихъ попечителей, по желанію вашихъ родителей прислали мнѣ отъ 22 сего декабря привѣтствіе. Сіе дѣтское, т. е. простосердечное привѣтствіе ваше, меня очень, очень утѣшило....

Возрастайте въ познаніи Бога-спасителя, въ любви къ Нему. Возрастайте въ благочестіи истинномъ къ утѣ-

---

[1] Іюня 10, Никольской единовѣрческой церкви священ. Петра Успенскаго супругѣ Т. М.

[2] Это (какъ и изъ предъидущаго письма видно) жена о. законоучителя. Она, къ прискорбію, не была долговѣчною: скончалась уже 10 лѣтъ. Супругъ же ея, законоучитель и благочинный единовѣрческихъ церквей, здравствуетъ. *Авт.* [3] 23 февр. 1849 г., № 212.

шенію родителей вашихъ, къ устроенію вашего будущаго счастія...

Васъ мнѣ хвалили столь много облагодѣтельствовавшіе васъ, безпримѣрные благотворители ваши, Аврора Карловна[1] и Андрей Николаевичъ. Да будете столько же любимы и хвалимы небесными благотворителями своими ангелами-хранителями, ихъ же имена носите на себѣ, ихъ же храненію отъ пресвятаго Бога поручены вы, дѣти, любезныя дѣти[2]!

Я такъ долго не писалъ къ Вамъ.—Простите: недосугъ... Спасибо Володѣ за поклонъ[3]. И другую книгу приготовилъ было я для него. Но останавливаюсь посылкою, размысливъ, что можетъ быть онъ и первой еще не выучилъ,-не разсмотрѣлъ тѣхъ картинокъ, которыя ею указываются.

Нѣтъ! болѣе, нежели на картинкѣ, моя первая посланная ему книжка указываетъ на св. иконы, которыя въ св. храмахъ, въ благочестивыхъ домахъ, и которыя прежде всѣхъ другихъ картинокъ должны быть изучены дитятей.

Вонъ на 5 листѣ слово: *ангелъ*. Указали ли «моему Володѣ» на икону св. ангеловъ, св. ангела-хранителя? Разъяснили ли ему: кто св. ангелы? почему они изображаются съ столь прекраснымъ лицомъ, со столь привлекательною наружностью, въ такихъ нарядахъ?

Вотъ слово: *архангелъ!* Сказали ли ему о чинахъ ангельскихъ, о служеніи св. архангеловъ, и особенно Михаила и Гавріила,—о дняхъ, въ которые по уставу церковному совершаются архангеламъ церковныя службы?

Вотъ и слово: *апостолъ!* Возмите икону хотя двухъ первоверховныхъ апостоловъ, и объясните ее малюткѣ. Объясните: кто сіи св. Апостолы? почему они названы первоверховными? почему изображенъ изъ нихъ одинъ *съ ключами*, а другой *съ мечомъ?* Покажите малюткѣ и книгу посланій апостольскихъ.

«Богородица»,-сколько изображеній напоминаетъ сіе

---

[1] Мать заводовладѣльцу Демид. [2] 27 дек. 1849 г. № 1468.

[3] Это малолѣтній сынъ того, къ кому слѣдуетъ письмо. *Ред.*

слово! Иконы и *благовѣщенія* и *рождества* и *введенія* и *успенія*,-сколько уроковъ на сихъ изображеніяхъ!

«Воскресеніе»: тутъ необходимо указать на икону воскресенія Христова; припомнить и *воскресеніе Лазарево.*

«Духъ»! Онъ на Іорданѣ явился, Онъ на св. апостоловъ сошолъ! Чѣмъ внимательнѣе будемъ смотрѣть на сіи изображенія, тѣмъ большее почувствуемъ къ нимъ влеченіе, движимое Духомъ святымъ.

«Давидъ»! Скорѣе за псалтирь: скорѣе указывайте малюткѣ Давида пишущаго. Напомните 44 псаломъ, по которому Давидъ есть не болѣе, какъ *трость книжника скорописца.* И—онъ написалъ псалтирь только, двадцать каѳизмъ только, 150 псалмовъ только: все прочее въ книгѣ псалтирнѣй не его.

«Душа»! Гдѣ ея изображеніе? Она образъ Бога *невидимаго.* «Душа»! Объясните происхожденіе ея, невидимое существо ея, ея силы, ея качества, по которымъ она есть *образъ и подобіе* Божіе.

Вотъ и «евангеліе», предъ глазами изъ св. олтаря вынесенное руками іереовыми, да поклонимся ему, да облобызаемъ его, да поемъ и предъ чтеніемъ и послѣ чтенія его: *слава тебѣ, Господи, слава тебѣ.* Много объясненій нужно, много, много!

«Евангелисты»! Они изображены и на св. книгѣ. Имена ихъ не многи: можно на-изустъ сказать и выучить объ нихъ нужное для дитяти. Ростолкуйте ему и животныхъ, которые при св. евангелистахъ.

«Іисусъ»! Скажите Володѣ, что Іисусъ есть Сынъ Божій, превѣчный и единосущный Богу отцу, что Онъ пришолъ на землю. Покажите же св. иконы: *рождества, срѣтенія, крещенія, преображенія, страданій, воскресенія, вознесенія* Іисуса. Разберите на нихъ всякое лицо, каждую принадлежность... Здѣсь-то покажите трудъ передать дитяти самое существенное для нашего спасенія.

«Крестъ»! Гдѣ страданіе Христово, тамъ и крестъ. Кто христіанинъ истинный, тотъ непремѣнно съ крестомъ... Дайте понятіе о крестѣ въ духѣ чистиго православія, въ духѣ православной Церкви.

«Крещеніе, Креститель»: иконы предъ вами.

«Троица»! И Авраамъ, покланяющійся Богу во св. Троицѣ. И Богъ отецъ и сосѣдящій Ему Богъ сынъ и Духъ святый.—Обѣ иконы есть у васъ. Троичные каноны, символъ Аѳанасія александрійскаго вполнѣ объясняютъ догматъ непостижимой, нераздѣльной, единосущной пресвятой Троицы.

Но довольно. Вотъ и первая моя книжка, посланная Володѣ, не безъ картинокъ. Добрые родители скажутъ ему о сихъ картинкахъ: а добрый пастырь объяснитъ ему св. иконы, значеніе лицъ и всѣхъ принадлежностей, какія видимы суть на св. иконахъ...

Вотъ тебѣ, мой Володинька, дополненіе къ первой книжкѣ! Вотъ тебѣ и желаемыя тобою картинки! Попроси батюшку, попроси о. Іоанна, да покажутъ тебѣ всѣ св. иконы, объяснятъ тебѣ ихъ. Да познаешь пресвятую Троицу, Бога нашего, особенно Господа-спасителя нашего, пресвятую Богородицу, св. ангелъ и архангелъ, св. апостоловъ Христовыхъ, свою душу, въ себѣ носимый образъ Божій. И, возрастая лѣтами, возрастаешь и разумомъ во спасеніе [1].

Изъ любимыхъ тобою писемъ [2] меня особенно занимаетъ 62 и особенно вторая часть письма. И 65 письма конецъ назидателенъ. Жизнь Василія великаго поучительна и не для пастырей Церкви. Посмотримъ, какая у него была бабка. Макрина соблюдала въ своемъ сердцѣ уроки св. Григорія неокесарійскаго: этихъ уроковъ изложеніе печатается при правосл. исповѣданіи каѳолической и апостольской Церкви восточной. О, макрины, макрины нынѣшнія! Подражаете ли вы блаж. бабкѣ св. Василія? Знаете ли хотя на память уроки св. Григорія о Троицѣ...? А вы, нынѣшнія матери, возящія своихъ дочерей въ театры, подражаете ли матери Василія великаго? Разумѣете ли, слѣдуете ли доброй спутницѣ нашей псалтири, или только «о глаголаніи устенъ стужаете си, держа ее

[1] 6 дек. 1850 г., къ екатеринб. купцу и градскому головѣ Г. Ѳ. Казанцову.

[2] Разумѣются письма св. Василія вел., напечатанныя въ журн. „твор. св. отц.“. *Ред.*

предъ глазами тѣлесными»? А что на 6 и 7 стр.[1] объ образованіи дѣтей и учености? Емиліи екатеринбургскія! Вы даже къ православнымъ, даже къ священникамъ, не отпускаете учиться дѣтей своихъ!!! Вы даже часослову и псалтири по нынѣшнимъ изданіямъ учиться своимъ дѣтямъ не позволяете[2].

XXXIV.

Нѣсколько миссіонерскихъ писемъ,-къ раскольникамъ, единовѣрцамъ и православнымъ.

Увѣщаніе обратиться изъ раскола.

Исправленіе церковныхъ книгъ.

Письмо твое, Панкратъ Давыдовичъ[3], отъ 18 февр. показыкаетъ, что... достоподражаемый примѣръ *родителя-христолюбца* еще не дѣйствуетъ на сына-*самолюбца;* что сей сынъ-самолюбецъ еще не обрѣлъ истинный путь спасенія, которымъ текли всѣ святые христолюбцы и кромѣ котораго нѣтъ другаго пути въ небесное царствіе. А подумай, что бы тебя удерживало отъ вступленія въ общество чадъ Божіихъ? Приглашаютъ тебя присоединиться къ нашей Церкви,-къ истинной, къ Христовой, къ единой, святой, соборной и апостольской. Ты не видишь ея? Ищи, проси свѣта, а не отвергай его: раздаятелями духовнаго просвѣщенія не самозванцы. Ты вѣруешь, что есть Христосъ-спаситель, что Онъ есть Богъ, что Онъ, какъ Богъ, основалъ Церковь, далъ обѣщаніе быть съ нею *во вся дни до скончанія вѣка.* Вѣруй же, что сія Церковь есть и нынѣ близь тебя...

Не о рѣчахъ, не о словахъ, не объ удареніяхъ надъ словами говоръ, когда говоръ: «истинная церковь есть та, которая право, неизмѣнно сохраняетъ непогрѣши-

---

[1] Т. е. въ печат. письм. Вас. вел.

[2] Письмо на имя Гавр. Ѳом. Казанц., отъ 9 окт. 1849 г.

[3] Изъ мастеровыхъ Тагильскаго завода, занимался торговлей. *Ред.*

тельное ученіе древней Церкви вселенской и во всемъ пребываетъ ей вѣрною». Древняя Церковь вселенская употребляла и рѣчь «греческую» и слово «латинское» и языки египетскій, сирскій и другіе безчисленные... Святые апостолы какими языками не глаголали *величія Божія* (Дѣян. 11, зач. 3)? Если-бъ нынѣ кто сказалъ о Церкви, что она не истинна, потому что въ ней книги не наши: тотъ показалъ бы глубокое незнаніе истины, если считаетъ своими книгами на-прим. Іосифовскія только книги; тотъ не увидѣлъ бы истинной Церкви и въ то древнее время, въ которое жили святые Василій великій, Григорій богословъ, Іоаннъ златоустъ, Іоаннъ дамаскинъ, говорившіе и молившіеся не по нашимъ книгамъ славянскимъ, нашего языка совсѣмъ незнавшіе. Истинная Церковь извѣствуется не рѣчами, не словами, не языками, а ученіемъ, т. е. истинная Церковь есть та, которая «право, неизмѣнно сохраняетъ непогрѣшительное ученіе древней Церкви вселенской и во всемъ пребываетъ ей вѣрною». И сія Церковь непогрѣшима, т. е. и сама не заблуждаетъ и другихъ въ заблужденіе не вводитъ...

Почему патріархи наши Іовъ, Гермогенъ, Филаретъ, Іоасафъ и Никонъ старались исправлять богослужебныя книги?—Потому что они примѣчали нѣкоторое несогласіе въ книгахъ съ книгами древней Церкви вселенской, хотѣли быть въ неразрывномъ единеніи съ сею древнею православною Церковію и были ей вѣрными. Сіе-то непобѣдимое желаніе говоритъ, сіе вседушное послушаніе проситъ на-прим. въ послѣсловіи къ постной тріоди 1589 г.: «аще что кому въ ней помнится непотребно, и вы Бога ради сами исправляйте». Доколѣ такъ было и должно было быть? Должно ли было такъ быть? Доколѣ не собрался освященный соборъ. И вотъ соборъ не однихъ россійскихъ іерарховъ, а и греческихъ, исправленныя наши богослужебныя книги въ 1667 году разсмотрѣлъ, одобрилъ, утвердилъ, исполняя желаніе святѣйшихъ патріарховъ всероссійскихъ; и послѣ сего послѣсловій, подобныхъ прежнимъ, въ книгахъ уже не видимъ. На соборѣ этомъ были: «три патріарха, 14 митрополитовъ, 8 архіепископовъ, 5 епископовъ, 25 архи-

мандритовъ, 6 игумновъ и 25 протопоповъ». Два патріарха греческіе были съ полномочіемъ отъ двухъ другихъ. Здѣсь была вся вселенская Церковь, о которой говоритъ на-прим. Игнатій богоносецъ: «для того и пріялъ Господь на главу свою помазаніе, чтобъ сообщить Церкви неповрежденность*»...

Ты спросишь: «для чего же позволяютъ употреблять неисправленныя книги»?—Для того, что есть православные христіане, которые отъ Церкви не хотятъ отдѣляться, но хотятъ употреблять неисправленныя книги. «Почему же позволяютъ употреблять ихъ»? Потому что соборъ 1667 года, одобряя новоисправленныя богослужебныя книги, какъ не сомнительныя, не произнесъ ни осужденія на книги патріаршескихъ изданій ни запрещенія употреблять ихъ, какъ изданныя православными іерархами и содержащія въ себѣ православную вѣру,-хотя и не очищенныя отъ нѣкоторыхъ словесныхъ и обрядовыхъ погрѣшностей, по невѣденію или по недосмотру вскравшихся. Ученіе вѣры, опредѣленное седмью св. вселенскими соборами, въ исправленныхъ и въ неисправленныхъ книгахъ одно. Россійская церковь была и есть истинная Церковь; право, неизмѣнно сохраняетъ непогрѣшительное ученіе древней Церкви вселенской и во всемъ пребываетъ ей вѣрною: разность рѣчей, разность нѣкоторыхъ обрядовъ, которые образуютъ впрочемъ ученіе вѣры одно и то же, православное, не разрушаетъ существа вѣры, единства вѣры. И ты, неприсоединившійся еще ко св. Церкви, единовѣрецъ мнѣ, какъ и я тебѣ.—Я тебя не называю еретикомъ, а ты называешь меня еретикомъ не справедливо, по невѣденію. Узнай только древнее ученіе вѣры, по руководству св. Церкви, приложи его и ко мнѣ и къ себѣ. Увидимъ, что мы содержимъ ученіе вѣры по существу одно, а именно то, которое содержала древняя вселенская Церковь, которое содержитъ нынѣшняя россійская церковь, хотя ты сіе ученіе образуешь не точно тѣми обрядами, какими—Церковь, а предзанятыми отъинуды и не въ давнее время.

---

* Въ томъ же смыслѣ приведены дальше свидѣтельства св. Θеоф. антіох., Кипріана, Кирил. іерус. и св. Златоуста. *Ред.*

Тѣмъ, которые въ православной и единовѣрческой Церкви видятъ не одну вѣру, и вообще ту и другую церковь почитаютъ отступницею отъ древней,-укажите на книги, которыя были изданы при первыхъ нашихъ пяти патріархахъ. Спросите ихъ: все ли въ сихъ книгахъ согласно? Въ актахъ археогр. эксп. т. 3 подъ № 329 значится царя Михаила Ѳеодор. граммата о исправленіи книгъ. Тогда видѣли, говорили и писали: «ино преданіемъ не обыкло; ино же утвердилося и то не противъ греческихъ законовъ (не согласно съ греческими книгами); ино же отъ толмачей несогласія: понеже въ нихъ не всѣ ученія философскаго учены, а языка своего глаголовъ простыхъ не всѣ-же знали подлинно..., по-русски же философскихъ ученій много лѣтъ не было. Взгляни на одну книгу «Требникъ». На-прим. въ чинѣ «очищенія» въ требникѣ патріарха Іова 1602 года пять молитвъ; въ требникѣ 1616 года шесть молитвъ; у патріарха Филарета девять молитвъ; а во 2 изд. Іосифова требника 10 молитвъ. Въ чинѣ «крещенія» у патріарха Филарета помѣщены молитвы: «славимъ Тя, Владыко»; въ служебникахъ прежняго времени ея нѣтъ. Въ служебникахъ 1602 и 1612 г. въ чинѣ св. крещенія повелѣно ставить больнаго младенца въ купель по шею и возливать на главу воду рукою трижды; въ служебникѣ Филарета и Іоасафа обливаніе отмѣнено. По Іоасафовскому требнику 1639 года въ чинѣ крещенія а) начало: благословенъ Богъ, Царю небесный, тропари, двѣ молитвы родительницѣ и одна младенцу: а въ Филаретовскомъ нѣтъ сего; б) въ великой эктеніи двадцать одно прошеніе, а въ Филаретовскомъ 13...[1]. Другой же служебникъ Іоасафа 1638 года сходенъ съ Филаретовымъ служебникомъ 1623 года...[2]. Въ Филаретовомъ требникѣ 1623 г. положено погребеніе священникамъ: а въ Іоасафовомъ оно отмѣнено и названо «еретическимъ». Въ первомъ: въ-началѣ чина исповѣдь, указъ «какъ іереямъ вязать и разрѣшать духовныхъ дѣтей своихъ». Здѣсь же положено въ вел. постъ, исключая первую и послѣднюю

---

[1] Разность дальше указана и въ таинствѣ муропомазанія. *Ред.*

[2] Дальше говорится о разности устава при Іоасафѣ и Филаретѣ. *Ред.*

недѣли, «ѣсть рыбу въ четыре дня недѣли: въ субботу, воскресенье, вторникъ и четвергъ». Въ Іоасафовомъ требникѣ нѣтъ сего указа. Не нужно ли такія книги исправить, чтобы въ нихъ было едино и согласное съ православною Церковію?

Ты и скажешь: «вотъ Іосифъ патріархъ и исправилъ». Да и Іосифовскія-то книги наиболѣе другихъ не сходны съ прежними по прибавкамъ, убавкамъ и перемѣнамъ. Это знаютъ и раскольники, на-прим. Семенъ Денисовъ (см. его вертоградъ россійскій). Иное неосторожно перенесено изъ уніатскихъ книгъ, на-прим. въ требникѣ 1651 года нѣсколько разъ читается исповѣданіе грѣховъ предъ Богомъ, Богоматерью и святыми, тогда какъ по греческому требнику покаяніе совершается предъ единымъ Господомъ, какъ и Давидъ исповѣдывался: *Тебѣ единому согрѣшихъ.* Самъ патріархъ Іосифъ не почиталъ изданныхъ при немъ книгъ непогрѣшительными. Онъ еще больше своихъ предшественниковъ сознавался въ неисправности печатныхъ и письменныхъ книгъ. Да посмотри, мой любезный, самъ въ Іосифовскія книги, на-прим. псалтырь. При сей псалтыри въ первый разъ напечатано ученіе о перстосложеніи при патр. Іосифѣ только. Новость! Посмотри: согласно ли тутъ учатъ Ѳеодоритъ и Максимъ грекъ о сложеніи перстовъ? Взгляни въ книгу Кириллову: и здѣсь не то же ли разногласіе?... Такъ самыя книги не древнія, а при первыхъ пяти патріархахъ нашихъ только изданныя,-требуютъ, чтобъ ихъ исправили, дабы имъ нынѣ имѣть между собою согласіе, и (чтобъ) соблюсти согласіе россійской церкви со вселенскою,-соблюсть вѣрность сей вселенской Церкви съ древней. И тѣ же самыя книги свидѣтельствуютъ, что нынѣ служащіе Богу въ храмахъ и по исправленнымъ и по неисправленнымъ книгамъ *не еретики,* а единовѣрцы; и отпадшаго отъ нихъ, не присоединяющагося къ нимъ, называть должно не еретикомъ, а *раскольникомъ*, и—*раскольникомъ* не россійской только, а и *древней вселенской Церкви.* Послѣ же сего вспомни слова Христа-спасителя: *аще и Церковь преслушаетъ, буди тебѣ якоже язычникъ и мытарь.*

Спѣши, спѣши, любезный Панкратъ Давыдовичъ, въ объятія матери св. Церкви, которая ищетъ, зоветъ тебя по материнской любви своей!

Чего ты *не разберешь* или не поймешь здѣсь: Богомъ учрежденное учительство, Духомъ святымъ поставленный пастырь разтолкуетъ тебѣ,—разтолкуетъ не такъ, какъ захочешь, а такъ какъ велитъ ему древняя Церковь... Помни, что различіе нашей книжной обрядности не разрушаетъ сущности вѣры;-различіе языковъ не препятствуетъ быть единой вѣрѣ. Вспомни кондакъ св. пятьдесятницы: «егда же огненные языки раздаяше, въ соединеніе вся призва...». Знай, что никакой нынѣшній православный россійскій архіерей не откажется на-прим. служить во всякой единовѣрческой церкви по патріаршимъ книгамъ, если только сами единовѣрцы пожелаютъ того.—Такъ россійская церковь единовѣрна съ патріархами, имена которыхъ (она) торжественно ублажаетъ каждый годъ въ недѣлю православія во всѣхъ соборахъ своихъ! То, что вы считаете въ россійской церкви нововведеніемъ, есть не нововведеніе, а древнее, общее всей истинно-древней Церкви установленіе. Если захочешь узнать сіе увѣрительно, можешь: тебя въ этомъ увѣрятъ всѣ истинно-древнія писанія святоотеческія, всѣ святопокланяемыя древнія иконы, даже нетлѣнныя святыя мощи святыхъ чествуемыхъ и тобою! Представь: цареградскій патріархъ Іеремія рукоположилъ нашего перваго патріарха Іова. Іерусалимскій патріархъ Ѳеофилъ рукоположилъ нашего третьяго патріарха Филарета. Греки никогда нашихъ особенностей старообрядскихъ не имѣли. Если-бъ, допустимъ, сихъ старообрядческихъ особенностей держались и наши патріархи Іовъ и Филаретъ: то—виждь—они не чуждались (же) патріарховъ вселенскихъ, греческихъ; отъ нихъ рукоположеніе приняли. Самъ патріархъ Іосифъ посылалъ къ нимъ Суханова для принятія отъ нихъ наставленія, для полученія книгъ, чтобы по нимъ исправить свои. Всѣ наши патріархи имѣли самое тѣсное общеніе съ греческими, восточными, православными патріархами. Почему же ты не хочешь подражать, пользоваться столь высокими, святыми примѣрами?

Господи! «просвѣти лице твое на раба твоего, и научи его оправданіемъ твоимъ», да со всею святою Церковью твоею исполнятся уста его хваленія твоего[1]!

Убѣжденія обратиться.

Овъ имени «Іисусъ».

Мой любезный Г. Ѳ. и въ Реймскомъ кодексѣ евангелія смотритъ больше, позволь сказать, на то, какъ писано имя Спасителя, а не на то, чего отъ вѣрующихъ требуетъ Господь-спаситель. Вижу, что и самъ уже написалъ имя Спасителя «*Іисусъ*». Но думаю, что написалъ его еще не совсѣмъ съ чистою вѣрою въ неопровержимую точность такого писанія имени общаго нашего Спасителя.

Не учитъ ли и сему читаемая нами книга[2]? На л. 2625 написано: «Единъ бо есть Богъ, рече, единъ и ходатай Бога и человѣковъ Іс. Хс., давый себе искупленіе за всѣхъ». На л. 1467 Іс. Х-а имя, съ опасеніемъ истязуемо, благодѣяніе всякое показуетъ. Ибо Іс сего ради наречется, рече, яко Твои спасетъ люди свои отъ грѣхъ ихъ. Въ томъ и другомъ мѣстѣ Іс. Въ первомъ мѣстѣ понятіе о божественномъ лицѣ Спасителя, который есть Богъ, «и единъ ходатай Бога и человѣковъ человѣкъ Христосъ» Іс. Во второмъ мѣстѣ понятіе о значеніи имени Іс, которое показуетъ всякое благодѣяніе, ибо Іс сего ради наречется, рече, яко Той спасетъ люди своя отъ грѣхъ ихъ. Понятіе о божественномъ лицѣ Спасителя и о значеніи Его имени Іс имѣемъ и мы и вы, Г. Ѳ., *одно*. Слава Христу-спасителю Богу,

---

[1] Отъ 3 мрт. 1848 г. Все это письмо—собственноручное преосвящ. Аркадія. Самъ онъ здѣсь оговаривается: *чего не разберешь*... Такъ и мы *цѣлое утро* употребили, чтобъ разобрать это письмо и связать въ немъ текущія мысли. *Ред.*

[2] Эта книга-толкованіе св. Златоуста къ 1 посл. къ коринѳянамъ на славян. языкѣ, изд. 1623 г. Выдержки изъ нея съ указаніемъ на листы и опроверженіе этими выдержками нѣкоторыхъ мнѣній раскольническихъ составляютъ первую половину настоящаго письма. *Ред.*

что и вы не утратили точнаго понятія о божественномъ лицѣ Его и о значеніи имени Его: имѣете такое же непреложно, какое содержитъ вся святая православная Церковь, вѣчная невѣста Христова. Въ чемъ же мы, стало, не одно? Мы подъ начертаніемъ Іс разумѣемъ *Іисусъ*, а вы—*Ісусъ*: насъ или васъ оправдаетъ по сему дѣлу читаемая нами книга...? Неоспоримо, очевидно, насъ. Вмѣсто Іс—вездѣ *Іисусъ*, а нигдѣ *Ісусъ*. Посему, Гаврило Ѳомичъ, егда увидиши слово: *Іисусъ*, да не смутишися. Если видишь различіе въ употребленіи сего имени-при лицѣ Христа Іс, а при лицѣ Навина Іисусъ: то различіе сіе, по правиламъ славянской орѳографіи, сочиненнымъ въ царствованіе Михаила Ѳеодоровича, должно быть такое: «Господа нашего Іса Христа вездѣ подъ взметомъ пиши... Іисуса (же) навина и Іисуса сирахова и ины Іисусы, аще и во святыхъ сущая, складомъ пиши...». По такимъ правиламъ написанное имя Іисуса Христа *Іс* и имя Навина *Іисусъ*, очевидно, доказываетъ само собою, что подъ начертаніемъ *Іс* надобно разумѣть не другое что, какъ *Іисусъ*...

Если, дѣйствительно, занимаетъ твою совѣсть имя: *Іисусъ* и препятствуетъ тебѣ присоединиться къ матери святой православной Церкви, которая всегда признавала имя *Іисусъ* правильнымъ, истиннымъ, и никогда не отвергала его, не сомнѣвалась въ истинѣ сего святаго и покланяемаго имени: то чему припишешь вѣру всѣхъ христіанъ просвѣщенныхъ, всѣхъ св. отцовъ Церкви, что св. евангелистъ Матѳей написалъ нареченное ангеломъ спасительное имя Іисуса-Іисусъ? Такъ написали потомъ и другіе апостолы; такъ писали и произносили сіе имя первые просвѣтители нашего отечества, такъ пишутъ и произносятъ греки и нынѣ. Обращаю твое вниманіе на Реймскій кодексъ евангелія и на рукопись Остромирову. Въ нихъ пишется Іс. Но этимъ сокращеніемъ нимало не доказывается, что полное произношеніе сего имени только *Ісусъ*. Но если въ тѣхъ же кодексахъ пишется и Іис.: то уже никакъ нельзя не признаться, не удовлетвориться, не убѣдиться, что полное произношеніе имени быть должно Іисусъ, а не Ісусъ; что имя Іисусъ не было такъ толкуемо и отвергаемо тогда, когда были пи-

саны и употребляемы въ Церкви помянутые кодексы, какъ толкуютъ и отвергаютъ его нынѣшніе мудрователи забывъ, что сіе немало, но всѣхъ губительнѣйшее, еже разтерзати Церковь. Древнія рукописи, показывая Іс, не говорятъ, что истинное имя Ісусъ; показывая же Іис, неопровержимо свидѣтельствуютъ, что истинное имя Спасителя должно быть *Іисусъ*. Если вы со вниманіемъ, безпристрастно прочитаете мои строки: то, уповаю на благость Божію, уразумѣете ихъ и согласитесь со мною.

Но иду во храмъ Божій къ божественной литургіи, за которою недостойными устами моими произнесу и твое, Гавріиле, имя*.

Обличеніе тѣмъ, которые говорятъ, будто въ Церкви антихристъ и будто нѣтъ Церкви.

Антихристъ, антихристъ!!! Да старообрядцы ваши, ругающіе Христову Церковь, посмотрѣли бы и на себя самихъ: какое ученіе между ними распространяется, внѣдряется?? Много ли у нихъ осталось истинно-христіанскаго? Святую ли вѣру Христову исповѣдуютъ они, предпочитая слову Божію свои цвѣтники прелестные и вводя между собою скверны, разрушительные своды?? Какихъ спасительныхъ догматовъ держатся они, отвергая догматы о Церкви Христовой, о вѣчности ея, о несокрушимости ея, восхищая себѣ власть іерархическую и священническую? Не борются ли они съ самимъ Господомъ-Христомъ, борясь со священствомъ и святительствомъ Христовымъ, которое неприступно? Одно далось: «вѣра погибла по нуждѣ»! «Вѣра погибла»! Дѣйствительно, у нихъ погибла: ибо никакой церковной власти и никакой заповѣди Христовой покорить своего разума не хотятъ, вѣруя въ свой разумъ, или въ человѣка, растлѣннаго умомъ. Вѣра въ послушаніи, а не въ своевольствѣ. Да хотя бы они св. Ефрему повѣрили, который, описывая самыя лютыя времена антихристовы, видитъ и указываетъ намъ Христову Церковь съ архіереями и священниками, съ храмами и литургіею: и тогда не будетъ

* 24 февр. 1845 г. восемь часовъ.

нужды въ своевольствѣ, въ самочинности, за которую столько стоятъ наши раскольники. «Нужда!». Да вѣруютъ ли они въ Господа, царя небеснаго, у котораго всѣ наши мнимыя нужды, какъ паутина? «Нужда!». Со мною вчера толковалъ одинъ раскольникъ изъ Ленвы: казалъ мнѣ выписку указаній мѣсть въ Библіи, и особенно изъ пророковъ: всѣ мѣста, гдѣ что ни говорится о остриженникахъ, выбраны... Вотъ какая нужда! Стриженіе бороды не пускаетъ въ Церковь, изгнало изъ Церкви: ибо онъ уже нѣсколько разъ былъ при Церкви и нынѣ опять противъ Церкви! Нужда! О, лукавцы, лукавцы, лукавцы»! Или: о, слѣпцы, слѣпцы, слѣпцы!! Словомъ *нужда* обличаете себя въ безвѣріи, или въ незнаніи всесильнаго и всеблагаго Бога, Іисуса Христа, который своими устами далъ свидѣтельство, что и *врата адова* не одолѣютъ Его Церковь. Антихристіанцы! Взгляните во св. евангеліе, взгляните при свѣтѣ, по руководству св. отцовъ: взгляните, гдѣ найдемъ себѣ извиненіе въ противленіи Церкви Христовой, въ оставленіи заповѣдей церковныхъ, въ отверженіи тайнъ Христовыхъ? Духъ антихристіанской болѣе и болѣе ослѣпляетъ ихъ: о, никакой свѣтъ истины не можетъ разогнать слѣпоты ихъ душевной, доколѣ не восхотятъ покорить себя Христу-Богу, царю небесному, спасителю, спасающему насъ не безъ насъ! Услаждаются своею нуждою, живя во всякой нечистотѣ! Утѣшаются своимъ безчиніемъ въ распутствѣ, въ своевольствѣ хвалятся студными дѣлами своими! *И сего ради пошлетъ имъ Богъ дѣйство лсти, во еже вѣровати имъ лжи* (2 Сол. 2, 10, 11).

Любезнѣйшій Гаврило Ѳомичъ! Взгляните на сѣверъ, взгляните на югъ урала пермскаго.—Тамъ нижній-Тагилъ, здѣсь Кыштымъ! Екатеринбургъ между ними подъ одною полуденною линіею! Почему же не во всѣхъ мѣстахъ на этой линіи полуденной видимъ одинаковой полуденной свѣтъ солнца духовнаго? Посмотрите, почтеннѣйшій нашъ Титъ Поликарповичъ, какъ солнце радуетъ и грѣетъ собою и Кыштымъ и Уфалей и Нязепетровскъ, а въ н.-Тагилѣ какой новой гласъ благовѣстника церковнаго, торжествующаго озареніе духовное!

Посудите, какъ блистательны оконечности урала нашего! А центръ не слабѣе ли?

Сколько близки вы къ достопочтеннѣйшимъ вдовицамъ, Акулинѣ Яковлевнѣ и Марьѣ Семеновнѣ? Я недавно узналъ, что онѣ помогаютъ своему дьякону въ ученіи дѣтей: онѣ ревнуютъ преподобной Меланіѣ... Какъ-бы не образовать вамъ школы дѣвической въ размѣрѣ н.-тагильскомъ на-прим.? Видается ли съ тѣми возлюбленными о Господѣ старицами сестра наша, Ольга Ѳедоровна? А три попечительницы могли бы, кажется, собрать прекрасную школу при спасской церкви, гдѣ начало уже есть, и не первой годъ... растетъ сѣмичко... Кажется, оно уже пробилось сквозь кору земную и показываетъ *зелень* (Марк. IV). Думаю, и Евѳимія Яковлевна на отказалась бы отъ участія въ устройствѣ школы. А другъ твой Демидъ Иван.?—Почтеннѣйшій голова*! буди не за-урядъ только голова: буди головою, *оживляющею* члены тѣла и оживляющею доставленіемъ тѣлу брашна не тѣлеснаго только, но и духовнаго. Представьте: что сдѣлалъ и сдѣлаетъ, при помощи Божіей, въ пользу н.-тагильцовъ Димитрій Вас. Бѣловъ? А у него способовъ къ благотвореніямъ бывало меньше, чѣмъ у васъ. Господь-Богъ расположеннымъ дѣлать добро и во славу пресвятаго имени Его всегда помощникъ *скорый*. И г. Бѣловъ встрѣчалъ затрудненія, терпѣлъ огорченія, подвергался искушеніямъ сильнымъ: но что чувствуетъ теперь его благородное, благодатное сердце, видя 1200 учащихся дѣтей, слушающихъ гласъ Церкви святой, разливаемый по уралу чрезъ новаго благовѣстника въ 744 пуда? Посудите: колоколъ слитъ при гробѣ апостола пермскаго, колоколъ былъ и на водѣ и въ водѣ: колоколъ, гдѣ ни шолъ, вездѣ давалъ о себѣ знать, дабы всѣ познали, что онъ есть плодъ усердія христіанскаго, глаголъ вѣры сердецъ, обновленныхъ благодатію Христовою, да слышатъ и *глусіи*, что на твердыняхъ уральскихъ благовѣстіе Христово распространяется.

---

* Градской голова г. Екатеринбурга, на имя котораго было адресовано это письмо, которому изъ трехъ женщинъ-попечительницъ, которыя упоминаются здѣсь, Ольга Ѳедор.—жена. *Ред.*

Другъ мой! договори самъ мою рѣчь, рѣчь моей радости, моего сердца, пылающаго благодарностью ко всеблагому, къ премилосердому Спасителю нашему Богу... Договори, договори... Ты понимаешь его,—болѣе понимаешь, чѣмъ другіе [1].

Шепотники у ап. Павла не щепотники.

Въ одномъ зауральскомъ мѣстѣ появилось толкованіе, - *шепотники* [2] суть *щепотники* (Римл. 1, 30). И нашлись послѣдователи таковому толкованію. Посудите, какъ изыскательны совратители и какъ легковѣрны не обученые катехизическимъ истинамъ св. православной восточной Церкви [3]!

Обличеніе раскольническихъ мнѣній и порядковъ, заимствованное изъ святоотеческихъ писемъ при чтеніи „твореній св. отцовъ“.

Отъ 3 числа (окт.) ппсьмо по одному обстоятельству заставило меня взглянуть Галат. 1 въ 10 ст.,-взглянуть въ св. Златоуста, что онъ о семъ стихѣ сказалъ. И думаю, не состоитъ ли и самъ г. писатель письма вождемъ такого общества, которое доселѣ по его словамъ больше вѣритъ совѣсти, чѣмъ Церкви, т. е. имѣетъ слабую вѣру въ едину, святую, соборную и апостольскую Церковь? Видно, мой почтеннѣйшій собесѣдникъ не читаетъ книги: *введеніе въ православное богословіе,* хотя и имѣетъ ее. И св. Василій (стр. 19, 21) повѣрялъ свой и другихъ клевретовъ образъ мыслей здравымъ ученіемъ отцовъ Церкви: а наши самоучители знать не хотятъ отцовъ Церкви, себѣ самимъ довѣряя паче мѣры. На стр. 39-й въ церкви каппадокійской при Василіѣ—примѣръ усилія соединиться съ прочими православными церквами. А кому урокъ на 50, 51 стр.? «Не слѣдовать отцамъ и ихъ рѣшенія не ставить выше собственнаго мнѣнія—есть дѣло, достойное осужденія, какъ дѣло гордости». Одного

---

[1] Отъ 17 мрт. 1851 г. [2] *Шепотники* значитъ-злорѣчивые. *Ред.*
[3] Отъ 25 мая 1850 г.

требовалъ св. Василій, чтобы все устроено было согласно съ церковнымъ порядкомъ. На стр. 92 и 93 уроки для скорбящихъ иногда о *вѣкомъ* и *вѣковъ*. А что на 95, 96, 97? Ни смиреніе Василіево, ни кротость увѣщанія, ни справедливыя угрозы не произвели дѣйствія на упорныхъ! Упорные всегда и вездѣ одинаковы.

Многіе доселѣ не умѣютъ пользоваться св. Ефремомъ. Иные даже въ доказательство своихъ заблужденій представляютъ его. Посмотрите..., что за уроки на стр. 53, 56, 57? «Можетъ быть, вредныя мнѣнія, прикрываемыя благовидными уваженіями къ молитвѣ, равно какъ и другія заблужденія еретическія, врачевались заботливостію Ефрема дать ей вѣрное направленіе и усилить молитву собственно *церковную* (стр. 59)...». Различіе языковъ, навѣчій, произношеній и въ-старину не мѣшало единству вѣры и союзу любви. Смотрите на старцовъ (стр. 65). «Воскурите ароматы во святилищѣ, а меня сопровождайте молитвами» стр. 78. Св. Ефремъ имѣлъ нужду въ церковныхъ молитвахъ.

Можно ли было вамъ не остановить своего вниманія на жизни св. Григорія двоеслова? «Онъ на опытѣ узналъ суетность земной славы и величія (стр. 47)». Онъ питался только плодами (стр. 48). А что значитъ не признавать твердости соборовъ (стр. 62 и 63)! И какъ не углубимся мы въ страницы 65—76? Изъявлявшіе готовность возвратиться въ нѣдра Церкви должны были давать присягу... А нынѣ и простой подписки боятся (стр. 68)! Не отдѣляться отъ Церкви каѳолической; въ противномъ случаѣ не поможетъ и благочестіе и вся подвижническая жизнь (стр. 70). Кто некрѣпко проникнутъ преданностію Церкви, тотъ на указанныхъ (65—75) страницахъ находитъ для себя свѣтъ, огнь, жизнь... и картину нынѣшнихъ раскольниковъ. Отвѣтъ Едильберта (стр. 99) стыдитъ нашихъ, которые же не пускаютъ къ себѣ въ домы миссіонеровъ-пресвитеровъ. Святой Григорій позволялъ даже оставлять и нѣкоторые языческіе обряды, только съ надлежащимъ измѣненіемъ значенія оныхъ (стр. 101)... Хотя отцы будутъ и не совсѣмъ искренними христіанами: за то искреннѣе будутъ сыны ихъ (стр. 109). Любители церковнаго пѣнія! Читайте

стр. 116—117. Будучи твердо увѣренъ въ той истинѣ, что различіе обыкновеній и обрядовъ нимало не вредитъ единству вѣры въ св. Церкви, св. Григорій не сомнѣвался заимствовать у другихъ церквей то, что почитали наилучшимъ. «Разсужденія его по большой части суть сердечныя изліянія благочестивой души...» (стр. 125). Повѣримъ теперь. Каково наше сердце. Дѣйствуютъ ли на него и св. Григорія разсужденія?

Вотъ мой краткій перечень о занимающихъ тебя статьяхъ! Да займетъ тебя и друзей твоихъ, искомыхъ нами, книга, о которой рецензія въ 210 и 211 №№ сѣверной пчелы [1].

Къ обратившемуся изъ раскола къ единовѣрію и сѣтующему о другихъ, которые не обращаются.

...«Не отчаявайтесь въ другихъ: и Савлы явились Павлами и Кипріаны—священномученики. Какими святыми просвѣтилъ нашу землю Господь, «небо звѣздами украсивый»?... Устройтесь, усовершайтесь сами въ храмъ духовенъ (1 Петр. 2, 5). Примѣръ вашъ не будетъ безъ послѣдствій благихъ... Не столько отъ невѣжества, сколько отъ разврата опасайтесь. Театры, бутылки, пляски, раскошь непомѣрная грозятъ большимъ нечестіемъ и несчастіемъ, нежелѣ ревность ищущихъ себѣ спасенія *не по разуму*... Ревнитель мой безцѣнный! подвизайся во благо другихъ...[2]».

Къ тремъ единовѣрцамъ, которые своимъ примѣромъ и вліяніемъ могли дѣйствовать на другихъ къ обращенію изъ раскола.

...«Откуда столько свѣта и благотвореній могутъ ожидать единовѣрцы, какъ не отъ вашего мѣста...? Кто лучше и скорѣе должны были бы видѣть сіи пути (т. е. къ благоустройству временному и спасенію вѣчному)..., какъ не вы, столько выставленные свѣту особенными дарами Божіими, изъ нѣдръ земныхъ получаемыми[3]? Вы

---

[1] 9 окт. 1849 г. [2] Отъ 31 окт. 1847 г.

[3] Разумѣется золотопромышленность. *Ред.*

трое подписываетесь[1]. Радуюсь. Вижу бо единодушіе въ первенствующихъ въ обществѣ по всему. При довѣренности къ вамъ общества чего вы трое не можете сдѣлать... къ назиданію другихъ неложному...?

Обращаю ваше вниманіе на дѣтей. Что они будутъ безъ ученья? что мы будемъ, предаваясь всѣмъ успѣхамъ житейскимъ, не имѣя ни обличителя ни наставника совѣстямъ нашимъ-отца духовнаго, просвѣщеннаго? Если теперь не имѣющіе пастырей забываютъ св. посты, пренебрегаютъ святостію брака, курятъ сигары публично, неистовствуютъ въ слабостяхъ и безчувствіи: что будетъ отъ нихъ, отъ потомства ихъ впослѣдствіи? Безбожіе, адъ на землѣ! Я упомянулъ о сигаркахъ потому особенно, что табакъ столько былъ охуждаемъ вашими отцами и праотцами. Упоминаю для того, чтобъ показать, что не соединяющіеся съ Церковію искренно, сыновно, не потому не соединяются, что не хотятъ оставить благочестія своихъ предковъ, а единственно по своей болѣе и болѣе развращающейся волѣ, уклоняющейся въ развратное своеволіе[2]».

Къ православному объ изученіи православ. богословія и о строго-христіанской жизни.

Ваше письмо отъ 7 сего авг. отвлекаетъ меня нѣсколько отъ пути, предположеннаго мною въ послѣднемъ моемъ къ вамъ письмѣ...

Указываю вамъ на 14 ст. 2 гл. посл. къ Филипп.: *вся творите безъ роптанія и размышленія...* Все ученіе о Богѣ въ символѣ вѣры православная Церковь начинаетъ словомъ: *вѣрую*. Допустимъ и соображеніе здраваго разума человѣческаго касательно разсматриваемаго, на-прим. *четверописьменнаго имени Божія*[3].

Вдополненіе къ моимъ словамъ о семъ имени, сказаннымъ въ послѣднемъ письмѣ моемъ, указываю вамъ на псалтирь, которая съ древлепечатнаго перевода

---

[1] Т. е. подъ письмами къ пишущему. [2] Отъ 5 ноября 1847 г. [3] Это имена Спасителя въ молитвѣ „Іисусовой“, т. е. Господи, Іисусе, Христе, Сыне Божій. *Ред.*

перепечатася въ Яновѣ, въ тvпографіи К. К. Константина Колычева, повѣреннаго Димитрія Ѳедорова въ лѣта отъ сотворенія мира 7325 *.....

Пишу со св. ап. Павломъ: *вся творите безъ роптанія и размышленія.* Проповѣдую со святыми всел. соборами: *вѣрую.* Говорю со св. Кирилломъ іерусалимскимъ: *вѣра есть око, озаряющее всякую совѣсть; она сообщаетъ человѣку вѣденіе* (поуч. 5). Вѣра принадлежитъ преимущественно сердцу, хотя начинается въ мысляхъ. Повторю тебѣ за симъ и то практическое правило, которое похвалишь ты, которое нужно наблюдать для успѣшнѣйшаго и плодоноснаго занятія богословіемъ: тщательное храненіе совѣсти въ непорочности и сердца въ чистотѣ, хотя бы это стоило не малыхъ трудовъ и усильной борьбы. Ибо теперь уже надобно привыкать къ подвижничеству, въ которомъ состоитъ сущность христіанской жизни. Притомъ, въ *злохудожну душу,* по слову премудраго, *не внидетъ премудрость,* и только *чистіи сердцемъ,* по ученію Христа-спасителя, *Бога узрятъ* (Матѳ. 5, 8). И это есть важнѣйшее дѣло въ наукѣ. «Въ другихъ наукахъ требуются большія способности, обширная память, острый разсудокъ, тонкій умъ: а въ богословіи болѣе всего доброта и чистота сердца. Это видно изъ примѣра древнихъ подвижниковъ, изъ которыхъ нѣкоторые безъ школьнаго ученія однимъ путемъ благочестивой жизни доходили до глубокаго вѣденія богословія». (Это въ богословіи архим. Антонія). Намъ съ вами учиться въ школѣ уже поздо. Но хранить совѣсть въ непорочности и сердце въ чистотѣ безъ мучительныхъ размышленій нужно, нужно. Перешедъ на послѣднюю половину жизни, надобно испытать - привыкать и къ подвижничеству, въ которомъ состоитъ сущность христіанской жизни. Доброта и чистота сердца всегда покорны, безъ размышленія послушны руководству св. Церкви. Это видно изъ примѣра древнихъ подвижниковъ, изъ которыхъ никто не смѣлъ прекословить Церкви, никто не хотѣлъ быть безъ руководителей-пастырей ея; каждо-

---

* Далѣе слѣдуетъ подробное разсмотрѣніе четверописьменнаго имени по псалтири и большому катихизису. *Ред.*

дневно всякой изъ нихъ повѣрялъ совѣсть со своимъ духовнымъ отцомъ. Такимъ однимъ путемъ благочестивой жизни доходили они до глубокаго вѣденія богословія [1].

Въ чемъ православіе.

Другъ мой! Святое православіе—источникъ нашего спасенія. Какъ крѣпко держаться его мы должны! А малознающимъ его какъ непремѣнно познать его должно! Оно не въ буквахъ алфавитныхъ, не въ сплетеніяхъ грамматическихъ, а въ силѣ, въ духѣ догматовъ и правилъ, выраженныхъ и *словомъ* богодухновеннымъ и *дѣйствіемъ* священнымъ и *уставомъ* богопреданнымъ св. Церкви [2]...

XXXV.

Письма, излагающія совѣты, какъ вести себя священнику въ приходѣ.

Вотъ ты уже и въ Нижнемъ-Тагилѣ! Возслѣдствующая тебя любовь моя благословляетъ тебя, поздравляетъ тебя на мѣстѣ твоей службы.

Прежде всего молитвою къ премилосердому и премудрому Богу напутствуй себя.

Прочитай, читай, изучи посланіе св. ап. Павла къ приснымъ его чадамъ, Тимоѳею и Титу. Тутъ сущность нашихъ правилъ и обязанностей по-отношенію и къ намъ самимъ и къ другимъ.

О, *человѣче Божій! Гони* (старайся успѣвать) *правду, благочестіе, вѣру, любовь, терпѣніе, кротость.* Для большихъ успѣховъ въ семъ далъ тебѣ Господь и помощницу добрую [3].

Если ваше дѣльное получаетъ нареканіе: то въ отклоненіе, или въ ослабленіе, нареканія посылаю тебѣ

---

[1] 10 авг. 1850 г. [2] 6 іюля, 1847 г., за № 810. [3] 13 февр. 1847 г.

5 и 6 части творенія св. Григорія богослова. Сіи части — *стихотворенія* св. богослова, есть тутъ и *разговоры*.

Сами не хвалитесь, не гордитесь. Благодарите Бога, добрыхъ людей. Не подавайте повода врагамъ раздражаться: смирнѣе, тише, миролюбивѣе живите. Будто бы «младшіе нестерпимо обижаютъ старшихъ[1]»!?

Раскольники зазираютъ, что о. П... съ супругою и надзирательницею Серебряковою допустили смотрѣть бѣсоугодительную конскую скачку въ балаганѣ какими-то пріѣзжими актерами въ прошлыхъ маѣ и іюнѣ представляемую, первая-своей родной сестрѣ у нея въ домѣ гостившей, а послѣдняя-дочерѣ,—той и другой обучающимся въ училищѣ. Это допущено во вредный примѣръ другимъ матерямъ малолѣтнихъ дѣтей и на соблазнъ всѣмъ старообрядцамъ. Какъ это было[2]?.

XXXVI.

Изъ переписки по постройкѣ церквей и опредѣленію къ приходамъ священниковъ.

Сей-часъ получилъ я отъ высокопреосвящ. Филарета митрополита московскаго древній антиминсъ во имя благовѣщенія пресвятыя Богородицѣ 7127 г. освященный при митрополитѣ Филаретѣ, что потомъ патріархъ,—и только изъ остающихся на лицѣ двухъ древнихъ антиминсовъ. Антиминса въ храмѣ живоначальныя Троицы не имѣется.

Прошу васъ объявить о семъ почтеннѣйшимъ прихожанамъ новозлатоустовской единовѣрческой церкви, и какое ихъ по сему будетъ желаніе, увѣдомить меня объ ономъ.

---

[1] 14 іюля 1848 г., № 773. [2] 10 авг. 1848 г., № 825.

Призываю на васъ Божіе благословеніе и покровительство [1].

Сей-часъ полученъ мною изъ С.-Петербурга антиминсъ, «освященный въ лѣто 7049 мая 9 дня, при великомъ князѣ Іоаннѣ Васильевичѣ (IV) и при архіепископѣ новгородскомъ Макаріѣ, въ церкви св. Николая... чудотворца, ко храму св. живоначальныя троицы [2]».

Безпристрастный *взглядъ* на *споръ* по благочестію

1. Предметъ спора.

Уткинскій единовѣрческій священникъ *Александръ Коровинъ*.

2. Сущность спора.

Уткинцы *неотпускаютъ* его. Екатеринбургцы *домогаются* его.

3. Соотношеніе причинъ.

а.	*Давно имѣютъ* его.	Еще *желаютъ* только имѣть.
б.	Привычка.	Нѣтъ привычки.
в.	Не надѣются сыскать другого, особенно такого.	Имѣютъ большую надежду найдти лучшаго.

4. Гдѣ больше справедливости?

а.	Не даемъ *нашего*.	Требуемъ *чужаго*.
б.	Не даемъ, *никого не обижая*.	Требуемъ *въ обиду другимъ*.
в.	Не хотимъ разстаться съ тѣмъ, кто дарованъ Церковію.	Не хотимъ принять того, кого даруетъ Церковь.
г.	Не хотимъ *по уваженію* церковнаго дара.	Не хотимъ *по самоугодливости*.

5. Гдѣ больше св. безкорыстія?

а.	Сіи хотятъ продать не продаваемаго.	Сіи хотятъ купить не покупаемаго.
б.	*Бѣдные* не хотятъ продать.	*Богатые* хотятъ купить.
в.	Ничего не берутъ, обрекая свою бѣдность на значительныя пожертвованія.	Даютъ крупицы, падающія отъ трапезы.

[1] 23 апр. 1847 г., № 274. [2] 4 сент. 1847 г., № 788.

6. Кого предпочесть?

Похваляю домогающихся. Но отказывающимъ *дивлюсь*. На пути христолюбія и братолюбія Уткинцы *впереди*. Новозлатоустовцы подражать имъ могутъ. Желаю, чтобы сіи превзошли тѣхъ и на пути христолюбія и братолюбія, какъ болѣе просвѣщенные, какъ болѣе способовъ къ благотворенію себѣ и другимъ имѣющіе.

7. Что изъ сего?

Изберите *другого* священника, а Уткинцовъ оставьте въ покоѣ [1].

XXXVII.

Письма архіепископа Аркадія къ пермскимъ изъ Олонецкой епархіи.

Самое первое письмо.

Олонецкій архіепископъ Аркадій, въ первый разъ именуя себя Олонецкимъ, первое письмо пишетъ къ тебѣ, мой Гаврило Ѳомичъ!

Сряжаюсь въ Петрозаводскъ. Богу извѣстно, что для меня впереди. Но любовь моя къ пермской епархіи, благодарность моя къ тѣмъ, которые своимъ искреннимъ усердіемъ содѣйствовали мнѣ въ трудахъ моей пермской службы, будутъ жизнью моей жизни.

Благословеніе тебѣ, мой безцѣнный! Благословеніе тебѣ, Ольга Ѳедор.! Благословеніе тебѣ, любезный малютка Володя! Живите, растите въ разумѣ Христовомъ, блаженствуйте въ любви ко Христу-спасителю, имѣющему въ предуставленное время собрать всѣхъ насъ во едино на судъ къ себѣ, воздать по дѣламъ нашимъ.

Да сподобитъ Онъ насъ, по своей безпредѣльной благости, *стати* тогда *одесную Его* и услышать вожделѣннѣйшій гласъ: *пріидите, благословенніи Отца моего..!*

Возлюбленные, незабвенные! живите подъ сѣнію милосердія небеснаго! Благодѣтельствуйте окружающимъ

---

* 5 ноябр. 1847 г.

васъ! Благодѣтельствуйте о Господѣ, и да сподобитеся блаженства вѣчнаго со всѣми избранными Спасителя нашего.

Вашъ усерднѣйшій богомолецъ и на всегда,
Аркадій, архіепископъ олонецкій
*и петрозаводскій**.

Сто писемъ въ Нижній-Тагилъ къ тѣмъ, которые поднесли бывшему архіепископу пермскому панагію.

Это уже *другая* панагія, которую получилъ архіеп. Аркадій въ подарокъ отъ пермскихъ. Первая (какъ уже замѣтили мы [2]) была отъ трехъ екатеринб. купцовъ. И екатеринбургская имѣетъ большую цѣну: особенно дорого она была бы оцѣнена въ мѣстахъ кромѣ пермской губерніи, за-уралье которой столько богато цвѣтными камнями. Архіепископъ принялъ первую панагію не себѣ, а для пермской каѳедральной ризницы,-въ такомъ смыслѣ: это «памятникъ (вашего) святаго *единенія въ союзѣ мира*, памятникъ назидательный для родовъ вашихъ». Всредине этой панагіи одинъ большой цвѣтной камень, на которомъ (въ ростъ) изображенъ Христосъ-спаситель, а по краямъ его положены разные цвѣтные камни. Пермскіе епископы рѣдко употребляютъ при богослуженіи эту панагію, потому что она тяжела. Но тагильская панагія, посланная въ Петрозаводскъ, гораздо дороже: и въ са-

---

* 25 апр. 1851 г., № 1. Радость свою или же печаль люди дѣлятъ въ первый разъ съ тѣми, къ которымъ, дѣйствительно, имѣютъ особенную близость и привязанность. Такъ и первое свое письмо преосвященный Аркадій, какъ *Олонецкій*, пишетъ къ такому человѣку, который болѣе всѣхъ или многихъ имѣлъ право на его любовь, который оправдывалъ на дѣлѣ его преднамѣренія по миссіи раскольнической въ екатеринбургскомъ краю своимъ участіемъ въ обращеніи другихъ, постройкой церквей и т. под., и съ которымъ онъ велъ раньше большую переписку. Это екатеринб. купецъ, Гаврило Ѳом. Казанцовъ, о которомъ мы сказали въ своей статьѣ о „свѣтскихъ миссіонерахъ“. Письмо къ Гавр. Ѳом. писано еще изъ Перми, а не изъ Петрозаводска, только со счотомъ №№ для бумагъ новымъ (№ 1), какъ-бы уже изъ Петрозаводска. *Ред.*

[2] См. на 182 стран. нашей книги.

момъ Тагилѣ ее цѣнили три съ полов. тысячи рублей. Преосвящ. Аркадій, получивъ этотъ подарокъ, пожелалъ видѣть списокъ всѣхъ тѣхъ лицъ, которыя участвовали въ приготовленіи ему подарка. Списокъ былъ доставленъ съ указаніемъ, кто какого званія. Приносителей оказалось болѣе ста человѣкъ. И—вотъ онъ пишетъ благодарность къ каждому изъ нихъ собственной рукой, и не одно и то же изъ слова въ слово пишетъ, нѣтъ! но съ разными оттѣнками. *Сто* писемъ по *одному* предмету изложить разнообразно,-сколько для этого требуется таланта и усидчиваго труда! Здѣсь мы помѣщаемъ безъ всякаго сокращенія только *общее* его письмо, при которомъ посланы имъ отдѣльныя письма къ каждому. Въ настоящемъ письмѣ онъ беретъ текстомъ для себя тѣ слова, которыя нижнетагильцы-жертвователи вырѣзали на оборотной сторонѣ панагіи, именно: «Владыко (т. е. ты, архипастырь)! выну благословляй чада твоя, Нижнетагильскъ». Слово *владыко* онъ дѣлаетъ молитвеннымъ обращеніемъ своимъ къ *Владыкѣ небесному*.

«Владыко, выну благословляй чада твоя, Нижнетагильскъ»! Вижу указаніе, вижу побужденіе себѣ выну приносить сію молитву ко Владыкѣ моему.

«Владыко, выну благословляй чада твоя, Нижнетагильскъ»! На златѣ начертаны слова сіи, на панагіи начертаны слова сіи, на священномъ памятникѣ святой любви начертаны слова сіи.

«Владыко, выну благословляй чада твоя, Нижнетагильскъ»! Да будетъ сія молитва и въ числѣ послѣднихъ моихъ молитвъ, *Іисусе, надеждо въ смерти моей*,- и въ числѣ первыхъ, *Іисусе, животе по смерти моей!*

«Владыко, выну благословляй чада твоя, Нижнетагильскъ»! Сколько чадъ своихъ Нижнетагильскъ возвратилъ въ объятія Церкви твоей, *Іисусе, спасе премилостивый!* Сколько храмовъ святыхъ воздвигъ для имени твоего, *Іисусе, красото пресвѣтлая!* какихъ добродѣтелей *вѣтвьми* отроцы и отроковицы его не тщатся угодити тебѣ, *осанна вопіюще, Іисусе, царю преславный!* Гдѣ по заводамъ его не приносятъ тебѣ пѣснь: *Іисусе,*

Боже истинный! «Владыко! выну благословляй чада твоя, Нижнетагильскъ».

Что къ сему?—Слезы благодарности сердца любящаго, неразрывнаго съ вами, благолюбивѣйщій Димитрій Васильевичъ, почтеннѣйшіе о.о. протоіереи, и всѣ вы незабвенные, изъ любви которыхъ *слита* панагія *златая, алмазами* небесныхъ добродѣтелей украшенная! Пріимите и мою *дань!*

Вашъ усердный богомолецъ и искренній благожелатель,

Аркадій, архіепископъ олонецкій и петрозаводскій [1].

Отзывъ о Нижнетагильскихъ жителяхъ въ строкахъ къ постороннему лицу.

Почтеннѣйшій Аристархъ Михайловичъ!

Отъ 25 мин. апр. письмо ваше получено мною въ Петрозаводскѣ мая 15. Благодарю васъ, много благодарю васъ за сіе, столь утѣшившее меня, письмо.

И я васъ не забываю. Радуюсь я и благодарю Бога, что вы въ н.-Тагилѣ. Н.-Тагилъ всегда у меня на душѣ. Якимы Семеновичи и Митрофаны Захаровичи всегда у меня въ сердцѣ. Примѣръ ихъ твердости въ единеніи со св. Церковію многихъ спасетъ. Уповаю на безпредѣльное милосердіе Божіе [2] отъ непріязни враждующихъ на св. Церковь, матерь нашу.

Что приснопамятный Иванъ Захаровичъ нижне-Салдинскій? Какъ-бы мнѣ желалось имѣть списочокъ, драгоцѣнный для меня списочокъ, тѣхъ богобоящихся единовѣрцовъ, которые никакимъ вѣтромъ ученія, *по лукавству человѣковъ,* по хитрому искуству обольщенія, не колеблются и не увлекаются (Еѳ. IV, 14),-хотя главные [3] изъ нихъ, не только по всѣмъ заводамъ н.-Тагильскимъ!—Случалось ли вамъ когда въ православн. Церкви

---

[1] 12 февр. 1850 г. Безпримѣрнымъ, которыхъ число за *сто.*

[2] Здѣсь предполагаемъ опущенными со стороны переписчика слова: , *которое сохранитъ ихъ... Ред.* [3] Конечно, это ошибка переписчика. Нужно было написать: *главныхъ... Ред.*

слушать поученія изъ книгъ, посланныхъ мною въ н.-Тагилъ въ минувшемъ или за-минувшемъ году?

Прошу васъ передать мое благожеланіе, мое благословеніе всѣмъ, помнящимъ меня и желающимъ принять знаки моей къ нимъ неизмѣнной любви.

Особенно же на вашей почтеннѣйшей супругѣ и семействѣ вашемъ благословеніе Господне да почіетъ!

Съ любовію и уваженіемъ моимъ есмь,

Ваше высокоблагородіе, усердный богомолецъ и слуга

Аркадій, архіепископъ олонецкій [1].

Любезный о. Петръ Іоанновичъ!

Любовь о Христѣ-спасителѣ, всегда горѣвшая въ твоемъ сердцѣ ко мнѣ, нашла меня и въ Петрозаводскѣ. Благодарю тебя за сіе.

Думаю, увѣренъ, что и твоя почтенная супружница, Таисія Мироновна, участвуетъ въ твоемъ ко мнѣ усердіи. Благодарю васъ за сіе.

Вѣрю, что и почтенная старица, вдовица мать ваша, съ милымъ Кипріаномъ и съ сестрою его Ѳеодосіею принимаютъ участіе въ утѣшеніи меня при разлукѣ моей съ Пермью. Благодарю васъ за сіе,-васъ всѣхъ, благословенное семейство незабвеннаго Мирона Ѳеимовича...!

Продолжай, возлюбленный, служеніе твое съ тѣмъ же терпѣніемъ, рвеніемъ, съ тою же священнѣйшею любовію, которыми былъ ты водимъ и воодушевляемъ, когда я былъ твоимъ блюстителемъ. Взирай на воздаяніе отъ Того единаго, который съ неба пришолъ просвѣтить омраченныхъ, спасти погибшихъ. Онъ уже явилъ надъ тобою много чуднаго: благоговѣй предъ Его святыми судьбами безпредѣльнаго милосердія Его къ намъ. Подвизайся, подвизайся неутомимо, преуспѣвая въ любви ко Христу-спасителю нашему.

Желалъ бы я знать о твоемъ семействѣ и о присныхъ твоихъ, особенно о той, которую устроить не успѣли мы, когда я былъ въ Перми.—Миръ ти и благословеніе [2]!

---

[1] 17 мая 1865 г., № 526. Г. исправнику въ Нижнетагильскомъ заводѣ А. М. Хомякову. [2] 24 февр. 1852 г.

На имя того же лица.

Любезный о. Петръ Ивановичъ и вси, купно съ нимъ прославшіе поздравленіе мнѣ!

Вы продолжаете памятованіе обо мнѣ, мои незабвенные! Чѣмъ я благодарить васъ буду? Вотъ книга, которая принесетъ большую пользу доброму пастырю. А добрый пастырь, если будетъ слѣдовать наставленіямъ ея, принесетъ большую пользу пасомымъ.—Пріимите сей знакъ моей искренней благодарности, мои незабвенные[1].

Къ тому же лицу.

Въ самомъ источномъ мѣстѣ поморщины уже сіяютъ православные храмы Божіи: выгорѣцкихъ монастырей не стало.

Въ западной половинѣ уѣзда поневѣжскаго заводится единовѣрческая церковь, которой въ олонецкой епархіи доселѣ не было.

Кто нынѣ у васъ въ заводахъ первенствуетъ между достолюбезными единовѣрцами?

Читаете ли вы бесѣды, которыя святитель московскій произносилъ въ единовѣрческой церкви бывшаго преображенскаго кладбища въ Москвѣ[2]?

Къ нему же.

Въ благодарность за письма твои ко мнѣ, за любовь твою ко мнѣ, за любовь твою къ безпримѣрнымъ твоимъ прихожанамъ, за любовь ихъ къ тебѣ, за любовь ихъ и ко мнѣ, посылаю при семъ книгу: «Сказаніе о странствіи Парѳенія инока», ч. 2...

Авдотьѣ Петровнѣ съ ея дѣтьми объявите отъ меня благословеніе и то, что я ихъ помню, помню, помню.

Помню и Кипріана, который теперь уже, чай, не малютка.

Желаю потомъ узнать о г. Коробовѣ, о третьемъ зятѣ Авдотьи Петровны.

[1] 4 іюня 1855 г., № 256. [2] 12 окт. 1857 г., № 348.

Таисія Петровна перестала ко мнѣ писать: и я не пишу ей особо.

Да будетъ и преизбудетъ надъ тобою милость Отца небеснаго и надъ всѣми прихожанами, къ которымъ питаю особенную любовь [1]!

Почтеннѣйшіе Якимъ Семеновичъ и Прокопій Ѳедоровичъ!

Съ какою полнѣйшею радостію отъ 19 мин. янв. поздравляли вы меня: съ такою же полнѣйшею радостію и я благодарю васъ за столь утѣшительное поздравленіе ваше.

Въ этомъ привѣтствіи вашемъ дорого, безцѣнно для меня не то, что собственно къ моему лицу относится, а то, что вы симъ свидѣтельствуете любимому вами и любящему васъ, слишкомъ 80 лѣтнему старцу-архіерею, яко *во истинѣ и любви* пребываете, *истинствующе же въ любви* (Ефес. гл. 4, ст. 15).

Но сколько нынѣ таковыхъ въ тебѣ, незабвенный н.-Тагилъ?

Всѣ ли тѣ, которые по любви своей къ тебѣ, премилосердый Господи, отъ усердія своего ликъ твой златый прислали ко мнѣ на берега оз. онега, да, возложа его на перси мои, выну приношу тебѣ, всеблагій Христе-спасителю нашъ, молитвы мои, безкровную жертву твою, о нихъ и за нихъ,-всѣ ли всеспасительною благодатію твоею соблюдены *отъ непріязни* (Іоан. 17, 15)? Или и изъ нихъ *нѣцыи* паки *отломишася* отъ корене маслины, еяже *масти* причастилися было (Римл. 11, 17)? Ужели надъ кѣмъ и изъ нихъ, къ стыду званія христіанскаго, къ огорченію Церкви твоей, Спасителю, къ огорченію безпредѣльнаго милосердія твоего,— ужели надъ кѣмъ и изъ нихъ, кому и изъ нихъ, *случися* сія *истинная притча* (2 Петр. 2, 22)?

Возлюбленніи Якимъ Семеновичъ и Прокопій Ѳедоровичъ, возлюбленніи! Если за одно злословіе отца или матери законъ Бога истиннаго положилъ: *смертію да умретъ* (Исх. 21, 16; Матѳ. 15, 4): что же будетъ тѣмъ,

---

* 30 ноябр. 1855 г.

которые не только злословятъ матерь свою-Церковь, но какъ будто хотятъ на-двое разорвать сердце единой матери-Церкви (Христ. чт. 1865 г. стр. 64, январь)?

Возлюбленніи, возлюбленнѣйшіе Якимъ Семеновичъ и Прокопій Ѳедоровичъ и вси единовѣрные съ нами! Се къ вамъ слово св. первоверховнаго апостола Христова Петра: 2 Петр. гл. 3, ст. 1 и 2, 17 и 18. И васъ св. Христова Церковь со св. первоверховнымъ ап. Павломъ умоляетъ: Римл. 16, 17—19. Всею силою любви моей взываю къ вамъ: *бодрствуйте, стойте въ вѣрѣ: мужайтеся, утверждайтеся. Вся вамъ любовію да бываютъ* (1 Кор. 16, 13. 14)...

Вашъ усерднѣйшій богомолецъ,
Вашъ искренній благожелатель,
Аркадій архіепископъ олонецкій [1].

XXXVIII.

Архіепископъ Неофитъ (Соснинъ).

Поступилъ въ Пермь, подобно предмѣстнику своему, также изъ сосѣдней епархіи (вятской), и уже прямо въ санѣ архіепископа, въ апрѣлѣ 1851 года, 57-лѣтнимъ отъ роду. Происходилъ изъ вдовыхъ священниковъ.

Съ Пермью давно уже былъ знакомъ, потому что пріѣзжалъ сюда (въ санѣ архимандрита) для ревизіи семинаріи. Теперь встрѣченъ былъ у вороть, которыя (по прежней постройкѣ) вели къ каѳедральному собору. При встрѣчѣ каѳедральный протоіерей М. Протасовъ (во время его ревизіи былъ наставникомъ семинаріи) привѣтствовалъ его рѣчью и поднесъ ему посохъ св. Стефана пермскаго [2]: на эту рѣчь онъ отвѣтилъ своею

---

[1] 27 февр. 1865 г., 4-й часъ утра.

[2] О посохѣ подробная рѣчь будетъ ниже.

рѣчью. Рѣзкую разность послѣ архіеп. Аркадія встрѣтили въ немъ пермяки. Онъ не обладалъ даромъ слова, яснымъ выговоромъ и самымъ голосомъ; не былъ словоохотливъ и находчивъ въ предметахъ для разговора, когда принималъ у себя духовенство и свѣтскихъ; не поражалъ быстротою своего ума и знаніями духовныхъ наукъ. Роста былъ малаго, тѣлосложеніемъ сухощавъ.— Для пріема просителей открылъ (вмѣсто прежней «передней») свою канцелярію, а старшее духовенство принималъ въ залѣ.—Опредѣлилъ только извѣстные часы для пріема, при чомъ поклоненіе въ-ноги съ перваго раза было отклонено.

Проявить себя на тѣхъ двухъ главныхъ занятіяхъ: «проповѣдничество и миссіонерство», которыя составляли вѣнецъ службы преосвящ. Аркадія, новый архипастырь не могъ; потому что не былъ предрасположенъ къ этимъ занятіямъ на предъидущей своей службѣ, не имѣлъ для нихъ силъ и частію времени. Однако уваженіе къ духовной наукѣ и назиданію народа и онъ хотѣлъ было выразить своимъ образомъ.—Состоя еще на вятской службѣ, онъ (съ помощью наставниковъ семинаріи) сдѣлалъ переводъ славянскихъ четь-миней на русскій языкъ, при чомъ раздѣлилъ святыхъ въ каждомъ мѣсяцѣ по классамъ,-святителей соединилъ со святителями, мучениковъ съ мучениками и т. д. Мысль о переводѣ безсмертныхъ трудовъ св. Димитрія ростов. возникла у него, кажется, изъ того, что онъ родился и воспитался вблизи Ростова, гдѣ почиваетъ своими мощами св. Димитрій. Но рукописи его въ духовной цензурѣ оставлены безъ послѣдствій.

Преосвящ. Неофитъ сталъ вести въ Перми дѣла, подобно предмѣстнику своему, также безъ опущеній. Но при этомъ его занимала больше внѣшняя, чѣмъ внутренняя и жизненная, сторона дѣлъ. Аккуратность и

благовидность-вотъ были отличительныя качества его въ дѣлахъ! Онъ вставалъ всегда раннимъ утромъ и занимался у себя въ кабинетѣ служебными дѣлами: продолжалъ эти занятія до половины 12 часа, а потомъ обѣдалъ. Послѣ обѣда подкрѣплялъ себя сномъ и за-тѣмъ снова занимался дѣлами. Многія бумаги, которыя слѣдовали чрезъ консисторію, онъ составлялъ самъ, занимаясь ими стоя у налойчика. Такъ какъ въ его время послѣдовало освобожденіе крѣпостныхъ людей и между прочимъ по этому случаю возникла переписка со свѣтскими властями объ надѣлѣ духовенства землей, то это дѣло онъ поставилъ для себя главнымъ и любимымъ. Вообще онъ столько привыкъ къ письменности и комнатной жизни, такъ остерегался и самой краткой бытности на внѣшнемъ воздухѣ, что—случалось—по цѣлымъ зимамъ не выѣзжалъ изъ дома.—Въ богослуженіи любилъ величіе и также аккуратность во всемъ, на-прим. въ поклонахъ, выходахъ. Хоръ пѣвчихъ увеличилъ съ перваго раза. Сначала посылалъ одного изъ дьяконовъ учиться пѣнію и службѣ въ прежнюю свою епархію (въ Вяткѣ), гдѣ, дѣйствительно, напѣвы превосходные, на-прим. ирмосы каноновъ, переложенные съ обихода, пасхальные часы и вся пасха. За-тѣмъ отправлялъ регента своего хора въ придворную капеллу. Так. обр. хоровое пѣніе при немъ сдѣлалось столько пріятнымъ и изящнымъ, что домовая церковь не вмѣщала посѣтителей на всенощныхъ: пѣніе привлекало къ его службамъ въ праздничные и царскіе дни. Спустя немного онъ и расширилъ домовую свою церковь, а также теплый придѣлъ въ каѳедральномъ соборѣ: покрылъ стѣны въ этихъ церквахъ живописью. Въ постройкахъ церковныхъ, все отъ стихаря жезлоносцу-мальчику до украшеній иконостаса, исходило отъ него и, по-правдѣ сказать, носило художественный характеръ. Не дальше, какъ на другой годъ его службы,

основалась въ семинарскомъ корпусѣ церковь, для которой прекрасный залъ и отдѣленіе для олтаря уже при самой постройкѣ зданія были приготовлены. Но здѣсь былъ свой, нисколько не худшій, архитекторъ: это тогдашній ректоръ семинаріи, архим. Антоній.—И во всей пермской епархіи со службою здѣсь преосвящ. Неофита сталъ показываться тотъ же характеръ порядка и благолѣпія въ храмахъ.—Учебныя заведенія для духовныхъ воспитанниковъ при немъ стали устраиваться: семинарія подверглась капитальной перестройкѣ, а для духовнаго училища въ Перми куплень богатый барскій домъ въ центрѣ города.—Въ домашней своей жизни преосвященный любилъ чистоту и умѣстность для каждой вещи. Въ кабинетѣ его симметрически были обвѣшены стѣны иконами въ кіотахъ и подъ серебряными ризами. Эти иконы были пожертвованныя отъ церквей во дни его тезоименитствъ. (Прекрасно: кому же больше и имѣть цѣлый рядъ св. иконъ, какъ не архіерею и священнику? Но чтобъ каждая градская церковь и каждый годъ подносила своему архипастырю въ день его именинъ икону*,-правильно ли это и для суммъ церковныхъ не обременительно ли? Можетъ быть иная изъ жертвующихъ церквей еще не имѣла налойныхъ иконъ для дванадесятыхъ праздниковъ, можетъ быть въ иной не было и болѣе существеннаго, на-прим. достаточнаго для проскомидіи дискоса).—Библіотека преосвящ. Неофита была любимымъ его достояніемъ; хранилась въ шкафахъ тщательно сложенною и при этомъ каждый годъ духовнаго журнала въ переплетѣ имѣлъ свой рисунокъ.

Обозрѣвалъ онъ епархію всегда только лѣтомъ. Для обозрѣнія бралъ съ собой ректора семинаріи или дру-

* Иконъ накоплялось много. Преосвященный ими и благословлялъ новобрачныхъ, надѣлялъ учебныя заведенія и т. под.

гого архимандрита и цѣлый хоръ пѣвчихъ. Церкви были обозрѣваемы имъ нескоро и преимущественно тѣ, къ которымъ проѣхать не представлялось затрудненія. Самое обозрѣніе ихъ состояло во взглядѣ на утварь, ризницу и библіотеку и въ просмотрѣ церковныхъ документовъ. Вездѣ въ домахъ духовенство встрѣчало преосвященнаго съ хлѣбомъ-солью. Тѣ же хлѣбъ-соль съ прибавленіемъ на блюдѣ плодовъ употреблялись и въ Перми, когда кто получалъ священн. санъ или награду или только въ первый разъ являлся по службѣ. Патріархальныя это, положимъ, выраженія чести высшей духовной особѣ. Но легки ли они были для духовенства и не хлопотливы ли? Большинство духовенства терпитъ вѣдь нужды. Поэтому всячески надобно охранять его отъ излишнихъ тратъ и хлопотъ. А главное: въ подобныхъ случаяхъ обыкновенно является соревнованіе,-многіе стараются еще и еще изящнѣе приготовить хлѣбъ, лучше и лучше принять высокаго гостя, щедрѣе наградить его свиту. Послѣ этого и думается инымъ, будто вся заслуга по службѣ, будто всѣ качества пастырскія должны состоять только въ томъ, чтобъ «лучше принять архипастыря у себя или съ особеннымъ умѣньемъ представиться къ нему у него», а не въ ревности и трудахъ по службѣ пастырской.

Вообще со стороны духовенства при архіеписк. Неофитѣ требовалась особенная приготовленность, чтобъ представиться къ нему, на-прим. подать просьбу, подойдти съ докладомъ и т. под.—Въ пріемѣ просителей онъ былъ очень кратокъ. Эта краткость въ иныхъ случаяхъ была и намѣренная: она происходила по чьему-то давнему совѣту отъ такого опасенія, чтобъ, предоставивъ духовенству возможность объясняться или оправдываться, не встрѣтить грубыхъ словъ.

Раздѣленіе духовенства (пермскаго и пріѣзжаго),

которое раньше было,-при преосвящ. Неофитѣ тотчасъ же стало сглаживаться: и мѣста и награды онъ сталъ раздавать одинаково всѣмъ. Если же со-временемъ во главѣ бѣлаго духовенства и былъ поставленъ имъ протоіерей изъ пріѣзжихъ, то не по прежнему праву «пріѣзжаго», а по другимъ обстоятельствамъ.—Раньше въ пермской епархіи наградъ духовенству было очень мало: а преосвящ. Неофитъ началъ щедро награждать. Впрочемъ награждались имъ часто одна лишь аккуратность по службѣ, и даже одна лишь способность къ дѣлу, на-прим. академическое образованіе. Ту же щедрость въ наградахъ продолжилъ и его преемникъ, съ тою лишь разницою, что одно преданіе: «учился въ академіи» перестало имѣть преобладающую силу предъ способнымъ и усерднымъ на службѣ изъ учившихся только въ семинаріи. Отсюда и умалилась частію высокая идея наградъ.— Любя видѣть около себя довольство и блескъ, преосвящ. Неофитъ, однако, не имѣлъ пристрастія къ богатству вообще и къ деньгамъ вчастности. Онъ не отказывалъ въ милостынѣ бѣднымъ. Всего оставилъ послѣ себя 300 р., которые какъ-то вдругъ были получены имъ за службу. Отправляясь въ послѣдній разъ въ епархію и опасаясь за свое здоровье, онъ оставилъ эти деньги въ Перми казначею архіерейскаго дома съ надписью: «на нищихъ». Но какъ около него, въ лицахъ приближонныхъ къ нему (и по пермской и вятской епархіи), царило пристрастіе къ деньгамъ, обнаруживаемое мздоимствомъ,— этому онъ не довѣрялъ, не смотря на посторонніе намеки. Тѣ же лица и успѣвали иногда поселить въ немъ предъубѣжденіе и свое завистливое нерасположеніе къ другимъ, нелегко уже потомъ сглаживаемыя.

Преобразованія въ церковно-епархіальномъ управленіи частію застигли его. При немъ собирался въ Перми первый общеэпархіальный съѣздъ. Но выборное

начало и самостоятельное сужденіе о дѣлахъ, которыя предоставлялись духовенству, столько показались ему новыми и такъ были неясны для него, что онъ самъ выбралъ изъ сибирскихъ уѣздовъ по-нѣскольку депутатовъ на епархіальный съѣздъ,-не болѣе двухъ-трехъ человѣкъ съ цѣлыхъ пяти уѣздовъ. Съѣздъ пополнился пермскимъ градскимъ духовенствомъ, которое безъ всякаго уже назначенія, все какъ есть, участвовало въ собраніи: и предсѣдательство на съѣздѣ принялъ самъ по себѣ ректоръ семинаріи, архимандритъ А., а не по выбору кто либо изъ епархіальнаго духовенства. За то черезъ три года, или послѣ первой ревизіи семинаріи, на основаніи новаго семинарскаго и училищнаго устава, этотъ съѣздъ признанъ недѣйствительнымъ и былъ возобновленъ.

Во время обозрѣнія епархіи за ураломъ преосвященный Неофитъ заболѣлъ. Принимая лекарства, онъ продолжалъ свое путешествіе вдаль. Но въ Невьянскомъ селѣ ирбитскаго уѣзда, въ домѣ благочиннаго, Г. В., уже долженъ былъ остановиться и пригласить къ себѣ изъ Ирбити врача. Болѣзнь была мучительная* и не уступала медицинскимъ средствамъ. Больной хотѣлъ полечиться баней, и—еще болѣе повредилъ себѣ послѣ этого простудой. Недѣли полторы так. обр. онъ страдалъ. Передъ смертію обнаружилъ полнѣйшее смиреніе предъ Господомъ-Богомъ. Нѣсколько разъ пріобщился св. таинъ и принялъ таинство елеосвященія. Составилъ духовное завѣщаніе: всѣ иконы, какія имѣлись у него въ кабинетѣ, оставилъ для архіерейскихъ келлій; всю библіотеку свою, столько дорогую и красивую, пожертвовалъ для семинарской библіотеки; разрѣшилъ въ священнослуженіи по епархіи всѣхъ священниковъ и діаконовъ, на кото-

* Кровавый поносъ.

рыхъ наложилъ временное запрещеніе. Въ ночь передъ смертью громко молился, прося «у Создателя прощенія себѣ многогрѣшному». Завѣщавалъ погребсти себя въ верхотурскомъ монастырѣ. Преосвящ. викарій, епископъ Вассіанъ, котораго онъ просилъ поспѣшить-пріѣхать къ нему, засталъ его уже въ смертной агоніи и не былъ имъ узнанъ. Умеръ 5 іюля 1868 года, 73 лѣтъ отъ роду. На другой же день достигла до Перми, сначала обыкновеннымъ путемъ, а потомъ по телеграфу, вѣсть объ его кончинѣ, и—послышались на каѳедральной колокольнѣ печальные удары большаго колокола, призывавшіе на молитву о почившемъ архипастырѣ. Всего управлялъ пермской епархіей 17 лѣтъ съ половиной.

XXXIX.

Гражданскія особенности при архіеп. Неофитѣ.

По случаю севастопольской войны въ Перми совсѣмъ было сформировано ополченіе: оно состояло изъ 1000 человѣкъ и раздѣлялось на 16 дружинъ. Ополченцы были одѣты по-военному, на фуражкахъ имѣли крестъ. Освященіе воинскихъ знаменъ совершалъ по чиноположенію архіепископъ въ военномъ манежѣ. Пѣвчихъ при этомъ было собрано человѣкъ до ста; вмѣстѣ съ хоромъ музыкантовъ они пѣли гимнъ: «Боже, Царя храни»! Градское общество угощало дружины обѣдомъ: столы были разставлены на площади у гостинаго двора. Когда же заключонъ былъ миръ, дружинныя знамена торжественно внесены въ холодный каѳедральный соборъ, гдѣ у стѣнъ и хранятся теперь. (Въ «ополченскій» годъ была необыкновенная дешевизна на жизненные припасы: мука ржаная продавалась менѣе 20 к. за пудъ. Со той же

поры цѣны на припасы стали только возвышаться и уже ни разу не упадали на прежнія цифры.—Между прочимъ замѣтимъ, что даже и вначалѣ пятидесятыхъ годовъ не было въ Перми ни одной гостинницы и ни одного трактира, кромѣ дома благороднаго собранія: угощали и угощались дома. Развлеченія находили въ невинныхъ прогулкахъ на берегу камы, а иные за заставой города. Театръ, правда, былъ уже и дѣйствовалъ лѣтней порой; но онъ (деревянной постройки), дважды построенный, на коротком разстояніи времени дважды же сгорѣлъ до основанія).

Кончина государя Николая Павловича огласилась въ Перми раньше эстафеты: телеграфнаго сообщенія еще не было. Печальную вѣсть привезъ нарочный къ помѣщикамъ Всеволожскимъ, а за-тѣмъ передалъ проѣзжавшій на службу въ Сибирь чиновникъ. Послѣ этого и еще не скоро пришла казенная эстафета съ манифестомъ, такъ что многіе стали уже сомнѣваться въ вѣрности слуховъ. Наконецъ фельдъегерь, слѣдовавшій дальше въ Сибирь, подалъ въ Перми эстафету. Это было часу въ пятомъ по-полудни. Въ 6 часовъ раздался ударъ колокола каѳедральнаго, и—почти всѣ уже знали, къ чему призываетъ этотъ ударъ, до души каждаго онъ проникъ. Когда былъ прочитанъ Высочайшій манифестъ, архіепископъ взялъ въ одну руку листъ клятвеннаго обѣщанія, а другую поднялъ выше головы, и—сталъ произносить присягу на вѣрноподданство государю Александру Николаевичу. За нимъ повторяли присягу каждый за себя всѣ священники и причты. Минуты были торжественныя. За-тѣмъ присягу принимали въ присутственныхъ мѣстахъ и по сословіямъ. На другой день была совершена въ каѳедральномъ соборѣ паннихида по умершемъ Государѣ.

Лѣтомъ 1858 года вдругъ явилось нѣсколько легкихъ

пароходовъ до Нижняго: пароходы стали отходить понѣскольку разъ въ недѣлю.

Лѣтомъ же слѣдующаго года повторился въ Перми пожаръ, подобный пожару 1842 года. Предварительно прошолъ слухъ о пожарѣ, и—за-тѣмъ послѣдовалъ самый пожаръ. Въ одинъ день были два пожара, а за-тѣмъ еще произошли два поджога и пожара. Но это былъ незначительный пожаръ вправленіи съ бѣдственнымъ въ 1842 году: сгорѣло домовъ около 60. Губернаторомъ въ это время былъ сынъ того И. И. Огарева, при которомъ произошолъ пожаръ—42 года; онъ старался притомъ увѣрить, что пожары происходятъ отъ неосторожности, между тѣмъ какъ одинъ изъ нихъ, угрожаемый извѣстному дому и въ извѣстный часъ, такъ и послѣдовалъ. Все это непріятно вспоминалось и чувствовалось жителями, хоть жители нисколько не нарушали общественнаго порядка. Новые злоумышленники противъ Перми совсѣмъ остались неизвѣстными.

Въ 1861 году открытъ въ Перми телеграфъ: архіепископъ служилъ водосвятный молебенъ въ телеграфной станціи. Быстрота извѣстій поразила всѣхъ: иные даже изъ учоныхъ людей полагали, что на-прим. вѣсть изъ Перми въ Петербургъ дойдетъ по телеграфу по крайней мѣрѣ не скорѣе же сутокъ, между тѣмъ какъ при безпрепятственной работѣ аппарата и безъ остановокъ на попутнихъ станціяхъ всякая телеграмма можетъ дойдти въ три-пять минутъ.—19 февраля въ 1861 году дарована свобода крѣпостнымъ людямъ. Въ память этого событія въ 1863 году была заложена огромная каменная церковь въ Перми во славу воскресенія Христа-спасителя: освящена въ 1869 году. Въ память того же безсмертнаго благодѣянія со стороны государя Александра Николаевича были построены часовни по губерніи въ нѣкоторыхъ мѣстахъ.—Вскорѣ послѣ смерти

архіеп. Неофита, того же лѣта, посѣтилъ Пермь великій князь Владиміръ Александровичъ.—Преосвященный служилъ съ шестью губернаторами, изъ которыхъ первый только умеръ въ Перми, а прочіе смѣнялись.

XL.

Архіепископъ Антоній (Смолинъ).

Сынъ псаломщика, родился въ одномъ изъ селъ саратовской губ., окончательное образованіе получилъ въ московской академіи. До архіерейскаго сана долго служилъ въ семинарскихъ должностяхъ. Рукоположенъ въ епископа въ 1859 году; носилъ этотъ санъ всего 18 лѣтъ,-въ томъ числѣ 8 лѣтъ въ Перми.

Прибылъ въ Пермь на 65 году отъ роду съ пензенской каѳедры на пароходѣ, 5 октября 1868 года, вполдень. Встрѣченъ духовенствомъ во входѣ подъ каѳедральною колокольнею, который ведетъ въ теплый соборъ. Привѣтствованъ нѣсколькими словами каѳедральнаго протоіерея: когда въ рѣчи услышалъ о пензенской епархіи, откуда перешолъ въ Пермь неожиданно и нежеланно, то пролилъ слезу. Послѣ краткаго молитвословія въ соборѣ произнесъ некраткую рѣчь къ духовенству и народу, приглашая всѣхъ къ «совершенству въ христіанской жизни».

Съ перваго раза показалъ себя любителемъ и покровителемъ проповѣди слова Божія, составляющей первый долгъ въ священническомъ служеніи. Открылъ изъ четырехъ лицъ (ректора и инспектора семинаріи и двухъ епархіальныхъ протоіереевъ) комитетъ для чтенія катихизическихъ поученій со всей епархіи. Разрѣшилъ сельскимъ священникамъ представлять сочиненныя про-

повѣди цензорамъ въ затруднительныхъ случаяхъ уже послѣ произношенія. Обязалъ благочинныхъ представлять вконцѣ года проповѣдническую вѣдомость, въ которой бы говорилось не о числѣ только сказанныхъ проповѣдей, но и о достоинствѣ или недостаткахъ ихъ. Эти мѣры, дѣйствительно, вызвали многихъ на дѣло проповѣди... Но вполнѣ цѣль этими мѣрами не достигалась. Такъ, катихизическія бесѣды представлялись въ комитетъ тоже послѣ произношенія, а не раньше. Поэтому отзывы комитета на нихъ доходили до катихизаторовъ въ то время, когда катихизаторы или совсѣмъ закончили катихизическій свой курсъ или во всякомъ случаѣ ушли далеко. Могли проповѣдники всецѣло воспользоваться этими отзывами уже впослѣдствіи, когда снова рѣшились бы проходить въ проповѣдяхъ катихизисъ или цѣлую систему богословскую. Между тѣмъ отзывы иныхъ членовъ комитета бывали очень подробны. Притомъ, на самыхъ рукописяхъ не дѣлалось никакихъ замѣчаній изъ опасенія опечалить сочинителей, хоть эти замѣчанія и совѣты въ своемъ мѣстѣ были бы очень полезны, а въ общемъ отзывѣ трудно было высказать ихъ.—Въ уѣздахъ же цензорующими были не особыя лица, болѣе ученыя и опытныя въ проповѣди, но тѣ же благочинные. Между тѣмъ стали поступать благочинными священники и молодые или же извѣстные только по своей снисходительности, а не по пастырскимъ достоинствамъ.

Вскорѣ преосвящ. Антоній началъ терять зрѣніе и так. обр. не могъ слѣдить, какъ хотѣлъ бы, между прочимъ и за проповѣдническимъ дѣломъ въ епархіи. Во всякомъ случаѣ, если онъ и не былъ личнымъ руководителемъ для священниковъ въ этомъ дѣлѣ, если и самъ рѣдко проповѣдывалъ,-любовь къ пастырской проповѣди осталась неотъемлемымъ достоинствомъ его. Для него дорога была самая *идея проповѣди:* сердечною же

и практичною проповѣдью, какую встрѣчалъ между представляемыми къ нему для предварительнаго прочтенія,-онъ любовался. Рав. обр., когда ревнители изъ благочинныхъ и приходскихъ священниковъ открывали церковныя бесѣды и чтенія къ народу или только старались усилить уже открытыя (на-прим. въ юговскомъ и мотовилихинскомъ заводахъ, пермскаго уѣзда), онъ только выражалъ сочувствіе и не стѣснялъ на этотъ разъ ни въ чомъ, на-прим. чтобъ производить звонъ на «бесѣду». Вообще сказать, онъ не таилъ въ душѣ своей и не усвоилъ со стороны чувства зависти къ проповѣдническимъ трудамъ и другимъ пастырскимъ заслугамъ кого либо изъ епархіальныхъ священниковъ. На все полезное по пастырской и церковной службѣ, когда ясно были представлены ему побужденія и цѣли этого полезнаго, онъ охотно соглашался, хоть за-тѣмъ (нерѣдко случалось) поступалъ и противно своему правильному убѣжденію по вліянію противной какой либо стороны.—Что же опять до миссіи по раскольу, то это дѣло послѣ дней архіеп. Аркадія сдѣлалось почти однимъ *преданіемъ:* вмѣстѣ съ тѣмъ и изъ свѣтскихъ лицъ уже никто не разсуждалъ и не заботился объ немъ. Да и по многимъ причинамъ принимать теперь архипастырю личное и живое участіе въ раскольнической миссіи стоило бы гораздо большихъ силъ и жертвъ, чѣмъ прежде.

Въ прочихъ епархіальныхъ дѣлахъ преосвящ. Антоній любилъ поспѣшность, хоть въ то же время былъ въ высшей степени остороженъ. Многіе вопросы рѣшалъ по-мимо «консисторскаго разсмотрѣнія»,-прямо изъ своей канцелярій.—Самъ, безъ посторонняго вызова, предоставилъ онъ духовенству право выбирать изъ себя на должности благочинническія, хотя потомъ и жалѣлъ объ иныхъ пристрастныхъ выборахъ, которыхъ не утвердить

не хотѣлъ.—Въ пріемахъ духовенства былъ уважителенъ: почотныхъ въ духовенствѣ принималъ въ гостиной и нисколько не держалъ на ногахъ. Однако, дѣлая въ годовые праздники посѣщенія (визиты) очень многимъ свѣтскимъ лицамъ, обходилъ на этотъ разъ даже и старшее духовенство въ Перми. Между тѣмъ знакомство и *общительность со своими всего нужнѣе.* Чѣмъ ближе или *родственнѣе относится архипастырь къ пастырямъ, тѣмъ* онъ *тверже* стоитъ противъ свѣтскихъ лицъ въ какихъ либо своихъ пастырскихъ наставленіяхъ и настояніяхъ: равнымъ обр. *и духовенство* въ такомъ случаѣ имѣетъ тѣмъ *большее значеніе и твердость въ своихъ приходахъ.* А отсюда тѣмъ скорѣе могутъ достигаться вообще *святыя цѣли пастырства.*—Въ обхожденіи же съ мірянами преосвящ. Антоній казался еще болѣе близкимъ и не думалъ придать своему обращенію какое либо величіе. Отсюда онъ пріобрѣлъ большую расположенность у общества, которое вѣрило знакамъ его вниманія и расположенія.—Епархію онъ обозрѣвалъ, сопутствуемый мѣстнымъ благочиннымъ и секретаремъ своей канцеляріи: пѣвчіе при этомъ были въ прежнемъ составѣ. Имѣлъ обыкновеніе испытывать причтъ въ знаніяхъ и дѣлалъ при этомъ выговоры въ олтарѣ*.

Черезъ три года службы своей въ Перми (въ 1872 году) преосвященный получилъ санъ архіепископа. По этому случаю пригласилъ къ себѣ на обѣдъ нѣсколько духовныхъ и свѣтскихъ лицъ, а чрезъ пишущаго настоящія строки пожертвовалъ нѣсколько рублей заключон-

* Народъ же стоялъ въ церкви и слушалъ. Очевидно, причты этимъ очень тяготились, а міряне имѣли поводъ толковать о своемъ духовенствѣ съ поношеніемъ или только съ сожалѣніемъ. Неумѣстность этой ревизіи и предана печатной гласности какимъ-то очевидцомъ,-уже послѣ смерти преосвященнаго.

нымъ въ тюрьмахъ на пищу. За-тѣмъ въ честь его свѣтскіе устроили обѣдъ въ домѣ благороднаго собранія: за обѣдомъ онъ говорилъ рѣчь къ угощающимъ и угощаемымъ; съ высокихъ хоръ пѣвчіе пѣли концертъ, весьма умѣстный и по тексту своему: «возведохъ очи мои *въ горы**»... Обѣдъ по случаю архіепископскаго сана во всякомъ случаѣ былъ пріятнымъ явленіемъ со стороны свѣтскихъ. Въ принципѣ тутъ надобно было полагать сочувствіе къ высокому духовному сану, а отсюда представлялось духовенству тѣмъ болѣе возможности достигать чистыхъ пастырскихъ цѣлей, на-прим. поддержать уваженіе къ вѣрѣ, Церкви и собственному сословію.

Болѣзнь глазъ заставила преосвящ. Антонія рѣшиться на операцію: но операція мало помогла ему. Онъ пересталъ самъ читать бумаги, а только слушалъ ихъ съ голоса своего дѣлопроизводителя: почти пересталъ выходить и къ просителямъ. Наконецъ, ему данъ былъ въ управленіе Даниловъ монастырь въ Москвѣ. Указъ о поступленіи его на покой по обстоятельствамъ замедлился. Между тѣмъ наступила осень и пароходы заканчивали свои рейсы. Все-таки онъ рѣшился отправиться на пароходѣ (вещи давно были отосланы въ Москву). Въ день отъѣзда его (11 октября) ударилъ сильный холодный вѣтеръ, который угрожалъ льдомъ по камѣ. Преосвященный сѣлъ на пароходъ, когда уже начинало темнѣть. Сѣли проводить его до Оханска нѣсколько духовныхъ лицъ, и въ томъ числѣ игуменъ А., бывшій духовникомъ его. Пароходъ достигъ до первой пристани, и—остановился по причинѣ ночной темноты. Снова двинулся было: но ледъ быстро покрывалъ каму, и—

---

* См. объ этомъ обѣдѣ нашу статью въ перм. губерн. вѣд. № 39 1872 г. *Авт.*

не оставалось никакой возможности идти дальше. Между тѣмъ застигла путешественниковъ другая, уже невозвратимая бѣда.—Ночью игуменъ вышолъ на палубу, которая поледѣнѣла, поскользнулся и упалъ въ воду... Въ темнотѣ и на ходу машины не замѣтили этого. Съ разсвѣтомъ только усмотрѣли бѣду. Но жизнь погибла мгновенно и самое тѣло осталось не найденнымъ...

Архіепископъ воротился въ Пермь, въ которой никогда не надѣялся быть. Онъ рѣшился ждать саннаго пути. Так. обр. прожилъ въ Перми еще мѣсяцъ и не разъ служилъ литургіи. Безъ сомнѣнія, онъ уже не входилъ теперь въ дѣла епархіальнаго управленія. Мысль о смерти игумна ни на минуту не отступала отъ него. Онъ былъ въ сильной печали, живя въ прежнихъ комнатахъ (преемникъ еще не пріѣхалъ), но безъ прежнихъ занятій и правъ епархіальнаго начальника. Его постигла теперь безсонница, среди которой заняться чтеніемъ не дозволяли глаза. Только 15 ноября утромъ онъ снова отправился въ Москву въ зимнемъ экипажѣ. Духовенство больше уже не собиралось къ нему проститься и многіе совсѣмъ не видѣли его послѣ перваго отъѣзда. Провожали теперь только до экипажа нѣкоторые окружающіе.

Въ Москву онъ пріѣхалъ какъ-бы только для того, чтобъ умереть. Смерть его была скоропостижная. Всего прожилъ онъ въ Москвѣ 20 дней, съ 1 до 21 декабря: служилъ однажды, въ «Николинъ» день. Къ печальному воспоминанію объ игумнѣ въ Москвѣ присоединились недовольство его жизнью въ монастырѣ и нѣкоторые другіе неуспѣхи. Все это сильнѣе и сильнѣе дѣйствовало на него при той воспріимчивости и мнительности характера, которыя всегда были свойственны ему. Въ 18 дек. (воскресный день) онъ не служилъ литургіи, чувствуя себя слабымъ. Въ этотъ день онъ выражалъ особенную тоску и плакалъ. Слѣдующій за тѣмъ день провелъ

нѣсколько спокойнѣе. Но во вторникъ рано, въ четыре часа, пробудилъ того іеромонаха, который издавна сопутствовалъ ему по службѣ всюду. Сказалъ, что ему очень не здоровится и попросилъ стаканъ воды. Выпивъ воду, прилегъ на постель. Іеромонахъ притворилъ дверь, чтобъ дать ему покой. Но черезъ два часа онъ уже былъ усмотрѣнъ умершимъ. Это было 21 дек. (въ день памяти св. Петра, митрополита москов.). Сильнѣйшая боль въ лѣвой сторонѣ груди, которою и объясняется предсмертная тоска покойнаго, у него была уже не новою болѣзнью. Она постигала его дважды въ пермской жизни: разъ въ Перми и потомъ въ осинскомъ уѣздѣ при обозрѣніи епархіи. И вотъ третій припадокъ этой боли окончился смертію!—Покойный сознавалъ нужду позаботиться о духовномъ завѣщаніи, потому что оставлялъ по себѣ денежныя пріобрѣтенія. Онъ просилъ къ себѣ письмомъ по городской почтѣ одного изъ московскихъ протоіереевъ, равестника ему по академіи. Этого протоіерея онъ желалъ видѣть, когда еще проѣзжалъ съ викаріатства изъ Одессы въ Пензу: но не засталъ дома. Въ настоящій разъ протоіерей и самъ, конечно, думалъ часто видѣться со своимъ сверстникомъ: но дѣла благочинническія передъ новымъ годомъ и пятиверстная отдаленность дома отъ Данилова монастыря задерживали его. И—вотъ онъ, наконецъ, избралъ 21 дек. для свиданія! Входитъ въ переднюю и спрашиваетъ: «дома ли преосвященный»? Ему отвѣчаютъ: «преосвященный скончался». Онъ подумалъ, что вопроса его не поняли и снова говоритъ: «да! скончался архіеписк. Леонидъ, который недавно уѣхалъ изъ Москвы въ Ярославль. А мнѣ нужно видѣть преосвящ. Антонія изъ Перми». Тогда его ввели въ залу, гдѣ лежалъ преосвященный на столѣ уже одѣтымъ въ ризы. Можемъ судить о сожалѣніи о. протоіерея*...!

* Личный намъ разсказъ этого старца-протоіерея. *Авт.*

Архіеп. Антоній скончался 72 лѣтъ. При погребеніи его произнесены двѣ проповѣди. Одну говорилъ извѣстный смѣлымъ проповѣдническимъ словомъ издатель журнала «Душеполезнаго чтенія», протоіерей о. Василій Петр. Нечаевъ: предметомъ этой проповѣди было значеніе архіерейской мантіи, которую поднесло на память покойному пермское духовенство. Другую проповѣдь произнесъ (по обыкновенію изустно) извѣстный во всей русской Церкви проповѣдникъ, протоіерей Алексѣй Осип. Ключаревъ, который былъ ученикомъ покойнаго по виѳанской семинаріи (теперь еписк. Амвросій, викарій московскій). Въ день самаго погребенія преосвящ. Антонія утромъ достигла до Перми по телеграфу вѣсть объ его кончинѣ. И—вотъ раздались медленные удары каѳедральнаго колокола на молитву объ немъ, удалившемся теперь въ самую вѣчность..!

XLI.

Открытіе въ Перми отдѣленія православнаго миссіонерскаго общества.

Въ годы епархіальнаго управленія Пермью архіеп. Антонія послѣдовало открытіе здѣсь отдѣленія православнаго *миссіонерскаго общества,* котораго центръ въ Москвѣ.

Митрополитъ московскій Иннокентій (Веніаминовъ), въ нынѣшнемъ только году умершій, оставилъ послѣ себя безсмертную заслугу русской Церкви по основанію самаго этого общества. Когда онъ уже не могъ больше проповѣдывать лично некрещенымъ инородцамъ, тогда—призванный съ миссій быть первосвятителемъ московскимъ—создалъ уставъ и миссіонерское общество въ Россіи.

Распространеніе этого общества долженствовало идти путемъ миссіонерскихъ отдѣленій въ епархіяхъ. Пермская епархія ближе другихъ стояла на очереди въ настоящемъ случаѣ, какъ населенная множествомъ инородцовъ. И такъ архіепископъ, хоть нескоро, хоть уже послѣ 20 епархіальныхъ архіереевъ, рѣшился открыть миссіонерское отдѣленіе въ своей епархіи. Это открытіе послѣдовало въ 1873 году 23 ноября (въ день святителя Митрофана, *ревнителя истины*),-съ такимъ тактомъ, что въ духовныхъ журналахъ назвали этотъ актъ епархіальной жизни «торжественнымъ*». На первый разъ оказалось пожертвованій на мѣстную миссію болѣе 1000 руб.

Вскорѣ одинъ изъ протоіереевъ, состоя членомъ епархіальнаго комитета, принялъ на себя по приглашенію и обязанности миссіонера. Съ Божіею помощью, онъ открылъ пять инородческихъ школъ, у черемисъ и вотяковъ,-и не на большемъ пространствѣ времени, какъ въ-полгода. Объѣзжалъ для «живой проповѣди» собственно два уѣзда: красноуфимскій и осинскій. Въ каждой болѣе населенной деревнѣ останавливался на нѣсколько часовъ, а въ нѣкоторыхъ былъ и до трехъ разъ. Его пріѣзды къ инородцамъ (какъ для проповѣди такъ и для того, чтобъ согласить инородцовъ на открытіе у нихъ школъ) были, такъ сказать, въ расплохъ. По крайней мѣрѣ на первый разъ онъ не встрѣтилъ особенныхъ противодѣйствій. Пріѣдетъ въ деревню, вызоветъ изъ дома деревенскаго десятника, велитъ десятнику созвать черемисъ въ домъ, болѣе помѣстительный и удобный для его квартиры, гдѣ и останавливается за-тѣмъ. Десятникъ съ дѣтскимъ послушаніемъ выполняетъ его требованіе. Вещей изъ экипажа не было ему нужды выносить, чтобъ не потерять чего. Если-бъ наступила и вечерняя

---

* Журн. „правосл. обозр.“.

темнота: черемисы ничего не коснутся. Вносилъ онъ чрезъ своего псаломщика только тотъ сакъ-вояжъ, въ которомъ хранились евангеліе и священныя картины для проповѣди. Слѣдовалъ его разговоръ объ открытіи школы, о христіанской-православной вѣрѣ, по картинѣ «вѣчная мука», которую онъ показывалъ. Кромѣ черемискихъ женщинъ, которыя мало знали русскій языкъ, рѣчь его понимали всѣ прочіе: собиралось слушать человѣкъ 30, а индѣ и до 70. На ночлегъ большею частью не имѣлъ онъ нужды останавливаться у черемисъ, потому что верстъ за пять-за шесть отстояло какое нибудь русское селеніе съ церковью. Черемисы на первый разъ охотно выслушивали его проповѣдь, да и не дѣлали ему отпора, чтобъ въ послѣдующее время посѣтилъ ихъ. Было и крещено имъ человѣкъ около 10. Этихъ путешествій миссіонерствующій членъ совершилъ три, и на нихъ завелъ съ инородцами довольно знакомствъ. — Такъ-то *впервые* услышали пермскіе черемисы и вотяки проповѣдь о Христѣ-спасителѣ, т. е. услышали уже не по пути, на-прим. при встрѣчѣ съ священникомъ въ русскомъ селѣ, а у себя-дома, и не единицами, а цѣлыми деревнями! Прошолъ слухъ изъ одной только татарской деревни, что «разорвутъ» миссіонера, какъ и «покончатъ» съ муллой, который принялъ отъ него на татарскомъ языкѣ евангеліе. Но этотъ слухъ не высказался никакими приготовленіями и былъ одной угрозой немногихъ лицъ: въ слѣдующій разъ миссіонеръ проѣхалъ настоящую деревню ночью. За-тѣмъ по нѣкоторымъ обстоятельствамъ протоіерей отсталъ отъ начатаго миссіонерскаго дѣла.—Считаемъ нужнымъ сказать здѣсь, что если и противораскольническою миссіею надобно заниматься не мимоходомъ: то тѣмъ болѣе — языческою и магометанскою. Пусть нѣтъ нужды круглый годъ миссіонеру вращаться безвыходно между инородцами, потому что бываетъ же

такая пора года (какъ весной), когда трудно выѣхать къ инородцамъ. Но необходимо, чтобъ миссіонеръ былъ свободенъ по-возможности отъ всѣхъ епархіальныхъ служеній, чтобъ могъ во всякое время отправиться въ свой округъ. Необходимо ему служить на этомъ дѣлѣ безъ перемѣны, какъ только дозволятъ силы и лѣта. Тогда и вѣренъ будетъ успѣхъ великаго дѣла.

При архіепископѣ Антоніѣ получили свое начало нѣкоторыя женскія монастыри вдополненіе къ давнему и знаменитому монастырю въ Екатеринбургѣ. Кунгурская община, основанная еще около 30 годовъ и состоявшая вначалѣ изъ полтора десятка лицъ, постепенно возрастая, переименована въ монастырь. Въ самой Перми возникли почти одновременно двѣ общины съ церквами. Первая «Бахаревская» въ девяти верстахъ отъ города: монахини ея своими руками дѣлали кирпичъ для своей церкви. Вторая «Каменскихъ» —въ самомъ городѣ. Двое братьевъ Каменскихъ были крѣпостными людьми. Начали свой промышленный трудъ съ поденной работы въ городѣ, владѣя нѣсколькими лошадями. Потомъ стали заниматься извозомъ товаровъ. Пріобрѣли себѣ большое состояніе отъ транспортированія кладей и отъ пароходства*. И— вотъ столь умно теперь употребляютъ свой капиталъ на постройки церковныя! Ихъ пермская община, можно сказать, со дня на день растетъ и постройками и числомъ монахинь, которыхъ всего впродолженіе шести лѣтъ составилось уже до 100 человѣкъ. Особая каменная церковь (кромѣ домашней, которая устроена въ стѣнахъ общины) готовится огромная и великолѣпная. Ихъ же средствами построена въ 1873 году и церковь въ пермскомъ пересыльномъ замкѣ, о которой мысль, давно

---

* Фамилія „Каменскихъ“ по пароходству сдѣлалась извѣстною всѣмъ отъ Петербурга до Перми.

таившуюся въ душѣ, подалъ и развилъ одинъ изъ директоровъ тюремныхъ.

XLII.

Особенности въ гражданской жизни при архіепископѣ Антоніѣ.

Епархіальные годы въ Перми этого преосвященнаго почти подъ-рядъ были годами и особенныхъ гражданскихъ воспоминаній, преобразованій и встрѣчъ по случаю пріѣзда новыхъ лицъ.

Такъ 20 дек. 1869 г. было воспоминаемо въ Перми (на-равнѣ съ другими губернскими городами) 50-лѣтіе «попечительнаго о тюрьмахъ общества», въ губернскомъ комитетѣ котораго вездѣ бываетъ первымъ вице-президентомъ епархіальный архіерей. Общество это, конечно, вызвано печальными сторонами народной жизни: когда бы не было заключонныхъ преступниковъ, тогда и не было бы нужды въ этомъ обществѣ. Но оно благодѣтельное. Празднованіе 50-лѣтняго юбилея его въ Перми сопровождалась торжественною службою въ церкви городоваго замка и проповѣдью: предметомъ проповѣди были «взаимныя правильныя отношенія тюремныхъ директоровъ къ заключоннымъ и заключонныхъ къ попечителямъ ихъ». За обѣдомъ послѣ этого былъ читаемъ отчотъ собственно о пермскомъ губернскомъ тюремномъ комитетѣ: суммы комитета послѣ столичныхъ комитетовъ почти первыя.

Такъ въ 1870 году было открыто въ Перми «городовое положеніе», а во всей губерніи «земство». Пермское земство вышло однимъ изъ самыхъ богатыхъ въ Россіи: только расходы на сибирскій трактъ ослабили суммы губернскаго земства. Гласными въ земствахъ съ

перваго же раза поступили и священники, которые въ уѣздныхъ собраніяхъ по своему образованію и сану стали имѣть значительный голосъ. На очередныя собранія губернскаго земства каждый разъ приглашается для молебствій епархіальный преосвященный. Нѣкоторыя изъ уѣздныхъ земствъ, или точнѣе сказать-нѣкоторыя сельскія общества въ земствахъ сдѣлались *примѣрными* во всей Россіи по обезпеченію своего духовенства [1]. Такъ сначала въ оханскомъ [2], а потомъ въ *пермскомъ*, уѣздахъ нѣкоторые приходы перевели для своихъ приходскихъ священниковъ всѣ хлѣбные и прочіе сборы на денежный окладъ. Настоятели получаютъ жалованья въ годъ даже до 600 руб., псаломщики 150.

Въ 1873 году посѣтилъ Пермь другой изъ сыновей возлюбленнаго Государя нашего, великій князь Алексѣй Александровичъ. Губернское земство удостоилось чести принять высокаго гостя въ своемъ домѣ и предложило ему гостепріимство, за что онъ изволилъ прислать земству свой портретъ. Екатеринбургская и пермская градскія думы въ память высокаго посѣщенія великаго Князя имя его связали на-всегда со своими «реальными» училищами, которыя тогда приготовлялись. Каждое изъ этихъ училищъ теперь и носитъ названіе «Алексѣевскаго».

Въ сентябрѣ 1874 г. открыты въ Перми и Екатеринбургѣ для гласнаго судопроизводства окружные суды.

Въ 1876 году, при своемъ окружномъ объѣздѣ, посѣтилъ Пермь министръ народн. просвѣщенія, графъ Дим. Андр. Толстой. Онъ посѣтилъ классы гимназій,

---

[1] Церк. вѣстн. 1879 г. № 27.

[2] Предсѣдателемъ оханскаго земства былъ (какъ и теперь остается) Д. А. Ив—й,—въ высокихъ чинахъ, а по прежней службѣ врачъ: онъ самъ изъ духовнаго званія.—Участіе въ перемѣнѣ натуральныхъ сборовъ на жалованье принималъ и благочинный уѣзда, протоіерей Ник. Алексѣевичъ Поповъ (умершій).

мужской и женской, и самъ открылъ реальное училище, основанное по мысли и частію на средства градскаго головы, Ив. Ив. Любимова. Въ мужской гимназіи садился на ученическую скамью слушать преподаваніе, а на одномъ изъ уроковъ самъ продиктовалъ ученикамъ, какъ за-тѣмъ и провѣрилъ свою диктовку. Посѣтилъ семинарію и каѳедральный соборъ, въ зимнемъ придѣлѣ котораго обратилъ особенное вниманіе на мраморный иконостасъ. Всего пробылъ въ Перми четверо сутокъ (съ 11 до 15 сентября).

Архіепископъ Антоній служилъ съ двумя губернаторами, Б. В. Струве и Н. Е. Андреевскимъ.

XLIII.

Епископъ Вассіанъ (Чудновскій).

Сынъ священника (харьковской губ.). Обучался сначала въ харьковскомъ духовномъ коллегіумѣ, а потомъ въ кіевской академіи. Принялъ монашество еще во время академическаго образованія*: въ мірѣ имѣлъ имя «Василія». Рукоположенъ іеромонахомъ въ 1831 году 4 окт. Проходилъ впродолженіе почти 30 лѣтъ учительскія и начальническія должности преемственно въ семинаріяхъ: волынской, олонецкой, астраханской и черниговской. Послѣ духовно-учебной службы впродолженіе пяти лѣтъ былъ настоятелемъ Новгородсѣверскаго монастыря (въ черниговской губ.): впрочемъ соединялъ и раньше съ должностью ректора семинаріи настоятельство въ разныхъ монастыряхъ. 1866 года 21 ноября получилъ санъ архі-

---

* Въ 1829 году, февр. 10: слѣдовательно въ своемъ монашествѣ преосвященный уже перешолъ за 50 лѣтъ.

ерейскій на 62 году отъ роду. Былъ викаріемъ екатеринбургскимъ 10 лѣтъ. Епархіальнымъ сталъ въ 1876 г. съ октября. Къ концу нынѣшняго года, составляющаго 500-лѣтній юбилей проповѣди св. Стефана пермскаго, будетъ имѣть отъ роду 75 лѣтъ.

Служба его столько давняя, что на-прим. онъ первенствовалъ въ священнослуженіи, будучи инспекторомъ волынской семинаріи, предъ протоіереемъ Антоніемъ,-тѣмъ самымъ, который впослѣдствіи былъ митрополитомъ петербургскимъ и послѣ котораго на митрополіи петербургской теперь служитъ уже третье лицо*.

Ему-то суждено промысломъ Божіемъ заканчивать 500-лѣтіе великопермской и пермской епархіи. А если продлится его жизнь и въ Перми служба до 1881 года,-въ такомъ случаѣ Пермь будетъ праздновать два юбилея: *столѣтіе* своего существованія и *полстолѣтіе* службы своего архипастыря!

XLIV.

Особенности гражданской жизни въ краю съ поступленія епископа Вассіана епархіальнымъ.

Въ Кунгурѣ открыто техническое училище, построенное купцомъ А. С. Губкинымъ. Первоначальнымъ занятіемъ Губкиныхъ были постоялый дворъ и гоньба съ проѣзжающими, потомъ приготовленіе и продажа обуви, которая слѣдовала огромными запасами въ Сибирь, а затѣмъ чайная торговля. Теперь Губкинъ считается однимъ изъ главныхъ чайныхъ торговцовъ въ Россіи. Почти одновременно онъ устроилъ и дѣтскій женскій пріютъ, на содержаніе котораго опредѣлилъ 30 тысячъ руб., и тех-

---

* Личный разсказъ мнѣ преосвященнаго. *Авт.*

ническое училище, цѣнимое *восемьсотъ* тыс. рублей. Для освященія этого заведенія въ 1877 году, по приглашенію строителя, пріѣзжалъ екатеринбургскій викарій Модестъ. Были на открытіи командированный отъ министерства финансовъ чиновникъ, начальникъ губерніи и другія высокопоставленныя лица.

Но, безъ сомнѣнія, самое важное, что произошло за тѣ годы, которые мы проходимъ въ своей исторіи, было *открытіе уральской горнозаводской желѣзной дороги*. Эта дорога слѣдуетъ теперь отъ Перми до Екатеринбурга на пространствѣ 468 верстъ. Настоятельная нужда въ ней была такая: доставлять во всякое время съ заводовъ на берегъ камы желѣзныя и чугунныя издѣлія, отчего она и называется «горно-заводскою». Прежде можно было перевозить металлы только во время полноводія по чусовой: потому что чусовая (какъ уже мы сказали) полная рѣка только весной, а за-тѣмъ устилается мелями и мелями;-при этомъ, кромѣ того, препятствуютъ ходу глубокихъ лодокъ или барокъ подводные камни. Предполагается далѣе провести линію этой дороги отъ Екатеринбурга до Тюмени: тогда будутъ соединены уже два бассейна, тоболъ и кама, и сибирскіе продукты легко будутъ проходить въ Россію. Черезъ годъ же послѣ открытія уральской дороги явилась въ свѣтъ *Луньевская* вѣтвь ея, строившаяся три года. Эта вѣтвь большая: на пространствѣ около 200 верстъ отъ чусовой до станціи «веретіи» (въ соликамскомъ уѣздѣ), или до берега камы. Цѣль ея-проникнуть къ богатству природы, сокрытому въ нѣдрахъ земли, и воспользоваться этимъ богатствомъ,-не особенно цѣннымъ, но пригоднымъ и, какъ съ перваго раза кажется, неистощимымъ. Это «каменный уголь», добываемый въ луньевскихъ копяхъ: онъ предполагается взамѣнъ дровъ для горнозаводскихъ и солеваренныхъ печей.

Уральскую дорогу по тѣмъ затрудненіямъ въ осуществленіи ея, какія предвидѣнно и непредвидѣнно встрѣчены, можно назвать *гигантскою* работою. Трудность ея составлялъ, безъ сомнѣнія, переходъ чрезъ горы уральскаго хребта. Здѣсь нужно было имѣть дѣло не съ черноземомъ, глиной и мягкимъ известнякомъ, какъ на другихъ желѣзныхъ дорогахъ въ Россіи (кромѣ финляндской), но съ чѣмъ же? Съ горами, съ каменистымъ грунтомъ гранитныхъ породъ. Нужно было дѣлать глубокія выемки въ гранитахъ, такъ что проѣзжающій на нѣкоторыхъ пунктахъ дороги видитъ теперь, будто проѣзжаетъ по *сердцу горъ:* ему представляются по сторонамъ стѣны изъ цѣльныхъ камней огромнаго размѣра; сидя въ вагонѣ, онъ сидитъ какъ-бы въ каменномъ подвалѣ, только безъ сводовъ и свѣтломъ. Для проведенія въ горахъ линіи, или для выемокъ въ нихъ, употреблено болѣе 1000 пудовъ «динамита»: это химическій составъ въ родѣ пороха, но сильнѣе пороха въ восемь разъ. Динамитъ бьетъ не вверхъ только, но внизъ и въ разныя стороны. Послѣ выемокъ въ горахъ слѣдуютъ громадныя насыпи, т. е. искуственный грунтъ земли на тѣхъ пространствахъ, которыя въ видѣ ямъ или даже пропастей оставались бы между этими выемками. Громадныя насыпи слѣдуютъ отъ чусовой станціи до кушвинской[1]. Видъ ихъ производитъ на проѣзжающаго особое впечатлѣніе: и удивляешься человѣческимъ силамъ и трудамъ, которые положены здѣсь, и чувствуешь себя довольнымъ за устроенный путь. Чтобъ по-возможности ближе или короче вести линію по уральскому хребту, на дорогѣ допущены спуски и подъемы болѣе крутые, чѣмъ на прочихъ центральныхъ дорогахъ въ Россіи[2]: на такой

[1] Въ этихъ особенно мѣстахъ видитъ еще теперь проѣзжающій пустые балаганы и землянки, оставшіеся послѣ рабочихъ.

[2] Еще большіе подъемы допущены на Тифлисской дорогѣ (0,045).

новый шагъ въ постройкѣ желѣзныхъ дорогъ требовалось (и послѣдовало) особое разрѣшеніе отъ Правительства. Въ другихъ мѣстахъ обходятся горы закругленіями, или кривыми линіями: на этихъ-то закругленіяхъ (какъ и при спускахъ) поѣздъ обыкновенно слѣдуетъ съ особенною осторожностью, подобно тому, какъ на другихъ дорогахъ каждый разъ бываетъ подъѣздъ къ станціи. И вотъ видишь еще удивительную особенность на уральской дорогѣ: будто ѣдешь не искуственнымъ, а естественнымъ, путемъ въ экипажѣ на лошадяхъ! Столь искуственное приближено здѣсь къ натуральному! Тѣ же тутъ слѣдуютъ подъемы въ гору и спуски съ горы, тѣ же повороты на-право или на-лѣво, какъ и на трактовой дорогѣ: если посмотришь изъ вагона въ окно, то часто видишь вдругъ оба конца въ поѣздѣ, т. е. видишь одинъ конецъ поворачивающимъ на дорогу, а другой отклоняющимся; сидя же просто въ вагонѣ не замѣчаешь этихъ поворотовъ на закругленіяхъ.—Немалою трудностью при устройствѣ уральской дороги былъ и недостатокъ въ рабочихъ людяхъ, который происходилъ главнымъ образомъ отъ малонаселенности края, особенно на участкѣ между чусовой и кушвой, гдѣ на всемъ протяженіи (170 верст.) имѣются только три завода и одно селеніе.—Застигала также непогодь лѣтняя, которая мѣшала работѣ впродолженіе цѣлыхъ недѣль (наложитъ рабочій на тачку песку, а дождемъ размоетъ песокъ или только увеличитъ тяжесть и т. п.).

Всего дорога строилась пять лѣтъ, а главная линія ея поспѣла черезъ четыре года. Значитъ работа кипѣла. Постройка главной линіи стоитъ болѣе 40 милліоновъ «металлическихъ» рублей.

Строителемъ былъ московскій купецъ, дѣйств. стат. сов., Петръ Іонычъ Губонинъ. Онъ же построилъ желѣзныя дороги: 1) *Орловскую-витебскую;* 2) *Балтійскую*

(отъ Петербурга до балтійскаго порта); 3) *Борисо-глѣбскую* (отъ Борисо-глѣбска до Грязи въ тамбовской губ.), впослѣдствіи же продолженную отъ Грязи на Царицынъ; и 4) *Севастопольскую*. Слѣдовательно *уральская* горнозаводская дорога вышла изъ строительныхъ рукъ его уже *пятою*. Онъ самъ по три лѣта былъ въ Перми и наблюдалъ за всѣмъ, постоянно разъѣзжая по линіи. Это-строитель не только искусный, не только со всѣми техническими пріемами, которые изучилъ опытно, но и самый заботливый и благосовѣстный. Прочность работъ-вотъ его *идея!* Для прочности онъ не жалѣетъ никакихъ затратъ. При этомъ онъ не опускаетъ изъ виду и красоты и удобствъ. Вагоны на-прим. на уральской дорогѣ, дѣйствительно, превосходятъ красотой и удобствомъ тѣ же помѣщенія на другихъ желѣзныхъ дорогахъ*.

Окончательное открытіе главной линіи, т. е. отъ Перми до Екатеринбурга, послѣдовало 28 сент. 1878 г. Оно сопровождалось водосвятнымъ молебствіемъ и скромнымъ-домашнимъ обѣдомъ у строителя.

Дорога должна была служить (какъ уже и начала служить) не для однѣхъ экономическихъ цѣлей государства и частныхъ лицъ, но и для религіозныхъ потребностей православнаго народонаселенія. Она приближаетъ со стороны Перми г. Верхотурье, гдѣ мощи св. праведнаго Симеона. (Какъ извѣстно, на всю Сибирь имѣются только двои мощи: св. Иннокентія въ Иркутскѣ и нашего Симеона верхотурскаго). И—вотъ никогда еще не бывало такого стеченія великимъ постомъ богомольцовъ въ Верхотурьѣ, какъ въ первый годъ послѣ открытія уральской дороги!

---

* Въ вагонахъ перваго класса сдѣланы помѣщенія съ дверями, какъ и въ особыхъ каютахъ на пароходѣ.

XLV.

Епископы великопермской и пермской епархіи за пятистолѣтіе ея, съ викаріями екатеринбургскими, въ хронологическомъ порядкѣ.

Заключая 500-лѣтнюю исторію великопермской и пермской церкви, для наглядности представляемъ хронологію всѣхъ архипастырей ея за это время. Тобольскихъ же митрополитовъ, которые управляли пермскими церквами за ураломъ, безъ званія «великопермскихъ», и числимъ особо, въ параллель только съ «великопермскими». Сюда же включаемъ теперь всѣхъ викаріевъ пермской епархіи.

I.

Великопермская епархія (самостоятельно).

А. *Епископы пермскіе.*

	годы.
1. Св. *Стефанъ пермскій* въ санѣ *іеромонаха* съ 1379 до 1383 года	5
— Въ санѣ *епископа* великопермскаго съ 1383 до 26 апр. 1396 года	13
Промежуточное время. . .	2
2. Епископъ *Исаакій* съ 20 янв. 1398 до 22 мрт. 1416 года	18
3. *Святой* епископъ *Герасимъ* послѣ 1416 г. до 24 янв. 1447 года	31
4. *Святой* же — *Питиримъ* съ 1447 до 19 авг. 1455 года	8
5. *Святой* же — *Іона* съ 1455 по 1470 годъ .	15

Каѳедра всѣхъ этихъ *святыхъ* (кромѣ втораго) епископовъ была на *Усть-вымѣ*. Усть-вымъ теперь село въ 85 верстахъ отъ г. Яренска. Въ немъ двѣ приходскія церкви: (главная) *благовѣщенская* и (при-

писная) *Михайло-архангельская.* Подъ этими именами церкви здѣсь были основаны еще св. Стефаномъ пермскимъ.

Б. *Епископы пермскіе и вологодскіе.*

На рубежѣ къ 100-лѣтію.

6. Епископъ *Филоѳей* съ 2 ноябр. 1471 до апрѣл. 1501 года 30
Промежуточное время. . . 1
7. — *Никонъ* съ 5 мая 1502 до 1508 года . . 6
8. — *Стефанъ* съ 1508 до 1514 года . . . 6
9. — *Протасій* съ 1514 до 1520 года съ промежуточнымъ временемъ 6
10. — *Пименъ* съ 16 февр. 1520 до 1524 года . 4
Промежутокъ 1
11. — *Алексій* съ 9 апр. 1525 до 1543 года . 18
12. — *Аѳанасій* съ 1543 до 1547 года . . . 4
13. — *Кипріанъ* съ 30 янв. 1547 до 1558 года . 11
Промежутокъ около . . . 2
14. — *Іоасафъ* съ 1560 до 1570 года . . . 10

— *Амфилохій* былъ рукоположенъ для великопермской епархіи, но не поступалъ на нее.

Называясь *вологодскими,* епископы великопермскіе оставались однако въ *Усть-вымѣ.*

И того каѳедра здѣсь была впродолженіе 186 лѣтъ.

В. *Епископы вологодскіе и великопермскіе.*

15. Епископъ *Макарій* съ 1570 до 1576 года. . 6
16. — *Варлаамъ* съ 1576 до 1584 года . . 8
Промежутокъ до. . . . 1
Ровно 200-лѣтіе.
17. — *Антоній* съ 11 окт. 1585 до 26 окт. 1587 г. 2

Мѣстно почитается *святымъ.*

Архіепископы.

18. — *Іона* съ 1588 до 1603 года . . . 15
19. — *Іоасафъ* съ 1603 до мая 1609 года . . 6½
Промежутокъ 1½
20. — *Сильвестръ* съ 1611 до 1613 года . . 2
21. — *Нектарій* (грекъ) съ 1613 до 1616 года . 3
Промежутокъ 1
22. — *Макарій* съ 9 февр. 1617 до 22 іюля 1619 г. 2½
Промежутокъ . . . . ½

23. — *Корнилій* съ 1620 до 1625 года . . 5 годы.

24. — *Нектарій* (прежній, потому что служилъ вторично) съ 1625 до 3 іюня 1626 г. 1½
Промежутокъ. . ½

25. — *Варлаамъ* съ 1626 до 1645 года . . 19

26. — *Маркеллъ* съ 1645 до 1652 года . . 13

Это былъ *послѣдній* изъ вологодскихъ архіепископовъ съ именемъ *великопермскаго*. (Собственно же на *вологодской* каѳедрѣ онъ оставался еще дольше,- до

Сибирскіе и тобольскіе архіепископы, начавшіе управлять церквами, возникающими по ту сторону урала.

I. Архіепископы.

1. *Кипріанъ* съ 8 сент. 1620 до 14 ноября 1624 года . . 4 годы.
2. *Макарій* (Кучинъ) съ 16 дек. 1624 до 24 іюля 1635 года . 11

3. *Нектарій* (Теляшинъ) съ 7 февр. 1636 до 7 янв. 1640 года . 5
Промежутокъ . ½
4. *Герасимъ* (Кремлевъ) съ 31 мая 1640 до 16 іюля 1650 года . 10
Промежутокъ . 1
5. *Симеонъ* съ 9 мая 1651 до 16 февр. 1664 г. 13
Промежутокъ . ½

1663 г.). Всего *вологодскіе* архіепископы были *великопермскими* втеченіе 88 лѣтъ. Чѣмъ особенно они выразили свои пастырскія заботы о городахъ и селеніяхъ, которые были при нихъ въ нынѣшней пермской губерніи по сю сторону урала,—въ архивѣ вологодской консисторіи свѣденій объ этомъ доселѣ не найдено*. Но извѣстно, что при второмъ изъ нихъ (Варлаамѣ) были посланы изъ вологодской епархіи 10 священ. въ Сибирь для обращенія сибирскихъ инородцовъ.

Г. *Архіепископы и епископы вятскіе и великопермскіе.*

27. Епископ. *Александръ* съ 1658 до 1674 г. 16
Близко къ 300-лѣтію.

28. Архіепископъ *Іона* съ 1674 до 8 октябр. 1699 года . . 26

II. Митрополиты.

6. — *Корнилій* съ 24 іюня 1664 до 23 дек. 1677 года . 13½
Промежутокъ . ½

7. — *Павелъ* съ 21 іюля 1678 до 4 февраля 1692 года . . 14

8. — *Игнатій* (Корсаковъ) съ 3 апр. 1692 до марта 1700 года 8

* Изъ переписки моей съ Вологод. консист. *Авт.*

29. Епископъ *Діонисій* съ 1700 до 1718 г. 18
Промежутокъ около 2
30. Архіепископъ *Алексѣй* (Титовъ) съ 1719 до 26 сент. 1733 г. 14
31. Епископъ *Лаврентій* (Горка) съ сент. 1733 до 9 апр. 1737 года 4½
Промежутокъ около 1
32. — *Кипріанъ* (Скрыпицынъ) съ 1738 до 18 мая 1739 года . 1½
Промежутокъ. . ½
33. — *Веніаминъ* (Сахновскій) съ половины 1739 до 1743 года. 3½

9. — Св. *Димитрій* (Туптало) ростовскій числился съ 23 марта 1701 до 4 янв. 1702 года около . . 1
13. — *Филовей* (Лещинскій) съ 4 апр. 1702 до схимы своей въ 1711 году . . 10
11. — *Іоаннъ* (Максимовичь) съ 11 март. 1712 до 10 іюня 1715 г. 4
— *Филовей* (Лещинскій) вторично съ іюля 1715 до 1720 года 5
Промежутокъ болѣе 1
12. — *Антоній* (Стаховскій) съ 1 марта 1721 до 27 марта 1740 г. 20
13. — *Никодимъ* (Сребницкій) съ 29 мая 1740: также только числился тобольскимъ 1
14. — *Арсеній* (Мацѣевичь) изъ синодальныхъ іеромонаховъ, съ 26 мая 1741 до 13 мая 1742 г. съ промежуточн. временемъ . 2

34. — *Варлаамъ* (Скамницкій) съ февр. 1743 до февр. 1748 года. 5
Промежутокъ . 1/2
35. — *Антоній* (Иляшевичъ) изъ намѣстниковъ Сергіевой лавры, съ половины 1748 до 16 ноября 1755 года . . 7 1/2
За-тѣмъ вятская каѳедра совсѣмъ оставалась безъ епископа почти . . . 3
36. — *Варѳоломей* (Любарскій) съ іюня 1758 до іюня же 1774 г. 17

На рубежѣ къ 400-л.

37. — *Лаврентій* (Барановичъ) съ 6 авг. 1774 до марта 1796 года. 23
38. — *Амвросій* (Орлинъ) съ 1796 до 1800 года *великопермскій* . 4,
а потомъ уже *слободской*.

Всѣ эти *вятскіе* архіереи управляли пермскими церквами по эту сто-

15. — *Антоній* II (Нарожницкій) съ 26 сен. 1742 до 9 окт. 1748 года . . . 6
16. — *Сильвестръ* (Гловатскій) съ 1749 до 9 окт. 1755 года . 7

17. — *Павелъ* (Конюскевичъ) съ 23 мая 1758 до 11 янв. 1768 года 10
Поступилъ на покой въ Кіевъ и умеръ тамъ 4 ноябр. 1770 г. Мощи его подъ соборной церковью.

III. Архіепископы.

18. — *Варлаамъ* (Петровъ) съ 5 окт. 1768 до дек. 1800 года . 32
За-тѣмъ и еще оставался тобольскимъ 2 года.

Всего же (съ 1620 до 1800 г.) управленіе тобольскихъ митрополитовъ было впродолженіе . 180 л.

рону урала съ именемъ *великопермскихъ* впродолженіе 147 лѣтъ.

Всего *великопермскихъ* архіереевъ было 38.

II.

Пермская епархія.

39. Епископъ *Іоаннъ* (Островскій) съ 1800 до 1802 г. 2
40. — *Іустинъ* (Вишневскій) съ 1802 до іюня 1823 г. 21
41. — *Діонисій* (Цвѣтаевъ) съ 15 іюля 1823 до 21 апр. 1828 года 5
42. Архіепископъ *Мелетій* (Леонтовичъ) съ 21 апр. 1828 до 18 іюля 1831 года . . . 3
43. — *Аркадій* (Ѳедоровъ) съ 8 авг. 1831 до мая 1851 года 20

Викаріатство екатеринбургское.

При архіеп. *Аркадіѣ* были викаріями:

1. *Евлампій* (Пятницкій) съ 11 февр. 1834 до іюля 1840 года . . . 6
2. *Анатолій* (Мартыновскій) съ 4 авг. 1840 до 10 іюня 1841 года, около . 1
3. *Мельхиседекъ* (Золотинскій) съ 6 авг. 1841 до 24 сент. 1845 года . . 4
4. *Іона* (Капустинъ) съ 19 мая 1846 до 4 ноября 1859 года. . . . 13

44. — *Неофитъ* (Соснинъ) съ мая 1851 до 5 іюля 1868 года 17

Викаріи при немъ:

5. *Иринеи* (Боголюбовъ) съ 17 янв. 1860 до 8 мая того же года . . 4 мѣс.
6. *Варлаамъ* (Денисовъ) съ 21 авг. 1860 до 19 мая 1862 года . . . 2

7. *Митрофанъ* (Виницкій) съ 28 мая 1862 до 9 ноября 1866 года . . 4
8. *Вассіанъ* (Чудновскій) съ 21 ноября 1866 до октября 1876 года . . 10

45. — *Антоній* (Смолинъ) съ 21 авг. 1868 до окт. 1876 года 4

Викаріемъ оставался при немъ тотъ же епископъ *Вассіанъ*.

и 46. Епископъ *Вассіанъ* съ окт. 1876 года . . 3

Викаріи его:

9. *Модестъ* съ 10 апр. 1877 до февр. 1879 года 2

и 10. *Веніаминъ* (Василій Смирновъ) съ 4 марта текущаго года. (Прибылъ въ Пермь въ великій четвергъ, а въ Екатеринбургъ въ среду на Ѳоминой (11 апрѣля).

Всего *пермская* епархія существуетъ *79 лѣтъ*, а епископовъ въ ней было . . 8.

Всего *викаріатству* екатеринбургскому 45 лѣтъ, викаріевъ же въ это время было . . . . . 10.

Итого 500 лѣтъ.

XLVI.

Начальники пермскаго намѣстничества, а потомъ пермской губерніи, за столѣтіе Перми, указываемые хронологически.

Если мы присоединили къ исторіи великопермской и пермской епархіи 100-лѣтнюю исторію нынѣшней Перми, то полагаемъ умѣстнымъ перечислить здѣсь и всѣхъ гражданскихъ начальниковъ края, которые были впродолженіе истекающаго столѣтія.

I.

Намѣстники пермскіе.

	годы.
1. Генералъ-поручикъ Евгеній Петр. *Кашкинъ,* управлялъ . . .	8 г. 1781—1788.
Переведенъ изъ Перми на службу въ Ярославль.	
2. Въ томъ же чинѣ Алексѣй Андр. *Волковъ,* управлялъ . . .	7 г. 1789—1796.
Умеръ отъ удара на мосту въ г. Тюмени.	

Намѣстники пермскіе управляли и *тобольскимъ* краемъ.

При нихъ было двое губернаторовъ въ Перми: а) генералъ-маіоръ Ив. Варѳол. *Ламбъ* (переведенъ въ Иркутскъ) и б) въ томъ же чинѣ Илья Вас. *Колтовскій* (скончался въ Перми скоропостижно).

II.

Пермская губернія съ 1797 года.

Губернаторы.

3. Инженеръ-полковникъ Карл. Ѳедор. *Модерахъ.* Былъ *генералъ-губернаторомъ* надъ пермскою и вятскою губерніею. Поступилъ изъ Перми сенаторомъ. Управлялъ . . .	15 г. 1796—1811.
4. Дѣйств. статскій совѣтникъ, Богданъ Иван. *Гермесъ,* управлялъ . .	7 г. 1811—1818.
Также послѣ Перми непосредственно пожалованъ въ сенаторы.	
5. Статскій совѣтникъ, Антонъ Карл. *Криденеръ,* управл. . . .	4 г. 1818—1823.

Уволенъ отъ должности по прошенію.

6. Дѣйств. статскій сов., Кириллъ Яковл. *Тюфяевъ*, управл. . . 8 л. 1823—1831.
   Послѣ Перми поступилъ на ту же должность въ Тверь.
7. Статскій сов., Гавр. Корниловичъ *Селастенникъ*, управл. . . 4 г. 1831—1835.
   Уволенъ отъ должности и преданъ суду правительствующаго Сената.
   Послѣ увольненія его управлялъ губерніей вице-губернаторъ Андрей Ѳедор. *Кабритъ* . . . . 2 г. съ 1835 до апр. 1837.
   (Потомъ Кабритъ въ Перми же служилъ предсѣдателемъ казенной палаты).
8. Тайный совѣтникъ Илья Ив. *Огаревъ*, управл. . . . . 17 г. 1837—1854.
   Умеръ очень престарѣлымъ и погребенъ на кладбищѣ при каѳедральномъ соборѣ: но потомъ тѣло его перевезено.
9. Статскій (а потомъ и дѣйствительный статскій) совѣтникъ Павелъ Ник. *Клушинъ* около . . . 2 г. съ іюня 1854 до 24 ноябр. 1855.
   Переведенъ въ Житоміръ. Впослѣдствіи (въ 1870 году) былъ *сенатскимъ* ревизоромъ надъ пермскою губерніею.
10. Дѣйствит. стат. совѣтникъ, Петръ Александр. *Замятнинъ*, управл. . 2 г. 1855—1857.
    Уволенъ отъ должности. ноябр. ноябр.

11. Генералъ-маіоръ Константинъ Ильичъ *Огаревъ*, съ званіемъ *военнаго губернатора*, управл. . . . 3 г. 1857—1860.
Переведенъ на службу въ Петербургъ.

12. Въ томъ же чинѣ и также военный губернаторъ Александръ Григор. *Лашкаревъ*, управл. . . . $5\frac{1}{2}$ г. 1860—1865.
Впрочемъ впродолженіе послѣдняго года за отсутствіемъ его былъ управляющимъ губерніей вице-губернаторъ Владим. Андр. *Лысогорскій*.
А. Г. Лашкаревъ переведенъ на службу въ Петербургъ.

13. Дѣйствит. стат. сов., Бернадтъ Вас. *Струве*, управл. . . . . $5\frac{1}{2}$ г. 1865—1870. октябр.
Уволенъ отъ должности по сенатской ревизіи.

14. Дѣйствит. стат. сов. (а потомъ и тайный), Николай Ефим. *Андреевскій*, управл. . . . . $7\frac{1}{2}$ г. 1870—1878. ноябр.
Переведенъ на ту же должность въ г. Кострому.

15. Дѣйств. стат. сов., Валеріанъ Александр. *Енакіевъ*-изъ Гродно, гдѣ былъ вице-губернаторомъ. Вступилъ въ управленіе губерніей въ первое же утро по пріѣздѣ въ Пермь. Управл. $1\frac{1}{2}$ г. съ іюля 1878.

Итого численность лѣтъ подошла къ 99 году.
Въ слѣдующемъ же за-тѣмъ году (1881) исполнится Перми 100 лѣтъ.

XLVII.

Послѣдній годъ въ 500-лѣтіи св. Стефана пермскаго и предпослѣдній въ 100-лѣтіи Перми съ духовной и гражданской стороны.

Это-годъ 1879. Съ одной стороны, онъ даетъ намъ поводъ сдѣлать общее сужденіе о церковной и гражданской жизни края, какъ-бы годъ отчотный, а съ другой-самъ по себѣ значительно выдѣляется въ ряду другихъ лѣтъ по своимъ жизненнымъ явленіямъ. И такъ мы остановимся на немъ особо.

Если нынѣ приходскіе священники,-первые знатоки нравственной народной жизни, вездѣ жалуются на ослабленіе вѣры и страха Божія, если духовныя газеты прямо показываютъ нынѣшнее время «періодомъ безумной нравственной распущенности*»: то и пермскій край, ксожалѣнію, нельзя считать на этотъ разъ цѣлостнѣе другихъ. Въ Перми можно ожидать или опасаться въ настоящемъ случаѣ даже большаго, въ силу нѣкоторыхъ мѣстныхъ обстоятельствъ. Такъ здѣсь населеніе вообще болѣе пріѣзжее, чѣмъ коренное. А за послѣднее время постоянно видимъ здѣсь приливъ и отливъ постороннихъ жителей по случаю устройства или же только поддержки путей сообщенія. Здѣсь сходятся теперь два громадные пути: пароходный-пресѣкающійся и желѣзный, только-что начинающійся. Слѣдовательно здѣсь постоянно скучивается народъ-общество, среди котораго человѣкъ вообще больше разсѣевается. И вотъ намъ извѣстны примѣры, что даже мѣщанство, служащее на пароходахъ машинистами или на пушечномъ заводѣ мастерами, возвращаются домой къ простодушнымъ своимъ отцамъ и дѣдамъ съ

---

* Церк. Вѣстн. 1879 г., № 27.

такими рѣчами: «нѣтъ Бога, ничего не будетъ на томъ свѣтѣ*»! Стали показываться и въ нашей мѣстности случаи самоубійства или же покушеній на самоубійство не отъ какого либо крайняго положенія въ жизни (какъ бывали и прежде примѣры), а собственно отъ религіознаго легкомыслія и въ порывѣ постыдныхъ страстей,—и все такъ всредѣ молодыхъ людей, даже еще учащихся въ школахъ. (Объ открытомъ же нарушеніи постовъ, о театральныхъ зрѣлищахъ, которыя даются въ «новомъ огромномъ театрѣ» по-нѣскольку разъ въ недѣлю, объ увеселительныхъ собраніяхъ въ клубы подъ самые праздники и о гражданскихъ сожитіяхъ не говоримъ уже). Но если, говоря и опять вообще объ русскомъ народѣ, одною изъ главныхъ причинъ, почему въ послѣднее время вездѣ замѣчается меньше вѣры и страха Божія,-мы должны указать здѣсь на свободу *слова, устнаго и печатнаго,* которая допускается и въ предметахъ религіозныхъ во имя другой свободы, именно-*свободы совѣсти:* то отъ этого самаго вліянія также не остается свободнымъ и нашъ пермскій край. Мы даже можемъ представить въ настоящемъ случаѣ особые примѣры изъ мѣстной народной жизни.

Извѣстное дѣло, что внутренніе враги Церкви и отечества нашего, которыхъ вообще труднѣе уловить, обличить и искоренить, чѣмъ враговъ внѣшнихъ и явныхъ,-эти враги прежде и больше всего стараются потрясти въ народѣ вѣру, отвлечь народъ отъ вѣры въ Бога къ вѣрованію въ свой умъ и свои силы, поселить въ народѣ предъубѣжденіе и даже презрѣніе къ Церкви и всему святому и священному. Отсюда слышатся отзывы объ самыхъ коренныхъ истинахъ христіанства въ видѣ сомнѣній, на-прим. «не будетъ-де никакого воскре-

---

* См. статью нашу въ перм. епарх. вѣдом. за 1879 г. № 18.

сенія мертвыхъ. Отсюда названіе многаго и многаго въ Церкви православной излишнимъ, на-прим. постовъ, церковныхъ вѣнчаній, праздниковъ, которые будто бы вредятъ экономіи и только благопріятствуютъ лѣни рабочихъ. Отсюда сужденія (сначала въ разговорахъ, а потомъ и печатныя) о томъ, чтобъ священники остригли свои волоса и вмѣсто рясъ одѣлись въ сюртуки и фраки,-сужденія, дозволяемыя не въ шутку, а во имя развитія человѣческой мысли и отъ лица самой исторіи.— Но и еще одну стрѣлу противъ религіи и всего священнаго нашли враги. Какую же именно?-*Устное и печатное слово о священникахъ и архіереяхъ,* направленное единственно къ тому, чтобъ лишить служителей вѣры добраго имени и всякаго довѣрія. Потеряна вѣра: могутъ ли быть терпимы представители и священнослужители ея? И враги на войнѣ не метятъ ли больше всего въ руководителей и распорядителей войска? На этомъ-то послѣднемъ явленіи современной жизни мы остановимся подробнѣе.

Рѣчь наша здѣсь будетъ не о пересудахъ только на духовенство и не о насмѣшливыхъ пословицахъ на счотъ духовенства, которыя слышны были и прежде, нѣтъ! Этого мало. Нынѣ стараются оговорить духовенство въ страшныхъ преступленіяхъ, или въ самыхъ постыдныхъ дѣлахъ. Такъ зимой нынѣшняго года прошолъ въ нашемъ краю слухъ, будто бы одинъ священникъ послѣ крестинъ лишилъ жизни «изъ-за золотыхъ» прохожаго солдата, который былъ крестнымъ на этихъ крестинахъ. Указывали даже на то селеніе по сибирскому тракту, гдѣ будто бы совершено это преступленіе. Слухъ былъ столько распространенный, что прокурорскій надзоръ произвелъ свое тайное дознаніе для раскрытія дѣла. И что же оказалось?-Никакого преступленія не было: священникъ, подозрѣваемый въ преступленіи,

предъявилъ противъ страшной клеветы на него. Кто же и для чего придумалъ и пустилъ въ народѣ такой слухъ? Уже не дѣло ли это духовъ невидимыхъ, духовъ злыхъ? (Точно такой же слухъ и въ нынѣшнемъ же году былъ распространенъ въ екатеринославской губерніи, только не на одного священника, а на цѣлый причтъ. Были и здѣсь указываемы село и причтъ. Одна свѣтская газета поспѣшила познакомить публику съ новостью и помогла распространенію позорной новости. Но на этотъ разъ и самъ причтъ представилъ гласное опроверженіе клеветы и начальникъ губерніи засвидѣтельствовалъ объ ней).

Но вотъ и печатные разсказы къ безчестію духовенства! Въ мѣстной гражданской газетѣ мы встрѣтили въ нынѣшнемъ году перепечатанною изъ другой мѣстной газеты (вологодской) статью подъ такимъ заглавіемъ: «Черты изъ епархіальныхъ отношеній*». По заглавію можно было ожидать чего-то особенно полезнаго и поучительнаго читателямъ; потому что для всякихъ *епархіальныхъ* извѣстій, и тѣмъ болѣе *отношеній*, есть свой мѣстный органъ *(епархіальныя вѣдомости)*. Что же особеннаго и такого, что будто бы духовною газетою опущено, - сообщаетъ газета гражданская? Она передаетъ разсказъ, касающійся даже и не пермской губерніи, а совсѣмъ другой и отдаленной (харьковской), притомъ-изъ временъ епархіальной службы тамъ архіеп. Иннокентія, послѣ котораго уже четвертое лицо архіерействуетъ въ Харьковѣ. Разсказъ этотъ идетъ о пляскѣ дьякона, которую будто бы подсмотрѣлъ ходившій ночью по городу архіепископъ и за которую лишилъ дьякона производства въ санъ священническій. Въ разсказѣ говорится и о пѣсенкѣ «курочка», которую будто бы пѣлъ дьяконъ

---

* 1879 г., № 44.

на-канунѣ того дня, какъ быть ему посвящену въ санъ іерейскій,-дѣлается примѣненіе этой пляски къ «скаканію предъ ковчегомъ Давида». Вотъ что изъ громаднаго запаса свѣденій по бѣлому свѣту редакторы спѣшатъ сообщить читателямъ своего края! Вѣренъ или же не вѣренъ самый разсказъ, въ настоящемъ случаѣ мы не можемъ ничего сказать. Но какая же цѣль его? что это за оригинальная выдержка, которую нужно было бы огласить послѣ періодическаго журнала[1] въ той и другой и третьей губерніи?

Но вотъ въ нынѣшнемъ же году (да! опять въ нынѣшнемъ) явилась въ свѣтъ цѣлая книга о порокахъ и злоупотребленіяхъ по службѣ священно-служителей православной Церкви подъ названіемъ: *Мелочи архіерейской жизни; картинки съ натуры* (т. е. разсказы взяты съ натуры, значитъ содержатъ одну только, самую живую, правду)! На нѣкоторыя главы этой книги (сочинитель ея, Н. С. *Лѣсковъ*) нѣкоторыми изъ самыхъ преосвященныхъ уже сдѣланы въ газетахъ опроверженія[2]. Мы не беремся разсматривать ее у себя по всѣмъ главамъ, потому что не на пермскую исключительно епархію она написана. Но вмѣстѣ съ тѣмъ мы имѣемъ основаніе и долгъ коснуться ея; потому что двѣ главы ея (9 и 10), притомъ-большія, описываютъ двухъ пермскихъ лицъ, именно умершаго архіепископа Неофита и здравствующаго еще помѣщика Д., означеннаго буквою N. Служба и характеръ перваго у многихъ еще въ свѣжей памяти: а второе лицо извѣстно мнѣ болѣе 20 лѣтъ,-извѣстно едва ли еще кому въ такой мѣрѣ, какъ мнѣ именно по особеннымъ моимъ отношеніямъ къ нему и его ко мнѣ. Общій характеръ дается этимъ лицамъ книгою такой: «архіепископъ-добрый старецъ, любилъ веселость и

---

[1] „Русская старина". [2] Церковно-общ. вѣстн. за 1879 г., № 26.

чрезвычайно простой человѣкъ[1]». Чиномъ добраго и простаго книга награждаетъ его за его особенную снисходительность къ молодымъ свѣтскимъ людямъ, за то, что онъ слушаетъ *свѣтское пѣніе* и музыку изъ оперы «руслана» и друг., что читаетъ «Щедрина», что дорогой во время обозрѣнія епархіи угощаетъ изъ своего запаса молодыхъ людей винами. Помѣщикъ же, это- «чрезвычайно-набожный человѣкъ, набожный до фанатизма; строитель церквей, постникъ и любитель странниковъ, монаховъ, а наипаче чтитель архіереевъ, съ которыми неустанно ищетъ сближенія[2]». Къ первому лицу книга громко выражаетъ свое сочувствіе, а второе караетъ и караетъ за его «набожность». Она винитъ и осмѣиваетъ на-прим. помѣщика N въ томъ, что этотъ помѣщикъ готовъ «все жертвовать монастырямъ, произнесъ будто бы тайный обѣтъ монашества, имѣя въ живыхъ жену, цѣлоденно молится, много вѣруетъ святынямъ отъ мощей, дорожитъ очень архіерейскимъ благословеніемъ, строитъ въ своемъ мѣстѣ жилище для пустынниковъ, имѣетъ у себя въ имѣніи самыя лучшія церкви, въ которыхъ все въ исправности: чистота, порядокъ, книжный обиходъ, утварь и ризница (все благолѣпіе въ велелѣпіи), желаетъ ежедневнаго служенія въ своемъ сельскомъ храмѣ, чѣмъ будто бы и *измучилъ* священнослужителей, строгъ до немилосердія къ лицамъ бѣлаго духовенства, часто мѣняетъ и перемѣняетъ у себя причтъ[3]». Читатели наши послѣ этого спросятъ: «гдѣ же тутъ нападеніе на духовенство? на-противъ не сочувствуетъ ли Лѣсковъ архіепископу и всему приходскому духовенству? На-противъ, не винитъ ли онъ только свѣтское

[1] Читатели наши вотъ и могутъ теперь сравнить съ этимъ описаніемъ характеръ преосвящ. Неофита, изображенный въ нашей кн. (ст. 32).

[2] „Мелочи архіер. ж.“ стр. 99. [3] Стр. 99, 100 и 101.

лицо въ своемъ разсказѣ»? Да! онъ и увѣряетъ въ предисловіи къ своей книгѣ, что «хочетъ попробовать-сказать кое-что въ *защиту* нашихъ владыкъ» и что «общество (т. е. свѣтскіе люди) также должно понести на себѣ самомъ хоть долю укоризнъ, адресуемыхъ архіереямъ». Но спѣшимъ увѣрить и успокоить нашихъ читателей, что *словеса* архіерейскаго публициста *умякнуша паче елеа*, но *та суть стрѣлы* [1]. Сочувствіе Лѣскова къ архіепископу только видимое и во всякомъ случаѣ не въ пользу архіепископа. Пусть по его религіозному понятію или на его взглядъ это «милая простота» въ архіепископѣ, когда архіепископъ, пріѣхавшій обозрѣть церковь и приходъ, отказывается отъ чтенія духовныхъ журналовъ, которые предлагаетъ гостю набожный хозяинъ, требуетъ же себѣ «отечественныхъ записокъ», когда проситъ молодыхъ людей, студентовъ и дѣвицъ, попѣть и поиграть для него на фортепіано что либо свѣтское. (Вотъ чего желаютъ свѣтскіе отъ самихъ архіереевъ! вотъ гдѣ *миръ и утвержденіе* [2] свѣтскихъ съ духовенствомъ)! Но духъ истиннаго христіанства и пастырства никогда не будетъ мириться съ этой «милой простотой и восхваляемой добротой души», хотя еще и не назоветъ желанія послушать свѣтскую музыку «владычнымъ нигилизмомъ» (по выраженію Лѣскова).—Что же до качествъ помѣщика, осуждаемыхъ и осмѣиваемыхъ Лѣсковымъ, то и каждый безпристрастный человѣкъ, а тѣмъ болѣе богобоязненный христіанинъ, безъ всякаго дальнѣйшаго размышленія скажетъ, что помѣщикъ N за свои качества заслуживаетъ не порицанія, а самаго глубокаго уваженія и сочувствія. «Строитель церквей, постникъ, страннопріимецъ, почитатель сана архіерейскаго, цѣлоденный молитвенникъ, съ особенной вѣрою

[1] Пс. 54, 22. [2] 1 Солун. 5, 3.

хранитель у себя и употребитель святынь отъ мощей, любитель благолѣпія, чистоты и порядка въ своихъ заводскихъ церквахъ, посѣтитель ежедневныхъ литургій», о, какія же это высокія качества! какому архіерею, священнику и монаху можно не пожелать ихъ! не *сіе* ли *всякъ человѣкъ* [1], - не остается ли пожелать того же направленія и тѣхъ же подвиговъ каждому, для кого дороги душа и вѣчное спасеніе? Одно только качество въ помѣщикѣ N изъ всѣхъ тѣхъ качествъ, которыя справедливо отнесены къ нему Лѣсковымъ, приводитъ къ сомнѣнію читателей, нисколько незнакомыхъ съ нимъ. Это-суровыя отношенія его къ приходскому и вообще къ бѣлому духовенству: «священниковъ онъ будто бы измучилъ каждодневною службою, къ священникамъ онъ немилосердъ и часто мѣняетъ ихъ у себя». Объясняемъ, въ чемъ дѣло. Помѣщикъ N, дѣйствительно, желаетъ, чтобъ въ его заводѣ была каждодневная служба; потому что самъ каждый день бываетъ у службы. Но въ помощь тому священнику, который получаетъ содержаніе и отъ прихода, онъ пригласилъ для ежедневныхъ литургій особаго священника: а гдѣ два священника, тамъ и безъ всякихъ напоминаній и настояній большею частью бываетъ каждодневная служба. За-тѣмъ, помѣщикъ N никогда ничѣмъ не выразилъ своей строгости до немилосердія къ бѣлому духовенству. На-противъ, по своей глубокой набожности и опасенію впасть въ грѣхъ осужденія ближняго онъ и заочно остерегается судить священниковъ. Онъ всегда вѣритъ большей, чѣмъ есть, добротѣ въ духовенствѣ по правилу христіанской любви: *любы всему вѣру емлетъ* [2]. Щедрость его для причтовъ въ своемъ мѣстѣ всѣмъ извѣстная. Перемѣнять священниковъ и причтъ по своему произволу-это была бы

---

[1] Еккл. 12, 13. [2] 1 Кор. 13, 7.

необычайная черта въ его характерѣ; потому что и по житейскимъ занятіямъ служащіе у него живутъ такъ долго, какъ едва ли еще у кого служатъ,-почти съ дѣтства и до старости. Вообще въ этомъ человѣкѣ никогда въ-отношеніи къ духовенству не замѣчается ни одной черты изъ высокомѣрнаго характера помѣщиковъ; потому что онъ *духомъ и истиною*[1], а не наружно только, усвоилъ себѣ христіанство;-имѣетъ у себя и читаетъ *всп* святоотеческія и другія книги аскетическаго содержанія.

И такъ что же доказываетъ разсказъ Лѣскова объ пермскихъ двухъ лицахъ?-Доказываетъ только посмѣяніе надъ однимъ и жестокое нападеніе на другого: въ лицѣ послѣдняго онъ рѣшительно «преслѣдуетъ христіанскую набожность». Но этого для предположенной цѣли публицисту казалось мало. Кромѣ оскорбленія личностей, въ томъ же духѣ глумленія и забавы онъ касается святынь Божіихъ,-службъ церковныхъ и св. Писанія. Такъ наприм., говоря о томъ, что причты въ-ожиданіи пріѣзда архіерея начали тщательно перетирать всѣ вещи въ храмѣ и мыть стекла, онъ выражается: «взялись за *божіе дѣло*[2]». Забавляется надъ молитвой («сподобится помѣщикъ самъ прочесть его высокопреосвященству полунощницу[3]»). Смѣется надъ обстановкою для молитвы («въ покои владыки наставили иконъ и наслали предъ ними ковровъ, чтобъ его преосвященству не грубо было кланяться». И какъ же тутъ критикъ противорѣчитъ самому себѣ! То онъ хвалитъ архіерея за то, что архіерей отложилъ правило о полунощницѣ изъ-за чтенія «Щедрина», то требуетъ отъ старца строжайшаго аскетизма стоять на жесткомъ полу во время молитвы). Еще тяжелѣй чувствуется: Лѣсковъ такъ и старается вездѣ

---

[1] Іоан. 4, 24. [2] Стр. 106. [3] Тамъ же.

съ ироніей привести какой либо примѣръ или текстъ изъ слова Божія. Такъ, указывая на желаніе помѣщика бесѣдовать съ архіереемъ «о божественномъ», «о попахъ да дьяконахъ», вводитъ тутъ на сцену «цѣлонощную Никодимову бесѣду». Говоря объ легкомъ ужинѣ архіепископа (о *печеной рыбкѣ*), называетъ этотъ ужинъ «христовымъ кушаньемъ», при чомъ и не хочетъ имени «Христосъ», замѣняющаго здѣсь имя существительное, написать съ заглавной буквы. Словомъ, читатель разбираемыхъ нами статей выноситъ изъ нихъ такое впечатлѣніе: «христіанская набожность (которую между тѣмъ уважилъ бы въ христіанинѣ набожный по-своему и изъ язычниковъ) будто жалкое качество; какъ и быть послѣ этого набожнымъ»?

Но хоть есть ли въ разсказѣ правда, такъ сказать, матеріальная и хронологическая? Почти нисколько! Лѣсковъ на-прим., когда помѣщикъ N въ первый разъ являлся къ архіеписк. Неофиту, ведетъ забавный разсказъ объ архіерейскомъ зонтикѣ, который «двое святошъ почитали святыней». Но въ зонтикѣ и совсѣмъ не было нужды; потому что въ первый разъ помѣщикъ N видѣлся съ архіепископомъ зимой. Лѣсковъ говоритъ о другомъ святошѣ-цензорѣ*, который являлся къ архіепископу вмѣстѣ съ помѣщикомъ N. Но пока еще этотъ (бывшій) цензоръ и близко къ пермской губерніи не былъ. Лѣсковъ хронологируетъ пріѣздъ архіеписк. Неофита въ имѣніе помѣщика N вскорѣ же послѣ того, какъ архіепископъ поступилъ изъ Вятки на пермскую епархію, и при этомъ называетъ помѣщика «старымъ». Совсѣмъ не такъ. Архіепископъ посѣтилъ имѣніе помѣщика N уже на другой годъ послѣ своего пріѣзда на епархію, а

---

* Конечно, это Н. В. Е., котораго мы также знаемъ давно и близко: онъ другъ помѣщика N и живетъ въ Петербургѣ. *Авт.*

помѣщику въ то время перешло только-лишь за 40 лѣтъ отъ роду, что еще болѣе придаетъ цѣны его религіозному направленію. Лѣсковъ пишетъ, будто бы архіепископъ послѣ ранняго обѣда и одною большою упряжкою поспѣлъ отъ помѣщика въ городъ къ вечеру. Невозможное дѣло!- потому что нужно было проѣхать 90 верстъ. И, очевидно, не одна тутъ была упряжка (татарскими деревнями), а нѣсколько.—Лѣсковъ съ какою-то особенностью останавливается на суммѣ 300 рублей, которые имѣлъ Неофитъ и которые будто бы покойный вездѣ возилъ съ собой. Сколь это несправедливо, читателямъ нашимъ уже извѣстно изъ предъидущихъ нашихъ статей [1].— Лѣсковъ усвоиваетъ Неофиту такія поговорки *(резентъ!)* и такой характеръ рѣчи, которые никогда не были свойственны этому преосвященному.

И такъ (снова повторяемъ свой вопросъ),-что же послѣ этого значатъ статьи Лѣскова? Это просто *сказки*, пересказываемыя со слуха или со словъ другихъ (Лѣсковъ никогда не бывалъ въ Перми), между тѣмъ какъ къ заглавію своей книги онъ дополняетъ: *картинки съ натуры*, чтобъ читатели безусловно ему вѣрили. Кто же еще такъ рѣшится осмѣивать и порочить предъ бѣлымъ свѣтомъ достопочтенныхъ людей и пользоваться во зло довѣріемъ читающей публики!

Что же послѣ этого и вся книга Лѣскова? Подтверждаемъ свое слово, что мы не намѣрены разбирать ее во всей полнотѣ. Намъ тяжело показалось прочесть ее всю по порядку. Но перелистывая ее, мы встрѣтили въ другихъ главахъ еще большее кощунство надъ святынями Божіими, надъ свящ. исторіей и священническимъ саномъ. Такъ на-прим. въ статьѣ «русское тайнобрачіе [2]»

---

[1] См. въ этой книгѣ нашей стр. 267. [2] Впрочемъ этого заглавія въ книгѣ нѣтъ. А оно было дано статьѣ, когда статья предварительно была напечатана въ газетѣ (*Новости* № 4 за текущій годъ).

писатель считаетъ за одно: «работу какого нибудь мастера и совершеніе священникомъ таинства брака». О патріархѣ Іаковѣ онъ ведетъ такую рѣчь: «посмотрите, что за молодчина былъ по сердечной части! Это настоящій месопотамскій рыцарь: влюбился въ Рахиль... И что же: его надули... самымъ подлымъ образомъ: въ потемочкахъ ему... Лію подложили. Такъ вѣдь онъ не унялся...».—Боже мой! До чего же мы дожили! Такъ слѣдуетъ печатная рѣчь объ лицѣ, столько высокомъ въ исторіи вѣры, что самъ Богъ благоволилъ именовать себя по этому лицу въ числѣ другихъ двухъ праведниковъ: *азъ есмь Богъ Авраамовъ и Богъ Исааковъ и Богъ Іаковль*!* А послѣ такой хулы на ветхозавѣтнаго патріарха, чего же добраго ожидать отъ книги для современныхъ лицъ въ санѣ священническомъ? И вотъ подърядъ встрѣчаемъ въ той же статьѣ о «тайнобрачіи» такіе отзывы: «архіерей *змѣй* этакій безжалостный»;-беретъ (для вѣнчанья) *попишку* какого нибудь; не блекочи старый *баранъ* (къ священнику); *попишки* наши, какіе есть, худы они конечно, но... по этому времени надобны; попадья безъ хлѣба околѣетъ» и т. д.!—По самому же содержанію своему эта статья о «тайнобрачіи» обвиняетъ приходскаго священника за то, что помѣщикъ держалъ у себя красивую жену своего управителя: «священникъ-де, какъ духовникъ, долженъ былъ остановить такое зло обличеніями на исповѣди». О, мірскіе судьи духовныхъ пастырей! То вы требуете отъ насъ, чтобъ мы все прощали, чтобъ и не смѣли замѣтить о тяжкомъ грѣхѣ на самой исповѣди, то напоминаете намъ о святоотеческой строгости! Если-бъ вы знали, что нѣкоторые священники и духовники, внушая прихожанамъ по истинной пастырской ревности прекратить соблазнительныя преступныя

---

* Исх. 3, 6.

связи, лишались за-тѣмъ прихода, были переводимы въ другое мѣсто, странствовали съ семействомъ! (Говоримъ *опытно).*

И вотъ такія-то сказки выдаются за «натуральныя картинки»! такія-то посмѣянія надъ служителями святой вѣры и частью надъ самой вѣрой распространяются путемъ печати! Пермскій книгопродавецъ сначала выписалъ 6 экземпляровъ книги Лѣскова. Шести экземпляровъ вдругъ у него не стало, и онъ поспѣшилъ выписать уже 200 въ надеждѣ на сбытъ ихъ. Любопытствуютъ прочесть эту книгу люди разныхъ званій и даже женскій полъ.

Но скажутъ намъ: «что же особенно виновнаго въ изданіи этой книги, какъ и вообще въ печати или перепечаткѣ статей объ худыхъ качествахъ и дѣйствіяхъ архіереевъ и священниковъ? Если что уже извѣстно по несомнѣннымъ источникамъ, за-чѣмъ же объ томъ умалчивать? почему не говорить правды»? Допустимъ, что есть довольно справедливаго въ книгѣ Лѣскова. Но какой же былъ ему поводъ издавать цѣлую книгу на архіереевъ? Иное еще дѣло, если-бъ онъ писалъ исторію церковную или излагалъ бы исторію одной какой либо епархіи: здѣсь пройдти молчаніемъ ни одного лица нельзя, хоть опять-таки нѣтъ непремѣнной обязанности и нужды выставлять на видъ все черное, хоть благоразуміе и благонамѣренность историка требуютъ умалчивать объ томъ, что можетъ только соблазнить читателей или оскорбить нравственное чувство ихъ, а не служитъ нисколько къ проясненію дѣла и въ урокъ потомству. И что же въ данномъ случаѣ была бы за исторія Лѣскова объ архіереяхъ? *Исторія мелочная,* скажутъ намъ. Пусть такъ. Пусть бы она была хоть мелочной; пусть бы трактовала о подобныхъ мелочахъ, какъ на-прим. у пермскаго

архіепископ. Неофита былъ келейникомъ *Сэмэнъ*[1], какъ какъ этотъ келейникъ во время обозрѣнія преосвященнымъ епархіи сидѣлъ въ кабріолетѣ сзади и т. д. Можетъ быть и нашлись бы охотники прочесть подобныя мелочи. Но нѣтъ! Книга Лѣскова идетъ гораздо дальше мелочей. Она на-прим. открываетъ, что подъ сидѣньемъ въ кабріотекѣ у келейника былъ запасъ дорогихъ винъ, которыя будто бы помѣщикъ N уложилъ въ дорогу гостю-преосвященному и будто бы вина эти дорогой были выпиваемы. Ужели же это мелочь какъ въ-отношеніи къ духовному архипастырю такъ и со стороны набожнаго помѣщика? Мелочь это развѣ только въ смыслѣ ложнаго разсказа; потому что помѣщикъ N никогда не рѣшится упаивать виномъ какое ни-есть духовное лицо. Книга Лѣскова (какъ тяжело сказать!) трактуетъ даже о дракахъ... Ясное дѣло, что названіе «мелочи» онъ избралъ для своей книги только для того, чтобъ показать невинность ея и чтобъ заманить къ себѣ читателей, которымъ кромѣ того обѣщаетъ въ предисловіи къ книгѣ свою *защиту архіереевъ* отъ самыхъ мелочныхъ нареканій на нихъ.—Во всякомъ случаѣ какую же имѣлъ писатель цѣль въ своихъ черныхъ разсказахъ объ архіереяхъ? Исправить тѣхъ, которыхъ касается дѣло? Но они, кажется, всѣ въ числѣ умершихъ. Предостеречь отъ тѣхъ же недостатковъ и грѣховъ преемниковъ ихъ? Въ такомъ случаѣ лучше было бы поступить по заповѣди евангельской: *иди и обличи его между тобою и тѣмъ единѣмъ*[2]. Лучше было бы прямо написать (если живъ) къ самому повинному архіерею или же вслучаѣ смерти его къ намѣстнику его, коли намѣстника-преемника окружаютъ тѣ же лица,

---

[1] Дѣйствительное имя келейника. Писатель-Лѣсковъ прямо выставилъ его, и только захотѣлъ измѣнить въ правописаніи и произношеніи.

[2] Мѳ. 18, 15.

которыя успѣли по-своему настроить прежняго епископа и отъ вреднаго вліянія которыхъ нелегко можетъ сохраниться новый. Тогда во всякомъ случаѣ и безчестіе лицу чувствовалось бы меньшее, потому что не было бы оно публичнымъ и вѣковѣчнымъ. А теперь какую же услугу приноситъ Лѣсковъ своею книгою? Книга его можетъ быть совсѣмъ не дойдетъ до тѣхъ, которыхъ она касается. Между тѣмъ тысячи читателей разомъ знакомятся въ ней съ такими темными и черными сторонами въ жизни архіереевъ и священниковъ, которыхъ никакъ не предполагали. Находка ли такое знакомство? къ чему оно ведетъ? О, это знакомство непремѣнно приводитъ къ утратѣ довѣрія къ опорочившимъ себя или только опороченнымъ архіереямъ и священникамъ, поселяетъ неуваженіе вообще къ сану священническому, и за-тѣмъ ослабляетъ чувства вѣры и благоговѣнія къ самымъ таинствамъ, на-прим. исповѣди, которыя принимаются чрезъ посредство осмѣиваемыхъ священнослужителей. Чувства религіозныя вѣдь самыя нѣжныя чувства. Они требуютъ великой охраны отъ всякихъ стороннихъ смущеній. Сколько бы иные ни хвалились твердостью не измѣнить своего довѣрія и уваженія къ архіереямъ и священникамъ, которыхъ критикуютъ и порочатъ: но уступка неизбѣжно послѣдуетъ. Въ христіанской духовной жизни нужно положить правиломъ, чтобъ священникъ предъ своимъ прихожаниномъ, тѣмъ болѣе духовникъ предъ своимъ духовнымъ сыномъ, какъ и настоятель предъ монашествующими, даже въ чувствѣ христіанскаго смиренія немного говорили о своихъ слабостяхъ: иначе они тотчасъ же ослабятъ уваженіе и довѣріе къ себѣ со стороны тѣхъ, которые раньше имѣли къ нимъ вѣру, которыхъ они должны духовно руководить или для которыхъ по крайней мѣрѣ служатъ своею священническою благодатію. Тутъ и возноситься не слѣдуетъ и излишнее

смиреніе неумѣстно: апост. Павелъ пользовался въ-мѣру тѣмъ и другимъ. Поэтому-то и изъ самихъ мірянъ опытные въ духовной жизни, обыкновенно, остерегаются любопытствовать объ недостаткахъ своего духовнаго отца; потому что знаютъ или видятъ по своему положенію, по ходу дѣлъ, что исправить отъ этихъ недостатковъ духовнаго своего отца они не исправятъ же, а чувству своего умиленія и благоговѣнія при исповѣди повредятъ. Самъ Господь-Богъ часто скрываетъ отъ глазъ мірянина недостатки духовнаго пастыря. «Что же (скажутъ),-архіереямъ и священникамъ послѣ всего этого и остается почить на такомъ возглавіи, что они безъ пороковъ и святые»? Нѣтъ! Это-то самое, что къ нимъ имѣютъ большую вѣру, что на нихъ смотрятъ, какъ на первый примѣръ для всего добраго, и должно располагать ихъ къ великой осторожности во всемъ, что они дѣлаютъ и говорятъ. Судъ же надъ ними, вслучаѣ тяжкой виновности ихъ предъ духовнымъ саномъ, долженъ быть свой, духовный и церковный, а не Лѣскова,-насмѣшливый, клеветливый и публичный.—Вотъ къ чему ведетъ знакомство съ темными сторонами изъ жизни архіерейской и священнической, съ которымъ между тѣмъ навязывается Лѣсковъ къ читателямъ въ своей книгѣ!

А что сказать о посмѣяніяхъ надъ святымъ и божественнымъ, которыми наполнена его книга, которыхъ довольно мы встрѣтили и въ трехъ разсмотрѣнныхъ нами главахъ (о пермскихъ лицахъ и русскомъ тайнобрачіи)? Чьей души не охладятъ къ духовному и не расположатъ къ смѣху тѣ на-прим. мѣста въ его книгѣ, когда онъ говоритъ объ «рукавичкахъ отъ св. великомуч. Варвары и о шапочкѣ отъ Іоанна многострадальнаго, о какомъ-то херувимскомъ ладанѣ*, когда кощунственно приводитъ

---

* Стр. 99.

тексты изъ евангелія, переводитъ по-своему разсказы изъ свящ. исторіи, когда выставляетъ въ церкви при совершеніи брака такую картину: «вѣнчай (старый баранъ) сію минуту, а то запоремъ или на колокольнѣ повѣсимъ[1]»!

И вотъ, наконецъ, эта-то стрѣла *(устное и печатное слово на архіереевъ и священниковъ)* летитъ также метко и достигаетъ своей цѣли! Слѣды ея мало по-малу со стороны многихъ, и преимущественно молодыхъ людей, выяснились въ такихъ сужденіяхъ и поступкахъ: «набожность христіанская—мечта воображенія; священники—непроизводительная и даже вредная каста, тормозящая народное развитіе[2]; никакой религіи мы не признаемъ[3]»; присвоеніе чужой и казенной собственности стало явленіемъ обыкновеннымъ; противъ кражъ ночныхъ и дневныхъ во многихъ городахъ не стало средствъ; появились злодѣи съ смертельными орудіями среди бѣлаго дня... О, какъ же желательно видѣть ограниченіе устнаго и печатнаго слова, когда оно направлено противъ религіи и священнослужителей ея! Пусть бы изданія, подобныя книгѣ Лѣскова, миновали пермскій край! Пусть бы въ библіотекахъ пермскихъ были не одни свѣтскіе журналы и романы, которые выносятъ для чтенія оттуда подъ

---

[1] — 180. Пучки розогъ, которыми бы помѣщикъ сталъ наказывать священника вслучаѣ несогласія вѣнчать этого помѣщика съ похищенной имъ дѣвицой, Лѣсковъ представляетъ тутъ же въ церкви. Рисуетъ и такую картину, будто священникъ съ тою же петлею на шеѣ, на которой хотѣли повѣсить его, и вѣнчалъ?!

[2] Церк. вѣст. 1879 года, № 27.

[3] Этотъ отвѣтъ недавняго государственнаго преступника, казненнаго смертію, мы слышали за-тѣмъ и отъ другихъ послѣдователей соціализма и нигилизма, когда предлагали имъ въ пермской тюрьмѣ, во время препровожденія ихъ въ Сибирь, по крестику на грудь. *Авт.*

мышцой и дѣвицы, но вмѣстѣ съ тѣмъ выписывались бы духовные журналы и книги!

Что же до свѣтлыхъ религіозныхъ сторонъ въ народной жизни за послѣдній 500-лѣтній годъ, считаемый съ проповѣди св. Стефана пермскаго, то между прочимъ можемъ здѣсь указать на открытіе и выполненіе въ Перми *публичныхъ духовныхъ чтеній*. Одни изъ этихъ чтеній выполнялись въ церкви. Предметомъ ихъ была вся *земная жизнь Господа Іисуса Христа*,-отъ виѳлеема до елеона, съ приложеніемъ главныхъ новозавѣтныхъ событій въ Церкви до паденія Іерусалима. Этихъ чтеній за разсматриваемый нами годъ было болѣе 50. Вскорѣ послѣ обѣда въ воскресный день ударялъ колоколъ, призывавшій на чтеніе. А иногда удары колокола слышались за часъ предъ вечерней. Церковь, на которой происходилъ продолжительный звонъ медленными (какъ зимой ко всенощнѣ) ударами и въ которой были чтенія, находится въ центрѣ города, вблизи главной сибирской улицы, гдѣ по праздникамъ бываетъ много гуляющихъ. Значитъ чтенія дѣлались извѣстными всѣмъ и были открытыми для всѣхъ. Звонъ, дѣйствительно, помогалъ собранію слушателей. Великимъ постомъ и на пасхальной недѣлѣ собиралось ихъ и до 200 человѣкъ. Въ промежутки чтенія или передъ чтеніемъ слѣдовало народное церковное пѣніе, которымъ руководилъ мѣстный причтъ и въ которомъ принималъ участіе и женскій полъ. Составились постоянные посѣтители чтеній,-и столько усердные, что часа по три-четыре оставались въ церкви слушать.— Чтенія же другаго рода были въ особые дни въ обыкновенныхъ залахъ,-то городской думы то духовнаго училища: это-чтенія по случаю 500-лѣтія св. Стефана пермскаго и 100-лѣтія Перми. На нихъ вначалѣ (до пожар-

ныхъ тревогъ) собиралось слушателей даже болѣе 200. Во всякомъ случаѣ духовныя публичныя чтенія, входъ къ которымъ оплачивается не денежнымъ билетомъ, а однимъ добрымъ усердіемъ,-совершенно новое явленіе въ Перми. Какъ желательно, чтобъ они перешли и за черту 500-лѣтія св. Стефана пермскаго!

Среди замѣтнаго ослабленія въ жителяхъ края вѣры и заботливости о духовномъ, среди усиленія роскоши и мірской веселости въ народѣ, можемъ указать примѣры (правда, слишкомъ рѣдкіе, почти-единицы),—примѣры такой христіанской ревности, на которые не нарадуешься. Это-каждодневное хожденіе мірянина ко всенощнѣ и обѣднѣ, исповѣдь и пріобщеніе его на каждой недѣлѣ и даже иногда по-нѣскольку разъ въ недѣлѣ (на-прим. великимъ постомъ), искреннее смиреніе, совершенное безпристрастіе къ деньгамъ, жизнь среди большой семьи, но одиночная, строгое постничество, духовное чтеніе, принятіе у себя странниковъ и разныя благотворительныя пожертвованія, а за всѣмъ тѣмъ понесеніе разныхъ общественныхъ обязанностей по выбору, по собственному избранію и вездѣ безплатно. Жизнь такого христіанина, взятаго нами будто изъ періода первыхъ христіанъ, проходитъ больше въ Перми и открыта для всѣхъ: потому и мною, по долгу историка мѣстной церкви и въ назиданіе потомству, она излагается здѣсь кратко.—Въ самой также Перми знаемъ двухъ молодыхъ, здоровыхъ и красивыхъ супруговъ, которые дружно, рука объ руку, *ходятъ по пути заповѣдей Божіихъ**: и къ службѣ-то въ церковь они идутъ вмѣстѣ и на «чтеніяхъ» не отстаютъ другъ отъ друга. Вездѣ съ собой водятъ и свою пятилѣтнюю дочь. Въ пасхальной вечеръ того года, о которомъ идетъ наша рѣчь, мы застали ихъ, когда они

* Пс. 118, 32.

не ожидали насъ къ себѣ, на такомъ занятіи: мужъ у стола читалъ *евангеліе отъ Іоанна,* жена сидѣла и слушала, дитя же играючи двигалось около нихъ. Должность или занятіе этого человѣка составляютъ: «артельщикъ въ частномъ банкѣ», слѣдовательно онъ и состоятельный частью человѣкъ.—Изъ уѣздовъ губерніи, въ приходѣ на-прим. села шерьинскаго (въ оханскомъ уѣздѣ), извѣстны намъ два брата старыхъ лѣтъ (почти 70-лѣтніе). Они живутъ въ деревнѣ[1] среди мірскихъ людей. Никогда не вступали въ бракъ и лицъ женскаго пола въ домѣ у себя не имѣютъ. Пищу себѣ готовятъ сами, какъ и занимаются одни всѣмъ домашнимъ хозяйствомъ (доятъ коровъ). Вина не пьютъ, отличаются кротостью и незлобіемъ, къ службамъ церковнымъ усердные. Имена ихъ: Антоній и Харитонъ[2].—Въ виду такихъ высокихъ примѣровъ не можемъ ли мы сказать: *идѣже умножися грѣхъ, преизбыточествова благодать*[3]*?*

Въ гражданскомъ отношеніи разсматриваемый нами годъ также въ высшей степени печальный и бѣдственный. Вѣсть о покушеніи злодѣя во 2 апрѣля на драгоцѣнную жизнь Государя нашего, достигшая въ тотъ же день до Перми путемъ телеграфа, этого *Божьяго дара современному человѣчеству,*-принята гражданами съ глубокою скорбію. На слѣдующій день, какъ за-тѣмъ и въ 4-е апрѣля, на молебнѣ о спасенной жизни Помазанника каѳедральный соборъ былъ полонъ народа. Всѣ сословія общества тотчасъ же отправили къ Его Величеству всеподданнѣйшій адресъ, изъявляя предъ нимъ свою радость за него[4]: знатныя же изъ женскаго пола принесли особый адресъ Государынѣ-Императрицѣ.

[1] Деревня Оськина. [2] Переписка моя со священник. ближайшей мѣстности. *Авт.* [3] Римл. 5, 20. [4] См. подроб. статью нашу въ пермскихъ, *губернскихъ* и *епархіальныхъ*, вѣдомостяхъ за апр. 1879 г. *Авт.*

На пермскій край, какъ и вообще на востокъ Россіи, обрушились страхи и бѣдствія отъ пожаровъ,-не какіе либо случайные, но преднамѣренные и злонамѣренные. Бѣдствія этого рода начались съ сибирскихъ городовъ и уѣздовъ. Такъ прежде всего въ городѣ *Ирбити* рука поджигателей истребила болѣе 200 домовъ, притомъ-самыхъ лучшихъ. За-тѣмъ, а частью раньше, было 10 поджоговъ и пожаровъ въ разныхъ селахъ *камышловскаго* уѣзда: пострадало болѣе 90 домовладѣльцовъ на сумму болѣе 20 тысячъ. Въ Екатеринбургѣ было два злодѣйскихъ поджога[1]. Далматовъ потерялъ отъ поджоговъ 18 дом.[2], Кунгуръ 9. Горѣли теченское и другія села въ шадринскомъ уѣздѣ[3], очерскій заводъ и одна изъ деревень по тракту въ оханскомъ; горѣли вновь селенія въ камышловскомъ уѣздѣ[4] и нижнетагильскій заводъ (около 90 домовъ),-впрочемъ въ послѣднемъ случаѣ отъ неосторожности. Пермь же теперь въ третій разъ на роду своемъ подверглась поджогамъ. Вблизи Богородской церкви, въ которой служилась вечерня на престольный праздникъ (день святит. Николая) загорѣлись дома, и—къ ночи не стало нѣсколькихъ кварталовъ. Послѣ этого снова повторялись поджоги днемъ и даже ночью: одни изъ этихъ поджоговъ не имѣли успѣха и не оглашались звономъ на башняхъ и церквахъ, а другія оканчивались новыми жертвами огня. Въ самый праздникъ пресв. Троицы былъ обѣщанъ пожаръ въ 4 часа дня, и—послѣдовалъ такъ. Всего въ разныхъ частяхъ города сгорѣло до 50 домовъ, кромѣ надворныхъ флигелей. Потери города сравнительно съ потерями на этотъ разъ другихъ городовъ, правда, были гораздо меньше. Но пожарныя тревоги жители вынесли едва ли не въ равной мѣрѣ. Отличительнымъ характеромъ пермскихъ

---

[1] Перм. губерн. вѣд. № 45. [2] Тамъ же № 55. [3] № 54. [4] № 46.

поджоговъ въ послѣднее время были смѣлость и упорство. Въ прежнее время (въ 1842 и 1859 годахъ) злодѣйскій замыселъ поджигателей выражался «порывами», за разъ. Душа человѣческая, видно, не могла выносить долго столь страшнаго злодѣйскаго замысла, равно какъ невольно высказывалась объ немъ предупрежденіями посредствомъ говора или подбрасываемыхъ записокъ, чтобъ жители берегли самихъ себя. Нынѣ же поджоги обнаруживались съ необычайною злостью и впродолженіе почти трехъ недѣль: значитъ безстрашія къ преступленіямъ въ людяхъ стало больше. Въ 11 мая на-прим. (когда былъ страшный вѣтеръ) во весь день жители Перми не имѣли покоя. Только-лишь съ улицъ и крышъ войдутъ въ домы, и—новая тревога на пожаръ...! Всего въ этотъ день было тревогъ четыре: загоралось каждый разъ съ заднихъ и холодныхъ строеній. Во время продолжительнаго звона на башняхъ и церквахъ изнывала душа. Но, конечно, болѣе всѣхъ страдали больные, нервные и беременныя. По цѣлымъ ночамъ жители не спали, другіе же спали не снимая съ себя обуви, и такъ—подъ-рядъ дней десять. Караулы были столько усиленные, что по улицамъ города ходили солдаты съ ружьями, ночью для одного только квартала жители нанимали четырехъ пѣшихъ караульныхъ и пятаго-объѣзднаго на лошади. Жители до того стали бояться ударовъ колокола, что на башняхъ перестали отбивать часы.—Церковь помогла на этотъ разъ испуганнымъ жителямъ своими помѣщеніями: она принимала подъ свою охрану, въ каменные подвалы и частію во внутреннихъ строеніяхъ, имущество жителей. Это благодѣяніе ея вышло неожиданнымъ и въ своей мѣрѣ сближало мірянъ съ Божіими храмами: всѣ храмы въ Перми каменные, стоятъ на площадяхъ, а потому безопасны отъ огня. (Какъ хорошо было бы и на будущее время при постройкѣ новыхъ каменныхъ церквей

устроять по-возможности подвальныя помѣщенія или помѣстительныя кладовыя со сводами, чтобъ вслучаѣ пожарныхъ тревогъ жители могли и тутъ прибѣгать подъ покровъ своей матери-Церкви!). Въ одной же изъ градскихъ церквей служились литургіи по особому примѣненному чинопослѣдованію «противъ огненнаго запаленія». И замѣчательно: ни въ одинъ изъ тѣхъ дней, когда на литургіяхъ приносились молитвы противъ пожаровъ, не было пожарныхъ тревогъ!—Когда проходишь теперь погорѣвшими улицами, когда видишь обгорѣвшіе столбы, обнажившіеся фундаменты домовъ и трубы,-возникаетъ въ душѣ тяжелый вопросъ: «чья же это работа? не тѣхъ ли же внутреннихъ враговъ Церкви и отечества, которые сначала усиливались подорвать своими ложными ученіями и посмѣяніями надъ всѣмъ священнымъ основы вѣры и церковности, а потомъ хотятъ разрушить общественный порядокъ, лишить мирныхъ жителей первѣйшей потребности-жилищъ? Но человѣческое ли это злодѣяніе или уже сатанинское? Да! поджоги, истребленіе огнемъ цѣлыхъ городовъ и селеній это-такое злодѣяніе, которое можно было бы ожидать не отъ подобнаго человѣка, который также нуждается въ покоѣ отъ темной ночи, отъ зимняго холода, который и животному строитъ хлѣвъ, но отъ кого же?-Только отъ злѣйшихъ духовъ ада; потому что по нѣкоторымъ примѣрамъ слова Божія* мы знаемъ, что духи злые, если-бъ на одинъ только часъ былъ отданъ имъ во власть человѣческій міръ, все истребили бы огнемъ. И такъ вотъ къ какимъ разрушеніямъ и ужаснымъ злодѣяніямъ приводятъ невѣріе, безбожіе и развратъ»!

Страшное бѣдствіе въ видѣ пожаровъ, тяготѣвшее надъ нашимъ отечествомъ въ лѣтніе мѣсяца 1879 года

---

* Іов. 1, 16—17. 19 снес. Мѳ. 8, 29—32.

(въ одномъ маѣ было 1730 пожаровъ, изъ нихъ отъ поджоговъ болѣе 160 [1]),—бѣдствіе это въ-особенности обрушилось на сосѣдственныхъ къ намъ городахъ: Оренбургѣ и Уральскѣ, а потомъ на отдаленномъ отъ насъ Иркутскѣ. Въ Оренбургѣ на мѣстѣ кипучей жизни вдругъ образовались на разстояніи пяти квадратныхъ верстъ площади, покрытыя пепломъ, грудами камней и разрушенными стѣнами. Сгорѣли тамъ три церкви. Сами жители, кромѣ сгорѣвшихъ, изувѣченныхъ и больныхъ, всѣ были на нѣкоторое время (именно-когда огонь подходилъ къ пороховому подвалу) въ такомъ ужасномъ страхѣ, что должны были только спасать свою жизнь, гдѣ кто могъ. Но если Иркутскъ находится отъ Перми и на отдаленномъ разстояніи,-этотъ городъ къ намъ болѣе родной по историческимъ воспоминаніямъ о возрожденіи Сибири, такъ какъ Пермь-вводный путь въ сибирскіе города, а зауральскіе уѣзды пермской губерніи прямо называются *сибирскими*. Иркутскъ, самый богатый городъ въ Сибири, съ 33 тысячами жителей, имѣвшій около семи тысячъ домовъ и больше 20 церквей,-несчастный Иркутскъ истребленъ отъ злодѣевъ въ два раза, 22 и 24 іюня. Сгорѣли въ немъ пять православныхъ церквей; обгорѣлъ строющійся каѳедральный соборъ и всѣ почти казенныя и общественныя зданія, въ томъ числѣ телеграфъ, казначейство, училища и всѣ три аптеки. Частныхъ домовъ сдѣлалось жертвой огня большая половина города, и притомъ—лучшая [2].

Какую же разность видимъ теперь въ характерѣ времени и въ обстоятельствахъ перваго и послѣдняго годовъ въ 500-лѣтіи великопермской и пермской епархіи! 1379 годъ, при св. Стефанѣ пермскомъ, былъ годомъ

---

[1] Церк. вѣст. 1879 г., № 26. [2] Тамъ же.

евангельскаго свѣта для пермяковъ и какъ заря счастія для нихъ въ другихъ отношеніяхъ,-въ семейномъ и гражданскомъ: а нынѣшній 1879, стоящій на противоположномъ рубежѣ,-годъ упадка вѣры и страха Божія, годъ скорбей! О, если-бъ послѣ этого въ новомъ пятистолѣтіи церкви пермской повторился «Стефановъ» годъ...!

XLVIII.

Жизнь св. Стефана пермскаго до проповѣди и на проповѣди къ пермякамъ, какъ доказательство его безсмертныхъ заслугъ для пермской страны.

Прослѣдивъ съ Божіею помощью 500-лѣтнюю исторію пермской церкви, возвратимся снова къ первооснователю и первоепископу сей церкви. Для чего же?-Чтобъ тѣмъ болѣе подивиться заслугамъ первооснователя, которыя лучше усматриваются изъ послѣдствій дѣла, чтобъ вообще вникнуть въ жизнь его. И даже до конца своей книги теперь будемъ говорить только *объ немъ одномъ.*

Во всякомъ дѣлѣ, которое выходитъ изъ ряда другихъ дѣлъ по своей важности, много значитъ *положить начало дѣлу:* по пробитой дорогѣ легче идти, чѣмъ пролагать ее въ первый разъ. Начинателю мудраго и полезнаго дѣла гораздо больше бываетъ препятствій, а отсюда борьбы, чѣмъ продолжателямъ,—и все такъ тѣмъ въ большей мѣрѣ, чѣмъ предпріимчивѣе и полезнѣе дѣло. Такимъ-то начинателемъ для пермской страны явился св. Стефанъ пермскій!

Не подумаемъ, однако, будто когда онъ вышолъ на проповѣдь, то выполнилъ вчерашнюю только мысль, или минутную свою рѣшимость, нѣтъ! Онъ предположилъ себѣ этотъ смѣлый шагъ за-долго до самаго выхода. Тогда же именно возникла у него высокая мысль?—Онъ

былъ урожденцомъ г. Устюга (въ нынѣшней вологодской губ.). Родился отъ псаломщика, какъ и самъ за-тѣмъ поступилъ псаломщикомъ въ соборную церковь. Устюгъ былъ городъ торговый. Вмѣстѣ съ другими, для обмѣна богатствъ своей страны, приходили сюда и пермяки. Торговыя площади въ старинныхъ городахъ, обыкновенно, бывали около церкви. И такъ молодой псаломщикъ каждый разъ, когда возвращался со службы, встрѣчалъ на рынкѣ пермяковъ! Онъ сталъ входить съ ними въ разговоръ. Онъ нашолъ, что это народъ простодушный, между тѣмъ гибнетъ въ идолопоклонствѣ. Съ перваго раза онъ почувствовалъ тайное влеченіе къ этому народу. Тогда-то въ его душѣ и зародилась мысль послужить христіанскому просвѣщенію этого народа, посвятить въ этомъ случаѣ пермякамъ всю свою жизнь, столько еще въ то время молодую и слѣдовательно столь надежную для труда. По сладостному чувству, которымъ вначалѣ сопровождалась въ душѣ его мысль, онъ заключилъ, что мысль его угодна Богу. Но онъ не открываетъ ни предъ кѣмъ своей тайны, чтобъ не подать повода врагу-дьяволу подстрекнуть его тщеславіемъ или чтобъ не встрѣтить преждевременно человѣческихъ препятствій. Его на первый разъ занимаетъ дума,-какъ бы выполнить приготовительный курсъ къ великому служенію. Съ пермяками больше знакомиться ему было нечего.—Языкъ ихъ онъ довольно изучилъ посредствомъ разговоровъ съ ними. Нравы ихъ также довольно понялъ: многое въ этихъ нравахъ теперь привлекало его къ нимъ уже сознательно, какъ на-прим. уваженіе ихъ къ власти, преданность ихъ своей вѣрѣ, какова бы она ни-была, почтеніе къ служителямъ вѣры, сколь бы они сами ни были слѣпы и по жизни грубы. Не для чего было ему больше и оставаться въ Устюгѣ; потому что онъ желалъ достигнуть дальнѣйшаго саморазвитія, въ чемъ Устюгъ не могъ ему послужить.

И такъ онъ отправляется въ г. Ростовъ (великій), гдѣ могъ найдти и книги и людей образованныхъ, потому что тамъ было мѣстопребываніе епархіальнаго архіерея. Тамъ онъ останавливается не у кого либо изъ мірянъ, но въ монастырѣ. И библіотеку и монастырь онъ находитъ теперь необходимыми для себя, чтобъ выполнить свою задачу. Если для миссіонера на первый разъ и не требуются большія знанія,-былъ бы онъ самъ сердечно убѣжденъ въ божественности христіанской вѣры: однако, чтобъ съ успѣхомъ вести дѣло дальше, долженъ онъ имѣть довольный запасъ знаній,-и догматическихъ и историческихъ и церковно-богослужебныхъ. Поэтому-то святой Стефанъ со всею ревностью принялся въ Ростовѣ за чтеніе книгъ. А такъ какъ книжныхъ переводовъ тогда было мало и святоотеческія писанія требовалось читать на языкѣ греческомъ, то онъ изучаетъ и греческій языкъ. Но онъ не просто беретъ на память всякое чтеніе,-нѣтъ! Онъ входитъ въ пренія по поводу прочитаннаго съ Епифаніемъ: это былъ сожитель его по монастырю, а впослѣдствіи жизнеописатель его, ученикъ и духовникъ препод. Сергія. И вообще онъ не удостовѣряется однимъ чтеніемъ. Кромѣ чтенія онъ пишетъ или списываетъ книги *съ* особенною *быстротою,* и при этомъ самъ частію сочиняетъ. (Рукописными книгами его долго пользовались въ монастырѣ послѣ него). Тогда-то онъ составилъ зырянскую азбуку.—Каждому миссіонеру за-тѣмъ требуется имѣть особенное нравственное приготовленіе для миссіи, необходимо запастись нѣкоторыми особенными качествами, какъ на-прим. терпѣливостью въ нуждахъ, великодушіемъ вслучаѣ клеветъ и гоненій за евангельскую проповѣдь, вѣрою въ промыслъ Божій, которая бы не ослабѣвала въ самыхъ неудачахъ, молитвою противъ опасностей жизни, которыя легко всегда могутъ быть. Приготовленіе этого рода къ миссіи св. Стефанъ

понимаетъ и предпринимаетъ для себя уже въ высшей степени. Онъ не остается больше мірскимъ человѣкомъ, но дѣлается монахомъ: игуменъ Максимъ постригаетъ его. Монастырская тишина благопріятствуетъ его богомыслію и молитвѣ. Онъ раньше всѣхъ приходитъ въ церковь и позже всѣхъ уходитъ. Со вниманіемъ онъ слушаетъ церковныя службы. Постится, пріучаетъ себя къ смиренію, послушанію и незлобію. Бесѣдуетъ съ престарѣлыми монахами, которые отличались духовною разсудительностью. Возвышенной жизни его начинаютъ удивляться монашествующіе и міряне. О чистотѣ его жизни узнаетъ и самъ ростовскій епископъ. Арсеній (такъ было имя епископу) разсудилъ за это самое произвести его дьякономъ. Какъ было дорого получить дьяконскій санъ не за выслугу лѣтъ или за ученость, тѣмъ болѣе не по чьему либо человѣческому ходатайству, а единственно за благочестивую жизнь! Стефанъ продолжаетъ жить въ монастырѣ годъ-два и больше. Болѣе и болѣе онъ изучаетъ богословскую науку и на практикѣ-христіанскую подвижническую жизнь. Весь же этотъ путь проходитъ не иначе, какъ съ мыслью о проповѣдничествѣ у пермяковъ: ничто другое больше не занимаетъ его въ жизни. Каждый день онъ на молитвѣ своей къ Богу присоединяетъ прошеніе и о томъ, чтобъ исполнилась его давняя мыслъ о миссіонерской проповѣди. И въ то же время Господь-Богъ даетъ его душѣ увѣреніе, что предположенное имъ дѣло оправдается и будетъ великою въ жизни его службою. Это Божіе увѣреніе, коснувшееся его сердца, онъ выражаетъ теперь новымъ трудомъ для будущей проповѣди, именно-переводомъ нѣсколькихъ церковныхъ книгъ на языкъ пермяковъ*. Чтобъ повѣрить на дѣлѣ новый свой трудъ, равно какъ

---

* Въ 1378 году.

и зырянскую азбуку, составленную раньше, онъ путешествуетъ въ Устюгъ, гдѣ можно было встрѣтить пермяковъ. Прочитываетъ къ пермякамъ все имъ составленное и исправляетъ то, что казалось непонятнымъ. Тогда близкіе къ нему, на-прим. Епифаній, могли уже видѣть, къ чему стремится эта предпріимчивая душа. Наконецъ, исполняется почти десять лѣтъ, какъ онъ живетъ въ монастырѣ, будто въ институтѣ миссіонерскомъ.

И вотъ уже послѣ этого Стефанъ выходитъ изъ своего уединенія, какъ Іоаннъ креститель-изъ пустыни іорданской. Спѣшитъ онъ въ Москву, чтобъ тамъ окончательно услышать голосъ, отпускающій его въ страну пермскую. Является въ Москвѣ къ епископу коломенскому Герасиму, который въ то время былъ мѣстоблюстителемъ каѳедры митрополичьей. Предъ Герасимомъ открыто проситъ себѣ благословенія на миссіонерство. Зналъ онъ, на какія трудности рѣшается. Зналъ, что долженъ идти въ страну дальнюю, къ людямъ дикимъ, у которыхъ есть свои учители,-идти одинъ безъ всякихъ сотрудниковъ и помощниковъ. Но рѣшимость его на апостольскій подвигъ уже въ такой степени созрѣла въ немъ въ это время, что, прося себѣ у Герасима благословенія, онъ сказалъ: «рѣшился я или привести пермяковъ ко Христу или же сложить у нихъ мою голову за Христа». По такому тону его и по тѣмъ знаніямъ слова Божія, какія онъ высказалъ въ своемъ разговорѣ, мѣстоблюститель митрополичій вполнѣ убѣдился, что хотя это только іеродьяконъ, но самъ Богъ призываетъ его къ апостольской проповѣди. И такъ благословляетъ его на дѣло съ полнымъ сочувствіемъ, какъ въ свою очередь и великій князь надѣляетъ его для большой безопасности среди некрещеныхъ грамотами. Очевидно, неудобно было Стефану явиться на миссію только въ санѣ іеродьякона: какъ же бы онъ сталъ крестить, будучи дьякономъ?

Поэтому епископъ Герасимъ рукополагаетъ его священникомъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ надѣляетъ его антиминсами, св. мѵромъ и другими священными вещами. Стефанъ не отказывается принять святыни, а можетъ быть самъ проситъ объ нихъ. Будто онъ отправляется не въ дикую страну, а туда, гдѣ есть уже церкви и гдѣ тотчасъ же начнетъ служить! Такъ онъ вѣровалъ въ промыслъ Божій относительно своего предпріятія,-вѣровалъ, что вообще *глаголъ* Божій не возвращается *тощъ** (тщетенъ), что рано или поздно и то евангельское слово, котораго онъ будетъ проповѣдникомъ у пермяковъ, принесетъ свой плодъ!

Когда же онъ пришолъ къ пермякамъ,-самое дѣло показало, что всѣ приготовленія его къ проповѣди были своевременны и что въ силу-то этихъ приготовленій онъ достигъ тѣмъ большихъ успѣховъ.

Такъ на-прим. онъ встрѣтилъ въ средѣ пермяковъ, вообще темнаго народа, и спорщиковъ о вѣрѣ. Учители пермяцкіе, или такъ называемые кудесники, говорили ему о своемъ вѣрованіи въ духовъ добрыхъ и злыхъ. Одного изъ этихъ духовъ они представляли себѣ высшимъ и считали Творцомъ неба и земли. Только думали, будто сей Творецъ заботится объ одномъ надзвѣздномъ мірѣ, а люди недостойны обращаться къ Нему,-отсюда они обращаются къ идоламъ. Спорили также кудесники со Стефаномъ о сотвореніи міра, о раздѣленіи языковъ, о наградахъ и наказаніяхъ за гробомъ. Во всѣхъ этихъ спорахъ св. Стефанъ и воспользовался запасомъ своихъ библейскихъ знаній, которыя пріобрѣлъ въ Ростовѣ.

Такъ упорные изъ пермяковъ дѣлали ему разныя обиды, обижали и крещеныхъ имъ, предполагая тѣмъ вызвать послѣднихъ на ссоры и неравный бой. Но онъ, пріучивъ себя за-ранѣе къ христіанскому терпѣнію, какъ самъ переносилъ обиды благодушно такъ и новокрещеныхъ удерживалъ отъ гнѣва и мстительности. Послѣ такихъ

опытовъ терпѣнія пермяки собрались вмѣстѣ и въ общемъ собраніи разсудили: «что это за удивительный учитель вѣры? Мы обидимъ и бранимъ его, а онъ прощаетъ насъ и не перестаетъ съ любовью заботиться объ насъ. Пойдемъ къ нему сами: пусть креститъ насъ». И — онъ крестилъ ихъ въ тотъ разъ цѣлыми семьями.

Такъ жизнь св. проповѣдника не разъ была въ крайней опасности, какъ и вообще оправдывались надъ нимъ слова Спасителя: *се азъ посылаю васъ, яко овцы посредѣ волковъ*[1]. Былъ именно такой случай. Успѣху проповѣди мѣшала громадная береза, стоявшая на высокомъ мѣстѣ: эту березу пермяки обоготворяли. Стефанъ нарочито поселился у этой самой березы, чтобъ видѣть пермяковъ, когда приходятъ поклониться своему божеству. Собираются пермяки на свое суевѣрное богомолье, а онъ указываетъ имъ на Того, кому единственно нужно кланяться *духомъ и истиною*[2]. Его слушаютъ. Но береза все-таки не перестаетъ прельщать. Тогда онъ рѣшается покончить съ этимъ божествомъ. Воспользовавшись тѣмъ временемъ, какъ никого изъ пермяковъ не было, онъ срубилъ всю березу и сожегъ ее. Можемъ представить себѣ ярость идолопоклонниковъ, когда пронесся между ними слухъ о погибели ихъ божества! И—вотъ они отовсюду стали собираться къ проповѣднику на лодкахъ, чтобъ отомстить ему! Точно на войну они собирались. Не ожидали ли теперь человѣка Божія великія пытки? не угрожала ли ему вѣрная смерть? Собирались тысячи, а онъ былъ одинъ и беззащитный. Но здѣсь-то онъ и доказалъ свою глубокую преданность волѣ Божіей. Здѣсь-то готовъ былъ оправдать на дѣлѣ тѣ слова, съ которыми шолъ на проповѣдь: «или приведу ихъ ко Христу или положу у нихъ за Христа свою голову».

---

[1] Мѳ. 10, 16. [2] Іоан. 4, 24.

Не скрылся онъ отъ народа, который собирался судить и погубить его, но оставался на пепелищѣ же березы*. Когда же собрались всѣ, то стали осыпать его бранью и угрозами, поднимали надъ нимъ свои топоры, другіе обратили противъ него ружья, которыми привыкли убивать звѣрей. Но что же? Онъ только молился Господу-Богу и оставался совершенно спокоенъ. Такое спокойствіе его въ столь страшныя минуты и кротость противъ всѣхъ злословій поразили пермяковъ. Пермяки не хотѣли и не смѣли прикоснуться къ нему. Тогда-то онъ еще сильнѣе сталъ убѣждать ихъ въ ничтожествѣ ихъ божества, и—успѣлъ обратить многихъ.—Въ другой же разъ они обложили его соломой, чтобъ сожечь: но жизнь его также сохранилась.—Сколько также были опасны для него тѣ минуты, когда самый главный жрецъ пермяковъ, Пама, пришолъ къ нему и предложилъ ему пройдти съ собой черезъ огонь и воду, если уже онъ хочетъ доказать, что вѣра, которую проповѣдуетъ, происходитъ отъ Бога! Долго не являлся къ нему этотъ глава кудесниковъ. Какъ теперь остается въ вологодской губерніи преданіе, Пама жилъ въ «княжъ-погостѣ», столицѣ вымскихъ князей. Къ нему пермяки прибѣгали только въ самыхъ важныхъ случаяхъ. Онъ былъ уже человѣкъ глубокой старости и считался столько сильнымъ въ волшебствѣ, что будто его-то силою держалась вся пермская земля. И вотъ когда уже всѣ кудесники совершенно обезсилѣли въ спорахъ о вѣрѣ со св. Стефаномъ, тогда онъ и былъ приглашонъ спорить. Какая же опять со стороны св. Стефана требовалась вѣра въ Бога, хранителя своихъ избранныхъ, покровителя истинной вѣры и обличителя лжи языческой! Однако

---

* На мѣстѣ срубленной и сожженой березы св. Стефанъ построилъ вскорѣ церковь во имя архангела Михаила. Михаилъ нѣкогда изгналъ съ неба дьявола, и—теперь помогъ Стефану низложить обоготворяемыхъ бѣсовъ.

святой Стефанъ нисколько не ослабѣлъ своею вѣрою. Изъ-за любви къ жизни, которая въ каждомъ человѣкѣ столько естественна, онъ не хотѣлъ допустить униженія святой христіанской вѣрѣ. А дѣйствительно, въ противномъ случаѣ вѣра христіанская была бы унижена, такъ какъ невыдержанное имъ испытаніе въ глазахъ народа обратило бы весь народъ не къ нему, а къ волхву-Памѣ. Стефанъ и молился теперь со всѣмъ смиреніемъ Господу-Богу, чтобъ Господь сохранилъ его въ самомъ пламени огня или во глубинѣ водъ,-сохранилъ не для него единственно, а для рѣшительнаго указанія народу,—гдѣ же или на которой сторонѣ остается истина. Эта молитва его и желаніе чуда, но еще не совершенная увѣренность въ чудѣ, очень сходственны съ тѣмъ, какъ Илія молился на горѣ кармилѣ. Надобно замѣтить, что уже впродолженіе цѣлыхъ сутокъ, безъ сна и пищи, св. Стефанъ не переставалъ опровергать Паму, но все было напрасно*.

---

* И какъ были *не просты* возраженія старѣйшины волхвовъ! Укажемъ подробнѣе на нихъ. На-прим. говорилъ Пама св. Стефану: „наша пермская вѣра и тѣмъ лучше вашей, что у насъ какихъ нибудь два человѣка выходятъ не медвѣдя и убиваютъ его при помощи нашихъ боговъ, которымъ приносится за-тѣмъ въ жертву шкура убитаго звѣря; а у васъ идутъ убить звѣря множество народа“. Св. Стефанъ могъ бы объяснить это обстоятельство просто тѣмъ, что пермяки, лѣсные жители, занимаются только звѣроловствомъ, что они отъ привычки сдѣлались уже ловкими и неустрашимыми въ борьбѣ со звѣрями. Но онъ пользуется и настоящимъ случаемъ предложить народу духовное наставленіе: онъ говоритъ, что многіе святые люди снова получали ту власть надъ звѣрями, какую имѣлъ Адамъ до паденія; они однимъ словомъ укрощали звѣрей, наступали на аспидовъ и т. под. Пама доказывалъ: „у насъ скоро всякія вѣсти доходятъ изъ дальнихъ мѣстъ помощью нашихъ боговъ, тогда какъ вы не можете похвалиться этимъ“. Прямое объясненіе этой тайны могло бы быть такое, что не боги, а бѣсы, сообщаютъ въ скоромъ времени волхвамъ отдаленныя событія, что бѣсы, дѣйствительно, съ легкостью переносятся изъ одного мѣста въ другое.

И такъ онъ твердо отвѣтилъ вслухъ всѣхъ, что «готовъ идти за святую вѣру въ огонь и воду». Дѣло было зимой. Онъ самъ велѣлъ зажечь одно строеніе, пустое и отдаленное отъ жилыхъ домовъ. Велѣлъ въ то же время сдѣлать въ рѣкѣ вычегдѣ двѣ проруби, одну-верхнюю, въ которую слѣдовало войдти, а другую-нижнюю, изъ которой можно было бы выйдти. Но лишь-только все это было приготовлено, лишь-только запылалъ огонь: Пама затрепеталъ и отступилъ. Стефанъ же и самъ шолъ и крѣпко взялъ кудесника за одежду, чтобъ идти вмѣстѣ въ огонь. Кудесникъ упирался, падалъ угоднику Божію въ-ноги и открыто сознался, что хотѣлъ только устрашить христіанскаго проповѣдника. Такъ-же точно онъ отказался идти руку объ руку со Стефаномъ и въ прорубь. И такъ Стефанъ совершенно побѣдилъ врага, и— истина восторжествовала.

Само собой слѣдуетъ, что практика апостольскихъ трудовъ св. Стефана еще болѣе увеличивала въ немъ и богатство его добродѣтелей. Укажемъ прежде всего на его христіанскую и пастырскую любовь къ ближнимъ. Вотъ пермяки хотѣли было наказать смертію Паму за обманъ. Но онъ не дозволилъ этой казни. «Христосъ (сказалъ онъ) не предавать кого либо смерти послалъ меня, но учить». (Вникнемъ въ этотъ отвѣтъ человѣка Божія. Не такъ ли и самъ Спаситель отвѣтилъ двумъ апостоламъ, которые хотѣли было наказать самарянъ

Но св. Стефанъ оставляетъ это таинственное объясненіе, такъ какъ не вдругъ бы народъ понялъ его. Но онъ и здѣсь обращаетъ вниманіе народа къ духовнымъ истинамъ. Разсказываетъ о святыхъ, которые не настоящее-отдаленное только знали, но и будущее. При этомъ онъ находитъ поводъ повести рѣчь о пророкахъ ветхаго завѣта, которые за тысячи лѣтъ предсказывали объ Іисусѣ Христѣ и т. д. Какая мудрая находчивость „богозваннаго“ миссіонера! какая послѣдовательность въ отвѣтахъ на хитрую логику кудесника!

небеснымъ огнемъ за то, что самаряне не приняли ихъ учителя? Да, это были почти тѣ же самыя слова: *Сынъ человѣческій не пріиде душъ человѣческихъ погубити, но спасти* [1]). Такимъ образомъ жрецъ Пама только-лишь былъ выгнатъ изъ той мѣстности, гдѣ апостолъ пермскій проповѣдывалъ [2].

Нестяжательность и безкорыстіе св. Стефана, какія онъ показалъ на проповѣди, также напоминаютъ евангельскія слова: *не стяжите... ни пиры* (сумы) *въ путь... ни сапогъ* [3]. Будучи уже архіереемъ, Стефанъ ходилъ въ худой обуви, такъ что одна женщина въ с. Тулимѣ, недалеко отъ г. Яренска, въ простотѣ своей души предложила ему новыя портянки, и—онъ не отказался принять этотъ подарокъ. Ничѣмъ онъ не хотѣлъ воспользоваться отъ тѣхъ дорогихъ жертвоприношеній,-мѣховъ и одеждъ, которыми пермяки украшали своихъ идоловъ и которыя долженъ же былъ онъ снимать, когда рубилъ идоловъ. Все это богатство онъ истреблялъ огнемъ, какъ осквернённое бѣсовскимъ богослуженіемъ. При этомъ у него была и такая мысль, или внушеніе пермякамъ такой мысли, что всѣ богатства природы принадлежатъ Господу-Богу и что Господь можетъ снова дать имъ—если захочетъ—эти богатства. Разъ только онъ дозволилъ новокрещенцу Матѳѣю, который находился у него въ качествѣ прислужника, взять нѣчто изъ украшеній идольскихъ. Но для чего же, или для какого употребленія? Не на важное что нибудь, а на онучи, чтобъ тѣмъ болѣе

---

[1] Лк. 9, 56.

[2] Онъ ушолъ съ нѣсколькими другими кудесниками далеко отъ усть-вымa, именно-въ тобольскую губернію на р. обь, гдѣ живутъ теперь березовскіе остяки. У остяковъ въ этой мѣстности доселѣ сохраняется такое преданіе объ немъ, какъ о своемъ родоначальникѣ (снес. въ этой кн. стр. 85—86). [3] Мѳ. 10, 9—10.

показать ничтожество боговъ и идоловъ, которымъ поклонялись пермяки. (Этимъ безкорыстіемъ проповѣдника пермяки также убѣждались въ искренности его проповѣди).

Какого совершенства достигаютъ въ немъ милосердіе его и милостыни бѣднымъ! Онъ строитъ при своемъ архіерейскомъ домѣ странноприемный домъ на тѣ богатые подарки, какіе привезъ изъ Москвы отъ великаго князя (Василья Димитріевича). Собираетъ сюда безпомощныхъ бѣдняковъ и ихъ съ любовью пропитываетъ. Во время голода, который однажды застигъ зырянъ, раздаетъ голоднымъ изъ своей обители послѣдніе запасы хлѣба и послѣднія деньги; кромѣ того выписываетъ хлѣбъ изъ Устюга и Вологды. А когда голодный годъ миновалъ, проситъ у великаго князя временное облегченіе для пермяковъ отъ податей и выдаетъ отъ себя безплатно сѣмена для новаго посѣва.

Какъ готовъ былъ онъ каждый разъ положить *душу* свою *за овцы** кромѣ дѣла проповѣди! Разъ на новокрещеныхъ зырянъ напали вогулы. Онъ, исправивъ прежде народное молебствіе о Божіей помощи, самъ отправился въ лодкѣ на встрѣчу врагамъ,-не съ цѣлью битвы, а чтобъ воодушевить народъ. Вогулы издали замѣтили его лодку, увидѣли его лицо грознымъ, и—отъ одного вида его разбѣжались.—Въ другое время новгородская вольница производила грабежи на Пермь по камѣ и волгѣ, раззоряла селенія зырянскія по рѣкѣ вычегдѣ. И—онъ самъ путешествуетъ въ Новгородъ къ властямъ новгородскимъ, чтобъ обуздали вольницу.

Что же собственно до пастырскихъ и учительскихъ добродѣтелей св. Стефана, то ревность и труды его, какъ пастыря, со дня на день увеличивались. И теперь онъ занимался переводомъ богослужебныхъ книгъ со славян-

---

* Іоан. 10, 15.

скаго и греческаго языковъ на пермскій. Въ перепискѣ переводимыхъ книгъ проводилъ цѣлыя ночи. Трудъ этотъ —подробнѣе скажемъ здѣсь—былъ въ высшей степени мудрый. Пастырь Христовъ и проповѣдывалъ пермякамъ евангеліе и служилъ у нихъ въ церкви и принималъ ихъ исповѣдь во грѣхахъ,—все такъ на природномъ ихъ языкѣ. Послѣ этого онъ былъ какъ-бы самъ зыряниномъ и входилъ тѣмъ въ большую любовь у народа. Послѣ этого тѣмъ скорѣе прививалось къ пермякамъ христіанство и прочнѣе утверждалось въ нихъ. Отъ звуковъ роднаго языка, уже освященнаго употребленіемъ на службѣ церковной, смягчались ихъ сердца, которыя вначалѣ были загрубѣлыми, однако-жъ не жестокими.—Во время своихъ путешествій къ новокрещенцамъ св. Стефанъ вездѣ самъ, съ топоромъ въ рукахъ, рубилъ идоловъ и за-тѣмъ ставилъ кресты и часовни. Училъ и священниковъ отправлять богослуженіе на пермскомъ языкѣ. Примирялъ у новокрещенцовъ семейныя вражды, рѣшалъ ихъ общественные споры, помогалъ и при настоящемъ случаѣ бѣднымъ между ними деньгами. Словомъ, онъ сдѣлался для пермяковъ *отцомъ* въ самомъ точномъ смыслѣ этого слова. Когда онъ въ послѣдній разъ отправлялся въ Москву по дѣламъ церковнымъ: пермяки, какъ-бы предчувствуя, что больше его не увидятъ, провожали его съ такимъ же плачомъ, какъ нѣкогда былъ провожаемъ ап. Павелъ ефесскими пастырями*. И вотъ, если хотимъ представить себѣ картину самой искренней и сильной привязанности между людьми, то лучше на этотъ разъ картины не найдемъ, какъ прощанье пермяковъ со своимъ просвѣтителемъ! Трогательно бываетъ видѣть, когда семья провожаетъ вдаль своего отца или какъ подчиненные прощаются со своимъ добрымъ начальникомъ. *Но привязан-*

---

* Дѣян. 20, 37.

ность, въ основаніяхъ которой религіозныя чувства, еще *выше.* Притомъ, семью или кружокъ подчиненныхъ составляютъ нѣсколько человѣкъ, а не тысячи, какъ паства, или приходъ у духовнаго пастыря. Когда святой Стефанъ прощался съ народомъ, то народъ и цѣловалъ у него руки-одежду и кланялся ему въ-ноги. А когда за-тѣмъ дошла до пермяковъ вѣсть изъ Москвы, что онъ скончался: тогда во всей странѣ поднялся плачъ, какъ потомъ и была составлена по этому случаю статья подъ именемъ *плача Перми:* «за чѣмъ мы отпускали тебя въ Москву, гдѣ почилъ ты (говорится въ этомъ плачѣ)? Лучше бы было намъ, если-бъ гробъ твой находился въ землѣ нашей и предъ очами нашими... Если-бъ мы потеряли злато или сребро: тогда и другое обрѣли бы.. А лишившись тебя, другого такого не найдемъ».

Наконецъ, по мѣрѣ высокихъ качествъ и заслугъ предъ Богомъ св. Стефана Господь-Богъ удостоивалъ его и благодатныхъ даровъ. Безъ сомнѣнія, онъ исцѣлялъ на проповѣди больныхъ, хотя не имѣемъ на этотъ разъ записанныхъ примѣровъ. За то хорошо извѣстны примѣры его прозорливости. Такъ однажды онъ сказалъ въ чувствѣ негодованія жителямъ селенія «Гамъ», гдѣ только немногіе крестились, да и тѣ снова уклонились къ язычеству,—сказалъ въ отвѣтъ имъ на похвальбу своимъ невѣріемъ: «слѣпой народъ! пусть будетъ Гамъ слѣпымъ». И—вотъ жители этой волости доселѣ называются «слѣпородами», потому что подслѣповаты.—Селенію же Тулиму, гдѣ женщина надѣлила его новою обувью, онъ обѣщалъ въ награду быть торговымъ. И—вотъ даже доселѣ это мѣсто остается торговымъ, не смотря на нѣкоторыя неудобства для торговли.—Поспѣшая въ Москву, св. Стефанъ не могъ заѣхать въ обитель къ своему другу, преподобному Сергію. Въ 10 верстахъ отъ обители онъ только всталъ съ экипажа и поклонился Сергію. На

такомъ пространствѣ чрезъ глухой лѣсъ онъ сдѣлалъ этотъ поклонъ съ полнымъ сознаніемъ, что Сергій находился въ то время не внѣ своей обители и не спалъ въ послѣобѣденный часъ, но сидѣлъ за трапезой: какая это высокая прозорливость! (Равнымъ образомъ и Сергій въ минуту его поклона и такого привѣтствія: «миръ тебѣ, духовный брате», всталъ изъ-за трапезы и поклонился, привѣствуя его именемъ пастыря Христова: «радуйся и ты, Христовъ пастырь»! Привѣтствіе свое высказалъ Сергій вслухъ всей братіи, которая въ тотъ разъ ни какъ не могла понять его рѣчи*).

Скажемъ въ настоящемъ случаѣ подробнѣе и о послѣднихъ дняхъ святителя Стефана. Онъ вскорѣ же скончался, какъ прибылъ въ послѣдній разъ въ Москву. Во время предсмертной болѣзни его постоянно окружали его тѣ священники и клирики изъ новокрещеныхъ пермяковъ, которыхъ онъ привезъ съ собой: посѣщали его бояре и самъ великій князь. Какъ трогательно было его завѣщаніе, которое онъ изложилъ не на бумагѣ, а на словахъ, къ представителямъ юной пермской церкви! Онъ сказалъ имъ съ одра своей болѣзни, что отпускаетъ ихъ назадъ въ землю пермскую; потому что «пришолъ его день и часъ смертный». Внушалъ своимъ сопутникамъ и велѣлъ передать всѣмъ пермскимъ христіанамъ, чтобъ «твердо хранили святую христіанскую вѣру, помня,-какихъ трудовъ, болѣзней и опасностей стоило ему при-

* Въ память столь чуднаго взаимнаго привѣтствія святыхъ до-нынѣ въ Сергіевой лаврѣ во время общей трапезы (въ трапезной церкви) вполовинѣ обѣда вдругъ слышится ударъ колокольчика, и—всѣ на минуту привстаютъ. Для меня, какъ пермяка, особенно трогателенъ былъ этотъ обрядъ, когда случилось мнѣ гостемъ обѣдать за общей трапезой. *Авт.*

вести ихъ ко Христу». Внушалъ «держаться во всемъ святаго евангелія, избѣгать церковнаго раскола и не вѣрить больше ни одному кудеснику, хоть бы иной показывалъ въ себѣ и необыкновенныя силы». Высказалъ наставленіе о смерти, что «смерть суждена всѣмъ и что за нею слѣдуетъ другая жизнь». Высказавъ и еще нѣкоторыя распоряженія, сталъ готовиться встрѣтить послѣднія минуты. Велѣлъ одному изъ священниковъ, имъ же крещенныхъ и рукоположенныхъ, покадить предъ иконами въ его комнатѣ, другому-съ клириками пѣть канонъ «на исходъ души», а третьему-прочесть «отходную молитву». Замѣчательно, что передъ тѣмъ, какъ ему умереть, онъ протянулъ на постелѣ свои ноги, столько *красныя во благовѣствованіи** евангелія, столько прошедшія дебрей и лѣсовъ! Только теперь онъ собирался идти этими труженическими ногами не на пермскую миссію, а въ страну вѣчную. Онъ испустилъ послѣдній вздохъ съ благодарною молитвою ко Господу-Богу за службу, которую отслужилъ въ жизни, и какъ-будто уснулъ только.

Представьте же себѣ теперь заслуги св. Стефана для пермскаго края, какъ и вообще для Церкви и отечества! Скоро ли безъ его самоотверженія явились бы въ пермской странѣ храмы Божіи на мѣстѣ кумурницъ, показались бы главы церквей среди пустынь и лѣсовъ? Но вотъ если взять уже настоящее время, то на мѣстѣ пермскихъ лѣсовъ увидимъ столько церквей и монастырей, сколько нѣтъ на другихъ окраинахъ нашего государства! На-прим. въ одномъ устюжскомъ уѣздѣ теперь почти 100 церквей и 4 монастыря: это такая цифра, которая гдѣ либо у насъ равняется цѣлой епархіи (на-прим.

* Римл. 10, 15.

астраханской [1]). Въ усть-сысольскомъ уѣздѣ (кромѣ города) считается 45 церквей и 3 монастыря; въ яренскомъ до 40 церквей [2]. Вмѣстѣ съ тѣмъ, гдѣ же (кромѣ Кіева) столько мощей и святыхъ прославленныхъ, какъ не въ вологодской губерніи! Мало того: св. Стефанъ положилъ въ странѣ пермской и *начало гражданственности;* потому что составилъ зырянскую азбуку и, естественно, этимъ путемъ сблизилъ дикихъ инородцовъ съ русскими;- въ свое время защищалъ пермскую страну отъ враговъ и обидъ.—Что же до нынѣшней пермской губерніи, то, по-правдѣ сказать, у насъ онъ, даже и въ уѣздѣ чердынскомъ, не былъ съ проповѣдью. Однако-жъ проповѣдь здѣсь за-тѣмъ его преемниковъ не была ли продолженіемъ его апостольскихъ плановъ? Для крещеныхъ пермяковъ въ уѣздахъ чердынскомъ и соликамскомъ его преемники не тѣ же ли употребляли зырянскія книги, которыя перевелъ онъ и которыя вначалѣ съ усердіемъ переписывались, переходя изъ рукъ въ руки? Наконецъ, и просвѣщенію Сибири не его ли проповѣдь послужила основаніемъ? Да; потому что первыми проповѣдниками для Сибири (какъ уже сказали мы [3]) были тѣ десять священниковъ вологодскихъ, у которыхъ предковъ крестилъ, конечно, онъ.

И такъ сколько же важенъ *первый апостольскій шагъ* св. Стефана пермскаго! И слѣдовательно сколько достопамятенъ для почитателей его долженъ быть тотъ 1379 годъ, когда онъ вышолъ на проповѣдь, а отсюда важно *пятистолѣтіе* этого года!

---

[1] Тамъ 137 церквей. [2] Цифры точныя: взяты изъ вологодской консисторіи. [3] См. стр. 74.

XLIX.

Гробъ св. Стефана пермскаго и другіе послѣ него памятники въ настоящее время.

Мы почтили 500-лѣтіе проповѣди св. Стефана пермскаго и подробнымъ воспоминаніемъ его жизни, хоть разсмотрѣли жизнь его не въ строгомъ порядкѣ времени, по особеннымъ нашимъ планамъ. Теперь скажемъ объ могилѣ его и о другихъ вещественныхъ памятникахъ, которые онъ оставилъ намъ,—да не найдемъ ли и здѣсь, чѣмъ почтить его 500-лѣтній юбилей.

Онъ погребенъ *у Спаса на бору*. Это былъ по преданію небольшой въ Москвѣ холмъ, окруженный лѣсомъ: на холмѣ томъ жилъ одинъ отшельникъ. За-тѣмъ, тутъ была построена княземъ Даніиломъ дубовая церковь «во славу преображенія Господня», а князь Іоаннъ калита основалъ на этомъ самомъ мѣстѣ монастырь подъ тѣмъ же именемъ, т. е. «преображенскій». Холма и лѣсу впослѣдствіи здѣсь не стало: но за мѣстностью утвердилось (какъ и доселѣ остается) названіе «Спаса на бору». Монастырь преображенскій былъ однимъ изъ самыхъ важныхъ въ Москвѣ. Почему же? Онъ находился вблизи царскихъ палатъ (въ кремлѣ); въ немъ древніе князья и княгини передъ своею смертію, по чувству глубокой набожности, принимали постриженіе и схиму; тутъ же было и кладбище. А во дни свят. Стефана пермскаго въ этомъ монастырѣ останавливались архіереи, которые пріѣзжали въ Москву по дѣламъ церковнымъ. Вотъ почему и онъ имѣлъ пристанище, а потомъ погребенъ, здѣсь же! Въ настоящее время, гдѣ былъ *боръ* и жилъ отшельникъ,-тамъ такая тѣснота строеній и столько жизни, что—какъ говорится—не куда и яблока бросить. Тамъ теперь церковь каменная, носитъ названіе «собора»

Спасскаго, т. е. по-прежнему во славу преображенія Спаса. Церковь совсѣмъ не видна въ оградѣ кремля за большими зданіями. Она сохраняетъ свою первобытную простоту, и даже большую, чѣмъ древнѣйшіе соборы «успенскій, архангельскій и благовѣщенскій», которые помѣщаются въ той же оградѣ съ одною колокольнею «Ивана великаго». Она не высока и не особенно просторна,- имѣетъ нѣсколько придѣловъ, изъ которыхъ одинъ посвященъ св. Стефану пермскому.

Епифаній, о которомъ мы уже сказали, написалъ жизнь св. Стефана въ тотъ же годъ, какъ Стефанъ умеръ[1]. А служба святителю составлена при пятомъ преемникѣ его, пермскомъ епископѣ Филоѳеѣ[2], по требованію сего епископа-сербомъ Пахоміемъ. Это была служба въ рукописи: впослѣдствіи та же служба явилась печатною. Акаѳистъ же Стефану со службою и съ краткимъ житіемъ его написанъ въ 1799 году Иваномъ Алексѣевымъ. Вообще сказать, хоть св. Стефанъ торжественно прославленъ Церковью въ 17 вѣкѣ, но и до того времени онъ былъ прославляемъ на ряду со святыми угодниками, наприм. митрополитами московскими, Петромъ и Алексіемъ, былъ почитаемъ иконами и посвященіемъ ему храмовъ. Мощи его, какъ говоритъ преданіе, до нашествія поляковъ были открытыми. А теперь покоятся подъ спудомъ въ сѣверномъ углу Спасскаго собора: на гробницѣ поверхъ ихъ видимъ изображеніе его.

За-тѣмъ, послѣ него впродолженіе нѣкотораго времени оставались нѣкоторые вещественные памятники. Это прежде всего тѣ церкви и зданія, которыя онъ самъ основалъ въ Усть-вымѣ. Эти строенія, какъ деревянныя,

[1] Въ 1396 г. [2] Въ 1472 г.

не могли существовать многія столѣтія. Такъ самая *первая* церковь его, подъ именемъ *благовѣщенской*, которую онъ соорудилъ на память своего перваго прихода въ Усть-вымъ именно-въ праздникъ «благовѣщенія», и которую потомъ, сдѣлавшись епископомъ, имѣлъ у себя каѳедральнымъ соборомъ,—въ послѣдующее время была замѣнена каменною [1]. (Въ придѣлѣ-то этой церкви во имя всѣхъ святыхъ [2] хранятся мощи трехъ свят. епископовъ пермскихъ: Герасима, Питирима и Іоны). *Другая* церковь въ честь святит. Николая замѣнена также каменною двухэтажною [3]. (Замѣчательно, что въ постройкѣ этой церкви принялъ по своему усердію участіе самый дальній житель, князь Гагаринъ, который управлялъ Сибирью. Вотъ доказательство, что основаніемъ и для просвѣщенія христіанствомъ Сибири современники полагали проповѣдь въ великой Перми св. Стефана пермскаго!). Эта церковь была соборною для монастыря, о которомъ сейчасъ скажемъ. *Третья* церковь *архангельская*, которую св. Стефанъ построилъ на другомъ холмѣ отъ первыхъ двухъ, на мѣстѣ обоготворяемой зырянами березы [4], при которой въ строеніяхъ онъ открылъ и школу для зырянскихъ дѣтей, жилъ самъ вмѣстѣ съ сотрудниками своими по святой проповѣди, какъ въ монастырѣ, а потомъ жили всѣ епископы усть-вымскіе,—эта послѣдняя церковь возобновлена также каменною [5] и сдѣлана изъ прежняго монастыря приходскою. (Отъ прежнихъ предметовъ, окружавшихъ ее, уцѣлѣлъ одинъ кедръ). Къ этой церкви, какъ по-преимуществу исторической, зыряне усть-вымскіе были очень привязаны. При по-

---

[1] Именно освящена въ 1746 г., янв. 25. [2] Освященъ 1764 г. янв. 29. [3] Построена въ 1711 г. [4] См. выше прим. на стр. 333. [5] Именно въ 1776 году, освящена же черезъ 10 лѣтъ (въ 1786 году янв. 25).

стройкѣ новой-каменной она вся вошла въ каменную. Но пока каменная не была окончена кладкой, зыряне не разрушали ея и хранили какъ-есть внутри каменной. А потомъ, когда разломали ее и дошли до того пня, который оставался отъ боготворяемой березы и былъ подъ престоломъ, то этотъ пень (уже конечно весь согнившій) они разобрали по частицамъ [1]. (Нынѣ мѣсто прежняго пня находится подъ дьяконскимъ амвономъ [2]).

За-тѣмъ въ усть-вымскихъ церквахъ оставались Стефановы книги. Но съ закрытіемъ на Усть-вымѣ каѳедры значительная часть вообще книгъ, а въ томъ числѣ, конечно, и тѣхъ, которыя святой Стефанъ писалъ своею рукою, равно какъ нѣкоторыя церковныя вещи, были отправлены въ Москву [3]. (Сохранялись на Усть-вымѣ древніе зырянскіе идолы: но сто лѣтъ назадъ тому и это

---

[1] Безъ сомнѣнія, православные зыряне дорожили пнемъ не подобно тому, какъ ихъ предки обоготворяли самую березу, но съ одной стороны, съ сожалѣніемъ о заблужденіи своихъ предковъ, а съ другой-изъ благоговѣнія къ безкровной жертвѣ, которая столько лѣтъ совершалась поверхъ пня. И нынѣшніе *усть-вымскіе* зыряне въ томъ же чувствѣ сожалѣнія называютъ своихъ предковъ *ельниками*, т. е. поклонниками деревьевъ еловой породы. Дѣйствительно, между другими предметами обожанія древніе зыряне или пермяки въ-особенности предпочитали еловыя деревья огромной величины. Почему же?-Потому что эти деревья имѣли большую связь съ ихъ промышленностью-звѣроловствомъ. Мелкіе пушные звѣри большею частію питались зернами отъ *еловыхъ* шишокъ. Отсюда, чѣмъ большій бывалъ урожай на еловыя шишки, тѣмъ больше плодились звѣри, иначе сказать-плодовитость еловыхъ деревьевъ была счастіемъ для зырянъ-звѣролововъ. Так. обр. они выходили *ельниками*,-поклонниками по своему язычеству въ-особенности еловыхъ деревьевъ.

[2] Беремъ свѣденія съ рукописи, которая въ рукахъ нашихъ. Эта рукопись, правда, не имѣетъ себѣ и полстолѣтія. Но она засвидѣтельствована однимъ изъ вологодскихъ епископовъ. (Вконцѣ ея написано: „съ подлиннымъ вѣрно, 5 авг., 1843 г. Стефанъ, епископъ вологодскій“).

[3] Лѣтоп. Устюга.

все взято губернаторомъ ярославскимъ Мельгуновымъ [1]. Идолы оказались мѣдные литые: изображали большею частью соболей, лисицъ и друг. звѣрей [2]).

Остается отъ временъ св. Стефана пермскаго нѣсколько иконъ. Это образъ Спасителя въ селѣ иртовскомъ [3] яренскаго уѣзда;-образъ пресвятыя Троицы, который сначала былъ также въ яренскомъ уѣздѣ [4], а теперь находится въ вологодскомъ Софійскомъ соборѣ (зырянской на немъ надписи никто прочитать не можетъ);-образъ святит. Николая въ чердынскомъ соборѣ и святцы на деревѣ. Сохранились отъ Стефана саккосъ въ Сольвычегодскѣ [5], антиминсъ за его подписомъ въ Святодуховской церкви г. Якобштадта [6] (рижской епархіи), и наконецъ у насъ-въ каѳедральномъ соборѣ посохъ его. Относительно послѣдняго памятника скажемъ подробнѣе.

Самая палка, безъ сомнѣнія, принадлежала святому святителю: это былъ или церковный жезлъ его или дорожный посохъ. А костяная рѣзьба, которая покрываетъ палку и которую видимъ всю исписанною, надобно полагать, сдѣлана уже впослѣдствіи. Посохъ этотъ пріобрѣтенъ Пермью недавно, лѣтъ съ 20 (съ 1849 года). Первоначально, по всей вѣроятности, онъ хранился въ

---

[1] Какое тутъ отношеніе имѣлъ ярославскій губернаторъ?-Онъ былъ „генералъ-губернаторомъ ярославскимъ и вологодскимъ“. Мельгуновъ Алексѣй Петр. собралъ и нѣсколько древнихъ зырянскихъ бумагъ, которыя препроводилъ въ Императорскую библіотеку.

[2] Они были представлены Мельгуновымъ ко двору.

[3] Оно въ 7 верстахъ отъ Яренска: тутъ церковь Воскресенская и центръ одного изъ благочиній. (Изъ переписки моей съ вологод. конс.). *Авт.*

[4] Въ 30 верстахъ отъ Яренска, село выжгорское: церковь также Воскресенская, какъ равно и центръ другаго благочинія.

[5] Именно-въ соборѣ благовѣщенскомъ.

[6] Мы относились съ письмомъ по этой древности къ протоіерею г. Якобштадта (въ курлянд. губ.) В—у. *Авт.*

той же кремлевской церкви «Спаса на бору», гдѣ хранятся мощи святителя. Есть преданіе, что онъ былъ перенесенъ въ 1612 году однимъ гетманомъ въ литовскую епархію, откуда чрезъ св. Синодъ и доставленъ въ Пермь.

Наконецъ, есть еще останокъ послѣ св. Стефана пермскаго. Это-древнѣйшая церковь въ Ростовѣ во имя св. Григорія богослова. Входъ въ эту церковь уже давно заложенъ, потому что своды угрожаютъ паденіемъ. Эта церковь остается отъ того самаго «Григорьевскаго» монастыря (иначе онъ назывался «затворомъ»), въ которомъ св. Стефанъ получилъ монашеское постриженіе и впродолженіе почти 10 лѣтъ готовился на миссію пермскую. Въ этой-то церкви св. Стефанъ каждый день молился о Перми, чтобъ достигла до нее проповѣдь евангельская.

Изъ всѣхъ исчисленныхъ нами останковъ послѣ угодника Божія почитателямъ его конечно, желалось бы и всегда, а тѣмъ болѣе по случаю оживленія объ немъ памяти въ нынѣшній годъ,-имѣть предъ глазами гробъ его. Того же самого (какъ извѣстно) желали тотчасъ послѣ его смерти и пермяки, крещенные имъ. Но желаніе это неисполнимое.—Пребываніе мощами св. Стефана пермскаго въ Москвѣ «освящено вѣками*». За-тѣмъ касаться его гроба, сокрытаго въ землѣ, хоть по чувствамъ глубокой любви и благодарности къ нему,-умѣстно ли?

---

* Этими самыми словами отвѣтилъ мнѣ и митрополитъ московскій, знаменитый по духовной разсудительности и жизни, Филаретъ (Дроздовъ), когда назадъ тому лѣтъ 30 я вошолъ къ нему съ вопросомъ о перенесеніи бы мощей св. Стефана въ нынѣшнюю Пермь по поводу предположенной тогда перестройки въ храмѣ, гдѣ погребенъ пермскій просвѣтитель. *Авт.*

Слѣдовательно, если что изъ всѣхъ вещественныхъ памятниковъ, остающихся въ настоящее время послѣ святителя, можетъ быть возобновлено въ память его пятистолѣтія, такъ это развѣ ветхая «Григорьевская» церковь въ Ростовѣ, основанію которой, конечно, и много *больше* 500 лѣтъ.

L.

Что же лучшаго можетъ быть сдѣлано въ память пятистолѣтія первоначальной проповѣди св. Стефана пермскаго?

Любовь и благоговѣніе къ св. Стефану пермскому доселѣ замѣчательно обнаруживаются въ православныхъ жителяхъ вологодской губерніи, особенно въ тѣхъ уѣздахъ, которые онъ обходилъ съ проповѣдью, именно яренскій и усть-сысольскій. Какъ-бы ни далеко отъ родины своей находился православный зырянинъ, но онъ въ каждомъ мѣстѣ сердечно почитаетъ день памяти св. Стефана пермскаго (26 апр.).

Положимъ, мы-жители нынѣшней Перми и всей пермской губерніи, въ лицѣ своихъ предковъ, просвѣщены христіанствомъ только преемниками св. Стефана. Но для насъ въ высшей степени дорого то, что нашъ городъ именуется по немъ. Не мы сообщили праведнику имя пермскаго, а онъ оставилъ намъ это имя, какъ нѣкогда Илія бросилъ свою милоть* Елисею. Наша Пермь существуетъ всего одно столѣтіе. А онъ названъ «Пермскимъ» до самаго рожденія своего. Такъ, когда его мать была еще трехлѣтнею и пришла вмѣстѣ съ родителями своими въ церковь, — Прокопій юродивый

---

* Одежда изъ овечьей шерсти.

вдругъ палъ малюткѣ въ-ноги и вслухъ всѣхъ сказалъ: «вотъ идетъ мать епископа Стефана, учителя Перми»!

За-тѣмъ для насъ важно, что имя «Пермь», которое столько вездѣ странствовало, окончательно досталось нашей мѣстности. Замѣчательно, что изъ уѣздныхъ городовъ въ вологодской губерніи теперь нѣтъ ни одного города съ этимъ именемъ: между тѣмъ по историческимъ памятникамъ извѣстны же такіе города, какъ на-прим. при впаденіи рѣки «выми» просто «Пермь» и еще при рѣкѣ вычегдѣ «старая Пермь». Нѣтъ также теперь въ вологодской губерніи ни одного селенія, называемаго «пермскимъ», тогда какъ у насъ извѣстно «перемское» село (въ пермскомъ уѣздѣ). Наконецъ, у насъ еще доселѣ живо племя *пермяковъ*, предкамъ которыхъ св. Стефанъ принесъ евангельское слово. Пермяки у насъ, въ соликамскомъ и чердынскомъ уѣздахъ, составляютъ остатокъ первобытнаго населенія нашей губерніи въ этихъ уѣздахъ*.

Послѣ всего этого можемъ ли и мы, граждане Перми и жители всей пермской губерніи,—можемъ ли не питать особенной любви и благодарности къ св. Стефану пермскому? Можемъ ли не воодушевляться чувствомъ особенной ревности къ нему, когда слышимъ, что въ нынѣшній годъ исполняется 500 лѣтъ его выходу на проповѣдь? Даже не нашъ ли теперь долгъ позаботиться-ознаменовать чѣмъ либо это священное воспоминаніе, хоть мы-младшіе братья по возрожденію въ христіанство всравненіи съ православными зырянами въ вологодской губерніи? На-прим. не отъ насъ ли долженъ выйдти,

---

* Одни изъ нихъ совсѣмъ обрусѣли, такъ что нисколько не понимаютъ своего природнаго языка. Другіе еще сохраняютъ свой племенный характеръ,—говорятъ по-пермяцки, особенно женскій полъ: между этими-то извѣстно много предразсудковъ, живутъ они часто въ избахъ безъ дымоотводныхъ трубъ, или съ печками, выбитыми изъ глины.

если не самый контингентъ, то голосъ о возобновленіи ростовскаго монастыря, гдѣ св. Стефанъ постриженъ въ монашество и приготовилъ себя на пермскую миссію*?

Чѣмъ же именно можемъ мы ознаменовать 500-лѣтнее событіе? Вотъ важный вопросъ!—Можемъ ознаменовать на-прим. устройствомъ въ Перми *часовни* въ честь свят. Стефана пермскаго. Кромѣ образа сего первосвятителя земли пермской, въ этой часовнѣ могли бы быть главными образами изображенія св. *Іоны* епископа пермскаго, который уже доходилъ съ проповѣдью до самой нашей Чердыни, а также преподоб. *Трифона* вятскаго, прямого распространителя у насъ православія. А за-тѣмъ здѣсь же могли бы имѣть мѣсто изображенія всѣхъ тѣхъ епископовъ за 500-лѣтіе великопермской и пермской церкви, которые причислены къ лику *святыхъ*. Это именно изъ епископовъ великопермскихъ *Герасимъ* и *Питиримъ*, изъ тобольскихъ и сибирскихъ, которые

---

* Вотъ и корреспонденція къ намъ отъ неизвѣстнаго лица изъ Ярославля! „Сообщается на Ваше усмотрѣніе слѣдующая мысль, можетъ быть для Васъ не новая.—Въ числѣ древностей Ростова великаго (ярославской губ.) при самомъ кремлѣ, на южной сторонѣ его, стоитъ древняя церковь св. Григорія богослова, въ которую входъ давно уже закладенъ по причинѣ ветхости сводовъ и, къ сожалѣнію (говорятъ), не сохранился и иконостасъ. Это прежде бывшій монастырь Григорьевскій, гдѣ постриженъ былъ св. Стефанъ пермскій.

Въ виду исполняющагося пятистолѣтія отъ начала христіанской проповѣди перваго просвѣтителя пермской страны, св. Стефана, не будетъ ли благимъ дѣломъ и благовременнымъ возобновить храмъ св. Григорія въ Ростовѣ? Если *да*: то голосъ объ этомъ долженъ раздаться изъ предѣловъ пермской страны. Такъ какъ я не прошу отвѣта, то и не пишу адреса своего“. Мая 12, 1879 г. Корреспондентъ обратился ко мнѣ послѣ того, какъ я открылъ въ Перми *публичныя чтенія* о 500-лѣтіи проповѣди св. Стефана пермскаго и какъ объ этихъ чтеніяхъ извѣстили *пермскія вѣдомости*: губернскія и епархіальныя, а потомъ перепечатали то же извѣстіе *московскія вѣдомости*. *(Авт.)*.

нѣкогда управляли цѣлою половиною церквей нашей епархіи,-*Иннокентій* иркутскій, *Димитрій* ростовскій и *Павелъ* тобольскій. Пусть предполагаемая часовня была бы въ самомъ жизненномъ пунктѣ нашего города, на-прим. на сибирской улицѣ. И пусть двери въ нее всегда были бы открыты, такъ чтобъ каждый, кто имѣетъ усердіе, могъ во всякое время войдти въ нее и предъ образомъ первосвятителя Перми вспомнить о 500-лѣтіи пермской церкви, помолиться апостолу пермскому и прочимъ святымъ епископамъ пермскимъ. О, какъ отрезвляетъ, освѣжаетъ и подкрѣпляетъ мірскую душу и краткая молитва въ той часовнѣ, которая лежитъ по пути, наприм. однимъ по пути на должность, другимъ—къ торговлѣ, третьимъ—къ разнымъ занятіямъ и свиданіямъ!— Ознаменовать также можно было бы священное 500-лѣтіе безплатнымъ распространеніемъ житія св. Стефана пермскаго или образа его.—Но мы должны сказать, что святые Божіи лучше желаютъ видѣть отъ насъ тѣ же жертвы имъ, которыя были бы особенно угодными жертвами Богу. А жертва Богу, или лучшая изъ жертвъ Господу-Богу, *духъ сокрушенъ и сердце смиренно*[1]. Слѣдовательно тамъ, гдѣ сами ли мы приносимъ покаяніе предъ Богомъ или чрезъ насъ (тѣмъ или инымъ содѣйствіемъ нашимъ) другія души приводятся къ покаянію и спасенію,—тамъ жертвоприношенія наши будутъ самыя пріятныя Богу; потому что Господь-Богъ *всѣмъ человѣкомъ хощетъ спастися и въ разумъ истины пріити*[2]. Съ другой стороны, святые прославленные любятъ видѣть въ почитателяхъ ихъ памяти подражаніе тѣмъ самымъ подвигамъ, которые они сами прошли и которыми угодили Богу. И такъ и еще пріятнѣе была бы жертва отъ насъ св. Стефану пермскому въ память 500-лѣтія его выхода

---

[1] Пс. 50, 19. [2] 1 Тимоѳ. 2, 4.

на проповѣдь, когда бы мы своими пожертвованіями [1] положили твердое *основаніе для живой проповѣди* слова Божія *къ некрещенымъ* язычникамъ въ нашей губерніи, потому что у насъ и теперь считается некрещеныхъ болѣе 100 тысячъ. При этомъ, если-бъ возникла у иныхъ мысль и о построеніи храма въ честь св. Стефана пермскаго,—лучшимъ храмомъ былъ бы тотъ, который основался бы въ селеніи инородческомъ, на-прим. у черемисъ [2], основался даже прежде того времени, какъ крестятся эти инородцы или какъ крещеныхъ изъ нихъ съ русскими поселенцами на первый разъ будетъ только десятокъ.

Вотъ искренніе наши совѣты, какъ ознаменовать 500-лѣтіе проповѣди св. Стефана пермскаго!

Господи Боже, царь всѣхъ вѣковъ! Прославляемъ твои древнія милости къ странѣ пермской, благодаримъ тебя о настоящихъ милостяхъ, молимъ о будущихъ! Благослови твоею благостію вѣнецъ и новыхъ вѣковъ нашей страны и церкви!

Печат. позвол. «извлеченія изъ писемъ архіеписк. Аркадія» и за-тѣмъ дополнительныя статьи (съ 31 до 48). 3 августа, 1879 года.

Вассіанъ, епископъ пермскій.

---

[1] Имѣемъ въ виду составленіе, путемъ пожертвованій, такого капитала, изъ котораго получалъ бы ежегодно обезпеченное содержаніе на первый разъ хотя *одинъ* проповѣдникъ христіанства некрещенымъ инородцамъ *во всей* губерніи,—будетъ ли этимъ миссіонеромъ архимандритъ или протоіерей, уже вполнѣ свободный отъ другихъ служебныхъ обязанностей. Приводимъ здѣсь и статью изъ устава православнаго миссіонерскаго общества для свѣденія тѣмъ жертвователямъ, которые желали бы, чтобъ ихъ пожертвованіе пошло *именно на* тотъ *предметъ*, *къ которому* особенно *расположена* ихъ *душа*. Въ 22 § устава сказано: „единовременныя пожертвованія, которыхъ *назначеніе* жертвователи *прямо опредѣлили*, могутъ быть употреблены только на опредѣленный предметъ, а не обращаются въ запасный капиталъ и не расходуются по усмотрѣнію миссіонерскихъ отдѣленій и комитетовъ на другія нужды“.

[2] Въ деревнѣ Сызганкѣ или же Ювѣ (красноуфимскаго уѣзда).

ОПЕЧАТКИ.

Напечатано:	Должно быть:
Стр. 36 строк. св. 9 (1833—1837)	(1733—1737)
— 40 (Заглавіе статьи) Послѣдній	Предпослѣдній
— 66 (То же) XI.	XII.
— 74, 76 и 79 XII., XIII., XIV.	XIII., XIV., XV.
— 80 строк. св. 6 (въ 1704 году).	— —

ОГЛАВЛЕНІЕ.

I.

ВЕЛИКОПЕРМСКАЯ ЕПАРХІЯ.

стр.

1. *Когда св. Стефанъ первоначально вышолъ на проповѣдь:* годъ и пора года выхода его; первыя мѣста и первые успѣхи его проповѣди; понятіе о „старой и великой“ Перми . . . . . 3.

2. *Первые преемники его въ санѣ епископскомъ на Усть-вымѣ:* святость жизни ихъ; пятый по немъ, Іона, уже достигъ съ проповѣдью Чердыни и далѣе; чердынскіе князья; Чердынь стала „великою Пермью“; число всѣхъ епископовъ на Усть-вымѣ . . . . . 10.

3. *Пермскіе епископы перешли въ Вологду, между тѣмъ какъ Трифонъ вятскій является подвижникомъ и проповѣдникомъ близъ нынѣшней Перми:* періодъ времени, какъ въ Вологдѣ была великопермская епархія; дѣятельность Трифона; что побудило его уйдти изъ предѣловъ Перми . 13.

4. *Послѣ Вологды великопермская епархія стала быть въ Вяткѣ и первые три вятскіе епископа:* открытіе въ Вяткѣ епархіи; распредѣленіе великопермскихъ церквей; пермскій проповѣдникъ, извѣстный вообще въ исторіи, а также и священникъ-миссіонеръ въ черновскомъ селѣ. . 20.

5. *Первоначальное населеніе нынѣшней пермской губерніи вообще и Перми въ-особенности:* въ какой постепенности и въ какомъ видѣ возникли всѣ города (лѣтопись ихъ); когда и гдѣ явилась жизнь въ нынѣшней Перми (ягошихинскій заводъ) . . . . . 26.

6. *Вятское управленіе послѣдующихъ пяти епископовъ по-отношенію къ пермскимъ церквамъ по эту сторону урала:* церковь въ ягошихинскомъ заводѣ при первомъ изъ нихъ; церкви и распространеніе христіанства при остальныхъ 34.

7. *Предпослѣдній епископъ великопермскій:* вятская семинарія, гдѣ учились и пермскіе; школы въ Кунгурѣ и Соликамскѣ; вообще пастырская заботливость этого епископа; прежнія названія благочинныхъ . . . . . 40.

стр.

8. *Развитіе ягошихинскаго завода, отъ котораго возникла Пермь:* переходъ его изъ казны къ частному владѣльцу, равно и друг. заводовъ; оживленіе послѣ этого . 46.

9. *Явленіе въ свѣтъ нынѣшней Перми:* приготовленія къ открытію и самое открытіе города и въ немъ резиденціи для намѣстника; гербъ города; первое населеніе его; первые городскіе выборы; первое училище; землетрясенія . 48.

10. *Послѣдній великопермскій епископъ:* духовныя правленія въ Перми и Соликамскѣ; пермская петропавловская церковь-соборъ; строгость „святоотеческая“ по епархіальному управленію въ тѣ времена; заботливость и свѣтскихъ лицъ о церквахъ и христіанскомъ благочестіи въ народѣ . . . 56.

11. *Общій взглядъ на вятское епархіальное управленіе въ-отношеніи къ пермскому краю:* обозрѣнія епископовъ; замѣчательный случай при архіерейской службѣ въ нытвенскомъ заводѣ; пермская митра-залогъ займа въ Вяткѣ 62.

---

12. *Народонаселеніе пермскаго за-уралья съ покореніемъ Сибири:* что называлось Сибирью; Строгановы; Ермакъ Тимоѳѣевичъ; онъ пловетъ по чусовой и завоевываетъ Сибирь; первые поселенцы Сибири; Верхотурье и другіе города и селенія за ураломъ; губернія сибирская; воеводы . . 66.

13. *Первоначальное христіанство въ сибирскихъ уѣздахъ:* 10 вологодскихъ священниковъ тамъ; Далматъ, Исаакій и Іакинфъ-также распространители христіанства въ Сибири . . . . . 74.

14. *Открытіе сибирской епархіи, къ которой стало принадлежать пермское за-уралье:* заботы первыхъ пяти митрополитовъ о распространеніи христіанства въ Сибири . 77.

15. *Митрополиты Корнилій, Павелъ, Игнатій и Димитрій ростовскій:* заботы Павла преимущественно о ссыльныхъ въ Сибири; при Игнатіѣ-мощи св. Симеона верхотурскаго; св. Димитрій только считался тобольскимъ митрополитомъ . . . . . 79.

16. *Митрополитъ Филофей* (Лещинскій), *по-преимуществу просвѣтитель Сибири:* предъидущая жизнь и служба его; миссіонерскія предпріятія; поступленіе на покой; миссіонерскіе труды на самомъ покоѣ; новая служба епархіальнымъ; окончательное удаленіе на покой, но миссіонерская дѣятельность до самой смерти . . . . . 82.

стр.

17. *Послѣдующіе сибирскіе митрополиты до Павла*: святая жизнь и трогательная кончина *Іоанна* (Максимовича); миссіонерская заботливость *Антонія* (Стаховскаго) чрезъ верхотурскаго Сильвестра и друг.; Иннокентій иркутскій; мученическая смерть Чумкина въ кушвѣ; Никодимъ, Арсеній, Антоній 2 и Сильвестръ митрополиты . . . . 89.

18. *Павелъ-послѣдній изъ митрополитовъ тобольскихъ, и архіеп. Варлаамъ, послѣдній архипастырь для пермскаго зауралья*: при Павлѣ новое изслѣдованіе о мощахъ Симеона верхотур.; мощи его самого въ Кіевѣ; церковная переписка Варлаама съ пермскимъ намѣстникомъ . . 94.

19. *Посторонніе участники въ просвѣщеніи христіанствомъ Сибири*: Ермакъ; Михаилъ Ѳедоров. и друг. цари; угличане-изгнанники; тобольская семинарія; Поповы, промышленники въ Верхотурьѣ; губернаторъ Гагаринъ . 98.

20. *Распространеніе города Перми предъ епархіей*: улицы; переводъ Пыскорскаго монастыря; городскія церки 102.

II.

ПЕРМСКАЯ ЕПАРХІЯ.

21. *Епископъ Іоаннъ* (Островскій): какъ онъ открылъ епархію и семинарію; преданіе о благочестіи его и смерть 108.

22. *Епископъ Іустинъ* (Вишневскій): торжественное вступленіе его въ епархію; мѣры къ возбужденію проповѣди въ епархіи; заботливость о всей паствѣ и о семинаріи; освященіе престоловъ въ каѳедральномъ соборѣ; характеръ его 111.

23. *Гражданскія достопамятности при немъ*: губернаторъ Модерахъ; докторъ Граль; народный духъ въ-отношеніи къ войнѣ 1812 г.; открытіе гимназіи и горнаго управленія 116.

24. *Сперанскій въ Перми и Сибири*: откуда и какъ онъ былъ препровожденъ въ Пермь; вначалѣ враждебныя отношенія къ нему властей и жителей; нѣсколько лицъ, близкихъ къ нему; просьбы его къ Государю изъ Перми; христіанскія занятія его здѣсь и вообще высокій нравственный характеръ; сочувственные проводы его; проѣзды черезъ Пермь въ Сибирь и служба въ Сибири . . . . 122.

25. *Епископъ Діонисій* (Цвѣтаевъ) *и достопримѣчательное при немъ въ гражданской жизни*: губернаторъ Тюфяевъ изъ кантонистовъ и посѣтитель Перми, государь Александръ Павловичъ . . . . . 151.

стр.

26. *Архіепископъ Мелетій* (Леонтовичъ): годы его до Перми; служба здѣсь, прослывшая строгою; правильныя понятія объ его строгости; необыкновенно-постническая и молитвенная жизнь его; открытіе при немъ миссіи противъ раскола; наружный его видъ; святая кончина въ Харьковѣ; близость быть ему прославлену Церковью . . . 158.

27. *Архіепископъ Аркадій* (Ѳедоровъ): образованіе и предъидущая служба его; характеръ служебной дѣятельности; проповѣдничество и миссіонерство-главныя достоинства; церковныя богослуженія его; домашняя жизнь; несомнѣнная геніальность; наружный видъ; историческая правда объ немъ; проводы изъ Перми; та же обширная дѣятельность въ Петрозаводскѣ; прощанье съ Петрозаводскомъ за послѣднею обѣднею и смерть на покоѣ. . . . . 174.

28. *Достопамятныя по службѣ и аскетической жизни лица въ семинаріи при немъ:* архим. Мартирій и іеромонахи Гурій и Варсанофій; исчисленіе (въ примѣчаніи) всѣхъ ректоровъ семинаріи до послѣдняго времени . 196.

29. *Достопамятные миссіонеры противъ раскола во дни его:* изъ духовныхъ архим. Илія, изъ свѣтскихъ же, вызванныхъ имъ на участіе въ этомъ дѣлѣ,-Максутовъ, Волеговы, Бѣловъ, Казанцовъ и друг. . . . 206.

30. *Миссія для крещенія евреевъ-кантонистовъ при немъ:* собственный трудъ его и занятія законоучителей на этотъ разъ; искренній ревнитель св.-дѣла-командиръ Данчевскій 212.

31. *Особенныя движенія и событія въ народной жизни въ годы архіепископа Аркадія:* пріѣздъ въ Пермь Наслѣдника (нынѣшняго Государя-Императора); солнечное затмѣніе въ 1842 г.; въ томъ же году пожаръ въ Перми, а въ за-уральскихъ уѣздахъ „картофельный“ бунтъ . 218.

32. *Епархіальная переписка послѣ архіепископа Аркадія:* громадность ея вообще; объемъ большей части писемъ; почеркъ ихъ и общій характеръ . . . 226.

33. *Подлинныя письма его по народному образованію:* къ законоучителямъ, къ попечителямъ и попечительницамъ школъ и къ самымъ учащимся . . . 230.

34. *Письма миссіонерскія:* къ раскольникамъ (объ исправленіи церковныхъ книгъ и т. под.), къ единовѣрцамъ (о содѣйствіи къ обращенію другихъ изъ раскола) и православнымъ (объ изученіи православной вѣры и т. п.) . 236.

стр.

35. *Письма о приходской жизни священника:* напоминаніе объ апостольскихъ наставленіяхъ по этому предмету; противъ соблазновъ въ-особенности въ раскольническомъ приходѣ . . . . . 252.

36. *Письма по постройкѣ церквей и опредѣленію къ приходамъ священниковъ:* увѣдомленіе о древнихъ антиминсахъ, полученныхъ для единовѣрческихъ церквей; споръ о переводѣ священниковъ . . . . . 253.

37. *Письма изъ Олонецкой епархіи:* къ екатеринб. купцу, Г. Ѳ. Казанцову, еще изъ самой Перми; сто писемъ къ нижне-тагильцамъ по одному предмету, но разнообразно изложенныхъ; и къ нѣкоторымъ другимъ лицамъ. . 255.

38. *Архіепископъ Неофитъ* (Соснинъ): встрѣча ему въ Перми; сравненіе его по дѣятельности съ предмѣстникомъ; аккуратность и благовидность, отличительныя качества его; обозрѣніе имъ епархіи; пріемы для духовенства и награды духовенству; болѣзнь и смерть за ураломъ. . . 262.

39. *Гражданскія особенности при немъ:* ополченіе по случаю крымской войны; обрядъ присяги на вѣроподданство государю Александру Николаевичу; открытіе въ Перми пароходства; новый большой пожаръ здѣсь; открытіе телеграфа; освобожденіе крѣпостныхъ; пріѣздъ вел. кн. Владиміра Александровича . . . . . 269.

40. *Архіепископъ Антоній* (Смолинъ): привѣтствія ему и его по пріѣздѣ въ Пермь; любовь и стараніе его къ проповѣдническому дѣлу въ епархіи; поспѣшность въ прочихъ дѣлахъ; обхожденіе съ духовенствомъ и мірянами; пріемы при обозрѣніи епархіи; увольненіе на покой; несчастія при отъѣздѣ изъ Перми; внезапная смерть по пріѣздѣ въ Москву 272.

41. *Открытіе въ Перми миссіонерскаго отдѣленія для обращенія инородцовъ:* день и торжество открытія; первыя школы и первая христіанская проповѣдь у черемисъ и вотяковъ . . . . . 279.

42. *Особенности въ гражданской жизни при архіепископѣ Антоніѣ:* празднованіе 50-лѣтія тюремнаго общества; открытіе земскихъ учрежденій; явленіе гласнаго суда; посѣщеніе Перми вел. кн. Алексѣемъ Александровичемъ и Министромъ Нар. Просв. . . . . 283.

43. *Епископъ Вассіанъ* (Чудновскій): предварительная служба его и давность службы вообще. . . 285.

стр.

44. *Особенности въ гражданской жизни съ поступленія его епархіальнымъ:* техническое училище въ Кунгурѣ и уральская желѣзная дорога . . . . . 286.

45. *Епископы великопермскіе и пермскіе за 500-лѣтіе въ хронологическомъ порядкѣ:* епископы пермскіе;-пермскіе и вологодскіе;-вологодскіе и великопермскіе;-вятскіе и великопермскіе;-пермскіе съ викаріями екатеринбургскими 291.

46. *Свѣтскіе начальники пермскаго края за столѣтіе Перми:* намѣстники пермскіе и губернаторы . 298.

47. *Послѣдній годъ въ 500-лѣтіи св. Стефана и предпослѣдній въ 100-лѣтіи Перми:* прискорбныя стороны въ церковной жизни народа и причины ихъ; ложныя статьи Лѣскова на пермскихъ лицъ;-открытіе въ Перми публичныхъ духовныхъ чтеній; высокая набожность нѣкоторыхъ изъ мірянъ;-новый пожаръ въ Перми, поджоги и пожары почти во всей губерніи . . . . . 302.

48. *Жизнь св. Стефана пермскаго до проповѣди и на проповѣди,-доказательство его безсмертныхъ заслугъ для пермской страны:* откуда мысль его о проповѣди; приготовленія на миссію; высокіе подвиги его и добродѣтели на миссіи; послѣдніе дни его . . . . . 326.

49. *Гробъ его и другіе памятники послѣ него въ настоящее время:* гдѣ его останки; житіе и служба ему; изъ вещественныхъ памятниковъ иконы и т. п. . . 343.

50. *Лучшее бы въ память 500-лѣтія его проповѣди:* устройство часовни въ Перми и собраніе средствъ для живой проповѣди некрещенымъ въ пермской губерніи . 349.